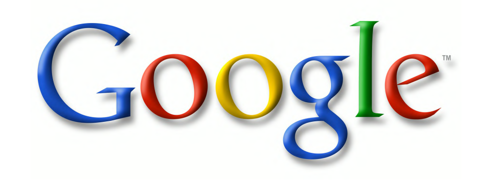
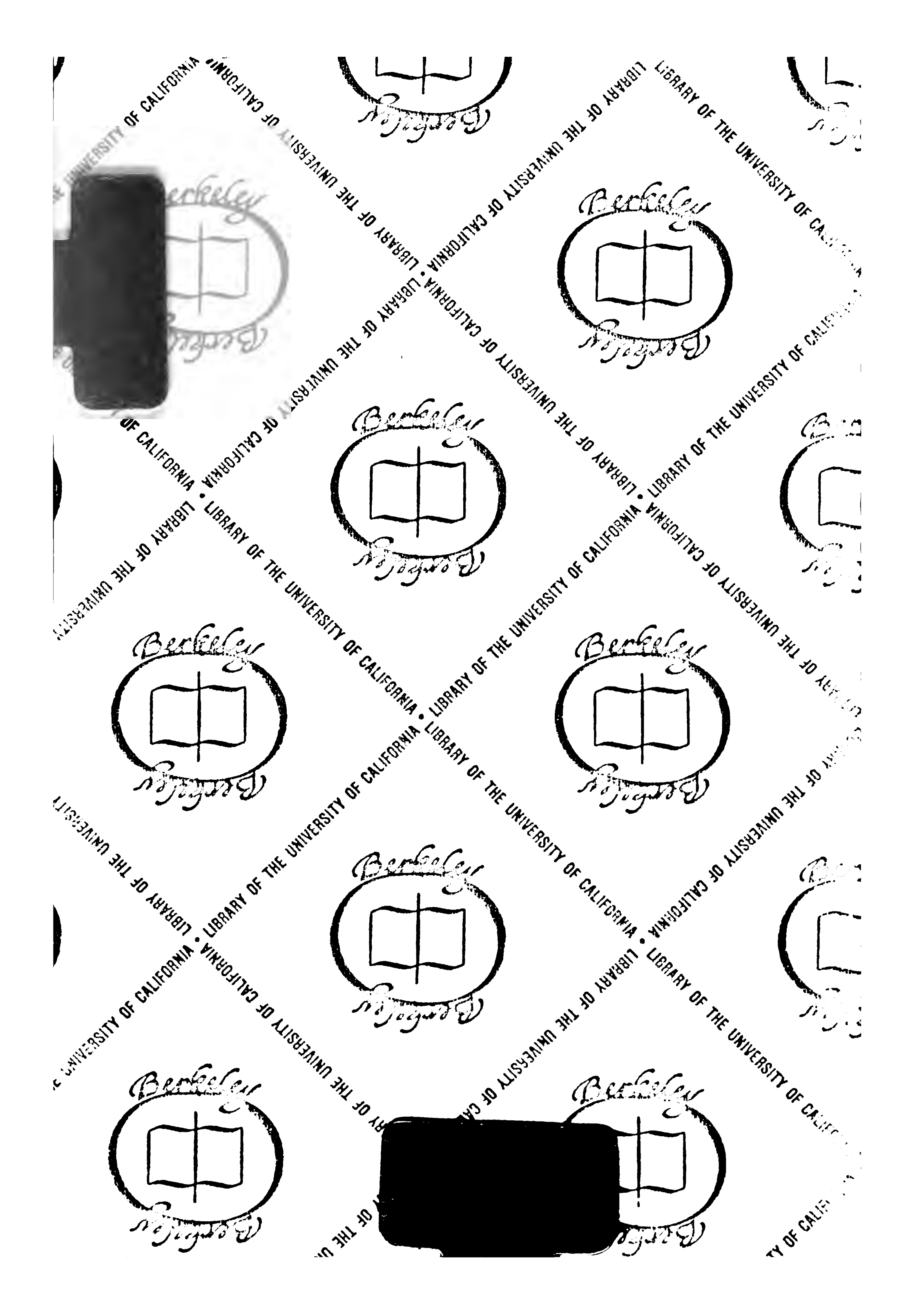
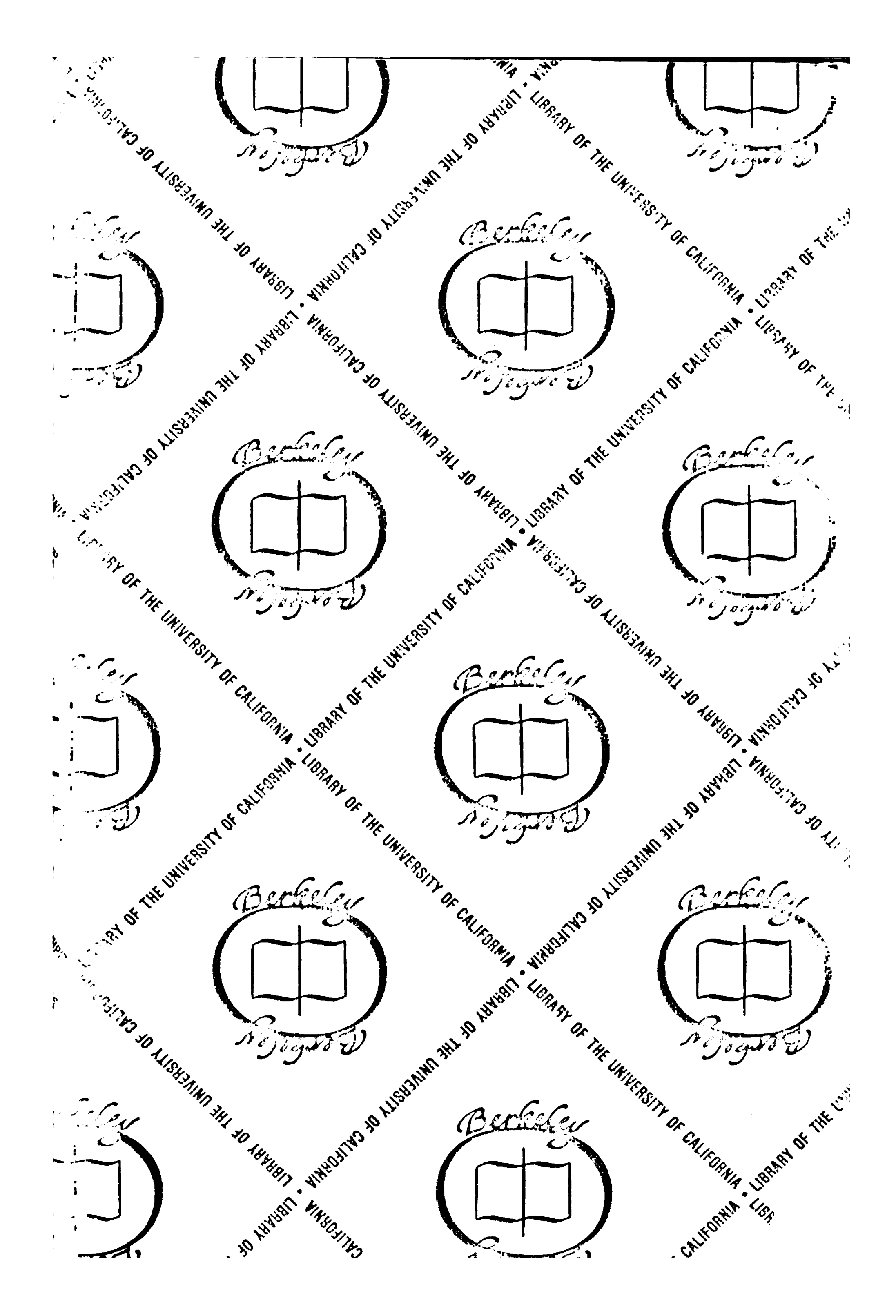

LIBRARY OF THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Berkeley

СБОРНИКЪ

ПАМЯТНИКОВЪ НАРОДНАГО ТВОРЧЕСТВА

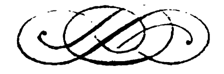
ВЪ

СѢВЕРО-ЗАПАДНОМЪ КРАѢ.

Изданіе

РЕДАКЦІИ ВИЛЕНСКАГО ВѢСТНИКА.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

ВИЛЬНА.

1866.

Дозволено цензурою 29 Іюля 1866 г. Вильна.

Въ типографіи Р. М. Ромма.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Непосредственное, безъискуственное творчество прекращается въ народѣ, уступая свое мѣсто творчеству другого рода, съ той минуты, какъ только въ него начнетъ проникать вліяніе цивилизаціи. Это исчезновеніе уже совершается мало-по-малу въ русскомъ народѣ. Крестьяне смѣются надъ своими сказками, видятъ въ нихъ однѣ только бредни, и переворотъ этотъ совершился, когда народъ вполнѣ, à posteriori, познакомился съ окружающею его природой. За сказками въ настоящее время остался интересъ только научный. Впрочемъ, остатки сказокъ еще живутъ, подъ именемъ суевѣрій. Былевое творчество, въ которое призошло довольно сказочнаго элемента,— съ распространеніемъ грамотности и чтенія, а также вслѣдствіе извѣстныхъ историческихъ обстоятельствъ, передвинулось, у насъ въ Россіи, почти все на сѣверо-востокъ. Крестьянинъ изъ среднихъ губерній или совсѣмъ не помнитъ, или очень мало—о былинахъ, распѣвавшихся его отцами. Въ средней поло-

сѣ Россіи (впрочемъ, не во всей) остатки былеваго творчества, потерявъ строй и характеръ бывальщины, приняли форму сказки. Лирическое творчество хотя и живетъ, но и оно, современемъ, раздѣлитъ общую съ былевымъ участь. Признаки разрушенія въ этой области наиболѣе замѣтны въ такъ-называемыхъ обрядовыхъ пѣсняхъ, т. е. въ сватебныхъ, коровайныхъ, колядкахъ, зажнивныхъ и проч.

Напоминаемъ мы объ этомъ потому, что недалеко то время, когда всякій любитель и собиратель народныхъ пѣснопѣній будетъ слушать и записывать нѣчто похожее на романсъ, но никакъ не народную пѣсню. Подобное уже можно встрѣтить около столицъ, фабричныхъ и промышленныхъ городовъ и мѣстечекъ. Слѣдовательно, имѣя это въ виду, не нужно терять времени, нужно спѣшить записываніемъ устной старины, удаляющейся съ каждымъ днемъ отъ насъ.

Что касается въ этомъ отношеніи здѣшняго края, то онъ имѣлъ и имѣетъ своихъ собирателей памятниковъ народнаго творчества. Первый починъ въ этомъ дѣлѣ былъ сдѣланъ Поляками, и разумѣется, былъ сдѣланъ по-своему, по-ихнему. Достаточно указать на «Piosenki gminne ludu Pińskiego», которыя собралъ и по-польски перевелъ Ромуальдъ Зѣнкевичъ. Изданы онѣ такъ: на одной страницѣ латинская транскрипція текста Бѣлорусской пѣсни, на другой польскій переводъ, до-нельзя искаженный (для примѣра укажемъ хоть на стр. 33, 35 и 37). Сказанною транскрипціей (и, вѣроятно, не безъ задней мысли) языкъ изданныхъ Зѣнкевичемъ пѣсенъ сильно попорченъ. Попор-

чены также и понятія, различныя положенія и отношенія, встрѣчающіяся въ пѣсни. Можно ли повѣрить, чтобы отъ Пинскихъ колядокъ вѣяло костеломъ и польскими кантычками? Вѣдь православныхъ жителей въ Пинскомъ уѣздѣ почти въ 8 разъ болѣе нежели католиковъ [1])! Или развѣ можно допустить, чтобы на Волынскомъ Полѣсьѣ объ извѣстномъ Гонтѣ, котораго казнили Поляки, пѣли тамошніе жители, родные по племени братья Гонты, слѣдующее четверостишіе:

> Дивитеся, Украйнцы!
> Дивитеся, люде!
> Покайтеся дичи сыны,
> Бо и вамъ тэе будэ [2]).

Послѣ этого, намъ было болѣе чѣмъ странно встрѣтить въ русской „Иллюстрированной Газетѣ" (1866, №№ 20 и 21) статью (вѣроятно, шляхтича) Г. Г. о бѣлорусской народной поэзіи и о бѣлорусскихъ поэтахъ. Читая эту статью, вы на каждомъ шагу встрѣчаете, наглѣйшую въ мірѣ, польскую ложь, поразительное невѣжество и умышленное извращеніе фактовъ. Такъ напр. поэма *чиновника* Могилевской губерніи, потомъ витебскаго *вице-губернатора* Маньковскаго, *народнаго пѣвца*, „замѣчательна не только въ художественномъ, но и въ филологическомъ отношеніи, какъ памятникъ живого языка бѣлорусскаго, который нѣ-

---

[1]) Веленскаго, Описаніе Минской губерніи, I, стр. 467.

[2]) См. сборникъ Зѣнкевича, стр. 398. Цитату мы написали русскими буквами. Четверостишіе это, какъ видно изъ хода всей пѣсни, отнюдь не юмористическое.

когда въ великомъ княжествѣ литовскомъ былъ языкомъ придворнымъ, дипломатическимъ и отчасти *администра-тивнымъ, но отъ котораго не осталось почти никакихъ письменныхъ слѣдовъ.*“ А грамоты и прочіе историческіе документы на бѣлорусскомъ нарѣчіи, изданные во многихъ томахъ, и неизданные? А 18,000 волюмовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ, изъ которыхъ почти половина на бѣлорусскомъ нарѣчіи?

Шляхтичъ Г. Г. совершенно спокойно бранитъ русскую публику и русскихъ литераторовъ, которые видѣли до 1861 года въ Бѣлорусскихъ крестьянахъ несчастныхъ существъ, забитыхъ панами; между тѣмъ какъ польскіе литераторы, по увѣренію Г. Г., будили (извѣстно къ чему, но не успѣшно), еще съ начала XIX вѣка, народное сознаніе. И во главѣ этихъ будильщиковъ являются іезуиты Францъ Богомолецъ и Мусницкій!

Подъ именемъ народа Г. Г. разумѣетъ „огородную шляхту и однодворцевъ,“ распѣвающихъ произведенія такихъ вдохновенныхъ народныхъ пѣвцовъ, какъ шляхтичъ Янъ Оношко, предсѣдатель Витебской гражданской палаты Францъ Рысинскій, вице-губернаторъ Маньковскій, воспитанникъ іезуитовъ Янъ Барщевскій, писавшій по-польски, „родившійся, но не сдѣлавшійся Бѣлоруссомъ“ (?!), и наконецъ шляхтичъ Ѳаддей Лада-Заблоцкій, сосланный за излишнее усердіе (вѣроятно, къ польской справѣ) на Кавказъ, отличавшійся „тихою, *гордою* грустью въ настоящемъ и *непоколебимою вѣрою въ лучшее будущее.*“ Г. Г. требуетъ, чтобы предъ этими лже-народниками всѣ „преклонялись.“ Онъ ихъ причисляетъ къ новой партіи, а ее

опредѣляетъ такъ: „прежде цѣнилось только все народное, теперь возбуждаетъ интересъ и цѣнится уже *все человѣческое*.“

Да простятъ намъ читатели невольную остановку на новомъ и недавнемъ фактѣ уже неновой польской лжи, для которой радушно предлагаетъ мѣсто журналъ, издаваемый, кажется, Русскими (гг. Бауманъ и Зотовъ), но, повидимому, не считающими себя за таковыхъ.

Кромѣ сборника Зѣнкевича и другихъ польскихъ, а также нѣкоторыхъ русскихъ попытокъ, пѣсни Бѣлорусскія встрѣчаются по губернскимъ мѣстнымъ вѣдомостямъ и въ извѣстномъ „Этнографическомъ Сборникѣ.“ Кромѣ того, мы можемъ указать на неизданное еще собраніе Бѣлорусскихъ пѣсенъ П. В. Кирѣевскаго, доходящее до 500 нумеровъ [3]).

Съ одной стороны отсутствіе болѣе полнаго и достовѣрнаго сборника памятниковъ народнаго творчества въ сѣверо-западномъ краѣ, а съ другой—неотложность и важность такого сборника въ настоящее время—побудили редакцію «Виленскаго Вѣстника» предпринять это изданіе. Вкравшіяся въ сборникъ, вслѣдствіе спѣшности, ошибки исправлены въ концѣ предисловія.

Въ первый выпускъ нашего сборника вошло 300 пѣсенъ, 151 пословица и 93 загадки. Матеріалъ этотъ собранъ на пространствѣ преимущественно Гродненской губерніи (уѣзды: Кобринскій, Брестскій, Слонимскій, Бѣльскій, Пружанскій, Бѣлостокскій, Волковыскій), затѣмъ Виленской (уѣз-

---

[3]) Объ исторіи и судьбѣ этого собранія см. 19 № «Виленскаго Вѣстника» за 1866 годъ.

ды: Диспенскій, Вилейскій) и отчасти Минской (уѣзды: Новогрудскій, Пинскій). Изъ числа 300 пѣсенъ, на малорусскомъ нарѣчіи—162, на бѣлорусскомъ—122, на заблудовскомъ говорѣ—16.

При чтеніи этихъ пѣсенъ, вниманіе читателя останавливается на языкѣ ихъ, почти совершенно понятномъ для Великорусса. Затѣмъ читатель видитъ сходство, и сходство поразительное, не только въ отдѣльныхъ оборотахъ и выраженіяхъ, но даже и въ цѣлыхъ пѣсняхъ—съ великорусскими. Это послѣднее обстоятельство такъ важно, что мы считаемъ необходимымъ подольше остановиться на немъ и привести, параллельно съ бѣлорусскими, варіанты изъ сборниковъ Якушкина, Максимовича и Метлинскаго. Объясняя сродство интересовъ и идеаловъ русскаго народа обѣихъ половинъ, восточной и западной, варіанты эти послужатъ нагляднымъ доказательствомъ тождественности бѣлорусскаго и малорусскаго нарѣчій съ языкомъ общерусскимъ.

(*Орлов. губ.*)

Выѣзжаетъ молодой маіоръ,
Молодой маіоръ полковничекъ,
Выбираетъ молодыхъ солдатъ,
Молодыхъ солдатъ ребятушекъ.
У отца было три сына,
Три сына хорошіе;
Большаго сына жаль отдать,
Средняго нехочется;
Отдамъ я сына меньшаго,

Сына меньшаго Иванушку!
Меньшій сынъ расплакался:
—Государь нашъ батюшка,
Или я вамъ былъ не родной сынъ,
Или я вамъ былъ пасынокъ?
Да вы, дѣти мои милые!
Вы возьмите-тко по палочкѣ,
Да вы бросьте-тко по жеребью;
Да кому изъ васъ достанется?
Доставалось сыну меньшему,
Сыну меньшему Иванушкѣ.

(Сборникъ Якушкина, стр. 99—100.)

(Орлов. губ.)

... ...

Енъ возьметъ золото ружье—настрѣлятся,
Саблей вострой намахаетси,
Енъ возьметъ ворона коня, енъ напъздитси.

(Тамъ же.)

(Виленской губ.)

За Питирамъ да за горадамъ
Жила была одна вдовачка.
Были у лё три сыны на роду,
Загадали имъ у салдатики ици,
Ци большему, ци среднему,
Ци самому паслѣднему
Большему не хочется,
Сяреднему не приходится,
Самый меньщій якъ расплакався, якъ разжалився:

А

—Матуличка наша родная,
Ци мы дзѣтки всѣ неровные,
Ци мы служки всѣ невѣрные?
—Дзѣтки мои всѣ родные,
Служки мои всѣ вѣрные,
Да идите-жъ вы да въ чистое поле,
Да выломте-жъ вы по прутику,
Да возмитеся на жеребя—
Которому выпадзиць у салдаты ици.
Да и выпало самому опаслѣднему.
... ...
Мамка на кони наѣздица,
Братья ружьями настрѣляются,
Сестры платковъ наносятся,
Жонка вѣкъ свой нагалосится,
Малыя дзѣтки нагаруются.

(См. нашъ сборникъ, стр. 8—9.)

Изъ сравненія этихъ двухъ варіантовъ видно, что (лорусскій, помимо большаго сходства въ языкѣ и сод жаніи, полнѣе и законченнѣе.

(*Орловск. г.*)

... Онъ и такъ *плачетъ, что рѣка льется.*

(Сб. Якушкина, стр. 95.)

(*Виленск. г.*)

... А жона *плачецъ, якъ рѣка плывецъ.*

(*Гродненск. г.*)

... И за ними *рѣчка слезъ плыве.*

(См. нашъ сборникъ, стр. 37 и 2.)

XI

(Арханг. г., Холмогорск. у.)

Что подъ бѣлою березой гусарь-отъ убитъ,
Бѣло личко прикрыто бѣлою *китайкой;*
Къ нему *панья* приходила, панья молодая,
Бѣло лицо покрывала, въ уста цаловала.
... ...
За рѣченькой, за рѣкой гусарь сѣно коситъ,
На другой-то сторонѣ панья воду носитъ,
Воду носитъ, дожжа проситъ.
—Подай, Боже, дожжъ,
Ты подай, Боже, дожжа поскоряе,
Чтобы травоньку смочило, косы не чуяло,
Молодаго гусаря со поля сгонило.

(Сб. Якушкина.)

(Гродней. г.)

Пудъ горою трава шумытъ,
За горою козакъ лежытъ,
Коло его нітъ нэкого.
Дэся взялась дівчинонька,
Выломыла калынонъку
И тэрнула по выдоньку.
... ...
За річкою за быстрэю
Козакъ сіно косыть,
Ой за другэю річэнькою
Дывчя Бога просыть:
—Ой сэбѣ сіно тутъ посіло,
Коса зогнулася,

Ой сэбѣ мого мылэнького
Сыла вернулася.

(См. нашъ сборникъ, стр. 22 и 69.)

Варіантъ, записанный С. В. Максимовымъ въ од
изъ самыхъ сѣверныхъ пунктовъ Архангельской губе
весьма замѣчателенъ. Интересно знать—какимъ пу
проникъ на крайній сѣверъ лирическій пріемъ об
битомъ козакѣ, исключительно принадлежащій ю
русскому творчеству. Что пріемъ этотъ употребля
въ Кобринскомъ и Брестскомъ уѣздахъ, а быть мо
еще и въ Пинскомъ,—это понятно, потому что пос
ствующею, передаточною средою между южно-русск
и сѣверо-западнымъ творчествомъ служитъ Полѣсье,
стирающееся въ южные Предѣлы Гродненской и Мин
губерній и населенное по преимуществу (особенно
первой) Малоруссами.

(*Архангельск. губерніи.*)

Калина съ малиной ранымъ-рано разцвѣла,
На ту пору молоду меня мать родила;
Не собравшись съ разумомъ, *въ чужи люди отдал*
Велѣла мнѣ матушка семь лѣтъ не бывать;
Родимый-то батюшка—хоть вѣкъ не видать.
Годочикъ я прожила, другой прожила,
А третій годочикъ во слезахъ провела.
А вскинуся пташечкой-кукушечкою,
Полечу на батюшкину на сторонушку,
Сяду я на яблоньку въ зеленомъ саду,
Запою на яблонькѣ жалкимъ голосомъ.

XIII

—Что это за пташечка у насъ во саду?
Большой-то братъ говоритъ: „Семъ я поймаю.“
Средній братъ говоритъ: „Семъ я застрѣлю.“
Меньшой-то братъ говоритъ: „Семъ я посмотрю,“
Не наша ли горькая съ чужой дальней стороны?
—Большому ли брату-то—во солдатахъ быть
Среднему ль брату-то—во разбойникахъ,
Меньшому ли брату-то со мной домомъ жить.

(Сб. Якущкина, стр. 130.)

(*Гродненской г.*)

... ...
Тэбэ маты проклынала, щобъ ты мэнэ (доли) *нэ мала.*
Отдала маты далеко отъ сэбэ дочку замужъ
Отдавала да й прыказала,
Щобъ сімъ літъ ны бувала.
Дочка ны вътырпіла, до роченьку прыльтіла,
Сіла-пала въ вышневомъ садочку,
Зозулькою зоковала.
... ...
Выйшовъ, вышовъ старшій *братикъ*
Зозульку стріляты.
За нимъ, за нимъ рудна маты,
И стала казаты:
—Ой нэ стріляй, муй сыноньку,
Но просы до хаты.

(См. нашъ сборникъ, стр. 14—15, 183.)

Эта пѣсня въ нашемъ сборникѣ повторяется на 185

страницѣ, къ которой варіантъ въ сборникѣ Якушк
на страницѣ 110-ой.

(*Орловской губерніи.*)

На что жъ меня *матушка*
На горе *родила,*
Не собравшись съ разумомъ
Замужъ отдала,
Чужая сторонушка
Безъ вѣтру сушитъ,
Чужой отецъ съ матерью
Безъ вины журятъ.

(Сборникъ Якушкина, стр. 129.)

(*Минской губерніи.*)

Калина зъ малиною въ одну пору зацвѣла,
Въ тую пору раненько *матка сына радзила,*
Не собравши розуму, да въ солдаты отдала,
Въ солдаты въ солдатушки на чужую сторону.
... ...
—Диця мое милое, ходзишь ты не весело,
Ходзишь ты не весело, гуляешь не радостно.
—Матка моя милая! якъ мнѣ вясёлому быць,
Чужая сторонушка безъ вѣтру сушицъ, грушицъ
Нашы камандзерушки безъ вина шумяцъ, гремяцъ.

(См. нашъ сборникъ, стр. 223.)

(Записано А. А. Григорьевымъ—гдѣ ?)

Соловьюшко, соловей,
Молоденькой, маленькой,

Голосочикъ тоненькой!
Не пой тонкимъ, не пой звонкимъ,
Не пой рано по зарѣ
Въ своемъ зеленомъ саду.
Объ чемъ тошно, объ чемъ грустно?
Жаль сударушку свою.

(Сборникъ Якушкина, стр. **135**.)

(*Гродненской губ.*)

Салавейко рябеньки,
Твой галасокъ таненькій,
Не щебечи въ елинѣ,
Не задавай жалю мнѣ,
Што я въ чужой сторонѣ.

(См. нашъ сборникъ, стр. 3.)

(*Орловской губерніи.*)

Эй вы камарики, вы сударики маи,
Вы за што, пашто вы кусаитя мине?
Ятъ кусаньица грудь, галовушка балитъ,
Ятъ галовушки я уся стала бальна...

(Сборникъ Якушкина, стр. **141**.)

(*Виленской губерніи.*)

Камарики, камари,
Не лятайця у вишнёвъ садъ,
Не кусайця вы мяне
Ани личунька майго,
Мое лицо горачо
Разгаритца балячо.

(См. нашъ сборникъ, стр. 258.)

(*Орловской губерніи.*)

... ...

Твая мати чаривница, а сестрица розлучница:
Розлучила насъ съ милою, какъ рыбицу со водою,
Бѣлую щуку со окунцами, красную дѣвку съ молодца

(Сборникъ Якушкина, стр. 173.)

(*Виленской губ.*)

... ...

Твая мати — чаровница
Сястра твая—разлучница,
Разлучила мяне въ табою,
Якъ бы рыбку съ вадою..

(См. нашъ сборникъ, стр. 43.)

Приводимъ варіантъ изъ сборника Максимовича къ пѣ ни, помѣщенной въ нашемъ сборникѣ на стр. 169-ой. И сравненія читатель увидитъ, что помѣщенная у насъ пѣ ня—несравненно полнѣе и законченнѣе, а потому и древнѣ

Гомонъ, гомонъ по дубровѣ,
Туманъ поле покрывае,
Мати сына проганяе;
Поди, сыну, геть одъ мене—
Нехай тебе Турки возьмуть!
—Мене, мене, Турки знають—
Мене коньми надѣляють!
Гомонъ, гомонъ по дубровѣ,
Туманъ поле покрывае,
Мати сына проганяе:

Поди, сыну, геть одъ мене—
Нехай тебе Орда візьме!
—Мене, нене, Орда знае—
Срібломъ, злотомъ надѣляе!

(Сборникъ Максимовича, стр. 137.)

Приводимъ изъ того же сборника варіантъ къ пѣсни, юмѣщенной у насъ на стр. 242—243; въ первомъ дѣйству-ющія лица—гайдамаки, а въ послѣдней—разбойники.

Наѣхали козаки до Маруси въ гости:
—Марусенько пани, чи е твой панъ дома?
Коли жъ нема пана, выйди до насъ сама!
Марусенько не познала, въ черевичкахъ выйшла:
—Есте вы козаки, есте гайдамаки!
—Марусенько пани, по чімъ ты пізнала?
По чімъ ты пізнала, правдоньку сказала?
—По тімъ я пізнала, правдоньку сказала,
Що я свого пана коника пізнала.
—Марусенько пани, не правдоньку жъ кажешъ:
Мы того коника въ твого пана купили,
Въ зеленуй дубровѣ гроши полѣчили,
Въ холоднуй крыницѣ могоричъ запили,
Підъ гнилу колоду пана пудкотили.

(Сборникъ Максимовича, стр. 172.)

Изъ сборника Метлинскаго укажемъ варіанты на стран. 14, 21—22; они имѣютъ въ нашемъ выпускѣ соотвѣтствен-ныя страницы 189-ую и 103-ью. Варіантовъ въ помяну-томъ сборникѣ много, но мы выбрали только два.

Что касается сходства и варіантовъ въ пословицахъ, по говоркахъ и загадкахъ, то почти каждая изъ нихъ находится въ томъ или другомъ видѣ, въ сборникахъ Даля, Номиса и Худякова. Для примѣра приведемъ нѣкоторыя изъ загадокъ

(*Рязан. губ.*)

Мать толста, дочь красна,
Сынъ храбёръ, подъ небеса ушелъ.

(Худяковъ, стр. 56, № 437.)

(*Минской губ.*)

Маци тавсцюха, дочка залатуха а сынъ парабёръ вы скачиу на дворъ.

(См. нашъ сборникъ, стр. 295, № 9.)

(*Московской губ.*)

Полонъ хлѣвецъ бѣлыхъ овецъ.

(Худяковъ, стр. 31, № 198.)

(*Минской губ.*)

Повенъ хлѣвецъ бѣлыхъ авецъ.

(См. н. сборн., стр. 295, № 14.)

На этихъ примѣрахъ сходства мы и остановимся: иначе конца не будетъ. Приведенныхъ примѣровъ весьма достаточно для опредѣленія того, что́ общаго и много́ ли между здѣшнимъ краемъ и остальною Россіей. Никакіе историческіе документы и изслѣдованія не могутъ доказать такъ наглядно и осязательно ту кровную и неразрывную связь сѣверо-западной и средней Россіи, которая существовала и существуетъ по настоящее время. Преимущество это, разумѣется, останется за памятниками народнаго творчества.

XIX

Но при поразительномъ сходствѣ, существуютъ и нѣкоторыя отличія, касающіяся болѣе формы, внѣшности, пріема, нежели содержанія внутренняго. Возьмемъ примѣръ. Въ сватебномъ обрядовомъ кругѣ есть обыкновеніе обращаться съ привѣтомъ не только къ каждому изъ членовъ семьи, но и вообще къ гостямъ. Отецъ и мать пользуются въ этомъ случаѣ нѣкоторымъ преимуществомъ: если они умерли, то существуетъ особая форма обращенія къ нимъ. Обычай этотъ свято чтится какъ у Великоруссовъ, такъ и у Западноруссовъ; но форма и характеръ этихъ обращеній различны.

Въ Новгородской губерніи дружка говоритъ:

Завѣйте вѣтры буйные,
Вѣтры буйные, полуденные!
Развѣйте съ высокихъ могилъ желты пески,
Раскатитесь сѣры камешки,
Разступися мать-сыра-земля,
Раскройся гробова доска,
Размахнися золота парча,
Раскиньтесь тонки саваны,
Распуститесь ручки бѣлыя,
Прогляните очи ясныя,
Проговорите уста сахарныя.
Ты, родной батюшка!
Стань, не полѣнись,
На скоры ноги подымись,
Не на долгое на времечко,
На единъ минутный часъ;

На честное собраньице,
На великое пированьице,
На законную на свадебку!
(Новг. Губ. Вѣд., 1866, № 21.)

Въ Гродненской губерніи сирота-невѣста поетъ:

—Прошу тэбэ, татку, на вэсильечко.
—Вэселися, доньку, зо всіми святыми,
Зо всіми святыми, зъ людьми добрыми,
Ой ужежъ-бо я за тремя замками:
Пэрвый замочекъ—зъ дощекъ домочекъ,
Други замочекъ—рыжецъ песочекъ,
Третій замочекъ—трава мурава.
(См. н. сборн., стр. 200.)

Изъ вышеприведеннаго читатель уже могъ замѣтить на-сколько основательны и состоятельны притязанія поль скія на здѣшній народъ. Содержаніе и форма выраженія пѣсенъ западно-русскаго народа—обще - русскія. Тепер перейдемъ къ ближайшему разсмотрѣнію языка пѣсенъ.

Особенности Бѣлорусскаго нарѣчія состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Сокращеніе *и* въ ј, ь: свайго, свайму изъ сваиго. Примѣровъ можно довольно найти въ настоящемъ выпускѣ.

2. Въ Виленской и Гродненской г.г. окончаніе прилагательныхъ опредѣленныхъ ый, ий, стягивается въ *ы*, и

зялёны, печоны, стары, старши; но рядомъ съ этимъ: мокрый, послѣдній. Тамъ же би, розби, вм. бий.

3. Появленіе іоты послѣ гласныхъ твердыхъ: пайславъ, пайзвавъ, пайшовъ.

4. Въ Виленской и Гродненской г. г. удерживается древнее посредственное смягченіе *д* въ дж: виджу, урадку, пагляджу.

5. Измѣненіе д, т передъ ь, е, и, я, ю, ѣ въ мягкіе дз, ц: дзѣдъ, трецій.

6. Измѣненіе *д, т* передъ согласными въ *й* произошло путемъ непосредственнаго смягченія: брайцыки, зъ айцомъ, калайцá.

7. Удвоеніе согласныхъ передъ ь (j) съ послѣдующею гласною: пѣнне, вяселле, кунню шубу, жицьцё, житте, снеданне. Впрочемъ, это удвоеніе не повсемѣстно.

8. *р* почти постоянно твердо: гаспадаръ, багатыръ, парадокъ, нарадокъ, бяроза, гавару.

9. *ч* иногда переходитъ въ *ц* и въ *к:* боцка, церезъ, цираз, керезъ, киразъ, крузъ.

10. Измѣненіе неударяемаго *у* въ началѣ и въ срединѣ послѣ гласной въ *в:* вже, въ него; примѣта эта изъ наиболѣе древнѣйшихъ, встрѣчающаяся еще у Нестора.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ словаря жителей Гродненской губерніи, по различному ихъ произношенію, и сравнимъ ихъ съ русскимъ и польскимъ языками:

1. *Согрѣлся:* согрѣуся, согрывся, согрѣвся—*огжалъ сенъ* (пол.)

2. *Бывши:* быуши, бувши, бывши—*бендонцъ.*

3. *Теперь:* цеперь, цяперь, тэпэрь—*теразъ.*

4. *Глядитъ:* глядзиць, глядыть, глядить—*патшы*.

5. *Сколько:* коулька, килько, кулько—*иле* [4]).

Изъ всего Бѣлорусскаго говора довольно отчетливо выдѣляется рѣчь жителей 40 деревень близъ м. Заблудова въ Бѣлостокскомъ уѣздѣ. По языку и произношенію жители эти отличаются рѣзко отъ своихъ сосѣдей, такъ что рѣчь ихъ имѣетъ полное право на названіе *Заблудовскаго говора*.

Границы этого говора опредѣляются такъ [5]): на западѣ онъ примыкаетъ къ Мазовецкому, граница котораго, захватывая западную часть Гродненской губерніи, идетъ съ юга на сѣверъ отъ Дрогичина мимо Цѣхановца, Брянска, Суража, Хорощи, Кнышина, Суховоли, до мѣстечекъ Липска и Домбровы. На югѣ онъ сосѣдитъ съ особымъ оттѣнкомъ русскаго языка, который у здѣшнихъ жителей называется *корольоускимъ*, т. е. королевскимъ. Послѣднимъ говорятъ около мѣстечка Нарева (на Наревѣ) и дальше на югъ подъ Бѣльскъ; королевская рѣчь отличается отъ Заблудовскаго говора отсутствіемъ дзеканья: поойде, поѣде, буде, а не пуойдзэ, поѣдзэ, какъ въ Заблудовскомъ. Оттого сосѣди и прозываютъ одни другихъ дэкалами и дзекалами. На востокѣ и сѣверо-востокѣ Заблудовскій говоръ граничитъ съ Бѣлорусскимъ.

Въ нашемъ первомъ выпускѣ шестнадцать Заблудовскихъ пѣсенъ. Позволимъ себѣ привести изъ цитованной статьи образчикъ прозаической Заблудовской рѣчи.

---

[4]) См. Приложеніе (I, стр. 150) къ Описанію Гродненской губ. Бобровскаго.

[5]) См. статью „Замѣтки о западной части Гродненской губ.“, въ III-мъ выпускѣ Этнографическаго Сборника.

„Показуютъ старые людзи, што на тумъ мiесцу дзiѣ цеперъ Заблудувье, были колись великiе лѣсы. То-жъ лоня, бодай, чи позалони N. выкопау въ болоци берозовы пень. На iуомъ ще й невоусимъ кора згнила. То знову N. того-жъ, бодай, року выцягнуу у тумъ-же мiѣсцу зъ болота велизны сосновы верхъ, такъ што ледвва, пару куньми привьювъ до дому. Або зною недалеко одъ Ш. за версту также мижи болотами лятось выцягнуу N. зъ воды велизного дуба. Муоцны Боже! ктобъ муогъ сподзивацисе, што у гетыхъ мiѣсцахъ, дзiѣ цеперъ такiе болота и топелицы были колись-цика вельки лѣсы.

„Глянь! то-жъ ще бацько чи дзiѣдъ старого N. кiемиу, якъ у гетомъ мiѣсцу выводзилисе недзьвѣдзи. Показовау, што дзiѣсь за городами, коло могилокъ у тумъ мiѣсцу, дзiѣ цеперъ ще стоитъ шыесьць, чи сiемъ сосiонъ (хвоiокъ), недзьвѣдвица вывела двѣцей.

„Або-жъ зною у лiѣси К. ще й цеперъ е одна сосна што зовеце недзьвѣджою. Хоць уже й зацягнуло оболонею, але ще таки й цеперъ знаць, што до половины борць была вылуплена колись недзьвѣдзiомъ кажутъ, што тае недзьвѣдзь вылупиу, добираючисе до пщуолъ. То муситъ-то колись были тутъ не малые лѣсы, коли ажъ недзьвѣдзи выводзилисе....

„...Може то ще у тыхъ лѣсахъ жила колись и тая Татарка. То-жъ и цеперъ ще коло З. у лiѣси тое мiѣсце зовеце Татаркою. Показуютъ людзи, што то была якаясь розбуйница, чи вiѣдзьма, але то уже вельми дауни часы. Вона жила у лiѣси при дорози и якъ оно кто йшоу, чи iѣхау, вона зарезъ выбѣжитъ зъ лiѣса, перепынитъ и забье. Якось цыцкою, кажутъ, удыерытъ и одъ разу забье чоло-

віѣка. Але одзіонъ жоуніѣръ ухитриусе и забиу её самую. Было́ то такъ. Послали іого кудысь-цика зъ листомъ, чи зъ чимсь и́ншымъ и треба іому было іѣхаци коло Татарки, такъ вуонъ узяу, зробиу зъ соломы бы чоловіѣка и посадзи́у іого на коня, а самъ набиуши фузыю срыебною кулею, чи сыребнымъ гузикомъ (бо, кажуть, злои моцы ледаяка́я ку́ля не бзьме, оно срыебна) зачаи́усе за хво́ею. Якъ же Татарка вы́бѣгла до того́ коня́ зъ кулёмъ соло́мы, подумауши, што то ѣдзе чоловіѣкъ на коневи, вуонъ зъ-за хво́и выстрелиу у розбойницу и заби́у тую віѣдзьму. Вона розлиласе у смолу́, сказауши ту́лько: „цеперъ же годзи мніѣ жици и людзе й губици; ты мене перехитриу.“ Кажуть зноу, што передъ сме́рцею показала ёму усе́ньки свое скáрбы и потумъ уже сконала дзіѣсь у ліёхахъ.“

Хотя Шафарикъ относитъ Заблудовскій говоръ къ Бѣлорусскому нарѣчію, но въ немъ только и есть Бѣлорусскаго, что смягченіе *е* и условленное имъ смягченіе предыдущихъ согласныхъ, между прочимъ *д*, *т* въ *дз*, *ц*. Всѣ же прочіе признаки (различеніе *ы* и *и*, *о*=*у*, *е*=*юо*, *ѣ*=*іѣ*, *г*=*h*, *д*=*jдж*, *в*=*у*, *у*=*в*, *л*=*в*, опущеніе *тъ* въ 3 л., опущеніе *н* эвфон. въ мѣст. онъ: на іюомъ, пудъ ею) частью встрѣчаются въ малорусскомъ нарѣчіи, частью предполагаются имъ. Ударенія—малорусскія и свободныя отъ польскаго вліянія. Въ Заблудовскомъ говорѣ и смежныхъ малорусскихъ—*уо* (одинъ слогъ) вм. *о*: вуонъ, муой, Буогъ, нуочъ, двуоръ, муогъ, муоцны, гуолька, Заблудуовье, найбуольшы, беруовка, пщуолъ (род. мн.) луовъ (id.) на туомъ, по туомъ, патыкуовъ, у новуой, куосонька, голуовонька, здоруовьечко, лебьюодка; изрѣдка чистое у:

пудманешь, у гетумъ, пудъ тобою, лебьюдка. Буква *л* реходитъ послѣ гласной въ букву *у* въ концѣ и серенѣ словъ: быу, бывау, стояу, стоупъ, воуна, жоуты, доуго, уніѣръ; въ эту же букву измѣняется и *в* послѣ гласной: шоуши, ирауда. Послѣ буквы *д* вставляется *з:* дзиця, ень, дзѣука, злодзѣй. Буква *т* часто перемѣняется въ *ц:* ояци, знаци, стоуйце, дзиця, бацько. Въ глаголахъ 1-го ряженія въ 3-мъ лицѣ отбрасывается буква *т:* бѣгае, мае, же. Въ прилагательныхъ отбрасывается *й*—добры, милы, и, гуорки. Буква *т* выбрасывается въ серединѣ словъ: ио, склянка, сроги. Въ началѣ словъ, начинающихся гласной, прибавляются придиханія—или *в*, или *г:* вуонъ, на, воно, воны, гэтой, гэта, гэто. Буква *г* выговариватся какъ латинское *h; у* и *и* всегда краткія.

Въ послѣдующихъ выпускахъ замѣтки о здѣшнемъ ыкѣ будутъ приведены въ болѣе полномъ и систематическомъ видѣ.

Далѣе въ пѣсняхъ, главнымъ образомъ, поражаетъ отутствіе историческихъ. Во всемъ первомъ выпускѣ едва абралось девять пѣсенъ, отчасти сохранившихъ нѣкотоыя историческія воспоминанія, но не о фактахъ, а объ хъ слѣдствіяхъ. Такъ наприм., нѣтъ ни одной пѣсни, гдѣ ы говорилосъ о столкновеніяхъ Западно-Руссовъ съ Маовшанами, Литвою, Татарами и Поляками (въ Великоруском народномъ творчествѣ, какъ извѣстно, существуетъ цѣлый отдѣлъ историческихъ пѣсенъ Владимірова времени,

татарскаго времени и т. д.); вмѣсто всего этого есть толь
одни заключенія, выводы, что, напримѣръ, „Полякъ—с
чий сынъ, поглумившій русскую (православную) вѣр
„Пульша проклята" и т. п.

Отсутствіе былевыхъ пѣсенъ кроется въ самой истор
здѣшняго края. Между тѣмъ край этотъ жилъ общею
всею тогдашнею Русью жизнью вплоть до XIII в. Свид
тельствомъ этой связи могутъ служить слѣдующія отр
вочныя свидѣтельства изъ лѣтописи Нестора: (983 г.) *„И
Владимiръ на Ятвязи и побѣди Ятвязи и вся зем
ихъ"* [6]) (1038 г.) *„Ярославъ иде на Ятвязи"*... (1040
„Ярославъ иде на Литву"... (1041 г.) *„Иде Ярославъ
Мазовшаны въ лодьяхъ* (по Бугу)"... (1047) *„Яросл
иде на Мазовшаны, и побѣди я, и князя ихъ уби Мо
слава, и покори я Казимiру польскому королю* (же
тому на Ярославовой сестрѣ Доброгнѣвѣ).

Съ появленіемъ Татаръ въ Западной Россіи, когда
сточная уже не могла подать своей родной сестрѣ ру
помощи, знаменитый Даніилъ, пламенно желавшій свергну
монгольское иго, въ крайности обратился (въ 1246 г.)
римскому папѣ Иннокентію IV, прося о поддержкѣ пр
тивъ общаго врага. Помощь эта обусловливалась уніе
сближеніемъ съ латинскою церковью, но съ сохраненіе
обрядовъ православной церкви. Въ это время, какъ
случайно, проѣзжалъ чрезъ Владиміро-Волынскъ въ Ор
папскій легатъ Плано-Карпини, отнесшійся съ больши
участіемъ (!) къ судьбѣ Западной Руси. Не смотря на то, ч

---

[6]) Преимущественно Волковыскій уѣздъ Гродней. губ.

па сталъ уже называть Даніила своимъ любезнѣйшимъ
номъ и просить иностранныхъ государей о всеобщемъ
олченіи, обѣщанная помощь не являлась. Такъ протекло
сколько лѣтъ. Видя всю безплодность сближенія съ
имомъ, Даніилъ прервалъ съ нимъ всякія сношенія. Но
къ бы то ни было, основный камень былъ положенъ, и
слѣдники Иннокентія IV, при посредствѣ Польши, не от-
зались, какъ то доказала исторія, отъ своихъ видовъ на
падную Русь. Да и наконецъ послѣдующіе союзы Даніила
князьями польскими и мазовецкими въ борьбѣ съ Ятвя-
ми не мало способствовали удаленію Западной Руси отъ
сточной, заполоненной Татарами.

Пѣсня на стран. 7-ой воспѣваетъ дружину Минскаго
ѣльнаго князя, идущую отъ Слуцка и Клецка къ Пинску,
я обороны его отъ Ляховъ (Поляковъ). Но такъ какъ, во
емена удѣльныя, порядку и согласія было мало, то при-
едшія къ Пинску дружины

...не дали рады,
Погинули вси отъ здрады,

е., не посовѣтовавшись, не условившись заранѣе о един-
вѣ дѣйствій, были разбиты, вслѣдствіе своей измѣны
іяками. Пѣсня заканчивается тѣмъ, что одинъ изъ рус-
ихъ воиновъ (а можетъ быть, и самъ князь), уцѣлѣвшій
битвѣ, сознается въ общемъ тогдашнемъ грѣхѣ—въ от-
тствіи порядка и единства дѣйствій, причинившемъ на-
имъ предкамъ множество бѣдъ. Этотъ уцѣлѣвшій воинъ
етъ обѣщаніе сходить во время великаго поста въ Туровъ
владыкѣ, и отслужить тамъ молебенъ. Единственное его
ланіе и утѣшеніе заключается въ слѣдующемъ:

День и ночь буду молити,
День и ночь буду просити,
Щобы сгинули Ляхи!

Пѣсня эта несомнѣнно относится къ весьма раннему вр
мени русской исторіи.

Или вотъ наприм. (стр. 116) крестьяне Минскіе жду
не дождутся, когда къ нимъ придутъ *Москали,*

Наши сродные,
Вѣры одныя!

Было бы намъ хорошо, и мы были бы счастливы, пр
должаютъ Минскіе кретьяне, *когда бы вся Русь, держ
одною силою, за-одно была. Но, вѣроятно, за грѣхи пр
шли къ намъ Ляхи и заняли нашъ край.*

Ой Ляхи бъ не пришлы,
Щобъ паны ихъ не свелы,
Ой *паны* щобы пропалы,
Що *Ляхамъ насъ запродалы;*
Ой, паны, щобъ вы сгинулы,
Що вы *вѣру покинулы.*

Разумѣется, первый панъ, запродавшій Западную Ру
Полякамъ, есть Ягайло, и народъ, проклинающій пано
за измѣну своей родной странѣ и „старожитной" вѣрѣ, пр
клинаетъ во первыхъ Ягайлу. Пѣсня эта, какъ надо пол
гать, сложилась не во время Ягайлы, но при ближайши
его наслѣдникахъ.

Дурная память о Полякахъ вошла даже и въ заклинані
На 117-ой стран. перваго выпуска заклинается человѣк
Заклинающій начинаетъ съ того, что въ темномъ лѣсѣ, на

ислицою, среди Кислицкаго бора, есть проклятый (и по-
ому) засохшій сукъ; на этомъ суку сидитъ крукъ (воронъ),
къ которому заклинающій обращается съ просьбою, чтобы
нъ погубилъ его лиходѣя:

Загубы яго ты душу,
Высуши якъ гэту грушу,
Якъ Русь Ляхи загубыли,
Якъ Русь Ляхи полоныли.

Помимо приведенной исторической черты, заклинаніе
ю представляетъ еще черту миѳологическую, именно:
рукъ (воронъ) названъ *старшимъ внукомъ Чернобога;* на-
конецъ, упоминается о древнихъ Славянскихъ божествахъ
Ладъ и *Дивъ*.

Пѣсня на стран. 115-ой весьма замѣчательна: во пер-
выхъ, она служитъ доказательствомъ, что здѣшній народъ
незнакомый съ писанною исторіей, хорошо помнитъ и глу-
боко сознаетъ, что „старожитная" его вѣра есть вѣра рус-
ская, православная, что къ этой вѣрѣ народъ русскій при-
веденъ княземъ Владиміромъ, поразившимъ Чернобога, что
во всѣмъ здѣшнимъ городамъ (пѣсня упоминаетъ собствен-
но о церквахъ православныхъ въ Туровѣ, Слуцкѣ, Несви-
жѣ), еще со временъ Владиміра, были поставлены право-
славныя церкви; что *латынь, эта нечистая сила,* является
уже гораздо позднѣе, въ эпоху князя Радзивила:

Понайшла нечиста сила,
Русску вѣру поглумила:
Батьки (прав. свящ.) *въ церкви не служили,*
А ксендзы имшу вопили.

Выраженіе „батьки въцеркви не служили“ объясняе[т]
такъ: православные священники были, существовали,
надъ ними совершалось насиліе: ихъ не пускали въ ц[ер]
ковь, сданную въ аренду Жиду, а ксендзамъ было пре[до]
ставлено широкое раздолье вопить. Для великорусскихъ ч[и]
тателей пояснимъ, что слово *вопить* слѣдуетъ понима[ть]
буквально: кто не бывалъ въ Западно-Русскомъ краѣ, то[тъ]
не можетъ себѣ представить какіе вопли испускают[ся]
ксендзами въ костелахъ, вопли, въ соединеніи съ женски[мъ]
пискомъ девотокъ, переходящіе въ нѣчто отчаянно-без[об]
разное. Въ Москвѣ, гдѣ также есть костелъ, намъ не пр[и]
ходилось слышать такого безобразія.

Приведенная пѣсня православныхъ крестьянъ закан[чи]
вается слезами и молитвою предъ Св. Юріемъ, во имя [ко]
тораго создана, по свидѣтельству пѣсни, первая правосл[ав]
ная церковь въ Несвижѣ,

Щобъ его святая сила
Поконала Радзивила.

Въ этой пѣснѣ мы опять встрѣчаемся съ божествами [и]
суевѣріемъ древней Руси: съ Чернобогомъ (резиденція е[го]
по пѣсни, Туровъ Рогъ) и Вѣдьмами, слетающимися ноч[ью]
на Лысую Гору.

Пѣсня на 169-ой стран. объясняетъ отношенія здѣшн[яго]
жителя (преимущественно—Малорусса), подъ видомъ ра[зго]
вора сына съ матерью, къ Великоруссамъ. Мать, недово[ль]
ная сыномъ, прогоняетъ его въ Ордѣ (Татарамъ).— Меня [Орда]
да знаетъ, отвѣчаетъ сынъ, она меня бѣгаетъ въ полѣ.— [Ну]
такъ ступай къ Туркамъ, говоритъ мать.— И они м[еня]
знаютъ: серебро и золото я отъ нихъ получаю.— Ну, т[акъ]

ступай въ Польшу.— И Польша меня знаетъ, я пью у ней медъ и пиво.— Ну такъ ступай къ Русинамъ (Великоруссамъ).— Великоруссъ меня зоветъ, давно зоветъ къ себѣ съ нимъ буду жить и лупить Ляховъ и Турокъ.

Эта пѣсня достаточно говоритъ и довольно ясно указываетъ на тотъ центръ, къ которому тяготѣетъ и долженъ, вслѣдствіе историческаго хода, тяготѣть здѣшній край. Это заявленіе и сознаніе народное, переходящее изъ устъ въ уста въ видѣ пѣсни, драгоцѣннѣе всякаго драгоцѣннѣйшаго историческаго документа, говорящаго хотя тоже самое, но только въ извѣстный историческій моментъ. Пѣсня же, записанная такъ сказать вчера, говоритъ не о прошедшемъ, но о современномъ стремленіи народа, которое можетъ быть подтверждено всею предъидущею исторіею.

Приводимъ блистательнѣйшее историческое подтвержденіе помѣщенной у насъ пѣсни. Подтвержденіе это есть рѣчь Богдана Хмельницкаго, держанная имъ къ войску и народу Запорожскому 8 января 1654 года:

„Паны полковники, есаулы, сотники, все войско Запорожское и всѣ православные христіане! Вѣдомо вамъ всѣмъ, какъ Богъ освободилъ насъ изъ рукъ враговъ, гонящихъ церковь Божію и озлобляющихъ все христіанство нашего восточнаго православія. Вотъ уже шесть лѣтъ живемъ мы безъ государя, въ безпрестанныхъ браняхъ и кровопролитіяхъ съ *гонителями и врагами нашими, хотящими искоренить церковь Божію, дабы имя Русское не помянулось въ землѣ нашей*, что уже очень намъ всѣмъ наскучило, и видимъ, что *нельзя намъ жить больше безъ царя.*

Для этого собрали мы раду, явную всему народу, что вы съ нами *выбрали себѣ государя изъ четырехъ,* како хотите: *первый—царь Турецкій,* который много разъ чере пословъ своихъ призывалъ насъ подъ свою власть; *вт рой—ханъ Крымскій; третій—король Польскій,* которы если захотимъ, и теперь насъ еще въ прежнюю лас принять можетъ; *четвертый есть православный Велик Россіи государь царь и великій князь Алексѣй Михай вичъ, всея Руси самодержецъ восточный,* котораго мы у шесть лѣтъ безпрестанными моленіями нашими себѣ пр симъ: тутъ котораго хотите избирайте! *Царь Турец бусурманъ;* всѣмъ вамъ извѣстно, какъ братья наши, пр вославные христіане, Греки бѣду терпятъ и въ какомъ ж вутъ отъ безбожныхъ утѣсненіи; *Крымскій ханъ тож бусурманъ,* котораго мы по нуждѣ въ дружбу принявш какія нестерпимыя бѣды испытали! *Объ утѣсненіяхъ от Польскихъ пановъ нечего и говорить: сами знаете, чт лучше Жида и пса, нежели христіанина, брата нашег почитали. А православный* христіанскій великій госуда *царь восточный единаго съ нами благочестія,* Греческаг закона, *единаго исповѣданія,* едино мы тѣло церковно съ православіемъ Великой Россіи, главу имѣя Іисуса Хр ста. Этотъ великій государь царь христіанскій, сжали шись надъ нестерпимымъ озлобленіемъ православной церкв въ нашей Малой Россіи, шестилѣтнихъ нашихъ молені безпрестанныхъ не презрѣвши, теперь милостивое свое цар ское сердце къ намъ склонивши, своихъ великихъ бли нихъ людей къ намъ съ царскою милостію своею прислат изволилъ; если мы его съ усердіемъ возлюбимъ, то кром

го царской высокой руки благотишайшаго пристанища
э обрящемъ; *если же кто съ нами не согласенъ, то куда
очетъ—вольная дорога*". Тутъ весь народъ завопилъ:
Волимъ подъ царя восточнаго православнаго! лучше въ
юей благочестивой вѣрѣ умереть, нежели ненавистнику
ристову, поганину достаться!" Потомъ полковникъ Пере-
славскій Тетеря, ходя въ кругу, спрашивалъ на всѣ сто-
оны: „Всѣ ли такъ соизволяете?" — *„Всѣ единодушно!"*
аздавался отвѣтъ. Гетманъ сталъ опять говорить: „Будь
акъ; да Господь Богъ нашъ укрѣпитъ насъ подъ его цар-
кою крѣпкою рукою!" Народъ на это завопилъ едино-
гласно: *„Боже утверди!* Боже *укрѣпи! чтобъ мы во вѣки
се едино были"* [7]).

Пѣсня, помѣщенная у насъ на стран. 62-й, воспѣваетъ
дно, вѣроятно, изъ многихъ насилій, совершавшихся па-
нами надъ молодыми крестьянками. Вотъ что говоритъ
пѣсня: Подолянка (въ Подоліи) смотрѣла съ крыльца на
королевскій поѣздъ. *Крулевичъ* замѣтилъ ее и приказалъ
воимъ вѣрнымъ слугамъ привести молодую Подолянку къ
ебѣ. Разумѣется, приказаніе было исполнено. Находясь
ъ насильномъ плѣну у Амура, дочь пишетъ къ матери,
чтобы эта послѣдняя прислала ей рубашекъ, *бѣлый че-
пецъ* и капку *на бѣлую головоньку* (символъ *женщины*).
Мать спрашиваетъ: дитя мое родное, гдѣ же ты ходила,
что *вѣнокъ* (символъ *дѣвушки*) свой загубила? Дочь отвѣ-
чаетъ, что ее увезли насильно:

---

[7]) Соловьева, Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. X, стр. 321—322.

XXXIV

Моя матюнко рідна,
Іхала вцэродъ конемъ,
Я стояла підъ мычемъ,
Брала шлюбъ *зъ нывірнымъ Полякомъ*
Нашымъ паномъ крулевычомъ.

Пѣсня эта, помимо возмутительнаго содержанія, прекрас
характеризуетъ отношенія православнаго крестьянства к
латино-польскому правительству: „хотя крулевичъ—наш
панъ, но все таки онъ—невѣрный Полякъ, человѣкъ н
нашей старожитной вѣры, чуждый намъ.“

Двѣ пѣсни на стран. 95—96-ой сохранили въ себѣ во
споминаніе о Татарахъ и Туркахъ, о томъ какъ первы
воевали Подолъ и захватили съ собою трехъ сестеръ-По
доляночекъ; о плѣнѣ въ турецкой землѣ, о бѣгствѣ из
плѣна и погонѣ турецкой за бѣжавшими. Одинъ изъ бѣ
жавшихъ, достигши родины, хочетъ продать коня „з
мёдъ, за горѣлку, за хорошую дѣвку.“ Конь припомина
етъ хозяину свои заслуги, и между ними особенно ту, чт
если бы не онъ, не конь, то пану сидѣть бы и тепер
въ плѣну.

На 123-й стр. также упоминается о Татарахъ, о их
ночныхъ продѣлкахъ. Въ этой пѣснѣ вниманіе особенн
останавливается на слѣдующемъ выраженіи: „іхали Та
тарэ-*Буярэ.*“ Что такое *буярэ? Буяны*, съ передѣлкоі
окончанія въ *р* для рифмы, или *бояре?* Въ пользу того
что *буярэ — буяны*, говорятъ первые три стиха пѣсни:

О сюй ночи *стучало — гриміло,*
Я думала, што братъ зъ вуйека йідэ.
А то іхали Татарэ—Буярэ...

можетъ быть, *буярэ*=бояре. Слово это, имѣющее
Восточной России извѣстное значеніе, не имѣетъ такого
Западной. Быть можетъ, и здѣсь бояре были нѣкогда,
Ягайлы, настоящими боярами, но позднѣе они явля-
я какими-то разсыльными, вѣстовыми при панахъ, даже
ке обыкновенной шляхты. Зубрицкій, въ своей исторіи
иціи, упоминаетъ, что значеніе бояръ было унижено
умысломъ. Послѣ этого, нѣтъ ничего мудрёнаго, что
ре, поставленные нравственно и матеріально весьма
ко, считали, быть можетъ, за честь якшаться съ Та-
ами, имѣвшими богатыя помѣстья въ здѣшнемъ краѣ.
О происхожденіи Литовскихъ Татаръ есть цѣлая книга,
исанная г. Мухлинскимъ. Татары, селившіеся въ За-
ныхъ губерніяхъ, были 1) или оставшіеся отъ временъ на-
твія; 2) или плѣнные, приглашенные Витовтомъ; 3) или
годцы, добровольно поселившіеся. Наконецъ, извѣстно,
Литовскіе князья нанимали Татаръ; такъ например,
,димина они составляли всегда передовое войско, и нѣко-
ые изъ нихъ получили въ награду земли. Витовтъ, захва-
шій въ 1397 году нѣсколько улусовъ, пригласилъ плѣн-
ъ, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми въ Литву, и образовалъ
арскія колоніи въ Виленской губерніи (по берегамъ
Ваки) и въ Гродненской (Сокольскій уѣздъ и часть
эстскаго). Землею Татары владѣли свободно, были о-
бождены отъ податей и сборовъ, и вѣра ихъ была тер-
па князьями. Позднѣе, послѣ битвы при Клёцкѣ (1506),
ѣнные Татары поселились на мѣстѣ пораженія и въ смеж-
ъ мѣстечкахъ; много Татаръ поселилось также во вла-

дѣніяхъ князя Острожскаго. Александръ I и Сигизмун
жаловали Татаръ землею, съ обязательствомъ защища
край. Права бековъ и мурзъ были тѣже, что и князе
вельможъ, пановъ и шляхты. Татарамъ дозволялось ж
ниться на Литовкахъ, съ условіемъ имѣть одну же
обычай единобрачія существуетъ и до сихъ поръ. Кора
писался на польскомъ языкѣ арабскими буквами; мол
венники и сочиненія религіознаго содержанія, съ по
скимъ, бѣлорусскимъ и малорусскимъ переводомъ, от
сящіеся къ XVI столѣтію, встрѣчаются и теперь въ з
чительномъ количествѣ Но мирное житіе Татаръ вско
нарушилось. По наущенію несравненныхъ отцовъ іезуито
Сигизмундъ III воздвигъ гоненіе на Татаръ; ихъ обвиня
въ сношеніи съ врагомъ рода человѣческаго, діаволо
и сожигали. Только уже много спустя, польское зако
дательство смягчилось. Въ настоящее время въ сѣве
западномъ краѣ (въ 6 губерніяхъ) считается отъ 4 до
тысячъ Татаръ. Многіе изъ нихъ, во время гоненій,
решли въ Турцію и Крымъ. На сколько намъ извѣст
и какъ мы отъ многихъ слышали, Татары живутъ и
дутъ себя честно, не такъ какъ Евреи, но, въ тоже вре
съ туземцами не сливаются. Впрочемъ, они говорятъ
пищутъ мѣстнымъ языкомъ, но только транскрипціи ар
ская.

На стран. 111-ой, козакъ Грицъ *изъ-за Дуная,* не п
пускающій ни одной войны въ неспокойное для Царя врем
припоминаетъ, какъ гетманъ запорожскій

Нагайкою сікъ Поляка,
А Французувъ и Турчинувъ

XXXVII

Коловъ, вішавъ сучьихъ сыновъ.

Пѣсня эта несомнѣнно принадлежитъ съ самому поз-ѣйшему времени, но замѣчательна особенно потому, что ней сохранилось воспоминаніе о гетманщинѣ—живое, не хеологическое.

Вотъ и все, собственное-историческое, въ тѣсномъ смы-ѣ, содержащееся въ первомъ выпускѣ. Въ приведенномъ ми нѣтъ какихъ либо новыхъ историческихъ фактовъ указаній, ускользнувшихъ отъ вниманія лѣтописцевъ.) во всякомъ случаѣ важно для общества и науки распѣ-емое до настоящаго времени народомъ подтвержденіе й непререкаемой исторической истины, что Полякъ—ловѣкъ чуждый для здѣшняго края, угнетатель, *невѣр-кій, проклятый, сучій сынъ.* Да не сердятся на насъ за и эпитеты: не нами они созданы и не нами даны—соз-ли ихъ сами Поляки, далъ же ихъ vox populi. Факты ъ исторіи не внѣшней, а собственно внутренней, бытовой дутъ предложены ниже, въ пѣсняхъ, говорящихъ о пан-инѣ или барщинѣ.

Теперь перейдемъ къ Евреямъ или, какъ называетъ ъ повсемѣстно русскій народъ, Жидамъ. Много ли гово-ится о нихъ въ нашемъ первомъ выпускѣ? Какими они амъ нарисованы?

Говорится о нихъ не много—всего, кажется, раза два. акая бѣдность пѣсенныхъ извѣстій о Евреяхъ объясня-ся, вопервыхъ, не весьма большимъ количестомъ пѣсенъ, ошедшихъ въ первый выпускъ; во вторыхъ—тѣмъ, что ѣсни записаны большею частью отъ Малоруссовъ, пле-

мени живаго и энергическаго, менѣе разбросаннаго, п
держиваемаго съ югу истыми Малоруссами; да и наконе
Евреевъ значительно меньше въ южныхъ уѣздахъ Гр
ненской губерніи, чѣмъ въ другихъ пунктахъ сѣверо-
паднаго края. Мы надѣемся достичь въ этомъ отноше
другихъ результатовъ, при послѣдующихъ выпускахъ, ког
количество бѣлорусскихъ пѣсенъ будетъ значительно п
обладать надъ малорусскими. Если уже на самомъ ю
среди запорожцевъ, сохранилась (см. Кулиша, Записки
Южной Руси) память объ Іудейскомъ гнетѣ, то какъ
ей не сохраниться въ здѣшнемъ, сѣверо-западномъ краѣ.

Вотъ что поютъ Запорожцы о Жидахъ:

... у земли королевскуй до добра не було,
Якъ Жиды рандари вси шляхи козацьки зарандовал
На однуй мили да по три шинки становылы,
Становылы шинки на долынахъ,
Звбдылы щоглы на высокихъ могилахъ,
Да брали миту про-миту
Одъ воюваго по повзолотого,
Одъ пышога-пѣшеныцы
По тры денежки мыта бралы,
Одъ неборака старця
Бралы крупы да яйца,
Да й ще пытае:
—Цы нема, котыкъ, сце цого?

—Эй Жыды жъ вы, Жиды рандаре!
Екъ (якъ) изъ ныву літни вытеръ повые,

Вся ваша Жидовьска сторожа погине.
Тогди жъ то икъ (якъ) у святы день во вторныкъ,
Гатьманъ Хмельницки козакувъ до вѣходу сонця у походъ выправлявъ,
Тогда Хмельницки на славну Украину прибувавъ,
То Жыда ряндара не годнаго (одного) не зустававъ.

У Кулиша есть еще народныя указанія и на то, какъ ›иды держали на арендѣ церкви [8]), мѣлили пасху и проч.;

---

[8]) Не можемъ не припомнить нашимъ читателямъ поразительнаго факта рейской монополіи по отношенію къ православнымъ церквамъ въ югоападномъ краѣ *даже въ настоящее время*. Фактъ этотъ перепечатанъ изъ іевскаго Телеграфа» въ 149 № «Виленскаго Вѣстника». Вотъ онъ:

Въ засѣданіи совѣта Кіевскаго Св. Владимірскаго братства, 26 мая 1866 да, была читана записка св. Липовецкаго у., Θ. Ляховцкаго, слѣдующаго держанія: а) восковыя свѣчи, отъ распродажи которыхъ при церквахъ олучается главный источникъ для содержанія духовно-учебныхъ заведеній, ь каждымъ годомъ значительно подымаются въ цѣнѣ, а отъ этого съ ждымъ годомъ умаляется «чистая прибыль» отъ свѣчной продажи. Умаеніе «чистой прибыли» случилось именно въ ту пору, когда, напротивъ, ебуется большее количество ея, когда настоитъ безотлагательная потребсть въ улучшеніи быта духовныхъ воспитанниковъ и воспитателей. Въ иске замѣчено, что причина возвышающейся цѣны на восковыя свѣчи , что воскъ скупаютъ *Евреи*; что воскъ, до выдѣлки изъ него свѣчей, реходитъ чрезъ пять или шесть рукъ Евреевъ же; каждыя руки, само бою разумѣется, стараются извлечь для себя наибольшую прибыль. Такъ къ восковыя свѣчи главнымъ образомъ употребляются въ православной ркви, то *Евреямъ* не слѣдовало бы вести торговлю воскомъ. По этому въ писке предложено, чтобы кіевское Св. Владимірское братство учредило ъ себя по одной конторѣ въ каждомъ уѣздѣ Кіевской епархіи. Въ эти торы приходскіе священники могли бы доставлять чрезъ церковныхъ росстъ воскъ изъ пасекъ, находящихся въ приходѣ. Въ этихъ же конрахъ можно бы завести и склады для продажи восковыхъ свѣчей. б) Такъ къ *Евреи*, находящіеся подъ особымъ покровительствомъ Поляковъ, за-

все это, какъ обще и всѣмъ извѣстное мы не приводимъ.

Въ нашемъ первомъ выпускѣ Еврей является во пер-выхъ—шинкаремъ:

Дай горылки, Жидку Юдко! (стр. 93),

во вторыхъ — противникомъ христіанскаго ученія, вино-никомъ распятія Іисуса Христа:

Жыдова нэхрысть
Мостомъ ишлы,
Іисуса Христа морэмъ вэлы,
Якъ прывели ажъ до міста,
Сталы Его мурдоваты
И до крыжа прыбываты.

(стран. 210.)

въ третьихъ — существомъ, до котораго не совѣтовало-дотрогиваться:

Не чепай Жида, не марай вида.

(стр. 290.)

владѣли въ этомъ краѣ всею вообще торговлею въ уѣздахъ и мѣстечка[х] то, кромѣ еврейскихъ лавокъ, трудно по деревнямъ доставать муку на п[ро]сфиры и вино церковное для богослуженія. Пшеничную же муку *Ев[реи]* продаютъ смѣшанную съ ячменною и мѣломъ для увеличенія вѣса; а кр[ас]ное вино *Евреи* составляютъ изъ соковъ разныхъ овощей и ягодъ съ [при]бавкой меду, сахару и т. п. «Иногда, какъ сказано въ запискѣ, нев[оз]можно бываетъ и опредѣлить, что за составъ въ бутылкѣ, купленный п[одъ] названіемъ церковное вино». И такія вещества, пріобрѣтаемыя въ евр[ей]скихъ лавкахъ, должны быть употребляемы для священнѣйшаго Таинс[тва] Тѣла и Крови Христовой! Для устраненія этого, по предложенію о. [...]хоцкаго, весьма полезно было бы для церкви, если бы Св. Владимірс[кое] братство испросило у гражданскаго начальства позволенія—учредить [при] свѣчныхъ конторахъ также склады для пшеничной муки на просф[иры] и церковнаго вина, для богослуженія.

XLI

Появленіе Евреевъ въ здѣшнемъ краѣ неизвѣстно по-
ожительно. Ярошевичъ и Нарбутъ относятъ фактъ этотъ
ъ XII столѣтію. Нарбутъ говоритъ, что Евреи, выгнан-
ые въ 1155 году изъ Кіева за измѣну и тайныя сноше-
ія съ Греками, переселились въ Литву; впрочемъ, мнѣніе
то основано на словахъ одной нѣмецкой хроники. Только
ъ XIV вѣкѣ Евреи стали извѣстны какъ Евреи, какъ
зва, когда король Казиміръ, заключившись въ объятія
Кидовки Эстерки, осыпалъ щедротами ея единоплеменни-
овъ. Съ этого времени Евреи посыпались въ здѣшній край
какъ яблоки съ яблони, давя и прибивая крестьянство.
Въ послѣдующіе вѣка это пришлое или, пожалуй, пригла-
шенное пришлою шляхтой и правительствомъ зло стало
непомѣрно плодиться и множиться [9]. Витовтъ, давшій
Татарамъ права, далъ и Евреямъ привилегіи, подтверждав-

---

9) Въ «Варшавскомъ Дневникѣ» (за нынѣшній годъ) пишутъ, что прибыль еврейскаго населенія во всѣхъ государствахъ Европы весьма значительна; въ Царствѣ Польскомъ въ 1846 году было 530, 363 Еврея, а въ 1864—652, 972. Такое значительное увеличеніе количества еврейскихъ головъ объясняется слѣдующею выдержкою изъ 29 № «Минскихъ Губ. Вѣдомостей»: въ одномъ мѣстѣ Талмуда сказано: «Когда дѣти Израилевы размножатся такъ, что ихъ будетъ столько числомъ, сколько песчинокъ на берегу морей, то тогда они завладѣютъ всѣмъ міромъ, будутъ властвовать на землѣ, прійдетъ Мессія и возсядетъ на престолъ Давидовъ». Желая скорѣе этого достигнуть, они женятъ даже 14 лѣтнихъ мальчиковъ; дѣвушки обыкновенно выходятъ позже 16 лѣтъ, бываетъ такъ что мужу 15, а женѣ 26—28 лѣтъ; на эту разницу и несовершеннолѣтіе они не смотрятъ, но наблюдаютъ только, чтобы мальчикъ не избаловался, не приволокнулся-бы... но главное, не тратилъ-бы денегъ на удовлетвореніе раждающейся страсти, которая у нихъ рано развивается, вслѣдствіе жгучихъ и возбуждающихъ приправъ въ кушаньяхъ: луку, перцу, шафрану, имбирю и др.

шіяся его преемниками. Латино-польское правительство, самовольно распоряжавшееся въ православной Западной Руси, *приманивало*, по еврейскому выраженію, Евреевъ различными правами и привилегіями, въ ущербъ и во зло туземному населенію. Въ XVI столѣтіи дѣло дошло уже до того, что очевидецъ и лѣтописецъ литовскій Михалонъ долженъ былъ сказать слѣдующее: „Въ эту страну (Западную Русь) собрался отовсюду самый дурной изъ всѣхъ народовъ — *Іудейскій* (omnium pessima gens Iudaica), распространившійся по всѣмъ городамъ Подоліи, Волыни и другихъ плодородныхъ областей, народъ *вѣроломный, хитрый, вредный* (perfida, callida, caluminatrix), который *портитъ наши товары, подделываетъ деньги, подписи, печати, на всѣхъ рынкахъ отнимаетъ у христіанъ средства къ жизни, не знаетъ другого искусства, кромѣ обмана и клеветы*, самое дурное поколѣніе Халдейское, какъ свидѣтельствуетъ Священное Писаніе, поколѣніе развратное, грѣховное, вѣроломное, негодное (ex progenie chaldeorum natio pessima vi tradunt sacrae literae, adultera, peccatrix, infidelis, nequam, perversa).“ Тоже самое мы видимъ и теперь. Около этого времени, по свидѣтельству Ярошевича (Obraz Litwy, II, 50), на Люблинскомъ сеймѣ депутаты жаловались на отдачу Евреямъ казенныхъ статей: мельницъ, пивоваренъ, торговыхъ пошлинъ, мыта. Уже тогда въ рукахъ еврейскихъ были всѣ корчмы, слѣдовательно всѣ средства, чтобы споить и опутать крестьянина. Вскорѣ къ Евреямъ попали въ руки значительныя земли и аренда православныхъ церквей, обстоятельство, возбудившее броженіе умовъ противъ Евреевъ. Въ этомъ бро-

женіи—современные намъ, слывущіе за ученыхъ, Евреи усматриваютъ средневѣковый фанатизмъ. Но какъ бы взглянули эти же Евреи на тѣхъ, кто бы принялъ подъ такую же самую опеку ихъ синагоги? Вѣра и храмъ—вещи священныя, и всякій, прикасающійся къ нимъ, долженъ нести полный отвѣтъ. Понимая очень хорошо это обстоятельство, такъ называемые ученые Евреи какъ бы неумышленно замѣчаютъ, что избіеніе Жидовъ гайдамаками есть тоже самое, что прежніе латино-польскіе распорядки. Такого наглаго сближенія и толкованія одного изъ замѣчательныхъ, хотя и грозныхъ историческихъ фактовъ, мы не ожидали отъ *ученыхъ* Евреевъ; но, вспомнивъ, что Еврей, во что бы онъ ни облекался, есть все тотъ же Еврей, на все способный... мы успокоились.

Спасаясь отъ преслѣдованій и гоненій Западной Европы и найдя въ Западной Россіи радушный пріемъ,—чѣмъ за это все отплатили Евреи здѣшнему населенію? Подделкою монетъ и кредитныхъ рублей, энергически продолжающеюся и въ настоящее время; контрабандою; грабежемъ крестьянъ, отданныхъ польскими панами въ полное распоряженіе Евреевъ; захватомъ земель и казенныхъ доходныхъ статей въ свои руки; посягновеніемъ на православную святыню и обряды. Словомъ, Евреи хотѣли выместить на здѣшнемъ православномъ населеніи всѣ тѣ обиды и преслѣдованія, которымъ подвергались на Западѣ. Минуя вопросъ о благородствѣ и честности такихъ отношеній, мы спросимъ: можетъ ли здѣшнее крестьянство простить и забыть вѣковыя еврейскія насилія и оскорбленія? Даже и въ настоящее время, по свидѣтельству г. Ко-

ревы [10]), на котораго особенно любитъ ссылаться еврей М. Р., авторъ одной изъ статей въ защиту Евреевъ [11]),— отношенія Евреевъ къ крестьянамъ таковы: „Еврей гордъ и тщеславенъ, простой крестьянинъ въ его глазахъ есть существо, недостойное вниманія; стоитъ послушать разговоръ простаго Еврея съ простымъ же мужикомъ, въ случаяхъ, когда въ немъ не нуждается Еврей; его отрывистыя выраженія и презрительный голосъ доказываютъ внутреннее состояніе души;—и онъ какъ будто вынужденъ говорить съ креатурой недостойной его. Но тотъ же самый крестьянинъ, въ минуту надобности, удостоивается ласковаго титула васпанъ (waspan, милостивый государь) и на лицѣ Еврея играетъ благосклонная улыбка. Съ высшимъ же по положенію въ свѣтѣ, или по состоянію, Еврей невыносимо униженъ; лесть, поклоны, прислужничество и вообще всевозможныя добровольныя униженія онъ возлагаетъ на себя для того, чтобы имѣть случай похвастать знакомствомъ, или расположеніемъ болѣе значительнаго лица.“

Приводимъ изъ 24 № „Минскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ нынѣшняго года отрывокъ изъ „Жизни въ Борисовскомъ уѣздѣ,“ прекрасно характеризующій современныя отношенія Еврея къ здѣшнему крестьянину:

«Въ послѣднихъ числахъ октября мѣсяца прошлаго года, холодная темная ночь застала меня въ дорогѣ и я принужденъ былъ ночевать въ первой попавшейся мнѣ деревнѣ. Корчмы не было и я заѣхалъ къ мужику; закусивъ, что имѣлъ съ со-

---

10) Описаніе Виленской губерніи, стран. 416.

11) Смотр. Гакармель, № № 11—14.

бою; завернулся въ шинель и легъ спать на скамьѣ. Часа въ 4 ночи я былъ разбуженъ стукомъ въ сѣняхъ; выглянувъ за дверь, увидалъ, что мой хозяинъ, при свѣтѣ лучины, молотитъ рожь. Дождь не переставалъ идти, на дворѣ темень, холодъ, въ избѣ же тепло, хотя немного душно отъ куръ и поросятъ. Все же какъ-то лучше, чѣмъ въ дорогѣ, да и спать мнѣ хотѣлось; но стукъ цѣпа мѣшалъ уснуть. Вскорѣ я услышалъ разговоръ хозяина съ пріѣхавшимъ Евреемъ:

—Здоровъ бувъ, Микитоцка!

«Здоровъ Ицко! што табѣ потребно?

—Ницого! я такъ іхавъ до Нацы (Нача), холодно, мокро, кобыла замордовалась (устала), а у тебе побацивъ світло, та й заіхавъ одвідать добраго цоловика; якъ маесься, Микитоцка?

„Спасиба! ничего сабѣ.

—А цо то ты молотишь?

„Бачь, жито!

—Ну, помагай Бозе! у тебе тее рокъ (годъ) добре було зыто.

„Яке добре? таке развi буває добре жито? Што то за жито, коли снопы полтретье осминъ не наберешь.

—Ховай Бозе Микитоцку! яки, яки полтретья, у сихъ буде мозе цотыри, альбо пьять. Дывысь якій колосъ?

„Та я уже знаю што говорю; жито мое, то и знаю.

Еврей замолчалъ; мужикъ продолжалъ молотить; минуты черезъ двѣ Ицко опять началъ разговоръ:

—Ухъ, якъ холодно, Микитоцка! треба троха погрiться

(вынимаетъ изъ кармана бутылку съ водкою и стаканчикъ, наливаетъ). Ну, будь здоровъ, Микитоцка! (пьетъ) А... Якій добрый спиритусъ! цы ны хоцысъ и ты выпить?

„Давай! (Ицко наливаетъ стаканчикъ мужику, тотъ пьетъ и крякаетъ).

—Цы не хоцесъ другу?

„Давай и другу!

Выпилъ и другую, потомъ продолжаетъ молотить: минутъ чрезъ пять Еврей закурилъ трубку *файку* или же *люльку*, и предлагаетъ покурить мужичку, тотъ отказывается; потомъ Ицко предлагаетъ еще выпить, но вынимаетъ уже другую бутылку водки, настоенной вѣроятно на мухоморѣ, оттого, что самъ уже не пилъ, а подчивалъ только Микитоцку, который ошалѣлъ послѣ этой рюмки: тогда Еврей началъ выпрашивать у него гарнецъ жита, мужикъ охотно соглашается и хочетъ самъ отмѣрять; но Еврей уговариваетъ его продолжать работу, а самъ отмѣриваетъ. Видя, что пріятель Ицко вмѣсто одного гарнца насыпалъ въ мѣшокъ три, мужикъ кричитъ на него.

„Та што жъ ты кепьска (скверная) віра (вѣра) робишъ? Замись одного насыпалъ ажна три!

—Ну, нуу...! яки три? я бравъ зверху, тутъ одна полова; цу!

„Та яка тамъ полова? жито, а не полова.

—Ну, на, самъ подывись! взявъ съ земли горсть половы, поднесъ ее къ глазамъ Микитоцки. Нуу, хиба (развѣ) тутъ богато зыта, о...! (дуетъ на руку, полова летитъ мужику въ глаза) о! яке-зъ то зыто?

XLVII

„А біеова вира! ты очи мени запорошивъ, поганецъ, ›скудникъ!

—Аа... Оцы запоросыдъ! отъ бадъ (видишь) яке то зы›? въ оцы политіло! ну, Микитодка, не серцай! выпей еще ›аканчикъ, то я и поиду. Крестьянинъ пьетъ еще, но гово›итъ уже не связно, и плохо работаютъ его руки. Еврей ›ыпрашиваетъ еще гарнецъ ржи, но насыпаетъ полный ›ѣшокъ, поспѣшно выноситъ въ свою телѣжку, возвраща›ется къ одурѣлому Микитоцкѣ, проситъ у него куль соломы; ›о беретъ десять и обѣщаетъ въ недѣлю (въ воскресенье) ›асчитаться съ нимъ, если тотъ прійдетъ къ нему; затѣмъ ›ѣзжаетъ обратно домой, съ полнымъ мѣшкомъ ржи и пол›ою телѣжкою соломы, пріобрѣтенныхъ за нѣсколько рю›окъ водки. Что же сталось съ Микиточкою? онъ упалъ на ›опы и захрапѣлъ.

Вотъ какимъ образомъ Евреи пріобрѣтаютъ все отъ ›рестьянъ. Этой слабости подвержены не только мущины, ›о женщины, дѣвки и даже дѣти; я видѣлъ 10-ти-лѣтнихъ ›альчиковъ, которые пили уже порцію вина, какъ взрослые ›аботники. Корчма, это сборное мѣсто для крестьянъ, не ›олько въ праздники, но и въ будни по вечерамъ, хотя не ›сѣ пьютъ тамъ, но у всѣхъ есть надежда выпить; Евреи, ›одержатели корчемъ, охотно даютъ въ долгъ нѣсколько ›сьмушекъ водки, получая за нихъ рѣдко деньги, боль›шею же частію берутъ хлѣбомъ, сѣномъ, дровами, лучиною; ›тъ бабъ—куръ, яйцы, ленъ, пеньку, нитки, куски холста,— ›се это они послѣ продаютъ въ мѣстечкахъ и городахъ съ ›ольшею выгодою".

Еврейскіе типы, находимые въ сочиненіяхъ Гоголя, уже

почти отжили свой вѣкъ. Гоголевскій Еврей теперь рѣ
кость. Увеличивающаяся со-дня-на-день дерзость, созн
ніе своей силы, поддерживаемой кагаломъ (который хо
давно запрещенъ, но продолжаетъ существовать, не
качествѣ комитета, собирающаго казенныя подати, но у
въ видѣ совершенно сложившагося самосуда, направляюща
дѣятельность здѣшняго Израиля) [12]), нахальство—вотъ ч
вы теперь встрѣтите въ Евреѣ. Отъ Гоголевскаго типа с
хранилось у Евреевъ одна только грязь, нечистота, зл
воніе, заражающее городской и деревенскій воздухъ. Бы
вавшіе въ здѣшнемъ краѣ, вѣроятно, съ отвращеніемъ вспо
минаютъ объ этихъ непремѣнныхъ аттрибутахъ кажда
Еврея, его жилища, улицъ, заселенныхъ ими. Потому
дозволеніе Евреямъ селиться во всѣхъ частяхъ горо
крайне неосторожно съ гигіенической стороны и вред
для народнаго здравія.

Все это мы видимъ теперь; но что же было прежде
Даже шляхетскій сеймъ 1788 г., при послѣднемъ по
скомъ королѣ, пожелалъ занятьея еврейскимъ вопросомъ,
совершавшіяся событія помѣшали этому. Съ 1802 го
русское правительство предприняло рядъ реформъ въ е
рейскомъ бытѣ.

---

[12]) На дняхъ намъ разсказывали вполнѣ достовѣрныя лица, что въ М
скѣ по случаю послѣднихъ пожаровъ роздано было погорѣльцамъ евре
особымъ комитетомъ казенное пособіе; но кагалъ потребовалъ у полу
шихъ пособіе доставить всѣ деньги въ кагалъ, что и было безпрекосло
исполнено, и кагальныя власти роздали пособіе вновь по своему с
ственному усмотрѣнію. Какъ назвать это явленіе, какъ не status in st
и можетъ ли оно быть не оскорбительнымъ и безопаснымъ для сущес
вующаго порядка?

По собраннымъ статистическимъ и полицейскимъ свѣдѣямъ оказалось, что банкротства (разумѣется, злостныя) между еврейскими купцами чаще нежели между христіанскими; реи-*фельдшера*, по деревнямъ и мѣстечкамъ, *совершенно* *знакомы* съ своимъ дѣломъ; Евреи *недобросовѣстны* въ ошеніяхъ; *ненавидятъ* иновѣрцовъ, какъ всѣ полудикіе роды; *арендаторы корчемъ и земель доводятъ крестьянъ* *нищеты;* огромныя государственныя недоимки; относительное количество преступленій больше (сравнительно ь христіанами), изъ коихъ главныя *подлоги и разбой* [13]).

Былъ составленъ особый комитетъ по дѣламъ объ стройствѣ Евреевъ, который заботился, главнымъ образомъ, *о просвѣщеніи ихъ и направленіи дѣятельности.* ьготъ, преимуществъ и пособій было дано много: дозвоено было учиться во всѣхъ училищахъ, гимназіяхъ и униерситетахъ, съ дарованіемъ правъ; всѣхъ Евреевъ раздѣили на 4 класса: земледѣльцевъ, фабрикантовъ и ремеленниковъ, купцовъ, мѣщанъ; земледѣльцы освобождались а 5 и на 10 лѣтъ отъ казенныхъ податей; фабрикантамъ и емесленникамъ, заводившимъ фабрики, давали ссуды, езъ всякаго залога [14]).

Но Евреи не пожелали [15]) этимъ воспользоваться: мелкое крупное плутовство, поддѣлка ассигнацій и контробанда

---

13) Описаніе Виленск. губ., стр. 295—296.

14) Полн. Собр. Зак., т. XXVIII ст. 21, 547.

15) Въ 1-мъ томѣ Вѣстника Европы сообщено, что Евреи, на увѣренія равительства о желаніи истиннаго имъ блага, отозвались просьбою—рѣшеніе еврейскаго вопроса отложить лѣтъ на 20, а до того времени оставить за ними по прежнему право аренды земель и содержанія шинковъ и корчемъ по деревнямъ.

были любезнѣе имъ. „По всей границѣ съ Пруссіей мѣсте
ки наполнились Евреями; даже въ деревняхъ между Бр
стомъ и Кринками они нанимали помѣщенія за весьма в
сокую цѣну [16])".

Мѣры къ улучшенію земледѣльческаго класса Евреє
до сихъ поръ остаются недѣйствительными: къ земледѣл
Евреи питаютъ полнѣйшее отвращеніе. Это отвращеніе ра
вилось въ нихъ вслѣдствіе множества абсолютныхъ праз
никовъ и безчисленнаго количества обрядовъ, требуемы
талмудомъ и препятствующихъ заниматься земледѣліем
какъ слѣдуетъ. Ихъ талмудическое суемудріе, дозволяя им
только легкій трудъ, сдѣлало ихъ лѣнтяями и тунеядцам
и развило въ нихъ, на этомъ основаніи, бездну пороков
Земледѣліемъ заниматься нельзя, а между тѣмъ надоб
питаться, и вотъ явилось еврейское факторство и плуто
ство во всевозможныхъ видахъ.

Вотъ что говоритъ „Экономистъ" (1862, кн. I): „Как
древней Индіи, представительницы образованія Восток
нельзя представить безъ духовъ (девовъ и архидевов
такъ и Западной Руси нельзя представить безъ факторо
какъ въ древней Индіи нельзя отыскать одного уголка, г
бы не обитали духи и не имѣли вліянія на смертнаго, та
и въ Западной Руси нѣтъ города, нѣтъ мѣстечка, се
даже воровской шайки, которые бы обошлись безъ фак
ровъ." Итакъ, Евреи бѣгутъ отъ земледѣлія, т. е. о
серьезнаго и честнаго труда, не смотря на всѣ приман
денежныя пособія, льготы, освобожденіе отъ обществе

[16]) Описаніе Гродн. губ., I, стр. 102.

ь и частныхъ повинностей. Почему и куда бѣгутъ, мы
ко что сейчасъ указали. Что дѣлать съ этой замкнутой
гіозно - политическою корпораціей, внутренній бытъ
рой тщательно скрывается отъ постороннихъ глазъ и
рая составляетъ своего рода государство въ государствѣ.
ъ вопросъ неоднократно подвергался обсужденію и не-
кратно былъ рѣшаемъ, но никогда эти рѣшенія не бы-
риводимы въ исполненіе во всей ихъ полнотѣ, исполня-
же только то, что Евреи находили для себя выгоднымъ.

Приводимъ выдержку изъ интересной Могилевской
респонденціи „Московскихъ Вѣдомостей“ (№ 153)
ержку, касающуюся современнаго значенія Евреевъ
здѣшняго края:

„Грустно смотрѣть на здѣшній народъ пріѣзжему изъ
гральныхъ губерній; по одному внѣшнему виду все по-
ываетъ въ немъ бѣдность и неразвитость, и когда вамъ
рятъ, что эти люди много еще поправились съ тѣхъ
ь какъ освободились отъ панской власти,—съ ужасомъ
ашиваешь себя: *что же прежде было?* Встрѣтишь на
огѣ крестьянъ—дивишься что за хозяйство, въ кото-
ъ такія мелкія, щедушныя лошаденки тащатъ телѣгу
енькую, жиденькую какъ дѣтская игрушка, и на та-
телѣжкѣ охапка сѣна или вязанка дровъ считается во-
ь. Здѣшняя слабосильная лошаденка едва поднимаетъ
есть въ 10 пудовъ вѣсу. Вѣчный, бѣлый балахонъ, бѣ-
валеная шапка и лапти—вотъ и буднишній и празд-
ный нарядъ здѣшняго крестьянина; сапоги, синій каф-
ъ—явленіе рѣдкое, чрезвычайное въ здѣшнемъ краѣ

Еще грустнѣе поглядѣть какъ живутъ они и чѣмъ
питаются; степной или подмосковный крестьянинъ съ
вращеніемъ взглянулъ бы на хлѣбъ, который ѣдятъ зд
крестьяне и не только бѣдные, но и зажиточные, потому
о лучшемъ хлѣбѣ не имѣютъ понятія и лучшаго не про
водятъ. Не мудрено, что кругъ ихъ понятій крайне ог
ниченъ: ему некуда расшириться, нечѣмъ обогатиться,
тому что нѣтъ около нихъ движенія, которое служитъ ср
ствомъ къ развитію. Въ нашихъ краяхъ крестьянинъ по
всегда бывалый человѣкъ; многіе по нѣскольку разъ
годъ ходятъ на промыселъ, ѣздятъ въ городъ, бывал
разныхъ концахъ Россіи. А здѣсь такъ слабо, такъ н
тожно промышленное движеніе, что не рѣдкость въ уѣзд
глуши встрѣтить пожилаго мужика, который всю жи
прожилъ около себя и въ 15 верстахъ отъ своей дере
не знаетъ куда и какъ проѣхать.

Въ этомъ маленькомъ, узенькомъ кружкѣ жизни с
ясное, *самое опредѣлительное понятіе крестьянина б
понятіе о панѣ и о его безграничной власти, да еще о
рен*ѣ, съ которымъ неразрывно связана до сихъ поръ
экономія крестьянскаго быта. Панъ теперь уже не су
ствуетъ въ прежнемъ своемъ значеніи, но Еврей получ
для крестьянина еще больше значенія чѣмъ прежде.
добно побывать въ здѣшнемъ краѣ, надобно посмотр
на Еврея рядомъ съ крестьяниномъ: тогда только воз
но повѣрить и привести въ мѣру то *идеальное понят
Еврея, какъ бѣдномъ, униженномъ и загнанномъ сущес*

нятіе, которое преобладаетъ въ нашей журнальной литературѣ. Если кого можно назвать *господиномъ здѣшняго края,* такъ это Еврея, ибо онъ *господинъ надъ карманами,* прежде всего *надъ ветхими кошелями крестьянскими,* изъ которыхъ послѣдніе гроши, точно въ силу экономическаго закона, тѣмъ или другимъ путемъ переходятъ въ руки Еврея. Пользуясь невѣжествомъ, безграмотностью, неопытностью почти что дѣтскою здѣшняго крестьянина, Еврей опуталъ его съ давнихъ временъ такою хитрою и безвыходною сѣтью обязательствъ, что крестьянинъ служитъ ему точно *вѣчнымъ батракомъ* и принужденъ на всякую добываемую копѣйку смотрѣть какъ на принадлежность Еврея. А Еврей есть повсюду, ибо повсюду есть корчма, содержимая Евреемъ; эта корчма служитъ и деревенскимъ клубомъ и единственнымъ банкомъ здѣшняго края. Рѣдкій крестьянинъ можетъ обойдтись безъ Еврея, и въ случаѣ нужды больше не у кого просить помощи. Еврей всегда готовъ подать ее, потому что всегда имѣетъ подъ рукою средство удовлетворить себя вдвое, втрое, на сколько хватитъ имущества у крестьянина. Въ годовомъ хозяйственномъ оборотѣ у крестьянина нѣтъ мѣста, гдѣ бы онъ могъ вздохнуть свободно, не имѣя у себя на спинѣ неоплатнаго долга, а за спиною Еврея-взыскателя. Крестьянинъ собираетъ осенью съ поля скудную свою жатву, а за нимъ уже слѣдитъ Еврей и прямо съ поля бо́льшую часть и хлѣба и сѣна свозитъ къ себѣ въ пуню, объявляя, что и то еще не весь долгъ уплаченъ и насчитывая на крестьянина сколько ему вздумается. Сче-

ты эти растутъ невидимо для должника и раскрывают
передъ нимъ лишь въ минуту платежа, причемъ повѣр
счета рѣшительно невозможна. Эти-то счеты, при безг
мотности крестьянъ и при извѣстной ловкости Евреє
служатъ для бѣднаго должника вмѣсто доказательства,
тораго онъ ничѣмъ опровергнуть не можетъ. Въ корч
крестьянинъ находитъ все чтó ему требуется въ тече
года и для потребностей, и для лакомства: деготь, мас
вино, селедку, и все это забирается въ кредитъ и все
писывается мѣломъ на стѣнѣ, и все показывается бѣдн
сквозь туманъ шкалика съ виномъ, который подноси
ему хозяинъ. *Рѣдкій Еврей затрудняется прижать б*
грамотнаго мужика гдѣ можно. Еврей держитъ нап
мѣръ *двойной мѣлъ,* такъ что проводя имъ разъ по ст
дѣлаетъ двѣ черты вмѣстѣ одной; а потомъ при разче
считаетъ за два раза то, чтó записывалъ за одинъ разъ
глазахъ у должника своего. А когда должникъ при разче
начнетъ возражать, Еврей тотчасъ подноситъ ему е
чарку, и всѣ возраженія утихаютъ. Стоитъ только съ
дить въ Могилевъ и въ первый базарный день пройдти
по рынку, и вы увидите такъ *толпы Евреевъ и Евре*
почти вырываютъ у крестьянина изъ рукъ все, чтó о
привезъ на рынокъ, даютъ ему цѣну какую хотятъ и ум
ютъ такъ заговорить его, что онъ не противится. *Е*
прежде чѣмъ успѣетъ въѣхать онъ въ городъ, Еврей у
встрѣчаетъ его и перекупаетъ у него все въ свои рук
Здѣсь не рѣдко случается въ деревенской глуши, что ко
чмою завѣдываетъ Еврей-мальчикъ лѣтъ 12-ти, посаженн
хозяиномъ, и этотъ мальчикъ изъ своей корчмы веде

инансовыя операціи на весь околотокъ: раздаетъ и взыкиваетъ деньги, отпускаетъ и подноситъ вино и принимаетъ въ уплату за него всякую всячину, чтó только есть крестьянина. Въ такой корчмѣ иногда цѣлый уголъ заваленъ крестьянскими шапками, свитами, платками и т. п., потому что Еврей все приметъ; а самъ онъ съ своей стороны всячески раззадориваетъ крестьянина выпить, и потому не диво, что цѣлыя деревни гдѣ-нибудь въ лѣсной глуши приходятъ въ нищету отъ сосѣдней корчмы, мимо которой ничего ни продать, ни купить крестьяне не могутъ. Каль бываетъ видѣть, въ пору уборки, *съ какимъ страхомъ* иной *крестьянинъ приступаетъ къ уборкѣ сѣна или хлѣба.* Иной старается перехитрить Еврея, которому не въ силахъ открыто ни возражать, ни противиться. Хозяинъ, украдкой ночью старается свезть къ себѣ домой собственный свой хлѣбъ, или тихонько отъ Еврея провезть его въ городъ, на рынокъ. Но Еврей зорко слѣдитъ за своими должниками и на самомъ рынкѣ настигаетъ и останавливаетъ возъ, который считаетъ своею собственностью. Такъ *почти не выходятъ крестьяне изъ долгу;* послѣ осенней расплаты съ Евреемъ хлѣба остается ужь не много, своимъ хлѣбомъ можно прокормиться развѣ до марта; въ эту пору бѣдняки еще перебиваются съ мякиною, да съ лебедой,—а на весну сѣять нечѣмъ и за сѣменами приходится обращаться опять къ тому же Еврею, который дастъ не иначе какъ съ такимъ условіемъ, *чтобъ отдано было все вдвое—за одну мѣру двѣ и за одинъ рубль два рубля.* Всѣ сдѣлки заключаются, конечно, на словахъ, и всякую сдѣлку Еврей умѣетъ, конечно, растолковать

въ свою пользу какъ можно обширнѣе. Крестьянск
простота по истинѣ поразительна, всѣ они жалую
ся, что Евреи обманываютъ ихъ и разоряютъ, но ког
у крестьянина заведутся деньги, Еврею удается иног
и деньги выпросить у него или въ долгъ, или въ зачет
будущихъ заборовъ. На дняхъ одинъ крестьянинъ со сл
зами пришелъ жаловаться посреднику на Еврея, что Евр
взялъ у него 50 рублей и потомъ вмѣсто того, чтобъ о
дать деньги, отперся отъ долгу, и на него же н
считываетъ 17 рублей за заборъ въ корчмѣ. Но п
мочь обиженному почти никогда нельзя въ такихъ сл
чаяхъ, потому что не бываетъ никакихъ доказательств
и слѣдовъ сдѣлки. Конкурренція съ Евреемъ почт
невозможна въ здѣшнемъ краѣ: никто не выдержитъ эк
номической борьбы съ Евреемъ, который силенъ и терпѣн
емъ и капиталомъ, и находчивостью и, главное, солидар
ностью своихъ личныхъ интересовъ съ интересами всег
еврейскаго племени, въ которомъ всѣ стоятъ другъ за друг
Бывали случаи, что по совѣту помѣщика или посредник
крестьяне придумывали отдавать корчму въ содержан
кому-нибудь изъ среды своей или изъ мелкихъ русских
торговцевъ, чтобъ избавиться отъ господства и обманов
корчмаря Еврея. Но такія попытки не удаются: въ кон
цѣ Еврей все-таки осиливаетъ. Онъ пускаетъ у себя в
продажу вино по уменьшенной цѣнѣ, разумѣется, разбав
ляя его по произволу, и привлекаетъ къ себѣ снова тѣх
же покупателей, которые думали обойдтись безъ нег
Притомъ, въ умѣньи заговорить человѣка, угадать нужд
его, выбрать случай и воспользоваться имъ, въ умѣнь

юдвернуться и обольстить—никто не сравнится съ Евеемъ.

Еврей—господинъ здѣшняго рынка, потому что имъ впутаны, съ нимъ не разрывно связаны всѣ первые производители; слѣдовательно произведенія ихъ если не идутъ за границу губерніи, волей или не волей попадаютъ въ руки Еврею. Отъ того русскіе торговцы никакъ не могутъ мѣряться съ Евреями, и свободно жить возлѣ Еврея могутъ развѣ торгующіе колоніальнымъ товаромъ получаемымъ непосредственно изъ-за границы или изъ другихъ губерній. Всѣхъ прочихъ *Еврей* осилитъ непремѣнно; онъ никакъ *не допуститъ ихъ войдти въ прямое отношеніе съ первыми производителями, отъ которыхъ все собираетъ въ свои руки.* Притомъ никто не способенъ, подобно Еврею, неутомимо бѣгать цѣлый день гоняясь за человѣкомъ такъ-сказать по мелочи, никто не способенъ, подобно Еврею, пробавляться кое-какъ и кое-чѣмъ въ своемъ содержаніи, не расширяя своихъ потребностей при возрастаніи капитала. Еврейская промышленность, къ сожалѣнію признаться надобно, вполнѣ соотвѣтствуетъ экономическому состоянію среды, въ которой дѣйствуетъ здѣсь Еврей—среды, въ которой покуда не можетъ еще быть правильнаго образованія и движенія капиталовъ, не установились еще правильныя экономическія отношенія, гдѣ договоры не имѣютъ еще твердости, гдѣ на правильное дѣйствіе кредита разчитывать нельзя, гдѣ желающій сбыть свой товаръ, долженъ ловить потребителей, желающій получить себѣ удовлетвореніе, долженъ сторожить и ловить испол-

нительное дѣйствіе своего должника. На такую дѣятел
ность способенъ только Еврей, стоя постоянно на страж
своего интереса, и отъ того *одинъ Еврей держится*
процвѣтаетъ здѣсь при общей несостоятельности."

Распространились мы объ Евреяхъ съ нѣкоторою под
робностью для того, чтобы показать, что крестьяне непре
мѣнно должны сохранить въ пѣсняхъ воспоминанія объ ев
рейскомъ гнетѣ и насиліяхъ; если пѣсенныя указанія д
сихъ поръ скудны, то это потому, какъ мы уже замѣтил
выше, что пѣсенъ собрано еще весьма мало, и пропаст
еще есть непочатыхъ угловъ, куда собиратели еще не про
никали. Не можетъ же забыть крестьянинъ, что заря ег
свободы, открывшаяся въ знаменитое 19 февраля, бы
ла смутно встрѣчена Евреями [17]), у которыхъ въ рукахъ бы
ла вся барщинная система; что „въ пьяномъ видѣ кресть
янинъ былъ прямою жертвою торговца (Еврея), отбиравша
го отъ земледѣльца почти половину скуднаго его дохода
возлагая на кредитора, кромѣ процентовъ, разныя други
обязательства" [18]). Распространеніе трезвости, наносивше
ударъ Еврею, также недружелюбно было встрѣчено съ ег
стороны; крестьяне переставали посѣщать кочмы, переста
вали быть вѣчными должниками Еврея-арендатора [19]).

Подробная исторія Евреевъ въ здѣшнемъ краѣ, мы на
дѣемся, подтвердитъ наши слова. Богатые матеріалы п
этой части, хранящіеся въ Виленскомъ Центральномъ Архи

---

[17]) Описаніе Гродн. губ., I, стр. 766.
[18]) Описан. Вил. губ., стр. 412.
[19]) Тамъ же, стр. 641.

вѣ, готовятся къ печати и, какъ мы слышали изъ достовѣрнаго источника, будутъ изданы особою секціей.

Отъ Евреевъ перейдемъ къ пѣснямъ барщиннымъ.

Горькія жалобы и даже проклятія слышащіяся въ пѣсняхъ, упоминающихъ о панщинѣ, вполнѣ оправдываются положеніемъ здѣшнихъ крестьянъ въ XVI, XVII, XVIII столѣтіяхъ и въ первой половинѣ нынѣшняго. Въ этотъ длинный періодъ времени произволъ панскій надъ народомъ можетъ быть сравненъ только съ египетскимъ игомъ. Тогдашніе очевидцы Михалонъ и Ґвагинъ нападаютъ на угнетеніе крестьянъ. Послѣдній, во второй половинѣ XVI вѣка, говоритъ слѣдующее: „крестьяне терпятъ большія притѣсненія отъ владѣльцевъ. Если панъ разгнѣвается за-что либо на своего подданнаго, то онъ его выпоретъ, ограбитъ, выгонитъ изъ дому, а иногда отыметъ отъ него даже хлѣбъ такъ что бѣдный крестьянинъ, съ женою и дѣтьми, не имѣетъ и въ ротъ что положить [20]). Крестьяне ежедневно ходятъ на тяжелую работу. Если хлопъ имѣетъ нужду къ своему пану, то безъ подарка и не приступай, а если и приступитъ, то отправляютъ его къ управляющему. За все и вездѣ дай пану, потому что каждое слово свое цѣнитъ онъ золотомъ. Для пана работаютъ пять дней, а шестой для

---

20) Вслѣдствіе поразительной нищеты, забывалось даже родственное чувство, чувство сострананія. Братъ сестрѣ, сестра брату и т. д. отказывали въ хлѣбѣ, изъ боязни, подѣлившись, подвергнуться всѣмъ ужасамъ голодной смерти. Пѣсню, сохранившую такое тяжелое воспоминаніе, читатель найдетъ на стр. 175-ой.

себя; поэтому крестьяне почти всегда работаютъ въ воскресенье; въ деревнѣ тамъ (въ Литвѣ) никогда не соблюдаютъ праздниковъ, дѣлаютъ что хотятъ, пашутъ, жнутъ сѣютъ, боронятъ, косятъ сѣно и занимаются другими работами. А это дѣлается въ Литвѣ и на Руси. Хлѣбъ ѣдятъ грубый, перемѣшанный на половину съ мякиной. Подати и повинности платятъ иногда по четыре раза въ годъ. Чинши платимые панамъ, обременяютъ бѣдный народъ“ [21]) и т. д.

Съ наступленіемъ 1569 года, а вслѣдъ за нимъ церковной уніи, самоуправство и насилія пановъ превзошли всякое вѣроятіе. Съ развитіемъ чрезмѣрнаго количества правъ и привилегій, *паны присвоили себѣ даже право жизни и смерти* надъ крѣпостными своими хлопами. Бѣдственное положеніе крестьянъ сознавалось не только королемъ, но и самимъ дворянствомъ. Это особенно выступаетъ въ 1656 г., когда Янъ Казиміръ велъ войну съ Россіею и Швеціею. Въ это время, въ Львовскомъ каѳедральномъ соборѣ была дана клятва улучшить крестьянскій бытъ. Король говорилъ: «Обѣщаюсь и клянусь, что отнынѣ, со всѣми сословіями моего государства, я, какъ только успѣю заключить миръ, буду всячески стараться *избавить мой народъ отъ утѣсненій и страданій*». Паны клялись: „Мы теперь ясно видимъ, что всѣ наши бѣдствія: моровая язва, голодъ и война, которыя уже семь лѣтъ насъ губятъ, Всевышній посылаетъ на насъ *за слезы и угнетеніе простаго народа*. Поэтому даемъ обѣтъ, что, послѣ заключенія мира, у

21) Ярошевичъ Obraz Litwy, т. II, § 66.

требимъ всѣ мѣры для освобожденія народа нашего *отъ угнетенія* [22])".

Что эти торжественныя клятвы была пустая фраза, и то вынужденная, объ этомъ свидѣтельствуетъ аббатъ де-ла-Портъ, путешественникъ, посѣтившій здѣшній край 80 лѣтъ тому назадъ: „Крестьяне въ ней (въ Литвѣ) болѣе невольны, нежели въ Польшѣ, и ведутъ бѣдную жизнь. Помѣщикъ отнимаетъ у нихъ изъ имѣнія все, что захочетъ, и сурово съ ними поступаетъ. Они работаютъ на него пять дней въ недѣлѣ, а остальные на себя; почему и не наблюдаютъ ни воскресенья, ни праздника, дабы не лишиться пропитанія. Каждый помѣщикъ даетъ мужику своему избу, въ которой *дѣти* его *нагія*, не смотря на холодъ климата, живутъ вмѣстѣ со скотиною. Все принадлежитъ господину, могущему продать и мужика, и быка его. *Сіи мучители могутъ убивать своихъ крестьянъ, заплатя только въ казну три рубля, или дать другого на мѣсто убитаго ежели онъ принадлежитъ другому помѣщику.* Труды, потъ, работа крестьянина отплачиваются однимъ презрѣніемъ и неуваженіемъ. Люди наинужнѣйшіе для земледѣлія почти не отличаются отъ скотовъ, къ оному употребляемыхъ, и часто продаютъ ихъ безчеловѣчнымъ господамъ, кои вскорѣ несносною роботою принуждаютъ ихъ платить цѣну новаго ихъ невольничества. Будучи такимъ образомъ, бѣдностію доведены до скотскаго состоянія, ведутъ они дни свои въ нерадѣніи, не любятъ ни какого ремесла, не ста-

22) Соловьева „О поземельномъ владѣніи" (Отеч. Зап., 1858, № 8).

раются ни о какомъ художествѣ, и работаютъ только пока видятъ страхъ въ глазахъ. Зная напередъ, что не могутъ пользоваться плодами своего разума, скрываютъ они свои дарованія, и не хотятъ даже сами ихъ испытывать, ибо подражаніе ведется въ одной только вольности, нужда усовершается тогда, когда видитъ помощь для своихъ надобностей. Вотъ страна, которую Ягеллонъ обратилъ въ католическую вѣру, и обязался соединить съ Польшею бракомъ своимъ съ Гедвигою“ [23]).

Даже одинъ латинскій проповѣдникъ не выдержалъ и писалъ слѣдующее: „И дѣлаютъ съ ними (съ крѣпостными) что хотятъ, съ ихъ имуществомъ, здоровьемъ и *головою*, не даютъ имъ ни покровительства, ни защиты...... Если не купленные и не бѣглые, ежели Поляки (разумѣя Польшу) той же крови, не Турки и не Татары, если христіане, зачѣмъ они *стонутъ въ неволѣ?* Отчего не обращаться съ ними какъ съ наемными, а не какъ невольниками?... Раздраженный помѣщикъ или королевскій староста не только оберетъ крестьянина, но и *убьетъ его*, когда и какъ ему вздумается, и за это не услышитъ ни одного дурнаго слова. Какъ зерно подъ мельничнымъ жерновомъ, такъ эти крестьяне подъ своими панами“ [24]).

Очиншеванныхъ (оброчныхъ) крестьянъ почти вовсе не было. Отношенія крестьянъ къ землѣ и помѣщику опредѣ-

---

[23]) Всемірный путешествователь, изд. аббатомъ де-ла-Портъ, т. XXI-ый. Изд. 3-ье. Спб., 1816 г., перев. съ франц., письмо CCLX.

[24]) Выдержка эта приведена, по переводу Бобровскаго, изъ Dawne obyczaje i zwyczaje szlachty i ludu wiejskiego. Варшава, 1860.

ялись издавна заведенными инвентарями. Сумма крестьнских повинностей, исчисляемыхъ въ инвентарѣ, всегда ревышала сумму чинша (оброка): потому панщина была есравненно выгоднѣе для пана нежели чиншъ. Паны, роживая въ Варшавѣ и за границей, или поручали наблюенiе за паньщиной эконому, управителю; или сдавали свое мѣнiе на аренду. Такимъ образомъ *паньщинная* (или барщинная) система сплеталась съ *арендною*. Дѣятельнымъ юсредникомъ между панами, экономами, арендаторами и рестьянами и, такъ сказать, вѣнцомъ въ угнетенiи народа вляялся Еврей.

Учрежденный русскимъ правительствомъ инвентарный юмитетъ раздѣлилъ всѣ издѣльныя повинности на *главныя* і *добавочныя*. Къ главнымъ между прочимъ относились жженедѣльные гвалты, или по великорусски „помочь.“ Поюженiемъ 19 февраля 1861 года всѣ добавочныя повинюсти уничтожены. Вотъ онѣ: *1*) *шарварки* (строительныя работы), 2) *подорощизна* (подводы), 3) суточное стороkество (смотрѣнiе за панскимъ дворомъ, ношенiе дровъ, топка печей, приносъ воды, надзоръ за скотомъ, птицами и т. п.), 4) ночной караулъ, 5) пособiе въ рыбной ловлѣ и охотѣ на хищныхъ звѣрей, 6) *ранницы* и *окурки* для молотьбы хлѣба; 7) выдѣлка пряжи, холста и сукна; 8) посадка, политье, полотье и уборка огородовъ; 9) мытье и стрижка овецъ; 10) мытье половъ въ панскомъ домѣ; 11) *данины* или вещественные сборы сельскими, лѣсными и другими произведенiями: хлѣбомъ, птицею, баранами, медомъ, грибами, яйцами, масломъ, ягодами, холстомъ,

сукномъ, пряжею, камнемъ, золою и т. п. [25]). Указъ же 1-
марта 1863 года развязалъ навсегда всѣ обязательныя о
ношенія несчастныхъ хлоповъ къ своимъ панамъ притѣсн
телямъ и сдѣлалъ ихъ крестьянами собственниками.

Изъ пѣсенъ о паньщинѣ, которыя мы сейчасъ прив
демъ изъ нашего сборника, особеннымъ озлобленіемъ и н
навистью дышутъ тѣ, которыя записаны отъ Малороссов
у Бѣлоруссовъ же болѣе равнодушія и апатіи. Аббатъ д
ла-Портъ справедливо указалъ тѣ дурныя послѣдствія па
скаго насилія и гнета, которыя отразились на духѣ здѣ
няго русскаго народа, особенно на Бѣлоруссахъ; всякое ч
ловѣческое чувство забито и заглушено. Пѣсни, упомин
ющія о пьянствѣ, семейныхъ раздорахъ и т. п., непремѣ
но должны быть отнесены къ помянутымъ послѣдствіям

Изъ пѣсни на стран. 90—91 (см. также стр. 160—16
видно, что дѣло идетъ къ позднему вечеру, даже къ ноч
а крестьяне все продолжаютъ жать панскую рожь. Им
уже давно пора домой идти. Между тѣмъ изъ-за кустов
выѣзжаетъ паночекъ Андрейко (судя по пѣсни—надсмот
щикъ, приставленный отъ эконома или арендатора). Та
какъ Андрейко самъ—лицо въ нѣкоторой степени подневол
ное, быть можетъ даже взятое изъ крестьянской же среды,
онъ проситъ, чтобы жнецы не задерживали (нэпуздннли)
себя, ни его, т. е. дожинали бы скорѣе панское жито.—
вѣдь мы не лежали, отвѣчаютъ ему крестьяне: каждый и
насъ нажалъ по семи копъ (въ копѣ 60 извѣстныхъ единиц
Послѣ этого крестьяне уже обращаются съ мольбою:

[25]) См. Описаніе Минской г., I, стр. 640.

—Андрейку, нашъ паночку,
Пусты насъ до домочку:
Въ насъ домы *далекіе*,
И матусеньки *чуженькія*,
Посылають на водыцу
У Дунай, у крыныцу.

Въ этой мольбѣ интересны два указанія: 1) панскія за-ашки были весьма удалены отъ крестьянскихъ усадьбъ, акъ что жнецамъ и жницамъ приходилось отправляться а работу за нѣсколько верстъ (семь миль водою, восьмую ѣшкомъ, стр. 160); 2) усталые и измученные, крестьяне, озвращавшіеся съ поля, не всегда встрѣчали дома привѣтъ слово ласковое, уже не говоря о томъ, что старшіе въ се-ействѣ тотчасъ же давали имъ разныя порученія: сходить а водою, подоить коровъ, напоить телятъ и пр.

Въ свободную минуту крестьянинъ всенепремѣнно за-одилъ «до корчёмки». «Хардаманъ» (по увѣренію Евреевъ-инкарей, водка, настоенная будто бы на кардамоновомъ истѣ; но вѣроятнѣе всего—дурманъ) развязывалъ языкъ, вотъ какая повѣсть сказывалась крестьяниномъ (стр. 136—139): „Не дивитесь, добрые люди, что мужикъ загу-ялъ: *по милости Божьей и панской* (иронія) *у него всего овольно* (!). Встарину (опять иронія), при старыхъ па-ахъ, бывало цѣлую недѣлю на себя дѣлаешь, а паньщина ъ субботу. Теперь, при молодыхъ панахъ, *злѣ:* цѣлую не-лю паньщина, да еще шарварокъ въ субботу. Если бы е эти вражьи сыны, экономы, тогда бы мужикъ былъ па-омъ, а теперь онъ галганъ (нищій, ободранный человѣкъ). ще не успѣетъ солнце взойти, а ужъ экономъ стоитъ у

твоего окошка съ палкой, выгоняетъ на паньщину; на чело
вѣка онъ не смотритъ, ни на его болѣзнь и бѣдность, го
нитъ его въ спину палкою. *Воскресенья* (воскреснаго дня
дожидаемъ мы какъ самого Бога; думаемъ, послалъ Бог
воскресенье, такъ отдохнемъ немного. Нѣтъ! Спозаранк
еще звенитъ колокольчикъ—экономы и войты (старосты
на паньщину гонятъ: старыхъ стариковъ—молотить, ста
рухъ—прясть, ребятъ—складывать тютюнъ въ папуши".-
Пѣсня заканчивается такъ:

У нашого оконома
Шовковая хустка (платокъ),
Нэ одная въ нашумъ сэлі
Стоитъ хата пуста.
У нашого оконома
Хорошая барва (цвѣтное платье),
Чужимъ людямъ заплатъ дае (платитъ),
Свои робятъ дармо.

Тутъ читатель пока видитъ спокойную иронію, споко
ное сознаніе тяжелой участи. Спокойность эта объясн
ется отчасти тѣмъ, что крестьянинъ, разсказывающій п
свое горькое житье, зашелъ въ корчму и залилъ „хард
маномъ" горе. Но не въ корчмѣ, а за тяжкой полевой р
ботой,—пѣсня звучитъ иначе, она, просто, дрожитъ о
проклятій, посылаемыхъ на главу пана. „Солнце зашло,
мы все еще жнемъ, при свѣтѣ мѣсяца снопы носимъ, п
звѣздахъ въ копы ихъ складываемъ, въ полночь домой идем
на разсвѣтѣ ужинаемъ и, сейчасъ же, вновь на паньщи
отправляемся. Чтобъ къ пану на дворъ черти п

чтобъ его собаки разорвали! чтобъ его въ оврагѣ за-
! чтобъ его громы убили!..." (стр. 122).

ь сожалѣнію, мы должны признать, что паны, вмѣстѣ
ъ экономами и арендаторами, вполнѣ заслужили, такія
тныя пожеланія [26]).

áнова жена въ народной пѣснѣ (наприм. стр. 145—146)
обляется, по блеску и роскоши внѣшней, звѣздѣ; рѣчь
я, вѣроятно—вслѣдствіе крупнаго разговора, браней,
ивается съ колокольнымъ звономъ.

Что польское дворянство было болѣе аристократіею бога-
кутящею, чѣмъ сословіемъ служилымъ, весьма хорошо
ктеризуетъ пѣсня на стран. 146-ой: «У кого золото есть,
ни на войну идти, ни служить не надо. У нашего
есть золото, конь вороной и слуга молодой, онъ по-
тъ на войну, на службу, коня вороного и слугу молодаго.
ымъ образомъ: панъ будетъ и пановать, и службу знать":

Ой будэ панъ пановаты,
А служоньку будэ знаты!

Выше было приведено свидѣтельство одного очевидца,
зачастую крестьянскія дѣти, по крайней нищетѣ роди-
й, ходили *голыми*, не взирая дома на время года; на
ъ же только сверху накидывалось нѣчто въ родѣ хи-
. Въ такомъ костюмѣ, на стран. 50—51-ой, является
ьянская дѣвушка, соблазнившаяся нарядомъ своихъ
рокъ, числящихся въ штатѣ дворной челяди (дворни).

Весьма интересно было бы прослѣдить въ цѣломъ краѣ, какія пѣсни
ваются теперь про новую долю-счастье, про батюшку Царя-Освободи-
ро добрыхъ мировыхъ посредниковъ, народныхъ учителей и свое но-
ье-бытье на собственной землѣ и про свой судъ и расправу.

Дѣвушка эта говоритъ своей матери, что ей го[...] ходить безъ сорочки, и проситъ, чтобы мать отпусти[...] въ панскую дворню, потому что тамъ хорошо платятъ (м[...] дымъ дѣвушкамъ, на первое время, а потомъ въ шею гон[...] и, кромѣ того, каждый годъ платье шьютъ. Разсчеты [...]вушки не сбылись: черезъ годъ или полтора, она, обм[...]тая, вернулась обратно къ матери, съ двумя дѣтьми, [...] получивъ даже платья. Такимъ же обманомъ (стр. 132—1[...] панъ прижилъ съ крестьянкою „дытыну", наобѣщавъ [...] бездну воловъ, коней и слугъ.

Но если съ одной стороны—между панами были въ бо[...]шомъ ходу обольщенія, то съ другой стороны—жены и [...]чери пановъ были не прочь приманить къ себѣ молода[...] красиваго паробка. Многіе изъ такихъ избранниковъ [...] стран. 126—129) платились животомъ своимъ, поги[...] подъ ножемъ ревниваго пана, которому убійство хлопа [...]ходилось, по закону, не дороже 3 рублей; инымъ же схо[...]ло съ рукъ (стр. 248—249). Впрочемъ, слѣдуетъ за[...]тить, что какъ видно изъ обѣихъ пѣсенъ, панны [...] влюблены въ своихъ избранниковъ.

Но не объ одномъ только игѣ панскомъ пѣлъ на[...] во время полевой работы. Уборка хлѣба—событіе ва[...] въ жизни крестьянина: хлѣбъ—источникъ его жизни и [...]госостоянія, хотя и постоянно подтачиваемаго паномъ. [...] въ строгомъ согласіи съ преданіемъ, крестьянинъ, хр[...]тель народной старины, отличалъ окончаніе полевыхъ [...]ботъ различными обрядностями. Объ этой обрядовой [...]ронѣ полевыхъ пѣсенъ мы теперь и хотимъ сказать нѣск[...]ко словъ.

Ю свидѣтельству П. Шпилевскаго, при уборкѣ хлѣба олей сохраняются слѣдующіе обряды: 1) *покрываніе* , 2) *зажинки* и 3) *дожинки*.

Катва въ здѣшнемъ краѣ начинается въ первыхъ числахъ , жнутъ обыкновенно женщины и дѣвушки, и жнутъ рожь олько зеленоватую, предполагая, что изъ такой ржи е бываетъ мука. Пѣсенъ, воспѣвающихъ покрываніе , въ настоящемъ выпускѣ нашего сборника нѣтъ, у есть только дожиночныя.

Дожинки бываютъ двухъ родовъ: крестьянскія и пан- ; различіе состоитъ въ томъ, что въ первыхъ больше тоты, старины, искренности. Дожинаютъ рожь, боль- частію, „помочью". Старшая изъ жницъ распредѣ- ъ мѣста, кому гдѣ жать, потому она называется *пачи- жицею,* а всѣ остальныя *памагальницами.* Хозяинъ у- аетъ пóмочь обѣдомъ и *подвечоркомъ* (полдникомъ). главное условіе дожинокъ составляютъ пѣсни. «Благо- ла жнива Господа Бога, что онъ меня въ пору собралъ. ерь я на сторонѣ погощу, пока опять на ниву пойду: моя ина въ житницѣ, а время (жизнь) на нивѣ» (стр. 156, . Когда жнутъ послѣдній загонъ (стр. 158), то каж- изъ жницъ откладываетъ по колоску, для одного об- о снопа—*дожиночнаго*. Потомъ дѣвушки сходятся вмѣ- и выбираютъ красивѣйшую изъ себя—*багиню* (боги- голова которой украшается вѣнкомъ изъ ржи; въ ру- й даютъ дожиночный снопъ, покрытый длиннымъ бѣ- ъ покрываломъ. Наконецъ идутъ съ поля, пляшутъ и тъ пѣсни (стр. 157—158, 198—199, 159, 209). Хозя- заслышавъ пѣсни жницъ, выходятъ изъ хаты на-встрѣ-

чу имъ, съ хлѣбомъ и солью. Багиня, поклонившись зяину, кладетъ у ногъ его дожиночный снопъ (хозя кропитъ его святою водой), а вѣнокъ передаетъ ему въ ки. Затѣмъ все общество входитъ въ хату. Дожиноч снопъ, вмѣстѣ съ зажиночнымъ, ставятся въ покутье, п образа, и стоятъ тамъ нерѣдко цѣлый годъ; а вѣнокъ шаютъ на кіоту. Послѣ этого начинается попойка, пѣс музыка и пляска.

Если дожинки справляются у пана, то вся деревня ид къ нему на дворъ. Панъ принимаетъ отъ богини вѣно даетъ ей денегъ и обливаетъ ведромъ воды [27]). Зат начинаются польки, вальсы, мазурки, разумѣется то между панскими гостями. Какой нибудь изъ болѣе с шленныхъ и смѣлыхъ крестьянъ держитъ къ пану р наполняя ее аллегоріями [28]). Въ это время народъ по пѣсни (стр. 238—239).

Отъ полевыхъ обрядныхъ пѣсенъ перейдемъ къ пь ству и его дурнымъ послѣдствіямъ, на-сколько это видно пѣсенъ настоящаго выпуска. Здѣшній народъ, опутав и задавленный панами и Евреями, находилъ единствен утѣшеніе въ водкѣ, которая всегда была подъ рукою, тому что корчмы и шинки повсюду были наставлены, къ тому еще Евреи предлагали въ кредитъ. Здѣшн крестьянина тянула къ водкѣ не страсть, а желаніе быть, залить то громадное народное горе, о которомъ вы было уже достаточно нами сказано. Но какъ бы то

---

27) Описаніе Гродненской губерніи, I, стр. 840.

28) Тамъ же.

ыло, а послѣдствія пьянства сказались на первыхъ порахъ
ь хозяйствѣ, уже и такъ разстроенномъ, а потомъ и въ
емейныхъ отношеніяхъ. „Несчастный я человѣкъ! едва
ивой хожу съ горя, самъ не знаю—что дѣлать, за что
зяться! Хозяйство мое все разстроено, все врозь идетъ!
Іойти развѣ въ корчму—авось полегче станетъ!“ Посо-
ѣтовавшись съ собою, крестьянинъ идетъ въ корчму за-
ивать горе:

—Дай горылки, Жидку Юдко!
Ты музыка заграй хутко,
Нэхай чумакъ погуляе,
Нэхай горе забывае.

Потомъ, вдругъ, крестьянинъ припоминаетъ, что дома у него осталась жена съ дѣтьми, что, пожалуй, они плачутъ, просятъ хлѣба. Но это минутное сознаніе непріятно подгулявшему, щемитъ его сердце, и онъ старается ободрить себя, сквозь подступившія къ горлу слезы:

Гуляй же, бѣдный чумаче,
Твая жінка дома плаче,
Нэхай плаче, хліба просыть,
А чумака якъ чортъ носыть.

Пѣсня заканчивается похвалою тѣмъ, кто построилъ „горыльни,“ т. е. винокуренные заводы.

Колы бъ нэ тая сывуха,
Пропавъ бы чумакъ якъ муха.

(стр. 93).

Ворочался домой изъ корчмы крестьянинъ, разумѣется, уже пьяный. Вѣроятно, жена упрекала мужа за такое поведеніе, указывая на разстроенное, безъ того уже, хо-

зяйство. Которые мужья были посмирнѣе, тѣ переносили справедливые укоры и мирились, соглашались съ ними. Иные же противорѣчили и брались за „нагай дротяной,“ о чемъ съ большою подробностью свидѣтельствуютъ пѣсни на стран.: 17, 22, 36—37, 40, 49—50, 180 и 185—187 [29]).

Впрочемъ, надо замѣтить и то, что если мужъ выпивалъ съ горя, то и жена не отставала въ этомъ отъ мужа (стр. 67—68, 91—92, 93—94), даже позволяла себѣ гулять съ офицерами [30]) (стр. 67—68), что также и мужъ разрѣшалъ себѣ (стр. 17, 39—40, 167—168). Жена пила и гуляла не изъ одно только подражанія мужу, не потому только что видѣла въ немъ примѣръ и поводъ, но и также вслѣдствіе неравныхъ по лѣтамъ и характеру браковъ (стр. 101, 251, 57—59)

Мэнэ маты за пьяныцю отдала.
Пьяничэнька якъ день якъ нычъ
Въ корчмі пье,
А пришавшы до домоньку
Мэнэ бье. (стр. 22).

---

29) Въ подтвержденіе сошлемся на слова г. Бобровскаго (Описаніе Гродн. губ., I, стр. 820): «Мужъ имѣетъ верховную власть въ домѣ и деспотически обращается не только съ дѣтьми, но и съ женою; колотитъ свою жену, если она не сидитъ дома, не смотритъ за дѣтьми, не приготовитъ во-время кушанья и вообще неисправна по хозяйству; жена смиренно сноситъ такое грубое заявленіе правъ и власти своего мужа, но иногда вступаетъ въ нимъ въ состязаніе. Если мужъ не можетъ ужиться съ женою, то она покидаетъ домъ, деревню и уходитъ къ своемъ родителямъ, а нерѣдко скрывается. Подобной участи всего чаще подвергаются жены, живущія въ домѣ тестя, особенно у овдовѣвшей тещи. Судьба несчастной женщины, преслѣдуемой тещей, оплакана не въ одной народной пѣсни».

30) Сравн. Описаніе Гродненской губ., I, стр. 820.

... ты стары старина, покрушаны косци,
Не суши, не дури муое муолодосци.

(стр. 101).

Пѣсни *о нелюбыхъ женахъ* зародились, всеконечно,
ѣдствіе насильныхъ, невольныхъ браковъ, все равно съ
й бы стороны ни шло это насиліе—съ панской, или
ительской. Такихъ пѣсенъ въ настоящемъ выпускѣ
ı (стр. 37, 51—52, 214—215). Чтобы избавиться отъ
юбой жены мужъ не прибѣгаетъ къ яду, какъ къ сред-
у болѣе тайному; онъ дѣйствуетъ спроста, открыто,
одится средствами мѣстными, деревенскими. Такъ напр.
лоруссъ (стр. 37, 214—215) сажаетъ въ челнъ жену и
каетъ его на *быструю воду*, а Малоруссъ (стр. 51—52)
ступаетъ чисто по-запорожски:

Прывяжу жону
Къ кіньцкому хвосту,
Ой пущу коня
Въ чистыи поля:
Ныхай конычокъ
Нагуляеццця,
Ныхай нылюба жена
Научаеццял.

Помимо нелюбыхъ женъ, пѣсни представляютъ еще и
призныхъ (стр. 68—69, 187—188), у которыхъ капризъ
сьма скоро проходилъ отъ „дротяного нагая", совер-
нно схожаго съ Домостроевскою плёткой. Противъ лѣ-
выхъ женъ, вѣроятно, употреблялось то же самое сред-
а, хотя въ пѣснѣ упоминается только о жалобѣ мужа:

LXXIV

Скаравъ мэнэ ясный Боже
Жункою лынывою,
И лынывою и дрымлывою.

(стр. 136).

Бѣлоруссы, также какъ и Великоруссы, отличаютъ *нуж-
джую* (нуждающуюся, бѣдную) родню отъ богатой. Дл
брата, говоритъ пѣсня (стр. 227—228), наварили пш
ничнаго пива и пожелали, чтобы на праздникъ прибы
ихъ сестры, богатая и бѣдная. За богатой послали тре
пословъ, а бѣдную пригласили „чрезъ окказію" (чре
людей, которымъ случилось идти въ то село, гдѣ жи
бѣдная). Богатую братья встрѣтили въ полѣ, а бѣдную-
въ хатѣ, на порогѣ. Богатую посадили въ переднем
углу, а бѣдную—противъ печки, на лавкѣ. Богатую уг
щаютъ виномъ-медомъ, а бѣдную—горькою водкою. Бо
гатую оставляютъ на три ночи, а бѣдную, бездольну
отправляютъ во-свояси ночью. Богатая веселится на ул
цѣ, а бѣдная въ лѣсу плачетъ.—Пѣсня эта вызывает
множество толкованій и объясненій, но мы замѣтимъ толь
одно, что она имѣетъ характеръ, по преимуществу, н
учительный: она не столько разсказываетъ, повѣствует
о были, фактѣ, сколько учитъ, и притомъ отрицатель
т. е. выставляя всю безнравственность предпочтенія б
гатства бѣдности.

Теперь представимъ читателю отношенія членовъ семе
ства между собою, въ предѣлахъ настоящаго выпуска. Ос
бенно характеристическою является пѣсня на стр. 9—
которая зачинается такъ: За воротами три зеленые са

въ первомъ—кукушка кукуетъ, въ другомъ—соловей-пташка щебечетъ, въ третьемъ—мать съ сыномъ разговариваетъ. Скажи мнѣ, сынъ, истинную правду *кто* для тебѣ *милѣе—жена, мать, или теща?— Жена* мила мнѣ *въ совѣтѣ, теща—въ пріѣздѣ* (т. е. когда *гоститъ* у меня), *а родная мать завсегда.* Оттого мнѣ мать такъ мила, что *находилась между жизнью и смертью* до тѣхъ поръ, покуда меня молодца родила;

Ни одной темной ночки не доспала,
Пакуль мине малойца вскалыхала;
Ни одной ясной свѣчи не гасила,
Пакуль мине малойца узрастила;
Свои бѣлыя ножки притомила,
Пакуль мине малойца оженила.

Пѣсня на стр. 19—20 говоритъ о смерти матери. Мать проситъ *сынковъ—соколковъ* и *дочушекъ—голубочекъ* собраться всѣмъ вмѣстѣ у ея смертнаго одра. *Сыновья* ходятъ на цыпочкахъ и держатъ совѣтъ между себя, *какъ мать хоронить. Зятья* шепчутся, *какъ наслѣдство дѣлить. Дочери*, какъ голубки, *вьются около матери. Невѣстки* расхаживаютъ по хатѣ и надъ всѣмъ этимъ *смѣются.*

Такое отношеніе невѣстки къ свекрови (т. е. мужниной матери) объясняется пѣснями на стр. 105—106, 220—221, 236, 80 и 64-ой. Такъ напр. (см. стр. 220—221) невѣстка жалуется: „Говорили люди, что моя свекровь добрая; сама она рано встала, меня не разбудила, побѣжала къ сосѣдкамъ, стала осуждать меня. А я и сама не поздно встала, погнала воловъ въ зелёную дубраву, и заплака-

ла". О тяжкихъ работахъ невѣстки въ дому свёкора упоминается на стр. 160: невѣстка, только что пришедшая съ паньщины, должна коровъ подоить, телятъ напоить, принести воды изъ криницы. «У меня въ хатѣ, говоритъ невѣстка, двѣ бѣды: *одна бѣда—свекруха лихая,* другая бѣда—малый ребенокъ» (стр. 105, см. также стр. 236). А что эта первая бѣда весьма грозная, мы приведемъ въ подтвержденіе слѣдующее: Свекровь ссоритъ сына съ невѣсткой. Сынъ обращается къ матери, какъ къ *порадницѣ* въ хатѣ, и проситъ ея совѣта.— Да ты отлупи невѣстку дротянымъ нагаемъ, какъ чорную галку, совѣтуетъ порадница,— вотъ и все тутъ. Сынъ, вѣроятно, поусердствовалъ и забилъ жену до смерти.

—Куда теперь мнѣ ее зарыть, спрашиваетъ сынъ?

На мылую труноньку будують,
На мылого кандалы готують.

Но отъ кандалъ сынъ спасся бѣгствомъ въ Украину (стр. 80).

Но когда свекрови поссорить не удавалось, тогда она принимала мѣры рѣшительныя, чтобы избавиться отъ невѣстки:

Дала сыну каплунъ ісгы,
А нывистцы чемырыцы.

Сынъ зналъ объ этомъ и предложилъ своей милой сперва съѣсть вмѣстѣ каплуна, а потомъ чемерицу. Поѣвши сего послѣдняго кушанья, сынъ умеръ въ воскресенье, а невѣстка въ понедѣльникъ. Мать въ отчаяніи говоритъ:

Доля жъ моя нысчаслыва,
Що я тэпэръ наробыла,
Двое дѣтокъ потруила:
Одно дытя рожоное,
А другое сужоное.

(стр. 64).

Свёкоръ также выходитъ не въ очень хорошемъ свѣтѣ: онъ или дубинку на невѣстку пáритъ (стр. 105, 236), или наваливаетъ на нее пропасть работъ (стр. 160, 256), и, недовольный, говоритъ слѣдующее:

Ой ныма на нэвiсту
Аны звiра лютого,
Аны чоловiка лихого!

(стр. 160—161).

„Звѣря я не боюсь, отвѣчаетъ невѣстка, человѣка не страшусь: звѣря—коломъ, человѣка—добрымъ словомъ.

Ой що *звiръ*, то *свэкорько!*
Що чоловiкъ, то батэнько!

(стр. 161.)

Въ пѣснѣ на стр. 10—11 также упоминается о жалобахъ невѣстки на житье въ дому свёкра.

Пѣсня на стр 216—218 представляетъ характеристику *жены, матери* и *мачихи*. „Дубровою зялёною“ идутъ три молодца: который впереди идетъ—пѣсенки поётъ, середнiй—на скрипкѣ играетъ, а заднiй—сильно плачетъ. Переднiй идетъ къ матери, середнiй—къ женѣ, заднiй—къ мачихѣ. Мать угощаетъ сына зеленымъ-виномъ изъ золотаго кубка; жена встрѣчаетъ мужа бѣленькимъ сыромъ и маленькимъ сыномъ; мачиха встрѣчаетъ пасынка проклятiями:

Ци тамъ на цябе
Рѣчки не было,
Чаму ты тамъ
Да й не втопився?

Намъ не хотѣлось бы упоминать о пѣсни на стр. 102—103. Молодая жена гуляетъ отъ стараго мужа съ молодымъ паробкомъ. Старикъ—мужъ отправился калину лоскать, а къ его женѣ пришелъ на свиданіе паробокъ. Чтобы не попасться въ расплохъ, мать заставляетъ свою дочь караулить отца:

Якъ побачишь, што вуонъ идзе,
Давай же намъ знаци.

Дочь караулитъ и говоритъ:

Гуляй, гуляй, матуленьку,
Нима тата еще.

Быть можетъ, эта пѣсня не болѣе какъ юморъ, но вѣдь юморъ, тогда хорошъ и вѣренъ, когда основанъ на дѣйствительности, на фактѣ.

Говоря вообще, Бѣлоруссы не легко относятся къ семейнымъ обязанностямъ: они видятъ въ нихъ *горе* (печаль), т. е. заботу; они горюютъ (печалуютъ) о своихъ дѣтяхъ. Такъ напр. (см. стр. 38) замужняя дочь говоритъ отцу о своемъ горѣ. «Ничего, дитятко, ободряетъ ее отецъ: хотя горе (забота) большое, зато дѣти будутъ добрыя».

Татулька мой дорогій, татулька мой родный!
Якъ дзѣтки падрастуць, тагды й мое горе побольшеиць.

Увеличеніе заботы, а пожалуй и настоящаго горя объясняется изъ другихъ пѣсенъ (сватебныхъ и рекрутскихъ). Матери, воспитывавшей своихъ дѣтей, приходится разста-

ься съ ними, какъ только они подростутъ: дочери за-къ выходятъ, сыновья идутъ „на чужую сторону“—или заработки, или въ рекруты.

Положеніе вдовы и солдатки въ семействѣ незавидно.

Заплакала вдова,
Запла:ала молода,
Што *чужая сторона,*
Не весела жизнь мая.
Сами сѣли вечераци,
Мене выслали поводу.

(стр. 4.)

Солдатка же очень не горюетъ, что она на чужой сто-нѣ, что жизнь ея, за отсутствіемъ мужа, не весела. Она вершенно забыла о мужѣ, и гуляетъ съ молодцами (стр. 24). Она даже не вѣритъ извѣстію о томъ, что ея мужъ звратился, и до того спуталась, что, глядя на своего му-спрашиваетъ его:

Ой, Боже жъ, муй Боже, дэ муй мылый дівся,
Чы вовкы заілы, чы въ моры втопився?

Мужъ отвѣчаетъ:

Сэбъ вовкы заілы, то бъ лугы шумілы,
Сэбъ въ моры втопывся, тобъ Дунай розлився.

(стр. 18.)

Естественный переходъ къ пѣснямъ сватебнымъ соста-вляютъ такъ называемыя „любовныя“ пѣсни; ихъ въ на-стоящемъ выпускѣ почти до 70-ти. Большая часть этихъ

пѣсенъ начинается съ того, что „безрозумная дівчина“ пл
четъ по козакѣ (напр. стр. 19, 69), не она плачетъ, но са
слёзы льются. „Моего милаго здѣсь нѣтъ, онъ шлетъ м
поклоны. Что мнѣ въ барвинкахъ, если на нихъ ягодъ нѣт
Что мнѣ въ поклонахъ, если его самого нѣтъ? (стр. 81)

Хороша также пѣсня на 106—107 стр. (вар. на стра
235—236). Дѣвушка замѣчаетъ, что ея милый собирает
въ дорогу, проситъ его остаться, ссылаясь на то, что в
дорога завалена хворостомъ.—Мои вороные кони, отвѣчае
милый, размечутъ копытами весь хворостъ.—Дѣвушка ук
зываетъ на чары, которыми закидана дорога.—Тѣ же в
роные кони потопчутъ чары „плюгавыя.“—Видя, что е
тественными препятствіями нельзя удержать милаго дом
дѣвушка проситъ его подождать, пока она ему рубаш
вымыетъ.—Въ чистомъ полѣ быстра рѣчка течетъ, она мн
и вымыетъ рубашку.—Ну такъ, дай, я тебѣ головку вы
мыю.—Головку мнѣ вымыетъ частый дождичекъ.—Ну так
подожди, я тебѣ обѣдъ сварю.—Сваритъ мнѣ обѣдъ въ те
номъ лѣсѣ кукушка.— Дай я тебѣ постельку постелю.-
Постель моя трава зеленая.—Кто жъ по тебѣ, мой милы
заплачетъ „сердечне“?

У чорнуомъ лѣсі чорные круки крекчутъ,
Вуоны по мнѣ сердечне заплачутъ.

На 121 стр. козакъ говоритъ своей донькѣ: отецъ мн
милъ, мила мнѣ и мать, но ты, сердце, милѣе ихъ. Скаж
же мнѣ—любишь меня, или нѣтъ; не суши ни себя, н
меня.—Да вѣдь за мной приданаго нѣтъ, возражаетъ донь
ка.—Не нужно мнѣ твоего приданаго, ты—мое приданое
ты—моя заря ясная.—Теперь ты говоришь: заря ясна,

том ъ скажешь: доленька несчастна, и на другихъ „споянешь."

Скарай мэнэ, Боже,
На души на тілы,
Колы я помышлю
О гиншуй дівчины!
Скарай мэнэ, Боже, въ гетумъ дому,
Колы я помышлю о кому.

Рѣшительность дѣвушки противъ всѣхъ домогательствъ робка весьма рельефно высказывается въ слѣдующихъ тырехъ строкахъ:

Ручки ны дамъ, души нэ сгублю,
Правды ны скажу, кого я люблю,
Бо якъ я маю правду сказаты,
Колы нэ хочешь вірно кохаты?

(стр. 130.)

Въ нѣкоторыхъ этого рода пѣсняхъ проглядываетъ эликорусская удалость, такъ наприм. въ пѣснѣ на 225-ой границѣ.

Што ты, Ванька, преудалый маладзецъ,
Куда ѣдзешь отъѣжчаешь отъ меня...
... ...
Вдоль по вулицы мецелица мецецъ,
За мецелицой другъ Ванюшачка идзецъ,
Чужу мылу подъ полою ведзецъ.

Чужому счастью, какое бы оно ни было и въ чемъ бы но ни заключалось, всегда найдутся завистники. Такъ здѣсь, въ любовныхъ пѣсняхъ, есть указанія на злыхъ, ражьихъ людей. На страницѣ 11-й находимъ весьма по-

этическую жалобу дѣвушки на такихъ людей: „Боже м
когда придетъ то время, когда перестанутъ говорить
мнѣ люди: говорили старые и малые, потомъ стали го
рить „вороженьки лыхыи.“ Какъ мнѣ угодить моимъ в
гамъ: ходить ли мнѣ по праздничному, или по будничнo
По праздничному одѣться, скажутъ—не забочусь; одѣт
по будничному, скажутъ—лѣнюсь.“ Подобныя же жало
можно прочесть на страницахъ 76, 119, 141 и 222-ой.

Но любовныя связи необходимо рождали и извѣстн
послѣдствія. О „плодѣ любви“ въ настоящемъ выпу
есть два указанія (стр. 13, 131). Дѣвушка, приживш
сына, совѣтуется съ рѣкою Дунаемъ:

Дунаю мій тыхэсынькый,
Сыночку мій малесынькій,
Чы мні тэбэ годоваты,
Чы въ Дунаю поховаты?
Поховавши [31])—*отъ Бога гріхъ,*
Годуючы [32])—*отъ людей сміхъ.*

Козакъ, услышавъ это сомнѣніе, говоритъ положительн

Дывчинонько молодая,
Головонька безумная,
Годуй сынька маленького.

Скорбь по миломъ изображается особенно сильны
красками: отъ горя, дѣвушка, не видя своего милаго, п
шетъ мыслями поле (т. е. скорбитъ, передумываетъ ка
дую мелочь), чорными очами волочитъ поле, слезами, ка

[31]) Спрятавъ, погубивъ.
[32]) Воспитывая.

истымъ дождикомъ, орошаетъ его. Но вотъ уже зацвѣла гречиха, и отцвѣла, а милаго все нѣтъ какъ нѣтъ. Въ безъисходной тоскѣ, дѣвушка обращается къ орлу:

Ой ты, сывый орле, высоко лiтаешь,
Возми жъ мэнэ на свы крыльця,
Занэсы дэ знаешь..

(стр. 32.)

О томъ же самомъ упоминаютъ пѣсни на стран. 33—34, 3. Если козакъ впадетъ въ такую печаль, то онъ заливаетъ ее или горiлкой, или брагою (стр. 144—145, 21—222).

Для большаго успѣха въ дѣлѣ любви, паробокъ и дiвчина не прочь обратиться къ ворожеямъ-цыганкамъ съ просьбою о помощи. Дiвчина проситъ (стр. 24):

Моя жъ ты, цыганочко,
Вчыни мнi тую волю,
Прычаруй ты козаченька
На вiкы зо мною.

Цыганка исполняетъ просьбу: молодой козакъ вьется около дiвчины какъ рыбка, а она, дiвчина, рада этому. Съ такою же просьбой обращается и козакъ къ цыганкѣ (стр. 135).

Помимо злыхъ или вражьихъ людей, сующихъ всюду носъ свой, любовныя пѣсни упоминаютъ еще и о трехъ бабахъ-чаровницахъ [33]) (стр. 66—67).

---

33) Г. Бобровскiй, разсказывая о суевѣрiяхъ жителей Гродненской губернiи, между прочимъ говоритъ слѣдующее: «*чаровники* и *чаровницы* водились прежде въ большомъ количествѣ; они теперь дѣлаютъ вредъ въ здоровьѣ, заговариваютъ съѣстное и портятъ скотъ и молоко. Лысая Гора была пунктомъ,

Въ пѣсняхъ находятся еще указанія и на кокетокъ, ст... ящикъ на первый планъ разсчетъ, которыя, ради деце... не прочь выйти и за старика (стр. 82, 147, 156). Таки... кокетокъ народъ называетъ *пэрэбурныцями* и сравнивае... ихъ съ хмѣлемъ:

Ой ты хмѣленьку, буйное жице,
Мнуго розуму маешь!
Ой и пьяного и тзэрозого
Зъ розуму спроваджаешь.
Ой ты дівчино-пэрэбурныця,
Мнуго есь пэрэбрала,
Усімъ молодцамъ догону дала,
А удовціовы досталася.
(стр. 147.)

куда русскія вѣдьмы летали въ ступѣ или на метлѣ. Разсказы о вѣдьм... составляютъ любимѣйшее занятіе на *Купалу* (23 іюня); по этому пов... сохраняется праздникъ, родъ торжества, въ которомъ про вѣдьмъ услыш... чудовищные разсказы. *Заговоры или уроки* происходятъ отъ зависти; гла... позавидовавшій чему нибудь достойному похвалы, можетъ повредить д... здоровью. Особенно боятся уроковъ замужнія женщины, имѣющія дѣт... въ такихъ случаяхъ онѣ обращаются къ знахаркамъ-бабамъ, которыя, ... средствомъ троекратныхъ опусканій 9 горячихъ угольевъ въ воду и пашеп... ваній, узнаютъ, что было причиною болѣзни ребенка—урокъ, или дѣйст... тельная причина. Или, нашептывая, баба-знахарка три раза съ головы ... ногъ обдуваетъ ребенка. Беременная женщина избѣгаетъ ссоры съ сосѣдк... которая можетъ сдѣлать знакъ на двери и дитя родится съ раздвоен... челюстью. Болѣзнь происходитъ отъ діавола; лечитъ ее можетъ знах... докторамъ не вѣрятъ, а медикаментовъ избѣгаютъ какъ яда» (I, стр 823—824). Въ приведенной нами пѣсни объемъ дѣятельности бабъ—ча... вницъ шире.

Одна изъ пѣсенъ (стр. 89—99) свидѣтельствуетъ, очт измѣну козакъ даже рѣшался убивать свою возлюблен-ю, уже обвѣнчанную, но на другомъ.

Пѣсни на стр. 74, 253—254-ой говорятъ о стойкости, борьбѣ дѣвушки противъ всякихъ искушеній и подгово-овъ гультая:

Ліпшъ я буду тры літы блудыты,
Такэ нэ дамъ коло сэбэ и пыты,
(стр. 74.)

Не подманешь мене—ни пяну, ни тверозу.
(стр. 254.)

Такъ какъ родители принимаютъ большое участіе въ выборѣ и составленіи четы, то нѣкоторыя пѣсни сохра-или въ себѣ заявленіе дочерей о нежеланіи идти за-мужъ, опреки ихъ сердечной склонности. Такъ наприм., одна очь отговаривается тѣмъ, что ей хозяйство, веденіе его неизвѣстно (стр. 252); другая, хотя и не противорѣчитъ выбору матери, но замѣчаетъ, что какъ только ее обвѣн-аютъ, то она сейчасъ же утопится (стр. 239).

Желаніе сватьбы сказывается—у дѣвушки въ сожалѣ-іи о проходящихъ молодыхъ лѣтахъ (стр. 230—231), у паробка—въ томъ, что его товарищи женятся (стр. 142). Козакъ ищетъ себѣ „дружыны" на томъ основаніи, что

Посіявъ я жыто,
Нэма кому жаты,
Иде нічка тэмна,
Ни съ кымъ розмовляты.
(стр. 75.)

Есть еще и другой мотивъ:

Цяжко мнѣ, цяжко начное ѣзжанне,
Начное ѣзжанне, карчомно пиванне.
(стр. 174—175.)

Впрочемъ, этотъ мотивъ принадлежитъ не столько крестьянскому сословію, сколько такъ называемому среднему: ночныя похожденія и попойки болѣе въ духѣ дворянскомъ, шляхетскомъ, нежели крестьянскомъ; крестьянинъ ищетъ въ женѣ хозяйки, работницы, а не какого нибудь послѣдняго утѣшенія, послѣ разгульно-проведенной молодости. Потому, во второмъ мотивѣ мы видимъ вліяніе чуждое, занесенное въ пѣсню, при посредствѣ дворной челяди.

Дѣвушка желаетъ замужества по слѣдующему побужденію:

Пуосцель бѣла, сцѣна нѣма—не зъ кімъ розмовляци.
Пуосцелька бѣленька, а сцѣна нѣменька:
Пожальсь Буоже, муоцны Буоже, што я муолодзенька!
(стр. 100.)

Между нѣкоторыми дівчинами проявляется даже отчаяніе—выйдутъ, или нѣтъ онѣ за-мужъ. Въ такомъ невеселомъ настроеніи, дівчины рѣшаютъ, что онѣ достанутся ни тому, ни другому, ни третьему, а

Гробовымъ доскамъ, жовтымъ пясочкамъ.
(стр. 38.)

Пѣсня на стр. 104—105-ой замѣчательна тѣмъ, что мать, не смотря на просьбу сына указать ему невѣсту, предоставляетъ выборъ его усмотрѣнію. Не желая принимать на себя отвѣтственности за выборъ, отъ котораго будетъ

нсѣтъ счастье, или несчастье сына на всю жизнь, благоразная мать все таки намекаетъ сыну на то, что его будая подруга должна быть во-первыхъ хозяйка, работница. Укажемъ еще на пѣсню на стр. 252—253-й, изъ содерпія которой видно, что *вдова—не жена,* на ней женитьнельзя уже по одному тому, что

Іона свого першого мужа на умѣ мае.

Отъ этихъ пѣсенъ теперь будетъ весьма умѣстно перейти сватебнымъ, сохранившимъ наибольшую обрядовую стари-Сватебныхъ пѣсенъ въ первомъ выпускѣ нашего сборка насчитывается за 70-ть.

По свидѣтельству Шпилевскаго, сватебные обряды соятъ изъ *малыхъ и большихъ запоинъ, злювинъ, печенія ювиаевъ, пріема жениха, выкупа и одѣванія невѣсты, ѣзда, вясѣльля и переносинъ.*

Заручины или *запоины* открываются сватомъ, который иходитъ къ родителямъ предполагаемой невѣсты и уговаривается съ ними. Покончивъ дѣло съ хозяевами, сватъ, ди приличія и обряда, заговариваетъ съ невѣстой, поку что, строго говоря, можно считать законченнымъ сватое дѣло съ той минуты, когда отецъ и мать дали свое гласіе свату: съ рѣшеніемъ же родительскимъ дочь всегда гласна. По обряду, сватъ сперва сидитъ на *палицѣ* (приѣнной лавкѣ), а потомъ хозяинъ, узнавъ въ чемъ дѣло, иглашаетъ свата пересѣсть на *пакуцье* (покутье, красій, переднiй уголъ, мѣсто подъ образами). Иногда съ сва-

томъ приходитъ и сваха [24]). Сватъ приноситъ съ собою ч
тверть водки и закуску. Съ окончаніемъ водки для сва
и свахи наступаетъ важный моментъ: если отецъ согласен
выдать свою дочь, то насыпаетъ ржи въ пустой боченок
въ противномъ случаѣ, наполняетъ его водкою, какъ б
возвращая свату его расходы [25]). Если отецъ согласен
дочь, вмѣстѣ съ подругами, выходитъ изъ сосѣдней горн
цы. Послѣ недолгихъ переговоровъ свата, дочь, разум
ется, принимаетъ рѣшеніе отца, а вмѣстѣ съ нимъ и пре
ложеніе свата. Подруги удаляются обратно и начинают
пѣть приличныя случаю пѣсни:

Заручоная Марися
Заручивъ її Господь Богъ,
Її батеньки навперудъ,
Заручила її матюнка.

(стр. 199.)

Эта коротенькая пѣсня замѣчательна особенно тѣмъ, ч
освящаетъ родительское рѣшеніе присутствіемъ въ немъ
руковожденіемъ самого Промысла.

Если невѣста—сирота, то поютъ другую пѣсню (с
стр. 200.) Послѣ этой пѣсни, сама невѣста принимаетъ у
частіе въ пѣніи. Она проситъ умершаго своего отца придт
къ ней на сватьбу, на что отецъ отвѣчаетъ: веселись, доньк
со всѣми святыми, съ хорошими людьми; мнѣ же придт
нельзя; я за тремя замками: первый замокъ—досчатый дом
второй—желтый песокъ, третій—трава-мурава (стр. 200).

---

24) Описаніе Вилен. губ., стр. 624.

25) Ibid.

Это скорбное воспоминаніе усиливается заключительною хоровою пѣснею подругъ: „по всему видно, что молодую Марьюшку не батюшка отдаетъ: столъ у нея низенькій, медовая чаша неполная, и родня не вся (стр. 200).

Есть еще хоровая пѣсня (см. стр. 48—49), напоминающая сиротѣ-невѣстѣ, что у нея нѣтъ ни отца, ни матери. На эту прекрасную, полную поэзіи, пѣсню обращаемъ вниманіе читателей. Къ этому же разряду относится пѣсня на стр. 279—280.

Полна глубокой поэзіи пѣсня (стр. 277), въ которой умершая мать проситъ Бога пустить ее съ неба на землю или въ видѣ дождя, или въ видѣ тумана, или въ видѣ росы, чтобы посмотрѣть на свою дочь, выходящую за-мужъ. Читатель замѣтитъ, что три формы перехода (дождь, туманъ, роса) отчасти напоминаютъ эпическій пріемъ въ Словѣ о Полку Игоревѣ, которымъ описаны были поэтическія способности вѣщаго пѣвца Бояна.

Наканунѣ сватьбы, въ домахъ жениха и невѣсты совершается особый обрядъ—печеніе коровая. Для этого обряда выбираются коровайники и коровайницы. Обрядъ этотъ сопровождается пѣніемъ коровайныхъ пѣсенъ, (стр. 205—206, 206—207, 207, 207—208), пляскою и пирушкою. Пять коровайницъ мѣсятъ, соблюдая очередь, тѣсто; между ними есть одна главная, всему дѣлу воротило. Короваевъ печется нѣсколько; одинъ изъ нихъ, самый большой, для жениха и невѣсты. Удачное испеченіе коровая предзнаменовываетъ „добрый бытъ“ новобрачныхъ (стр. 207).

Выкупъ невѣсты совершается дружками. Старшій

дружка (братъ невѣсты) выходитъ изъ свѣтлицы съ ржанымъ пирогомъ и ковшомъ воды, кропитъ вѣткой невѣсту и кладетъ къ ея ногамъ пирогъ. Тогда невѣста обращается къ матери: „благослови меня на посадъ сѣсть, на божье мѣсто, подъ высокимъ окномъ, подъ небеснымъ покровомъ, гдѣ Богъ судилъ, гдѣ люди велѣли.“ Послѣ этого старшій дружка кладетъ на столъ пирогъ и деньги. Подруги сбрасываютъ деньги на полъ; между ними и дружиною жениха завязыватся примѣрная борьба; подруги защищаютъ невѣсту. Борьба прекращается ударомъ плети по столу; эту обязанность исполняетъ старшій дружка. Послѣ этого дѣвушки поютъ пѣсни (стр. 211, 212), укоряющія невѣстина брата за то, что онъ продалъ сестру.

Одѣванье невѣсты и поѣздъ въ церковь также полны равныхъ обрядовъ и пѣсенъ (стр. 90, 201, 201—202, и проч.) Участвующіе въ поѣздѣ называются *перезвянами*.

Изъ церкви молодые со сватомъ отправляются на поклонъ къ священнику (стр. 210), а потомъ уже въ родительскій домъ, гдѣ, на порогѣ, встрѣчаетъ ихъ отецъ невѣсты (стр. 83).

На сватебной пирушкѣ молодые ѣдятъ яичницу одною ложкою. Между различными обрядовыми пѣснями обращаютъ на себя вниманіе тѣ, которыя предсказываютъ невѣстѣ ея будущее положеніе въ домѣ свекра и свекрови (стр. 84—85, 89, 266), или просятъ молодаго мужа, чтобы онъ не билъ своей жены, когда будетъ пьянъ (стр. 262). Не этими ли предсказаніями объясняется плачъ обвѣнчанной невѣсты (стр. 85—86, 203), въ которомъ она проситъ

гца развѣнчать ее? Отвѣтъ отца исключаетъ всякую воз-
южность развода:

Мое дитятко ридна!
Радъ бы я тысячъ даты
Сэбъ тэбэ розвыняты,
Перстэны розмыняты,
Ручэньки розвязаты,
Косоньки посплітаты,
Слезоньки позбыраты,
И тэбэ къ собі взяты.

Пѣсня на страницѣ 88-ой показываетъ все значеніе
хода изъ родительскаго дома дочери, которая уже отслу-
жила своему батюшкѣ и серпъ на столъ положила. Те-
ерь батюшка долженъ нанимать жницъ, и хотя будетъ
латить имъ по золотому, но онѣ не станутъ такъ добро-
овѣстно жать, какъ жала дочь. Нанятыя больше на солнце
осматриваютъ, нежели дѣло дѣлаютъ, смотрятъ скоро ли
ечеръ будетъ, скоро ли разсчетъ получатъ.

Послѣ пѣсенъ и попойки, старшій дружка приглашаетъ
рисутствующихъ дарить невѣсту. Ее накрываютъ намёт-
ою (головной уборъ замужнихъ женщинъ), чтобы она не
идѣла, ктó и чтó даритъ ей.

На другой день послѣ свадьбы въ уѣздахъ Лидскомъ,
рокскомъ и Вилейскомъ принято наряжаться и предста-
лять различныя комедіи: борьбу Жида съ козой, пляску
едвѣдя и проч. [36]).

Невѣста не всегда переходитъ въ домъ родителей же-

[36]) Описаніе Виленской губ., стр. 627.

ниха. Если родители невѣсты престарѣлы и убоги, женихъ переходитъ въ домѣ невѣсты, берется въ *примы*, и потому называется *примакомъ* [37]).

Изъ прочихъ обрядовыхъ пѣсенъ укажемъ на *колядки*. Ихъ въ настоящемъ выпускѣ двѣ (стр. 165, 166). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Виленской губерніи онѣ называются *гужинами* [38]). Обрядъ этотъ совершается во время рождественскихъ праздниковъ. Колядники обыкновенно подходятъ подъ окно, поютъ и славословятъ хозяина, съ хозяйкой и дѣтьми, желаютъ всякихъ благъ и заканчиваютъ свое славословіе такимъ образомъ:

Чи кажетэ спываты,
Чи коляды даты?

(стр. 166.)

Хозяинъ, по своему усмотрѣнію, даетъ или деньги, или что-либо изъ съѣстнаго.

Въ тѣсной связи съ колядками стоятъ *щедривки* или *щедрые вечера*. Щедрымъ вечеромъ называется вечеръ наканунѣ Новаго Года. Обрядъ этотъ совершается тѣми же колядниками. Отъ колядокъ щедривки отличаются запѣвомъ:

Добрый вэчуръ,
Щедрый вэчуръ!

Пожеланія слѣдующія:

---

37) Описаніе Бѣлоруссіи Шпилевскаго.

38) Описаніе Виленской губ., стр. 630.

На новое літо
Роды, Боже, жито,
Жито, пшэницю,
Горохъ, сачевыцю,
Въ клюни умолутно,
Въ дижцы зыхудно.

(стр. 165.)

Ксендзы въ это время посѣщаютъ своихъ латинскихъ прихожанъ, которые дарятъ ихъ по возможности, и это называется *ксендзъ ѣдзе по колендзе*, т. е. ксёндзъ ѣдетъ за колядой [39]).

По свидѣтельству Шпилевскаго, въ это время происходятъ *колядочные повечорки*, сходные отчасти въ великорусскими *посидѣлками*.

Встрѣча весны ознаменовывается также пѣніемъ особыхъ пѣсенъ, называемыхъ *веснянками*. Первый выпускъ нашего сборника предлагаетъ одну такую:

Вэсна красна, що намъ вынэсла?
Намъ вынэсла—*соху борону*,
Старымъ бабкамъ *посэдиннячко*,
Молодыцямъ *красэнця ткаты*
А дівчаткамъ *да й погуляты*.

(стр. 155.)

Этою пѣснью прекрасно характеризуются занятія мужчинъ, старыхъ женщинъ, молодыхъ женъ и дѣвушекъ, съ наступленіемъ весны.

Въ день Вербнаго Воскресенья, при поздравленіи съ

---

[39]) Описаніе Виленской губерніи, стр. 630.

Пойдемъ на базаръ долю продавать, люди знаютъ—не покупаютъ. Теперь долю хоть съ моста да въ воду" (стр. 110)." Читатель, вѣроятно, замѣтилъ, что складъ этой пѣсни отчасти напоминаетъ извѣстное „Горе Злосчастіе."

Горе это, какъ видно изъ пѣсенъ, происходитъ или отъ любви безнадежной (стр. 100, 124—125, 182—184), или отъ лихихъ людей, враговъ (стр. 27). Такой человѣкъ, заполоненный лихимъ горемъ, или пьетъ съ горя водку (стр. 26), или плачетъ надъ могилой матери:

Устань, матко, до мэнэ,
Трудно жыты бэзъ тэбэ.
(стр. 27.)

Глубоко поэтично заключеніе одной изъ подобныхъ пѣсенъ:

Ой Буже муй милосердый,
Чи то твоя воля,
Чи е въ світы така друга,
Якъ ма лиха доля?
Ой Буже муй милосердый,
Чи то твоя сила,
Чи е въ світы така друга,
Якъ я несчастлыва?
Ой Буже муй милосердый,
Святый Миколаю,
Нэ розлучай мэнэ зъ тыми,
Зъ кімъ ся я кохаю.
(стр. 125.)

Отъ горя одинъ женатый молодецъ обертывается даже въ Дунай. Оставшаяся послѣ него вдова брала въ Дунаѣ воду

разговаривала съ рѣкою. Дунай между прочимъ предложилъ вдовѣ такой вопросъ, что не тяжело ли ей выходить такъ часто замужъ, особенно еще съ дѣтьми отъ перваго мужа. На это вдова отвѣтила:

Мнѣ, маладзѣ, адзинакова,
Малымъ дзѣткамъ усякова.
Мэнэ, маладую, на кутъ ведуць,
А дзѣтакъ въ запечекъ садзяць,
Мнѣ, маладзѣ, меду-вина,
А дзѣтачкамъ водзичка одна.
Мнѣ, маладзѣ, периначка,
А дзѣтачкамъ атымачка.

(стр. 229.)

Бѣлоруссъ привязанъ къ мѣсту своей родины и не любитъ *чужой стороны*. Въ подтвержденіе этому мы можемъ привести много пѣсенъ. Здѣшній человѣкъ не прочь обратиться не только къ человѣку, но и къ птицѣ, и даже къ предмету неодушевленному, чтобы они передали роднѣ, какъ ему тяжело жить на чужбинѣ. Здѣшній человѣкъ, занесенный на чужую сторону, проситъ сокола (стр. 16—17, 201), соловья (21, 152—153), гусей (55—56, 171—172), рѣку Дунай (24—25), проситъ вѣтра передать поклонъ родной странѣ, матушкѣ съ батюшкой и проч. Пѣсня на стр. 54—55-ой выражаетъ ту мысль, что на чужой сторонѣ трудно жить безъ родни. Ни темная ночь, ни быстрая рѣка не могутъ препятствовать желанію посмотрѣть, повидать свою родину (56—47). Мать прокляла свою дочь, и

ей, казалось бы уже нечего вспоминать о своей сторонѣ,
дочь все-таки плачетъ и тоскуетъ по своей родинѣ, и иде
(14—15). Если въ пѣснѣ не встрѣчается ни птицы,
рѣки, ни вѣтра, то поющій, или поющая желаетъ обр
титься въ орла и кукушку и летѣть на свою родиму
сторонушку (184—185). Замужняя дочь такъ глубоко дор
житъ тѣмъ, что́ живетъ и прозябаетъ на ея родинѣ, ч
обращается съ слѣдующею глубоко-поэтическою просьбо
къ своей семьѣ:

Не сѣчи, мой татулька, при дарозѣ бярозки,
Не каси, мой брацитка, въ лужочку травички,
Не щипли, мая сестрицка, въ садочку цвѣточка,
Не бери, мая матулька, въ криницы вадзицы:
При дарожцѣ бярозка—я сама маладзенька,
А въ лужочку травичка—мая русая касица,
А въ садочку цвѣточки—маи ясныя очки,
А въ криницѣ вадзица—маи дробныя слёзки.
(стр. 176—177.)

Въ связи съ пѣснями о чужой сторонѣ стоятъ пѣсн
о *рекрутчинѣ* или *солдатчинѣ*. Пѣсенъ рекрутскихъ в
нашемъ сборникѣ, съ немногимъ, тридцать. Въ большей
части этихъ пѣсенъ поется, что рекруты идутъ *въ Рус*
(стр. 43), *подъ самусенькую Москву* (стр. 3), т. е. въ свою
же одноплеменную и одноязычную страну. Въ нѣкоторыхъ
же пѣсняхъ, несомнѣнно относящихся къ тому времени
когда здѣшній край былъ подъ польскимъ господствомъ
содержатся такія замѣчанія:

Нэхай чуе маты моя,
Нэхай чуе рюдная,
Што *на чужуй сторонi:*
Ани сестры, ани брата,
Но *Пульша проклята.*

(стр. 33.)

Предчувствiе рекрутчины сказывается въ великорус-
ских пѣсняхъ тѣмъ, что *молодому съ вечера не спалось,*
ь бѣлорусскихъ же:

Сильные вихры бѣлу бярозу разкалыхиваюць,
Удалъ маладзецъ па сѣнюшкамъ пахаживаець.

(стр. 40.)

ообще, какъ въ великорусскихъ такъ и въ бѣлорусскихъ,
сякiя знаменiя небесныя: кометы, падающiя звѣзды, силь-
ые вихри и проч. служатъ предсказанiемъ войны, а съ нею
мѣстѣ и рекрутчины.

Идти въ рекруты всегда приходится меньшему сыну,
о первыхъ потому, что

Большему не хочется,
Сяреднему не приходится.

(стр. 8.)

или:

Адзинъ старшiй братко выкопоувается,
Серадольшiй выхитроувается.

(стр. 3.)

или:

Першаго сына дзѣтки малыя,
У другого да жена малада,
Трейцяго да женици пара,

A чацьверты не спираетса [41]),
Въ тую дарогу прибираетса.

(см. ниже, стр. CII).

Помимо всѣхъ этихъ увертокъ и сдѣлокъ старшихъ и средниxъ сыновей, все-таки младшему приходится отбывать рекрутчину: жребій, дѣло великое въ крестьянской жизни, выпадаетъ всегда младшему (стр. 9). Мать и отецъ вездѣ и всегда, плачутъ, словно рѣка льется (стр. 2 и 37).

Двѣ пѣсни (стр. 140, 195—196) содержатъ въ себѣ указанія на то, что сестра помогаетъ бѣжать своему брату отъ рекрутчины, хотя и не всегда удачно.

Панъ, при отдачѣ въ рекруты, является лицомъ всемогущимъ, злымъ геніемъ крестьянина:

Ставъ до міры,—нэ доставъ,
А панъ въ рекруты отдавъ.

(стр. 196.)

Сынъ, отданный въ рекруты и смертельно раненный посылаетъ своего коня къ матери и наказываетъ ему сказать слѣдующее:

Возми, мамко, песку жменю,
Посѣй его на каменю,

---

[41]) Опыты рекрутскихъ наборовъ представляютъ этому объясненіе. Семейныя отношенія въ Западномъ краѣ, какъ между русскимъ, такъ особенно литовскимъ населеніемъ, искажены до безнравственности. Господарь (старшій въ семьѣ) присвоилъ себѣ не только вліяніе, но и достояніе, и всю власть. Младшій—утѣсненный бобыль. Рекрутчина, какъ и другая тягость ложится на него именно потому, что онъ *не спирается*, не имѣетъ сильнаго въ семьѣ голоса, семья его обижаетъ.

Обтычъ его тычечками,
Поли его слёзочками,
Коли песокъ житомъ взыдзе,
Тогды твой сынъ зъ войны придзе.

(стр. 219.)

О солдатской смерти не на родинѣ одна изъ пѣсенъ говоритъ слѣдующее:

Не дай, Боже, смерци въ чужой старанѣ умерци,
Не кому будетъ приглядзѣць жавнѣровой смерци:
Аролъ прилятаець, смерци приглядаець,
Бѣло лицо обираець, кости оставляець.

(стр. 230.)

Рекрутскія пѣсни съ уваженіемъ и любовью относятся къ Царю:

........идэ Білый Царь,
Намъ батюшка Государь.

(стр. 114.)

Вотъ якъ бѣленькій цвяточекъ,
Ѣдзець Бѣлый Русскій Царь,
Нашъ бацюшка Государь.

(стр. 257.)

Бѣлому Царю солдаты откровенно и свободно говорятъ о своихъ нуждахъ (113—115, 257).

Нѣкоторыя рекрутскія пѣсни характера положительно веселаго (стр. 96—98, 177—179); нѣкоторыя изъ нихъ содержатъ воспоминаніе о войнѣ, битвахъ и сраженіяхъ (стр. 34, 41—42, 42—43).

Этимъ краткимъ очеркомъ мы кончили нашу бесѣду о собственно-пѣсняхъ перваго выпуска.

Ниже помѣщается CCXXIII-й нумеръ, опущенный по недосмотру меттръ-ан-пажа (верстальщика):

CCXXIII.

(*Гродненской г., Волковискаго у., село Бѣлавичи*).

Вылетала сива-крила птушина,
Вынасила Гасударскаё письмо,
Тоё письмо на три полушки отдаци:
Двѣ два браты, тамъ не велѣно браци,
Двѣ чатыри, тамъ разамъ два взяци.
Были у давы [1]) да чатеры сына:
Першаго [2]) сына дзѣтки малыя,
У другого да жена малада,
Трейцяго да женици пара,
А чацьверты не спирается [3]),
Въ тую дарогу прибирается.
Вышоу брацецъ за новыя ворота,
Сестра его догоняючи:
—Пажджи, брацецъ, я галоуку спалощу.
—Спалащи ты, сестра, сабѣ, а не мнѣ,
Спалощетъ мнѣ дробный дожджикъ на вайнѣ.
—Пажджи, брацецъ, я галоуку расчашу.

—Расчаши ты, сестра, сабѣ, а не мнѣ,
Расчешуть мнѣ шабельками на войнѣ.

(Рекрутская. Записалъ ученикъ Молодечненской учительской еминаріи *Александръ Арцышевичъ* [42]). [1]) вдовы. [2]) у перваго.) не противорѣчитъ).

Относительно помѣщенныхъ у насъ пословицъ, поговоюкъ и загадокъ приведемъ изъ предисловія многоуважаеаго Владиміра Ивановича Даля къ его монументальному сборнику пословицъ слѣдующее: „Въ этомъ сборникѣ, который не есть катихизисъ нравственности, ни же наказъ обычаямъ и общежитію, именно должны сойтись народная премудрость съ народною глупостью, умъ съ пошлостію, добро со зломъ, истина съ ложью; человѣкъ долженъ явиться здѣсь такимъ, каковъ онъ вообще, на всемъ земномъ шарѣ, и каковъ онъ въ частности въ нашемъ народѣ; что худо, того бѣгай; что добро, тому слѣдуй; но не прячь, не скрывай ни добра, ни худа, а покажи, что есть" (стр. XXI).

Въ заключеніе, мы считаемъ своею обязанностью сказать о собирателяхъ и о тѣхъ лицахъ, которые соревновали нашему изданію. Первый и главный фондъ для на-

---

[42]) А. Арцышевичъ доставилъ значительное число загадокъ, пѣсенъ и сказокъ, которыя войдутъ во второй выпускъ.

стоящаго выпуска доставленъ учениками Молодечненск[ой] учительской семинаріи. На это истинно-народное д[ѣло] они были наставлены своимъ ближайшимъ руководителе[мъ] А. И. *Забѣлинымъ*, бывшимъ директоромъ семинаріи [43]. Вотъ имена *восемнадцати* молодыхъ собирателей, изъ к[о]торыхъ нѣкоторые недавно уже выдержали испытаніе [на] степень народнаго учителя: *Авсюкъ* Григорій, *Андрасюк[ъ]* Василій, *Андрасюкъ* Григорій, *Арцышевичъ* Александръ, *Богушъ* Антонъ, *Василевичъ* Николай, *Дударевичъ* Антонъ, *Евтухинъ* Степанъ, *Зѣнька* Семенъ, *Лакотка* Антонъ, *Лобо[ви]чъ* Андрей, *Мушицъ* Михайло, *Проневичъ* Иванъ, *Рѣдьк[а]* Алексѣй, *Рѣдька* Антонъ, *Синкевичъ* Семенъ, *Шамшуръ* Данило, *Яковшицъ* Емельянъ. За Молодечненскими семинаристами главнымъ вкладчикомъ является студентъ Петербургско[й] духовной академіи г. Иванъ *Котовичъ*, съ помощниками своими: Игнатіемъ *Котовичемъ*, А. *Котовичемъ*, Ярославомъ *Маркевичемъ*, О. *Маркевичемъ*, Ип. *Кадлубовскимъ*, г. *Проневичемъ* и В. Н. *Качановскимъ*. За г. Котовичемъ слѣдуетъ товарищъ его по академіи г. Александръ *Будзиловичъ*. При посредствѣ Ивана Петровича *Корнилова*, Михаила Осиповича *Кояловича*, И. Ю. *Некрасова* и инспектора народныхъ училищъ г. *Янучкова*, мы получили достаточное количество пѣсенъ. Г. Некрасовъ передалъ

---

[43]) Для общаго свѣдѣнія: Мы слышали отъ А. И. Забѣлина, что имъ передано г. Безсонову до 40 народныхъ пѣсенъ, записанныхъ учениками Молодечненской учительской семинаріи. Имѣя въ виду участь сборника бѣлорусскихъ народныхъ пѣсенъ, составленнаго П. В. Кирѣевскимъ, позволяемъ себѣ надѣяться, что помянутыя 40 пѣсенъ будутъ переданы г. Безсоновымъ для нашего 2-го выпуска.

амъ пѣсни отъ гг. *Софроновича* и *Русецкаго*, а г. Януч овъ отъ учениковъ Голомысльскаго народнаго училища: аддея *Зерянина*, Ивана *Бабка*, Василія *Метлы*, Ѳедора *Метлы*, Марка *Гмызы* и отъ ученицы Марьи *Ивановой*. ромѣ того, сообщилъ нѣсколько пѣсенъ на заблудовскомъ оворѣ директоръ Пинской гимназіи г. *Кухлинскій*.

Преискреннее слово благодарности посылаемъ вамъ, очтенные собиратели и соревнователи! Благодаримъ таке Алексѣя Ивановича *Забѣлина*, Н. И. *Соколова* и И. Л. *Гречинскаго*, которые сообщили намъ свои замѣчанія.

Усердно просимъ почтенныхъ сельскихъ священниковъ, гг. директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, народныхъ учителей и вообще всѣхъ, кто чтитъ ародное слово и дорожитъ имъ, обратитъ вниманіе и поощреніе свое на собираніе и собирателей памятниковъ народаго творчества. Въ настоящее время нужно спѣшить аписываніемъ въ особенности *сказокъ* (см. 1-ую стран. предисловія). Изъ шести сѣверо-западныхъ губерній, только ри, и то урывками, вошли въ первый выпускъ (см. 2-ую гр. предисловія).

Петръ Гильтебрандтъ.

Вильна
16 Іюля.

ПОПРАВКИ.

Стран.	XII	стр.	11	Предѣлы	Нужно:	предѣлы
«	XVI	«	11	въ	«	съ
«	XLIII	«	9	ееть	«	есть
«	XLIV	«	20	нынѣшнаго	«	нынѣшняго
«	—	«	25	нылъ	«	былъ
«	7	«	27	непечатана	«	напечатана

Г. Кречинскій замѣчаетъ, что пѣсня подъ № VI была напеча тана въ началѣ тридцатыхъ годовъ, въ „Библіотекѣ для Чтенія"

Стран.	8	стр.	16	питирамъ	Нужно:	Питирамъ
«	—	«	25	дѣтки	«	дзѣтки
«	9	«	1	дѣтки	«	дзѣтки
«	—	«	15	плаковъ	«	платковъ
«	—	«	17	дѣтки	«	дзѣтки

Г. Кречинскій замѣчаетъ, что *закосъ*—рядъ скошенной травы (см. стран. 14).

Стран.	15	стр.	19	до сроку	Нужно:	до году
«	—	«	5	выдилыньку	«	ныдилыньку
«	—	«	11	нака	«	наша

По замѣчанію г. Кречинскаго, *половѣнькій*—свѣтлосѣрый, пепельный (стр. 19).

Стран.	24	стр.	12	усердно	Нужно:	усердно, нѣжно, ласко
«	27	«	25	вѣрность	«	вѣрность, усердіе
«	29	«	4	сѣна	«	въ сѣняхъ
«	35	«	18	горюетъ	«	горюетъ, голоситъ
«	59	«	10	штычина = тычина, шестъ.		
«	63	«	16	сигнитъ, собственно—перстень		
«	68	«	2	опавъ	Нужно:	Пропавъ
«	74	«	25	пыты	«	кпыты—подшучиват подтрунивать
«	79	«	11	(эту строку исключить).		
«	81	«	14	У горидцы	«	У городцы — (въ огородцѣ)
«	—	«	15	горидцы	«	городцы.
«	83	«	10	сонько горю	«	совнько горою.

ран. 88 стр. 19 буду Нужно: будэ
« — « 25 чортыры « чотыры
« 91 « 1 пожнітэ « пузднітэ
« 99 « 17 озаченько « Козаченько
« 105 Къ 1-му объясненію прибавить еще *мыть*.
« — « 9 отмѣченная « выметенная.

) свидѣтельству г. Кречинскаго, CXVIII и CXX №№ были уже печатаны въ „Библіотекѣ для Чтенія", въ тридцатыхъ годахъ.

ран. 117 стр. 3 намъ Нужно: нашъ.
« 122 « 7 вм. 1-го объясненія: не обманывай.
« 123 « 2 сіуй « сюй.
« 129 Къ 1-му объясненію прибавить: скорые.
« 143 « 2 и 4 Выгленула « Вылэнула.
« 149 Лышчина также: орѣшина.
« 166 « послѣд. пчела « пчола.
« 184 *терокъ*, малор. *тэрікъ*—этотъ годъ, этимъ годомъ; *сычу* надо понимать: освобожусь, высвобожусь, пойду на цину.

ран. 195 стр. 10 яровое поле Нужно: оврагъ, яръ, обрывъ.

NB. Эта важная ошибка сдѣлана г. Будзиловичемъ, который ментировалъ собранныя имъ пѣсни.

ран. 199 XCXIII Нужно: CXCIII
« 201 XCXIV « CXCIV
« — XCXV « CXCV

ран. 210 стр. 17 мѣстними калѣкими Нужно: мѣстными калѣками.

« 216 « 23 При малайцы « Три малайцы.
« 221 « 6 шесть « семь.
« 227 « — на « она.
« 229 « 20 сворився « сварився.
« 230 « 16 ныже « ниже.
« 238 « 21 намъ « нашъ.
« — « 25 намъ « нашъ.
« 247 « 23 другою « другой.

Стран. 249 Къ 1-му объясненію: **ленточки.**

« 252 Къ 1-му объясненію: **хозяйство.**

« — стр. 15 венцей значитъ: **больше,** главнѣе, особенн

«	255	«	22	научатье	**Нужно:** научанье.
«	256	«	7	невѣсту	« невѣстку.
«	—	«	8	невѣсто	« невѣстко.
«	257	«	17	сябѣ	« сябе.
«	261	«	12	цябѣ	« цябе.
«	278	«	13	дзѣзачка	« дзѣвачка.

« 282 Въ послѣдней строкѣ, къ 1-му объясненію приб витъ: пыльно.

« 288 Къ 1-му объясненію (май)—*лай.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

Перваго выпуска.

стран

стран.

стра

стран.

стран.

стран.

ПАМЯТНИКИ
НАРОДНАГО ТВОРЧЕСТВА
ВЪ СѢВЕРО-ЗАПАДНОМЪ КРАѢ.

Здѣшній русскій народъ имѣетъ два оттѣнка: бѣлорус-ій и малорусскій. Считаемъ нужнымъ напомнить объ омъ потому, что при обнародаваніи народно-словеснаго теріала, оттѣнки эти довольно ярко проглядываютъ, во всякомъ случаѣ, требуютъ поясненія. Въ сѣверо-падномъ краѣ Малороссовъ считается до 200,000 *) зъ которыхъ почти четвертая часть, къ прискорбію, атинена). Малороссы занимаютъ, главнѣе, юго-востокъ одненской губерніи и тянутся по Припети въ Минскую бернію и въ южную часть Могилевской **); маленькій ростокъ проникаетъ и въ царство польское—въ Люблин-ую губернію.

Первыя *шесть* пѣсень всѣ на такъ-называемомъ бѣлорус-омъ нарѣчіи. Изъ нихъ—первыя четыре спѣлись подъ іяніемъ „рекрутчины" и имѣютъ оттѣнокъ, въ содержаніи языкѣ, бѣлорусскій: пятая же составляетъ какъ бы

---

*) Цифра эта взята изъ весьма полезнаго «Сборника справочныхъ свѣ-вій по министерству народнаго просвѣщенія.»

**) «Лекціи» Кояловича, стран. 35.

переходъ къ пѣснопѣніямъ „козацкимъ.“ На NN I и
отличающіеся законченностью, просимъ обратить внимані

Относительно пріема при печатаніи пѣсенъ, мы должв
замѣтить слѣдующее: дорожа мѣстнымъ выговоромъ,
жертвуя имъ въ пользу удобства чтенія, мы объясня
въ выноскахъ одни лишь неизвѣстныя для великорус
слова. Къ концу года, когда составится цѣлый сборник
будетъ приложено къ нему подробное предисловіе и друг
замѣтки.

Собиратели печатаемыхъ нами народныхъ п
сенъ — ученики Молодечненской учительской семинарі
православныя крестьянскія дѣти. Мысль наставить уч
никовъ на такое вполнѣ народное занятіе, въ часы св
боднаго лѣтняго времени—серьезная и, по истинѣ, восп
тательная. Нечего и говорить, что мы желаемъ дал
нѣйшаго и столь же замѣчательнаго успѣха юнымъ с
бирателямъ. *П. А.*

I.

(*Гродненской губ., Слоним. у., деревня Збочна*).

Ой у поли да й дуброванька
Шумиць гудзе зелененька.
По край тае дуброваньки
Тудею [1]) шло три дароженьки:
Аднаею все ракруты жануць [2]),
А другою новы ружья несуць,
А трейцею оцецъ съ маткою идзе,
И за ними рѣчка слезъ плыве.
Были у матки три сынки радные,
Треба ихъ въ ракруты записаць:

Адзинъ старшій братко выкопоувается,
Серадольшій выхитроувается,
Самый мельшій прибирается,
Съ айцомъ съ маткаю пращается:
«Да бывай—бывай мая матка здарова
Цеперь жешъ [3]) мнѣ дароженька гатова
Ажъ подъ самусенькую Москву».
Сестра брату все голованьку мые, все радненькому.
«Мый, сестра, сама сабѣ, да не мнѣ:
Ой вымые мнѣ дробный дозджикъ на вайнѣ.»
Сестра брату бѣло личенько мые,
Сестра брату все радненькому.
«Ой мый, сестра, сама сабѣ, да не мнѣ:
Вымыюць мнѣ дробны слезки на вайнѣ.»
Сестра брату все сарочечку мые,
Сестра брату все радненькому.
«Вымый, сестра, сама сабѣ, да не мнѣ:
Ой съ-подъ моста вода цече,
Тая мнѣ сарочечку вымые.»

(Записано ученикомъ Молодечненской семинаріи *Семеномъ* *[illegible]инкевичемъ*. [1]) туда. [2]) гонятъ. [3]) уже.)

II.

(*Тамъ же*).

Салавейко рябеньки [1]),
Твой галасокъ таненькій [2]),
Не щебечи въ елинѣ,
Не задавай жалю мнѣ,
Што я въ чужой старанѣ.

Охъ найму я подводу,
Дай паѣду до роду [3]),
Падъѣзжаю падъ [4]) село
Стало мнѣ весело,
Въѣзджаю на новый дворъ
Ажношъ выходзиць ацецъ [5]) мой,
А за айцомъ и маци—
Стали сына витаци [6]):
«Мой сынокъ раждены,
Гдзѣ твой дружокъ вѣнчоны?»
—Я вѣнчауся при полку,
В [7]) меня шабля при боку
И шапочка на уху.

(Записано тѣмъ же лицомъ. [1]) пестренькій. [2]) тоненькі [3]) до родни. [4]) подъ. [5]) отецъ. [6]) привѣтствовать, здороват ся. [7]) у.)

III.

(*Тамъ же.*)

Зашумѣла дуброванька
Зашумѣла зелена,—
Надъ водою сточи [1]),
Заплакала вдова,
Заплакала молода,
Што чужая сторона,
Не весела жизнь моя.
Сами сѣли вечераци [2])
Мене выслали по воду.
На горѣ песочикъ,
На песку слѣдочикъ,
На слѣдочку винаградъ,

На винаградзѣ салавейко.
Салавейко рябенькій!
Не щебечи въ елинѣ,
Не задавай жалю [3]) мнѣ,
Што я въ чужой сторонѣ.

(Записано тѣмъ же лицомъ. [1]) стоючи. [2]) ужинать. [3]) печаль, горе.)

IV.

(*Тамъ же.*)

Ой ты зимушка-зима,
Завѣяла замела,
А ни слѣду, ни коня,
Ни праѣхаць, ни прайци,
Ни коника правесци.
Я праѣду, я прайду,
Я и коника праведу
До дубочка прывяжу
Авса и сѣна залажу,
Бѣлый листокъ напишу,
По дзеревнямъ разашлю,
Ракруциковъ наберу.
Ой гдзѣ пяць, то не брацъ,
Гдзѣ чатыре, не веляць.
А вдовушки адзинъ сынъ
Падступаетъ падъ аршинъ;
Знели [1]) его кудзерки [2]),
Дали ему шапочку;
Шапочка на уху
И шабелька при боку;

Дали ему мундзеръ
Цеперъ [3]), матко, камандзеръ [4].)

(Записано тѣмъ же лицомъ. [1]) сняли, остригли, [2]) кудри, волосы. [3]) теперь. [4]) командиръ.

V.

(*Виленской губ. Дисней. у., дер. Мальцы*):

Въ чистомъ полѣ городецъ [1]) стоицъ,
А въ томъ городку молодецъ лежицъ:
Онъ ссѣченъ, срубанъ, хорошо прибранъ.
Прилетѣли къ яму [2]) три пташечки:
Одна пташка сѣла у галовцѣ [3]),
А другая на правой руцѣ,
А третья въ бѣлыхъ ножкахъ.
Што въ галовцѣ—тамъ татулька [4]) съ мамкой,
Што въ бѣлыхъ ножкахъ—жона съ дѣтками,
Што на правой руцѣ—тамъ сестра съ братишкомъ.
Татулька кажецъ: «мой сыночекъ, ты мое дитя,
Што мнѣ отказываешь, што приказываешь?»
—Табѣ, татулька, сивый коничекъ
И ѣзди сабѣ и вспоминай мяне.
Матулька кажецъ: «охъ мой сыночекъ, ты мое дитя,
Што отказываешь, што приказываешь?»
—Табѣ, матулька, чирвоная шуба
И наси сабѣ и вспоминай мяне.
«Ты, мой браточикъ, ты, мой родненькій,
Што отказываешь, што приказываешь?
—Табѣ, братишка, вострая шабля
И вокой сабѣ и вспоминай мяне.

:трица кажецъ: «ты, мой браточикъ, ты, мой родненькій,
го отказываешь, што приказываешь?»
Табѣ, сестрица, шелкова хуста [5])
носи сабѣ и вспоминай мяне.
)нка кажецъ: „да мой дружочокъ, да мой миленькій,
то отказываешь, што приказываешь?"
Табѣ, жоночка, на три стороны:
)чешь—женися, хочешь—тапися, хочешь—такъ живи.

(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинаріи
итонъ Лакотка. [1]) грюбъ. [2]) къ нему. [3]) въ-головахъ. [4]) отецъ,
ласкат. формѣ [5]) платокъ.

VI.

Изъ-за Слуцка изъ-за Клецка
Ѣдзе дружба [1]) молодецка,
Отъ княжати изъ подъ Минска,
Воевати мѣста Пинска,
Мѣста Пинска воевати,
Одъ Ляховъ обороняти.
Хоть пришли—не дали рады [2]),
Погинули вси отъ здрады [3]).
А я пойду въ постъ великій
До Турова, до владыки,
Щобъ молебенъ отслужити.
Да й покаюсь за грѣхи,
День и ночь буду молити,
День и ночь буду просити,
Щобы згинули Ляхи!

(Эта пѣсня впервые непечатана, въ Вѣнѣ, въ рус-
инскомъ журналѣ „Золотая Грамота," (№ 24, 1865). Изда-
елю, г. Ливчаку, сообщилъ ее одинъ студентъ петербургскагѳ
ниверситета. [1]) дружина. [2]) совѣтъ. [3]) измѣна.)

Изъ помѣщаемыхъ теперь *восьми* пѣсенъ, первыя т[ри]
на бѣлорусскомъ нарѣчіи, остальныя на малорусскомъ. Э[то]
послѣднее, разумѣется, не безусловно чистое, не впол[нѣ]
южно-русское, но съ мѣстною примѣсью. Какъ въ бѣлору[с]-
скомъ, такъ и въ малорусскомъ мы подчинили письмо вы[-]
говору и не рѣшились пестрить буквы знакомъ облечені[я]
(accentus circumflexus), на что такъ падка современная нам[ъ]
южно-русская ороографія. Что касается содержанія напе-
чатанныхъ нынче пѣсенъ, то оно, какъ увидитъ читатель,
полно, свѣжо и носитъ въ себѣ несомнѣнные признаки са-
мой богатой и разнообразной лирической поэзіи. Удивлять-
ся слѣдуетъ, какъ здѣшній русскій народъ, не смотря на
многовѣковыя невзгоды, успѣлъ сохранить свое народное
творчество отъ оскудѣнія и истлѣнія.

VII.

(*Виленской губ. Дисней. у., дер. Мальцы*).

За питирамъ да за горадомъ
Жила-была одна вдовачка.
Были у ее три сыны на роду,
Загадали имъ у салдатки ити,
Ци большему, ци среднему, ци самому послѣднему.
Большему не хочется,
Сяреднему не приходится,
Самый меншій якъ расплакался, якъ разжалився:
„Матуличка наша родная,
Ци мы дѣтки всѣ неровные,
Ци мы служки всѣ невѣрные?"

„Дѣтки мои всѣ родные,
Служки мои всѣ вѣрные,
Да идите-жъ вы да въ чистое поле
Да выломте-жъ вы по прутику
Да возмитеся на жерабя [1])—
Которому выпадзиць у салдаты ици.
Да и выпала самому опаслѣднему,
И кажець іонъ: „пришлю табѣ, матулька, варанога каня,
Своимъ братьямъ по залатымъ ружью,
Своимъ сестрамъ по шелковымъ платку,
Своей жанѣ золотой перстень,
Малымъ дзѣткамъ по гастинчику.
Мамка на кони наѣздица,
Братья ружьями настрѣляются,
Сестры плаковъ наносятся,
Женка вѣкъ свой нагалосится,
Малые дѣтки нагаруются [2]).

Записалъ ученикъ Молодечненской семинаріи *Антонъ Лаготка.* [1]) жеребей. [2]) нагорюются.

VIII.

(*Тамъ же*).

За варотми варотми три садочки, три зеленые:
Въ першимъ садочку зеленымъ—тамъ зязюличка [1]) кукуиць,
А въ другимъ зеленымъ —салавѣечка пташка щабечець,
А въ третимъ зеленымъ—тамъ матулька съ сыномъ размовляиць:
„Да скажи-жъ ты мнѣ, сынку, щиру правду,
Да хто-жъ табѣ милый наймилѣйшій—
Ци [2]) жонка, ци мамка, ци теща?“

„Мнѣ жонка мила въ совѣтѣ,
А теща мила въ пріѣздѣ,
А моя радная матулька завсегда:
У смяротной кашульцѣ [3]) ходила,
Пакуль [4]) мине молойца спородила;
Ни одной темной ночки недоспала,
Пакуль мине молойца вскалыхала;
Ни одной ясной свѣчи не гасила,
Пакуль меня молойца узрастила;
Свои бѣлыя ножки притомила,
Пакуль мине молойца оженила.

(Записано тѣмъ же. [1]) кукушка. [2]) или; ли. [3]) въ *смертной рубашкѣ*, въ саванѣ. [4]) покуда, пока).

IX.

(*Тамъ же*).

Пущу я паву рано-рано по Дунаёчку,
Сама пойду рано-рано по биражечку,
Ци не увидзу я татковыхъ сяней, [1])
Хоть увидзу, тамъ мнѣ не бывати,
Новыхъ сяней мнѣ не видати,
Чистыхъ столовъ мнѣ не застилати,
Любыхъ мнѣ не доглидати,
Золотыхъ кубковъ мнѣ не наливати.
Пущу я паву рано-рано по Дунаёчку,
Сама пойду рано-рано по биражечку,
Ци не увидзу я свёкровыхъ сяней.
Хоть не увидзу, да мнѣ тамъ бывати,
По новыхъ сянехъ мнѣ ходити,

Золотые кубки мнѣ наливаци,
Нелюбыхъ гастей мнѣ доглидати.

(Записано тѣмъ же. [1]) сѣней).

X.

(*Гродненской губ., Кобрин. у., Дорогичинской волости*).

Боже, мій Боже, колы [1]) той вечоръ будэ,
лы наговорецця [2]) на мэнэ людэ;
ворылы старыи и малыи,
потомъ сталы говорыты вороженькы [3]) лыхыи,
къ ны [4]) вмію якъ вороженькамъ годыты:
и [5]) мни вбратысь [6]), чы чорно [7]) ходыты [8])?
ъ убыруся, скагуть [9])—ны журуся [10]),
ъ ходымъ чорно, скагуть—лынуюся [11]).
пойду жъ бо я пойду, дэ [12]) вікъ [13]) ны ходыла,
чы ны найду, кого вірно любыла.
нышла [14]) жъ бо я жынышка молодого,
[15]) нашла жъ бо я жыныха старого,
ъ [16]) ны вміе [17]) ны косыты, ны ораты [18]),
всэ будэ моею молодостію помыкаты.

(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинаріи
инъ *Проневичъ*. [1]) когда. [2]) наговорятся. [3]) враги. [4]) не. [5]) или,
[6]) убраться, нарядиться. [7]) въ трауръ. [8]) ходить. [9]) скажутъ.
печалюсь. [11]) лѣнюсь. [12]) гдѣ. [13]) вѣкъ. [14]) нашла. [15]) да. [16]) онъ.
умѣетъ. [18]) пахать).

XI.

(*Тамъ же*).

Ой ты братокъ одынъ у насъ,
Черезъ тэбэ завши [1]) сварка [2]) у насъ:
Треба тэбэ въ військo отдаты,
То ны будэ сваркы въ хаты.
Старша сыстра коня выдэ [3]),
А сыредня сыдло нысэ,
Сама мэнча пытаецця:
„Ой ты братокъ одынъ у насъ,
Колы въ гостюхъ у насъ.“
„Озьмы [4]), сыстро, пыску жмэню [5]),
Посій въ млыни на камэни,
Обтычъ его тычычкомы,
Полывай слезоньками.
Ой зыйдэ пысокъ-овесъ,
Товди прыду въ госты до васъ.
Зыйшовъ овесъ, зыйшло жито;
Ныма братка, дэсь убыто [6]),
Дэсь убыто, прытоптано:
Зъ війська пысьма ны подано.

(Записалъ тотъ же. [1]) всегда. [2]) ссора. [3]) ведетъ. [4]) возьми [5]) горсть песку. [6]) гдѣ-то убитъ).

XII.

(*Тамъ же.*)

Тэмна нічка да нывыдная,
Дороженька да нытрапная [1]),
Камэнемъ да побытая [2]),
Слезонькамы да полытая.

Полывала да старая матка,
Свого сына да годуючы [3]),
До війська выправляючи.
За имъ идэ дві сыстріночкы,
За имъ идэ дві жалібночкы:
„Ой вырныся, ты нашъ рідный братокъ,
Покажимо дві доріженькы въ садокъ,
Вымыемо да головоньку,
Розчешимо жовты косонькы.“
„Ны вырнусь; дві сыстріночкы, дві жалібночкы,
Вымыють мні дрібныи дощыкы,
Разчешуть мні бійныи [4]) вітрыкы.

(Записалъ тотъ же. [1]) въ смыслѣ: неудачная. [2]) въ смыслѣ: заваленная. [3]) кормить, воспитывать. [4]) буйные).

XIII.

(*Тамъ же.*)

Ой за гаемъ [1]), за Дунаемъ,
Козаченько сіно косыть,
За имъ дівка обідъ носыть.
Носыла-жъ вона ны доныслa,
Сіла въ гаю, започыла,
Да й сыночка породыла,
До Дунаю говорыла:
„Дунаю мій тыхэсынький,
Сыночку мій малесинький,
Чы мни тэбэ годоваты [2]),
Чы въ Дунаю поховаты [3]).
Поховавши—отъ Бога гріхъ,
Годуючы—отъ людэй сміхъ.“

Ой якъ зачувъ [4]) козаченько,
Кынувъ косу на закосу [5]),
А самъ пошовъ до дівчыны:
„Дывчынонько молодая, головонька безумная,
Годуй сынка маленького,
Любы жъ мэнэ молодэнького.
Насъ маты годовала,
Потіхы [6]) дожыдала,
Ночынькы ны досыпала.
Куплю жъ тобі колысочку,
Да й повішу [7]) въ холодочку,
Будэ вітеръ повываты [8]),
Колысочку колыхаты,
Сыночка годоваты.

(Записалъ тотъ же. [1]) роща. [2]) кормить. [3]) спрятать. [4]) услышалъ. [5]) мѣсто нескошенное (въ видѣ купы), съ котораго зачинаютъ косить—закосъ. [6]) радости. [7]) повѣшу. [8]) повѣвать).

XIV.

(*Тамъ же*).

Плыла утятка да быстрою водою,
Жалься, Боже, мэи молодости, що я долы [1]) ни маю!
Доля жъ моя доля, дэ жъ ты поділася [2]),
Чы въ огні згоріла, чы въ моры потонула?
Колы въ моры потонула, то прыплынь къ быроженьку,
Колы въ огні згорила, то трудно моему сырдэньку.
Одозвалася доля на другый бікъ [3]) мора:
„Тэбэ маты проклынала, щобъ ты мэнэ ны мала [4]).
Отдала маты далеко отъ сэбэ дочку замужъ,
Отдавала да й прыказала,

бъ симъ [5]) літъ ны бувала.
іка ны вътырпила [6]), до роченьку [7]) прылытіла,
а-пала [8]) въ вышневомъ садочку,
ulькою заковала.
выдилыньку [9]) рано выйшла маты
цы браты, іі [10]) голосъ познала:
ыйды жъ, мій сыночку, зъ новый свытлыци,
быжъ [11]) тую рабую [12]) зозульку съ правый ручыцы.“
а щожъ іі, маты, забываты [13])
ѥба пойты попытаты—
іже нака рідна сыстрінка,
ı запрошу до хаты;
ıмы рабая зозулька, то прогоню въ біръ [14]) коваты.
ъ уже жъ бо я лугы затопыла дрібными слезками,
эглушила я боры жалостнымы голосками.

(Записалъ тотъ же. [1]) доли. [2]) дѣвалась. [3]) бокъ, сторона. не имѣла. [5]) семь. [6]) не утерпѣла. [7]) до сроку. [8]) сѣла-па а. въ воскресенье. [10]) ея. [11]) убей. [12]) пеструю. [13]) забивать, ивать. [14]) боръ.

О помѣщаемыхъ теперь *шестнадцати* пѣсняхъ замѣтимъ слѣдующее: мотивъ № XXI сходенъ съ XIV, а начало № XXII ходно съ началомъ I и съ концомъ № III.

XV.

(*Гродненской губ., Кобринскаго у. село Озяты.*)

Есть у полы вэрба,
Пудъ вэрбою вода,
Тамъ дівчына воду брала,
Хорошая молода.
Дівка воду бэрэ,
Козакъ коня ведэ;

Пытается козакъ дівкы—
Дэ дорожэнька йдэ.
Тамъ дорожэнька йдэ,
Дэ быстра річка тэчэ,
Коло тэи граничэнькы,
Дэ стояло військо.
Тамъ полковникъ стоявъ,
И роспыскы пысавъ,
Свои хлопцы новобранцы,
У шаронъ [1]) становлявъ.
„Ви тэ хлопцы мои,
Новобранцы мои,
Заспывайтэ тэи пісны,
Що вподобная [2]) мні."
Салдатыкувъ чотыры
Его волю вчынылы,
Дрибнэнькыми слезонькамы
Дорожэньку кропылы.

(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинаріи *Василій Андрасюкъ*. [1]) шеренга. [2]) нравящаяся).

XVI.

(*Тамъ же*).

Ой! выйду я за новыи ворота,
За воротьмы все трава мурава,
Всюды гляну—все чужая сторона.
Изъ-за горы два соколы лэнэ [1]):
„Мои жъ ви тэ, оба соколы,
Чы нэ булы у моюй стороні,
Чы нэ плачуть отецъ маты по мні?"
—Плачуть, плачуть розбываютея,

Слевонькамы улываются,
Хустонькою утыраются,
Сына въ госты сподываются,
Стара матка на лужечку,
Праву ручку на сэрдэнку дэржыть.

(Записано тѣмъ же лицомъ. [1]) летитъ).

XVII.

(*Тамъ же*).

Стоитъ калына, на ій опавъ цвітъ,
Дэсь муй мылый пошовъ крузъ [1]) світъ,
А я молодэнькая той за имъ у слідъ.
Вэрнысь, муй мылый, вернысь до дому,
А сэ не вэрнэсся, то Бігъ съ тобою.
Муй мылэнькый до домоньку идэ,
Дротяную [2]) пліточку [3]) нэсэ.
Тая плітночка рострепалася,
А я молодэнькая догадалася,
У нову комору сховалася,
Новымъ замочкомъ замыкалася,
Покуль чужа мыла нагулялася.

(Записано тѣмъ же, [1]) чрезъ, черезъ, к ругомъ. [2]) проволочья. [3]) плеточка.

XVIII.

(*Тамъ же*).

Росла въ лісы сосна
Тонка нэ выросла,

Пошла дівка за-мужъ,
Сімъ літъ нэ доросла.
Пошла вона за-мужъ,
Пошла молодая,
Така еи долэнька лыхая.
Молода дівчина косоньку чесала,
И до свэи косы стыха розмовляла:
Росты коса, росты, росты до пояса,
Прыдэ мылый зъ війська, вырвэ до волоска.
Узялы дівчину за малый часочокъ,
Самы одъиждяютъ въ новый городочокъ.
Гнала дывча гнала, гнала нэ догнала.
На бытуй дорозы корчомка стояла,
А [1]) туй корчомцы дівка ночовала.
Наіхалы купцы, купцы молодыи,
А пудъ имы коны сывы вороныи,
А на тыхъ коныкахъ сідла золотыи,
А на тыхъ сіделкахъ купцы молодыи.
Устань, дывчя, устань, устань пробудыся,
На свого мылого устань надывыся.
Дівчинонька встала ручэнькы ломала:
Ой! Боже жъ, муй Боже, дэ муй мылый дівся,
Чы вовкы заілы, чы въ моры втопывся?
Сэ бъ вовкы заілы, то бъ лугы шумілы,
Сэ бъ въ моры втопывся, то бъ Дунай розлився.

(Записалъ тотъ же. [1]) а въ).

XIX.

(*Тамъ же.*)

Ой! волы мои половэнькыи [1]),
Чомъ ви тэ не орэтэ,.
Ой! оралы мы нэ стоялы
Ни кому погоняты.
Ой! літа мои молодэнькыи,
Чого такъ марно [2]) идэтэ.
Ой! пошли літа зъ марнэнького світа,
Ни кому шановаты.
Мала пташэнька нэвэличэнька
По долыноньцы скачэ,
Дурна дівчина, безрозумная,
По козаковы плачэ.
Ой! не я плачу, нэ я плачу,
Самы слезоньки льются,
Одъ мылэнького лыстонькувъ нэма
Одъ нэлюбого шлются.

Записалъ тотъ же. [1]) полова—мякина, половый—мякинный
пющійся мякиною. [2]) напрасно, тщетно.)

XX.

(*Тамъ же.*)

Ой сынкы мои, соколкы мои,
Дочэчкы голубочкы,
Позбырайтэся уси въ купоньку,
Якъ я буду вмыраты.
Ой сынкы ходятъ стыха,
Говорятъ якъ матюнку ховати;

А зяты ходятъ стыха,
Говорятъ якъ добро розбыраты;
Ой! а дочэчкы, якъ голубочкы,
Коло матюнкы въются;
Нэвысткы ходятъ по хатоньцы
Все изъ того смыются.

(Записалъ тотъ же.)

XXI.

(*Тамъ же.*)

Послала дочку маты
Въ лісъ калыну ламаты,
Калина схылылася [1]),
Дівчина зъумилася,
Дэ доля поділася,
Одозвалси доля
На той букъ воды моря:
Дівчинонько вродлыва [2]),
Доленька нэ счастлыва!
Будешь ты постіль стлаты,
Нэ будешь на ій спаты
Вэчеру [3]) готоваты
Нэ будешь пожываты,
Будешь обідъ варыты,
Мужъ тэбэ будэ быты.

(Записалъ тотъ же. [1]) склонилась. [2]) красивая. [3]) ужинъ

XXII.

(*Тамъ же.*)

Соловійку маленькый,
Твуй голосокъ тоненькый!
Нэ спывай ты на окни,
Нэ задавай жалю мні,
Що я въ чужуй стороні,
Нэма родоньку при мні.
Отбывся я отъ роду,
Такъ якъ камень у воду.
Камень у воді лежытъ,
Мні безъ роду трудно жыть.
Ой пойду я искаты,
Свого роду шукаты [1]).
Всю украіну перэшовъ,
Свого роду нэ нашовъ.
Нашовъ въ полы озэрцэ,
Въ край озерця бэрожокъ,
На бэрожку камэнэць,
На камэнці колосокъ,
Мэи маткы голосокъ.
Устань, матко, до мэнэ,
Трудно жыты безъ тэбэ.
Я нэ встану, нэ могу,
Білыхъ ручокъ нэ зведу:
Насыпалы землыцы,
На білыя ручицы.

(Записалъ тотъ же. [1]) искать).

XXIII.

(*Тамъ же.*)

Ой! у лозі калынонка, у лози,
Тэпэрь моя головонька у тузи [1]).
Ужэ въ лозі калынонька оцвыла,
Мэнэ маты за пьяныцю оддала.
Пьяныченька якъ день якъ нычъ
Въ корчми пье,
А прышовшы до домоньку
Мэнэ бье.
Ой! пріихавъ муй батэнько зъ Пльвова,
Пытается пьяныченька чы въ дома.
Потыхоньку муй батэнька говори
И нэ збуды пьяныченькы въ коморы.
Якъ того пьяныченьку пробудышь,
То ты мою головоньку загубышь.
Прывыкай ты, моя доню, прывыкай,
До сусіда крузъ оконцэ утыкай.
Хто жъ одъ его, муй батэньку, утэчэ
Одъ сусіда за косоньку волочэ.

(Записалъ тотъ же. [1]) печаль, горе.)

XXIV.

(*Тамъ же.*)

Пудъ горою трава шумытъ,
За горою козакъ лэжитъ.
Коло его нітъ нэкого.
Дэся всялась дівчинонька,

Выломыла калынонньку,
И тэрнула [1]) по выдонньку [2]).
Устань, козакъ, очутыся,
Отъ коныку оглядыся.
Идэ військо набірное [3])
И ще ктому свавилное. [4])
Возьмутъ коня вороного,
Забьютъ тэбэ молодого.
Дэсь ты мэнэ, дывчэ, любышъ
Що ты мэнэ рано будышь.
Сэ бъ я тэбэ нэ любыла,
Тэбэ бъ рано нэ будыла,
За тобою нэ ходыла.
То я тэбэ вірно люблю
За тобою крузъ світъ пойду.

(Записалъ тотъ же. [1]) ударила. [2]) по лицу. [3]) наборное своевольное.)

XXV.

(*Тамъ же.*)

Пудъ гаемъ зэлэнэнькымъ
Убыта дорожка,
А тэю дорожкою
Ишлы цыганы.
Мыжы тымы цыганамы
Цыганка ворожка,
А до тэи цыганочкы
Вторая дорожка.
А тэю дорожкою

Дивчынонька ходыла,
И тэи цыраночкы
Хорошэнько [1]) просыла.
Моя жъ ты, цыганочко,
Вчыны мни тую волю,
Прычаруй ты козачэнька
На вікы зо мною.
Молодэнькый козачэнько
Такъ якъ рыбонька вьется,
Молодая дівчынонька
Съ козачэнька смыется.

(Записалъ тотъ же. [1]) усердно.)

XXVI.

(Тамъ же.)

Вітёръ повывае,
Гору разрывае,
Молодъ козачэнько
Коныка сыдлае,
Изъ двора зъиждяе.
Ему дівчинонька
Білу ручку дае.
Вэрнысь, козачэнько,
Вэрнысь до домоньку,
То я пэрэвяжу
Шовкемъ головоньку,
Твоя головонька
Такъ якъ маковонька.

Розумэць малэнькый,
Козакъ молодэнькый,
Одбывся одъ роду
Въ чужую сторону,
По чужуй стороні
Конимъ поіждяе,
И до свого коня
Стыха промовляе:
—Ой! Коню муй коню,
Коню воронэнькый,
Скажи мні правду,
Дэ отэцъ и маты.
—Вэды конычэнька
Въ тыхый Дунай пыты,
Прыдэ отэцъ и маты
Білыхъ ручокъ мыты
И будуть до тэбэ
Стыха говорыты:
—Сэ бъ жэ ты бувъ, сынку,
Въ Дунаі втопывся,
Нэжъ якъ отцу й матцы
На очи навывся.
—Матко жъ, моя матко,
На що породыла:
Ни щястя, ни долы
Ты мні нэ вдылыла,
Мэнэ молодого
Въ військо вырадыла.

(Записалъ тотъ же.)

XXVII.

(*Тамъ же:*)

Зэлэнэнькый дубэ,
Чого нахылывся;
Молодый козачэ,
Чого зажурывся:
Чы волы прысталы,
Чы зъ дорогы збывся.
—Волы нэ прысталы,
Зъ дороги нэ збывся,
Пошовъ до корчомкы,
Горілкы напывся.
Идучы съ корчомкы
На бікъ исхылывся.
Тамъ людэ стоялы
Мэнэ осуждалы.
Пошовъ козачэнько
Долэньки шукаты.
Нэ нашовъ вінъ долы
Знашовъ рыболовы.
Мои жъ, ви тэ хлопцы,
Выбраны молодцы!
Закыдайтэ сітьку
На быструю річку
И нэ ловитэ рыбкы,
А спиймайтэ долю
И оддайтэ мні молодому.

(Записалъ тотъ же.)

XXVIII.

(*Тамъ же.*)

Ой! лэтілы голубы
И лэтячы загулы: [1])
Ой! дэ буты то буты,
А въ тымъ сэлі нэ буты,
Бо въ тымъ сэлі всё лугы.
—А на мэнэ ворогы
На-около [2]) облэглы,
Будутъ мэнэ судыты,
Що нэ хочу робыты.
Ой! я роблю, горую,
Воны кажутъ лынуюсь;
Ой! я роблю съ щиросты [3]),
Воны кажутъ зъ ліносты.
Ой! пойду я у полэ
И знайду я калыну,
Матэрину могылу.
Устань, матко, до мэнэ
Трудно жыты бэзъ тэбэ.
Я нэ встану нэ могу
Білыхъ ручокъ нэ звэду:
Насыпалы сырыцы [4])
На білыя ручицы.

(Записалъ тотъ же. [1]) загудѣли, заговорили. [2]) кругомъ. [3]) вѣрность, преданность. [4]) сырая земля.)

XXIX.

(*Тамъ же.*)

Ой! зажурывся ясный соколонько,
Що нидэ [1]) сісты,
Гныздэчка извыты.
— Ой! сяду я, сяду
Въ верху на ялыны [2]),
Извовью гныздэчко
Хочь изъ травяныны,
Роспущу дытонькы
По всюй украіны.
Ой! а самъ полэну [3])
Полэ чэрезъ полэ,
На сынёе морэ.
А въ чистому полю
Макы зацвытаютъ,
На сынёму моры
Пташэнькы лэтаютъ;
На бытуій дорозы
Рэкрутэ ступаютъ.
Ой выйшла маты
Сына познаваты,
И стала вона
Въ сінёхъ [4]) на порозы.
Познала сына
Въ четвертумъ обозы.
Вэрнысь, сыноньку,
Змыю головоньку.
Ой! измый матко,

Собі нэ мні,
Вжэ мні судылося
Наістыся зэмли.

(Записалъ тотъ же. [1]) нгдѣ. [2]) слина. [3]) полечу. [4]) сѣна)

XXX.

(Тамъ же.)

Повій, повій тыхый вітёръ
Изъ-за крутэй горы
Пріидь, пріидь, муй мылэнькый,
Изъ чужэй стороны.
—Ой! радъ бы я повіяты
Изъ-за крутэй горы,
Ой! радъ бы я приіхаты
Изъ чужэй стороны.
Нэма сіна [1]) нэ оброку [2])
Ничімъ коня попасать,
Возьму въ руки пыстолита,
Пойду галочокъ стрѣлять.
Нэ застрэлю чорной галкы,
Нэ ясного сокола,
Кыну зъ ручокъ пыстолита,
Пойду въ корчму пить гулять,
А за мною моя мыла
Вэчероньку готовать.
Ой вэчэрай, моя мыла,
Ой вэчэрай здорова
Есть у мэнэ друга мыла,
Мні вэчэра готова.

Ой я тую мылэнькую
Поцылую обыйму,
Ой а свою нэлюбую
Рострѣляю, розобью,
Самъ молодый молодэнькый
У салдатушкы пойду.
За годъ, за два, за четыры
Всю науку пэрэйму
И до своихъ отца й маткы
У гостыну [3]) прыбуду,
Такы съ свэю нэлюбэю
Вірно жыты нэ буду.

(Записалъ тотъ же. [1]) сѣна. [2]) кормъ, пища. [3]) въ гости

Отъ студента Петербургской духовной академіи, г. И
на Котовича, собравшаго значительное число нумер
Западно-Русскихъ народныхъ пѣсенъ, мы получили на п
вый разъ—*пять* (за что приносимъ почтенному собир
лю полную нашу признательность), при слѣдующемъ пись

«Въ бытность мою учителемъ Кобринскаго духовн
училища въ 1861—1863 г., я занимался собираніемъ
мятниковъ словеснаго народнаго творчества. Не празд
интересъ побуждалъ меня къ этому занятію. Среди тогд
нихъ стремленій горсти вліятельнаго польскаго населе
силившагося заслонить собой несравненно многочислен
шую часть кореннаго русскаго народа и не дать ему н
кого политическаго и гражданскаго значенія въ Запад
краѣ; среди постоянныхъ польскихъ возгласовъ и напо
наній, что здѣшній край, здѣшній народъ—польскій,
русскій,—мнѣ захотѣлось поближе познакомиться съ н

ъ, проникнуть, такъ сказать, въ его завѣтныя думы и ства. Кто знакомъ съ процессомъ собиранія пѣсенъ, тотъ іасится съ нами, что это дѣло не легко дается. Можно іать, что много уже утрачено пѣсней такихъ, которыя —60 лѣтъ тому назадъ еще жили въ устахъ народа; нужвспомнить гнетъ польскаго панства, голодъ, разныя бони и т. п. несчастія, все чаще и все сильнѣе удручавı нашъ народъ, чтобы согласиться съ гласомъ народнымъ, что въ это время было *не до пѣнія,* что теперь гъ такихъ *спывакувъ*, какіе были встарину.... На мои просьбы спѣть пѣсню, или сказать сказку, це всего мнѣ слышались такіе отвѣты: «чи варто (стоь ли того), щобы витэ слухалы нашу мужицькую пісню». мъ не менѣе трудъ мой подвигался; количество народхъ пѣсней мало по малу возрастало. Я не могу при этомъ сказать сердечное спаси Богъ *) моимъ близкимъ знакомъ, неотказавшимъ помочь мнѣ въ этомъ дѣлѣ, и нѣкорымъ изъ бывшихъ моихъ учениковъ, которые, во время иашнихъ отпусковъ, занимались записываніемъ пѣсенъ. ходящіяся у насъ пѣсни записаны въ Кобринскомъ, Брестмъ, Бѣльскомъ и Гродненскомъ уѣздахъ (Гродненской берніи). Тѣ изъ пѣсней, которыя записаны въ Кобринмъ и Брестскомъ уѣздахъ,— на малорусскомъ нарѣчіи; пѣсняхъ Бѣльскаго уѣзда еще преобладаетъ малорусская чь, но уже часто слышится *дз;* пѣсни Гродненскаго уѣзчисто Бѣлорусскія.»

Печатаемыя ниже пять пѣсенъ, особенно первая, такъ отнно хороши и глубоко содержательны, что мы просимъ обтить на нихъ особенное вниманіе.

*) Мѣстное общеупотребительное выраженіе. *П. Л.*

XXXI.

(Гродненской г., Кобринскаго у., село Черевачицы.)

Горе мое горе, несчастная доля,
Поорала дівчинонька мысленьками поле,
Чорнымы очима да й заволочила,
Дрýбнынькыми слезоньками все поле зросыла.
Цвітэ грэчка цвітэ, да й цвітъ опадае,
А вжежъ мэнэ муй мылэнькій на вікъ покидае.
Ой літіла птыця, роспустывши крыльця,
Ахъ ныма и ны будэ мого чорнобрывця.
Ой літіла пава, въ садоньку упала,
Ахъ ныма и ны будэ кого я кохала.
Ой ты, сывый орле, высоко літаешь
Возми жъ мэнэ на свы крыльця—занэсы дэ знаешь.

(Записалъ *Иванъ Котовичъ.*)

XXXII.

(Гродненской г., Бѣльскаго у., село Чижы).

Подъ похилымъ дэрэвомъ
Маты зъ сыномъ стояла,
Правды у іого пытала:
— Муй сынэ Иванэ,
Дитя мое кохане!
Якъ я тэбэ родыла,
То усю нужу сходыла;
Якъ я тэбэ годовала [1]),
Всяку нуждэньку пріймала;

А тэпэръ до вуйська оддамъ,
Сама собі жалю задамъ.
—Маты жъ моя рюдная!
Исправъ [2]) же мні три трубы
И всі мідяныи, а четвэрту золотую.
А я въ пэршу заиграю,
Якъ коныка осідлаю;
А у другую заиграю,
Якъ на іого сідаю;
А въ третюю заиграю,
Зъ ворутъ выізжаючи;
А въ четвэрту заиграю,
Сэредъ пулка [3]) стоячи.
Нэхай чуе маты моя,
Нэхай чуе рюдная,
Што на чужуй стороні:
Ани сестры, ани брата,
Но Пульша проклята;
Ани маткі, ни ойця,
Но самъ блудный, якъ овця.

(Записалъ ученикъ Кобринскаго духовнаго училища *Яремаевъ Маркевичъ.* [1]) воспитывала. [2]) сдѣлай. [3]) полкъ.)

XXXIII.

(*Тамъ же.*)

Нэ шумитэ луги,
Нэ задавайтэ туги,
Бо я и такъ тугу маю,
Мылого ны видаю.

Дэсь пойшовъ мылый за лісъ,
Чорныі очинька занюсъ
И слідки свои забравъ,
Сэрцю тужэньки задавъ.
Ой роспущу я тугу
По зэліоному лугу,
По крутыхъ дороженькахъ,
По своихъ вороженькахъ.
Бодай [1]) наши вороги
Поконали [2]) до ноги. [3])

(Записалъ тотъ же. [1]) пускай. [2]) погибли. [3]) описательная форма: до единаго).

XXXIV.

(*Гродненской г., Брестскаго у., село Косичи*).

Чомъ ты гаю [1]) чорный стоишь,
Чомъ ты гаю ны зеленіешь?
— Якъ я маю зеленіты,
Була зыма сутужная, [2])
Й шло вуйсько велыкое,
Подо мною ночовало,
Корыньечко подоптало
И гульечко [3]) постынало [4]):
Корыньечко копытками,
А гульечко шабэльками [5]).

(Записалъ г. *Иванъ Котовичъ*. [1]) роща. [2]) стягивающая, жестокая. [3]) вѣточки. [4]) обрѣзало).

XXXV.

(*Гродненской г., Кобринскаго у., мѣстечко Бездзѣже*).

Щука рыба въ морі
Гуляе до воли;
Ой у вдовы одынъ сынъ,
Да ны давъ Богъ доли.
Выйшовъ за ворота,
Стоить якъ сирота;
Ныхто іого нэ займае
Бо роду ны мае.
— Продай, матко,
Коня вороного,
Ожены, матусэньку,
Сына молодого.
Нэ схотіла маты
Коня продаваты;
А вжэ іого запысалы,
Въ солдаты оддалы.
Матка выражае [1]),
Слезмы обливае;
Лытівъ оролъ съ чужихъ сторонъ,
Да й того пытае [2]):
— Ой ты, сывый орлэ,
Высоко литаешь,
Ой чи часто мого сына
У вуйську выдаешь [3])?
— Чи то сынъ твуй, матко,
Въ стэпу [4]) спочивае [5])?
Надъ имъ ясный соколъ

Головку стыскае [6]),
Воронъ прилітае
Смэрты доглядае [7]).
Білэ тіло обырае
Косты покидае.
Ны дай Боже смэрты
На чужбыны умерты!

(Записалъ ученикъ Кобринскаго духовнаго училища *Кадлубовскій*. [1]) горюстъ. [2]) спрашиваетъ. [3]) видишь. [4]) стень. [5]) лежитъ мертвый. [6]) убивается. [7]) досматривать, стеречь).

Помѣщаемыя ниже *двѣнадцать* пѣсенъ (изъ нихъ XL нумеръ—извѣстная «Лучинушка», но только на бѣлорусскомъ нарѣчіи, и съ нѣкоторымы варіантами) записаны учениками народныхъ школъ Голомысльской волости, Дисненскаго уѣзда, Виленской губерніи и сообщены, чрезъ посредство С. В. Шелковича, инспекторомъ народныхъ школъ Виленской дирекціи г. Янучковымъ, которому приносимъ искреннюю благодарность.

XXXVI.

(*Виленской г., Дисненскаго у., вол. Голомысльская*).

Цёмная ночь да невидная ноченька,
Дурная, неразумная дзѣвченька
Спадабала [1]) казаченьку старого,
Вела іона яго съ карчомки пьяного,
Уклала спаць въ цесовой кровацi,
А сама пашла салавейку вцишаци:
—Не щебечи салавейко въ далинѣ,
Не будзи мого милого въ перинѣ,

Я молода рада, што іонъ спиць,
Што іонъ маёй головки не журиць.

(Записалъ ученикъ *Өаддей Зерянинъ.* [1]) полюбила).

XXXVII.

(*Тамъ же.*)

Прагулявъ маладзецъ молодосць сваю,
Аженивъ татка съ нелюбой жонкою.
У нелюбой жоны нѣтъ вечеринки,
Нѣтъ у ёй мягкой перинки.
Пайду маладзецъ въ новый городзецъ,
Куплю для жоны новый чолнецъ;
Въ ёго посажу жону нелюбую
И пущу жону на рѣку быструю;
А самъ взайду на крутую гору
И взгляну, маладзецъ, на ясную зорю.
Ажъ чолнокъ плывецъ, якъ соколъ лецицъ,
А жона плачецъ якъ рѣка плывецъ.
Вернися жона, вернись нелюбая!
Хоць для малыхъ дзѣтокъ, а не для меня!
Рада бъ я была, рада вернуцца,
Да новый чолнокъ не вертаецца,
Видно, что мамка съ дзѣцьми розлучаецца,
Табѣ маладцу жонка другая будзець,
А маимъ дзѣткамъ мамки не будзець.
Возьмешь лѣпшую [1]), проклянешь мяне;
Возьмешь пущѣйшую [2]), вспомянешь мяне.

(Записалъ тотъ же. [1]) лучшую. [2]) худшую.)

XXXVIII.

(*Тамъ же.*)

Што за шумъ по доброви, што за шумъ по зеленой?
Дочка къ татку въ госци идзець и госцинчикъ нясецъ.
На бѣленькой паперынцы три славцы написаны:
Ой першія славцы—дзень добрый, татулька!
А другія славцы—чи здоровъ, татулька?
А трейція славцы—я горую, мой татулька!
Горуй, дзидзятко, горуй—добрыхъ дзѣтокъ гадуй,
А якъ дзѣцей падгадуешь, такъ гаревацъ забудзешь.
Татулька мой дорогій, татулька мой родный!
Якъ дзѣтки падрастуць, тагды й мое горе побольшеиць.

(Записалъ тотъ же.)

XXXIX.

(*Тамъ же.*)

Не ходзи, косю [1]), у зялёный садъ,
Ня пей, косю, ключавой воды,
Ня ѣшь, косю, зялёной травы.
У ключа дзѣвка умывалася,
Красоцѣ сваёй дзивовалася:
—Красата ты моя красотушка!
Да кому красота ты достанешься:
Чи дворянину, чи мѣщанину,
Чи гетому госцю пріѣзжому?
—Ни дворянину, ни мѣщанину,
Ни гетому госцю пріѣзжому,—
Гробовымъ доскамъ, жовтымъ пясочкамъ.

(Записалъ ученикъ *Иванъ Бабокъ*. [1]) конь)

XL.

(*Тамъ же.*)

Ахъ што ты, лучинушка, жарко не горишь,
Лучина—лучинушка бярозовая!
Знаць што ты лучинушка въ печцы не была.
—Была я въ печцы вчорайшей ночи
Лихая свякровушка вады подлила.
Дзѣвушки падружницы, кладзицеся спаць,
Кладзицеся спаць—вамъ некого ждаць;
А мнѣ маладзюсенькой всю ночь не спаць,
Всю ночь не спаць—милого ждаць.
Першій сонъ заснула—миленького нѣтъ;
Другій сонъ заснула—якъ нѣту, такъ нѣтъ;
Трецій сонъ заснула—дзень бѣлый, заря.
Ажъ сподъ ясной зорушки мой милый идзецъ,
На іомъ нова шубочка пашумливаецъ,
На галовкѣ шапочка поблискиваецъ,
На ножечкахъ сапожки паскрипливаюцъ.
—Здравствуй, миленькій, гдзѣ ночку ночевавъ?
—То тамъ, то сямъ прозамешкався,
Съ нелюбой жоной побранка была,
Бранила, лаяла цябе и мяне,
Цябе, красну дзѣвушку, шельмой назвала,
Мяне, удала маладца, обезчесцила.
—Пакинь, маладзецъ, худую жону,
Вазьми, маладзецъ, мяне молоду.
—А дурно ты, дзѣвка, дурно гавариш:

Съ нелюбой жоной мнѣ вѣкъ вѣковаць,
А съ табой, красна дзѣвица, ночку начеваць.

(Записалъ тотъ же.)

XLI.

(*Тамъ же*).

Бяроза, бяроза каранастая,
Давъ же мнѣ Богъ мужа наровистого.
Я ёго наровы всѣ уже свѣдала,
Собравши семейку паабѣдала.
Маленька семейка на работу йдзець,
А пьяница мой мужъ въ карчомцы пьець.

(Записалъ ученикъ *Өедоръ Метла.*)

XLII.

(*Тамъ же.*)

Сильные вихры бѣлу барозу разкалыхиваюць,
Удалъ маладзецъ па сѣнюшкамъ пахаживаець,
Мацерь родную свою упрашиваець:
—Встань, матулька, порапюсеньку,
Вытапи хатку пацеплюсеньку;
Засцели, мамка, палаценцы бѣленьки,
Да наливай, мамка, ковшики краштальные:
Прибудуць къ намъ госци незваные,
Прибудуць къ намъ гости непріятные,
Прибудуць насъ, мамка, въ рекруты брадь,
Будуць же намъ, мамка, руки назадъ вязаць.

(Записалъ тотъ же.)

XLIII.

(*Тамъ же.*)

Въ чистомъ полі снѣгъ идзецъ,
Землю сыру прикрываецъ;
А мамка сына благословляецъ,
Въ чужую сторону выправляецъ.
Ахъ! мамка мая—миленькая,
Мамка мая—старенькая!
Я тваю всю журбу знаю:
Въ чужую старану отъѣзжаю,
Цябе староньвую пакидаю,
Да и съ коника не ссідаю
И ножекъ изъ стрименъ не выймаю,
Къ Дунаю я атъѣзжаю
И цябе мамка пращаю.
Дунаёкъ мой цихусенькій,
Што ты стаишь мутнюсенькій?
Чи цябе волна сбила,
Чи цябе бѣла лебедзь замуцила?
Мяне замуцили кульки гарматные [1]),
И въ воду удары частые
Черезъ Дунай летаючи,
У маладцовъ лучаючи [2])
Съ плечъ галовки скидаючи,
Бѣлы цѣла [3]) валяючи.
Кони мои, кони вороненькіе!
Кони мои, кони дорогенькіе!
Чаму жъ вы не пьецё воды на Дунаю?
Чаму не пьецё—я не разгадаю.

Іоны ня пьюць да тольки вздыхаюць,
Да за Дунай-рѣку паглядаюць,
Якъ тамъ маладцы гуляюць,
Адзинъ другого забиваюць;
Якъ тамъ цякуць рѣчки кровавыя
И ручейки цякуць слезавые,
Якъ тамъ масты масцяць трупавые [4])
Все маладцы удалые.

(Записалъ тотъ же. [1]) пульки пушечныя, ядра. [2]) поющіе. [3]) тѣла. [4]) изъ труповъ.)

XLIV.

(*Тамъ же.*)

Въ чистомъ полі не дымъ, не вода:
Горы, далины и сыра земля,
А на долинахъ чатыри полка.
Въ одномъ палку шабли зіяюць,
А въ другомъ палку галовки летаюць;
Въ трейцемъ палку ацецъ туживъ
Про то, што братъ брата забивъ.
А въ чацвертомъ палку невподалеку
Забитого ацецъ робиць расправку:
—Разскажи мнѣ всю прилуку,
За што ты брата забивъ, сынку?
—Я табѣ, татулька, все щире скажу:
Мы съ имъ къ адной паненцѣ удавалися,
И за гето съ братомъ пасердзилися:

Его бѣлое цѣлошко повалилося,
А буйная галовка пакацилася,
Ручьями кровь его разливалася,
По сырой землѣ красовалася.

(Записалъ тотъ же.)

XLV.

(*Тамъ же*).

Валикъ туманъ на далинi,
Широкъ листокъ на калинi,
Ширей того на дубочку,
Завецъ галубъ галубочку:
—Заву свою, не чужую,
Идзи, мила, пацалую!
—Якъ же ты маешь мяне цаловаць
Маему сердцу таску придаваць?
Твая маци—чаровница,
Сестра твая—разлучница,
Разлучила мяне съ тобою,
Якъ бы рыбку съ вадою.

(Записалъ ученикъ *Маркъ Гмыза.*)

XLVI.

(*Тамъ же.*)

Да лецѣли сѣрые гуси изъ Руси,
Сѣли—пали у вдовоньки на дворѣ,

Лапками свайми всю муравку истаптали,
А скрыдлами сваими весь дворъ укрыли,
Сваими вочками цѣлый свѣтъ асвѣцили,
Сваими галасками вдовоньку будзили:
—Встань, встань! паднимись, малада вдава!
Выйдзи ты, выйдзи за новыя варата,
Да паслухай, не шумиць ли дуброва;
Да паслухай чи не стогнець—не звениць дорога?
Ажъ на! ѣдуць три козаки съ войны,
Да ведуць трехъ кониковъ вараныхъ.
—Вотъ же табѣ, маладая вдова,
Гетыхъ трехъ кониковъ на стаенькѣ годовацъ,
Да за то милаго мужа въ вѣкъ вѣковъ неоглядацъ.

(Записала ученица *Марья Иванова.*)

XLVII.

(*Тамъ же.*)

Да въ чіимъ гето леночку
Золотая маковка, а серебряная листинка?
Брацишка мой родненькій!
Пайдземъ боръ церебиць,
Будземъ лёнъ гарадзиць,
Штобъ по имъ дзѣвки не хадзили,
Маго леночку не топтали,
Маковки не щипали,
Вѣночковъ не вязали,
На галовки свои не клали,

На улицу не выхадзили,
Маладчиковъ не звадзили.

(Записалъ ученикъ *Василій Метла.*)

XLVIII.

(*Тамъ же.*)

Запахавъ варабей на припечку [1]) нивку
И на ёй пасѣявъ сваю пшеничку;
Намалацивъ, наваривъ пшеничнаго пива.
Пшеничное пиво—великое дзиво!
Полтычины хмѣлю взявъ,
Полшелега [2]) на музыку давъ,
И тутъ ледве [3]) не пропавъ.
вяликая сумма
Ледве не звела ёго съ ума.
Паславъ варабей гасцей созывацъ,
А самъ пайшовъ ихъ переймацъ.
Цѣлый дзень іонъ стаявъ
И никого не спаткавъ.[4])
Ажъ вотъ пріѣхавъ грунгачъ [5]), а съ имъ бацянъ, [6])
Жоровъ арганистый [7]) и соколъ быстрый;
Іоны выѣхали въ повночи
Працивъ сваёй мочи.
Къ заходу слонца сава приляцѣла
Да й за столомъ смѣло сѣла;
За ею приляцѣли щиглицы [8])
И всѣ сѣли на палицы [9]);

Пазднѣй приляцѣли чачотки [10]),
Были іоны ему родныя цётки;
Приляцѣли й снигиры
По першой жонцы швагры [11]);
Приляцѣли кавки [12]),
Пасѣли на лавки;
Приляцѣли стринадки [13]),
Пасѣли на градки [14]);
Приляцѣли чайки,
Пасѣли на палки.
Захацѣлось варобью надвеселѣ быць
Вотъ и ставъ іонъ всѣхъ гасцей прасиць
Пиць, ѣсць, все выпивацъ,
Хозяина варабья вяличаць.
Пили, ѣли и гуляли,
Хозяина воробья вяличали:
Будземъ пиць и ѣсць да дня
За здаровье воробья!
Захацѣлось воробью
Въ другій разъ женицца,
Жонку сабѣ засватаць
И пива напицца.
Вотъ паѣхавъ воробей
По виночко и мядокъ,
Взявъ съ собою пшенички
И рублёвъ пятокъ.
Багатыя плацья надзѣвъ
И запрагци чатыри кони сказавъ.

Влѣзъ въ поѣздъ широкій
И обудвами [15]) скрыдлами [16]) упёрся въ боки.
Паѣду я паѣду въ залеты, [17])
До панны сороки стрекаты [18])!
Взявъ кота за лёкая у тылу стаяць,
А индыка за клерика—пѣсни кіяць.
Якъ нашъ варабей стукнувъ чаботами,
Такъ сорока залилась слезами.
Нашъ маладзецъ воробей малымъ не унявся
Три годзины съ вовкомъ на шабли сражався.

(Записалъ тотъ же. [1]) ниша, въ боку печки, куда выгребаэя зола. [2]) старинная мелкая деньга. [3]) едва. [4]) не встрѣтилъ. воронъ. [6]) аистъ. [7]) журавль съ звучнымъ голосомъ. [8]) щегта. [9]) полки. [10]) птица изъ породы воробьевъ (fringilla linaria). шуринъ. [12]) галки. [13]) птицы изъ породы воробьиной. [14]) гряд. [15]) обоими. [16]) крыльями. [17]) свататься. [18]) пестрая.)

Печатаемыя ниже *четыре* пѣсни сообщены Попечилемъ Виленскаго учебнаго округа Ивановъ Петровичемъ *орниловымъ*.

XLIX.

(*Гродненской г., Бѣлостокскаго у.*)

Ой волы мои половенькіе,
Чему вы не ореце;
Ой лѣта мои молодзенькіе,
Чему жъ вы марне идзеце.
Ой стукни гукни хлопче, паробче,
На волы половые
Чи не вернутся, чи не вернутся
Лѣта молодые.
Ой болицъ же мнѣ да й головенька
Никто правды не скаже,

Ей! Богъ-же знае, Панъ-Богъ вѣдае,
Съ кімъ мои ручки свяже.
Ой! чи съ гультаемъ, чи съ негодзяемъ,
Съ кімъ мнѣ придзется быци
Ой! волій-же мнѣ съ мосту да й въ воду
Нижли съ гультаемъ быци.

(Поется во время пахоты).

L.

(*Тамъ же.*)

Кругомъ слоненко да въ гору идзе,
Наша дзѣвочка до шлюбу ѣдзе.
Ея косоньки разчесаны
Ея серденько разжаленое.
—Обейдзи, дзевонько, да вколо стола,
А упадзь матеньцѣ на бѣлы ножки,
Ошибнуць цебе дробныя слёзки.
Пошли, дзевонько, соловья съ саду
До раю по матеньку;
А зозуленку на украинонку
По всю родзимоньку.
Еще соловей не прилетае,
Матенька промовляе:
—Сырая земля дзвери заняла
Оконкомъ не пущае,
Мои рученки шолкомъ звязаны,
Не могу я ихъ сняци,
Не могу встаци
До свого дзѣцяци,

Не могу рады дацi.
—Кобъ я была сива зозулька,
Тобъ я умѣла летацi,
Полецѣла бъ я по всему свѣту
Свого ойца шукацi.
Прилецѣла бъ я надъ могиленьку,
Тамъ бы сказала „куку“,
Мой ойченку, мой рудненькiй
Подай мнѣ бѣлу руку.
—Не тая, мое дзѣцятко,
Годзиненька настала,
Кобъ такъ хутко сырая земля
Надо мною разстала.

(Поется на сватьбѣ.)

LI.*

(*Тамъ же.*)

На долинѣ на широкой
Голубы говорящь,
Теперъ же мнѣ молодзенькой,
Что рочекъ то горей.
Закладайце, закладайце
Кони вороные,
Догонице, повернице
Лѣта молодые.
Догонили, догонили
На липовомъ мостi,
Верницеся лѣта млоды
Хоть до мене въ гости,

Не вернемся, не вернемся,
Бо не шановала
Было замужъ не спешаци,
Мужа выбираци.
Выбирала, выбирала
Якъ сама хоцѣла,
Цеперъ моя головенька
Одъ мужа не цѣла.
Мене матка годовала,
До квѣтки ровняла [1])
Цеперъ же я въ чужой хаци,
Мушу [2]) пропадаци.
Ни я въ дзѣцяхъ, ни я въ лѣцяхъ,
Ни я въ роскошоньци [3]),
Только бѣда и фрасунокъ [4])
Моей головоньци.

([1]) чтобы была хороша какъ цвѣтокъ. [2]) должна. [3]) роскошь. [4]) забота.)

LII.

(*Тамъ же.*)

Ой горе, горе, не хочется робици
Горшое горе безъ сорочки ходзици.
Моя матенько, пусти меня до двора служици,
Еще я хочу дворской роскоши ужици [1]):
Бо то у дворі добру заплату даюць,
Еще предъ рокомъ зелёну сукню [2]) краюць [3]).

Послужила Кася чи рочекъ, чи полтора
А вышла она сама треця съ двора.
—Витаю цебя, моя дочка родзона,
Упередъ двоихъ дзѣцей, якъ сукенка зелёна [4]).

Поется при жатьбѣ. [1]) достать, нажить. [2]) платье. [3]) кро-, шьютъ. [4]) прежде чѣмъ получила платье зеленое,— двое ей).

Изъ помѣщаемыхъ ниже *тринадцати* малорусскихъ пѣ-ь середина LIV-ой сходна съ серединою же XXXII-ой -ая составляетъ варіантъ къ извѣстной пѣсни, помѣ-шной у Максимовича и Метлинскаго; LIII замѣчательна по ьцовскому версификаціонному складу; на LXIII просимъ атить особенное вниманіе: въ этой пѣснѣ является поль-і *крулевичъ*, силою обольстившій православную кресть-у, которая между прочимъ говоритъ своей матери, что ала шлюбъ, стоявши подъ мечемъ, съ *невѣрнымъ По-омъ, нашимъ паномъ крулевичомъ.*"

LIII.

(*Гродненской г., Кобринской у., Дорогичинская вол.*)

Ой зыма зыма
Морозяная,
Ны морозь мэнэ,
Ны дружка мого
Въ походъ идучы,
Коныка выдучы.
Въ мого конычка
Косы стэлються,
Въ мэнэ молодого
Кудёркы вьються,

За мои кудёркы
Дывкы бьються.
—Ой вы, дівушкы,
Вы ны бійтэся,
Ны сваритэся [1])
За мои кудёркы,
Разойдитэся.
Пійду въ Гродэнь я,
Куплю матушкы
Шубу дорогу,
Сыстрі молодой
Прыстинь [2]) золотой,
На нылюбу жону
Нагай дротяной [3]).
Прывяжу жону
Къ кіньцькому [4]) хвосту,
Ой пущу коня
Въ чыстыи поля:
Ныхай конычокъ
Нагуляецця,
Ныхай нылюба жена
Научаецця.

(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинарі *Иванъ Проневичъ.* [1]) не ссорьтесь. [2]) перстень. [3]) проволочна плеть. [4]) конскому.)

LIV.

(*Тамъ же.*)

Ой сосынка сосынка,
Дэжъ ты такая выросла?

—Ой выросла я въ лужку
Пры крутому быровжку;
Заскрышило дэрэвцо,
Я въ лугу стоячы заплакала,
Я, вдова, свого сына годуючы.
Ой сыну мій, Иване,
Дытя мое коханэ,
Дэ мні тэбэ подіты,
Чы мні тэбэ жыныты,
Чы до дійска отправляты.
Якъ я тэбэ ожыню,
Свое сэрдцэ звысылю;
Якъ до війська отдамъ,
Сэрдцю жалю задамъ.
—Матко жъ моя рідная,
Ой ты жъ мэнэ ны жыны,
А ліпшъ [1]) до війська снаряды.
Справъ [2]) же мні три трубочкы мідныхъ,
А чытвёрту золотую,
Щырымъ [3]) злотомъ облытую.
Въ пэршу трубочку заграю,
Якъ на коня сядаю;
А въ другую заграю,
Якъ съ подвірья зъижчаю;
А въ третюю заграю,
Сырэдъ війська стоячы;
Сырэдъ війська стоячы,
Дрібны слезы ронячы;

А въ чытвёрту заграю,
Ныпрытыля гоня́чы.
Заплакала матусенька
По своему дытяты:
—Дэсь моя дытына,
Якъ у полы былына
Дэсь мое дятятко
Якъ на моры утятко,
Ой утятко на воді
Мій сыночокъ на войні,
Ой утятко воду пье
Мій сыночокъ кровью лье.

(Записалъ тотъ же. [1]) лѣпше, лучше. [2]) сдѣлай. [3]) настоящи

LV.

(*Тамъ же.*)

Вылынула [1]) галка
Съ підъ тэмного лісу,
Вылынула друга
Зъ зылёного луга.
Трудно тій галцы
Бэзъ лісу тэмного,
Такъ мні молодэнькуй
Бэзъ роду рідного;
Тілько въ мэнэ роду,
Що два браткы зъ роду.
Браткы жъ мои саловэйкы,
Прибувайте жъ вытэ
До мэнэ въ ныдилынькы [2])
Поставлю вамъ горілонькы

Въ зыленэй бутыльцы
Въ вынгэльскому [3]) перцы.
—Сыстро наша, сыстро,
Горілка ны пьецця
Коля нашого сэрця
Вся журбонька вьецця.
Сыстро наша, сыстро,
Чого постаріла:
Чы сыны жыныла,
Чы дочкы выдавала?
—Сынівъ ны жыныла,
Дочокъ ны выдавала:
Высушылы мэнэ
Мои ныдостаткы,
Мои ныдостаткы,
Чужыи заработкы.
Тінкый кужель [4]) пряла,
Хлібъ-сіль заробляла,
Хлібъ-сіль заробляла,
Діткы годовала.

(Записалъ тотъ же. [1]) вылетѣла. [2]) воскресенье. [3]) аглицкій; въ связи съ упомянутой горілкой: водка, настоенная на аглицкомъ перцѣ. [4]) слову *кужель* Кобринскіе крестьяне придаютъ три значенія: кудель, пряжа, полотно.)

LVI.

(*Тамъ же.*)

Ой лытілы гусы зъ далекого краю,
—Постійтэ, гусы, я васъ запытаю,
Зъ якого вытэ краю:
Чы ны съ того вытэ краю,

Скіль[1]) я мылого маю.
Чы вінъ запывся,
Чы вінъ загулявся,
Чы зъ выликого жалю
Въ чужый край забрався.
Поіхавъ мій мылый,—
Якъ мні ёго завыдаты:
На жовтымъ пысочку
Тілько два слідочкы знаты.
Одинъ слідочокъ коня вороного,
Другый слідочокъ мылынького мого.
По саду ходыла, лысточкы счытала,
Свого мылынького слідкы закрывала,
Щобъ по его слідочкахъ
Людэ ны ходылы,
Щобъ мого мылого
Гынчы [2]) ны любылы.

(Записалъ тотъ же. [1]) скѣлева, откѣлева, откуда. [2]) иншіе, другіе.)

LVII.

(*Тамъ же.*)

Ой а въ саду сосна,
Підъ сосною вишня,
Тамъ моя родына
На гулянне выйшла.
Родына гуляе
Мэнэ ны спомынае.

Положу я кладку
На быструю річку,
Пойду до матюнкы
Хочъ у тэмну нічку.
Быстрая річынька
Быроженькы зносыть,
А вже братъ сыстрінку
У гостыну просыть.
—Ой ходы, сыстрінко,
Напимося пыва.
Сыдыть мій мылынькый,
Поглядае скрыва. [1])
—Ны дывыся, швагрэ,
Ны дывыся скрыва
Ой што я сыстрынца
Въ братка у гостыны.

(Записалъ тотъ же. [1]) искоса.)

LVIII.

(*Тамъ же.*)

—Ой долына, долына,
Да чому ны вродыла,
Чому ты ны вродыла
Ны вышень, ны чырэшэнь?
Она тілько вродыла
Два дубкы зылынэнькихъ,
Два дубкы зылынэнькихъ,
Два майстри [1]) молодэнькыхъ.

—Ой майстри мои, майстри,
А збудуйтэ [2]) мні хатку,
А збудуйтэ мні хатку,
Бэзъ двэрэць, бэзъ окэнэць.
Ой протнитэ [3]) окэнцэ,
Щобъ ускочыло сонцэ;
Ой протнитэ другое,
Щобъ було выднэнькое.
Щобъ було выднэсынько,
Дэ моя мыла ходыть,
Дэ моя мыла ходыть,
А съ кымъ вона говорыть.
Ой ходыть моя мыла
По місту [4]) по рыночку,
Ой да пье моя мыла
Мэдъ-выно, горілочку.
—Ой ты, мылынька,
Прыступы ко мні блызько.
—Ны буду прыступаты,
Бо ты дався мні знаты.
Ой тысавъ [5]) ты трысочкы [6])
Зъ моихъ білыхъ плэчокъ.
Ой спускавъ ты річынькы
Зъ моихъ чорныхъ гочокъ. [7])
Ой сукавъ [8]) ты шнурочкы
Зъ моихъ жовтыхъ косокъ.
—Ой ты, мылынька,
То ныправдонька твоя:

Ой тысавъ я трысочкы
Зъ білой бырізкы.
Ой спускавъ я річынькы
Съ тихого Дунаю.
Ой сукавъ я шнурочкы
Съ тонкого кужылю.

(Записалъ тотъ же. [1]) мастеровые. [2]) сдѣлайте, постройте. [3]) вырубите, прорубите. [4]) по городу. [5]) тесалъ. [6]) стружки, щепки. [7]) очей, глазъ. [8]) сучилъ.)

LIX.

(*Тамъ же*).

Я въ полю надъ водою сіяла долю,
Сіючы говорыла: плывы, доля, зъ водою,
Плывы доля зъ водою, а я вслідъ за тобою.
Есть на моры штычына [1]), тамъ намъ будэ спочына,
Будэмо спочываты, білы листы пысаты,
Білы листы пысаты, да й до батынька слаты.
Ныхай батынько знае, якъ замужъ дочку дае,
Розуму ны довівшы [2]), робыты [3]) ны научывшы.
Ой сэ добрая будэ: научать іі людэ
Сырэю дубыною, щобъ була людыною. [4])

(Записалъ тотъ же. [1]) нѣчто въ родѣ острова. [2]) не развивши. [3]) дѣлать. [4]) человѣкомъ.)

LX.

(*Тамъ же.*)

Щука рыба въ моры
Гуляе до воли.
Есть у вдовы одынъ сынъ,
Да ны давъ Бігъ доли.

—Ой продай, матко,
Коня мого вороного,
Ой ожыны мэнэ, матко,
Сына молодого.
—Ой ны вылять, сынку,
Коня продаваты,
А вже тэбэ запысалы
Въ салдаты отдаты.
Маты годовала,
Слёзы розлывала,
Лытівъ горолъ [1]) съ чужыхъ сторонъ
Да й того пытала:
—Ой ты, сывый горлэ,
Высоко лытаешь,
Ой чы часто мого сына
А въ війску выдаешь.
—Ой чы-жъ то твій сынъ
Въ війську спочывае,
Ему сывый соболонько
Головку тыскае.
Ны дай, Боже, смэрты
Въ салдатахъ умэрты,
Дэ ни кому доглядіты
Салдацькэй смэрты.
Ой воронъ лытае,
Смэрты доглядае,
Білэ тіло обырае,
Косты покыдае.

(Записалъ тотъ же. [1]) орелъ.)

LXI.

(*Тамъ же.*)

Ой на горі огонь горыть,
Въ долыны трава шумыть,
Въ тій траві козакъ лыжыть,
На купыну головою,
Накрывъ гочы [1]) сукныною,
Ой якою сукныною,
Козацькою заслугою.
Въ головонькахъ воронъ kряче,
А въ ножынькахъ сывый кінь скаче.
—Ой коню мій воронэнькый,
Я твій козакъ молодэнькый,
Быжы, коню, дорогою,
Стукны-пукны підковою,
Щобъ ворота зазвынилы,
Підковочкы забрацилы.
Выйдэ до тэбэ старая бабка,
То моя рідна матка,
Давать тэбэ овса сіна,
Пытать о своему сыну.

(Записалъ тотъ же. [1]) очи, глаза.)

LXII.

(*Тамъ же.*)

Ой у місты [1]) въ місты въ славнымъ городу,
Тамъ стояла гармія а всё салдацька,
Коло тэи гарміи маёръ полковой,
Ой сыдлавъ конычка ныкрутъ молодой,

Конычка сыдлае всё сыльно плаче.
Й прышовъ до ёго маёръ полковой.
—Ой чого ты плачешь, нэкрутъ молодой?
—Ой плачу я плачу, маёръ полковой, сылно рыдаю:
Прышло отъ батюшкы тры лыстушкы.
Ой пэрша лыстушка—помэръ батюшка,
друга лыстушка—мамка лыжыть,
А трэтя лыстушка—жона въ пологу.
—Ныправду говоришь, нэкрутъ молодой,
Ой тілько трэтій дэнь якъ я самъ тамъ бувъ.
Ой твій батюшка якъ дубъ здоровый,
А твоя матушка лучше батюшкы,
Жона молодая сына вродыла,
Тэбэ молодого въ госты просыла.

(Записалъ тотъ же. [1]) въ городѣ.)

LXIII.

(*Тамъ же.*)

Молодая Пудолянка
Выглядала съ-пудъ ганка [1]),
Якъ крулевычъ зъ війска іхавъ
Да й забачывъ Пудолянку
На высокому ганку.
—Слугы мои вірныи,
Здыймитэ [2]) Пудолянку
Зъ высокого ганку.
Якъ узялы такъ и энялы
Крулевычу до рукъ.
Молодая Пудолянка
Цілу нічку ны спала,

Лысты пысала
Да до матюнкы слала:
—Моя матюнко рідна,
Прысылай мні рубачокъ [3]) ще [4])
И шолковый чыпочокъ
Зъ білого лёнку
И капку [5]) на мою білую голівоньку.
—Мое жъ дитятко рідне,
Дежъ ты ходыло
Що выночка загубыла.
—Моя матюнко рідна,
Іхала вперодъ конемъ
Я стояла підъ мычемъ,
Брала шлюбъ [6]) зъ нывирнымъ Полякомъ
Нашымъ паномъ крулевычомъ.

(Записалъ тотъ же. [1]) съ крыльца. [2]) снимите. [3]) рубашекъ. [4]) еще. [5]) головной уборъ. [6]) вѣнчалась.)

LXIV.

(*Тамъ же.*)

Повінь вітрыкъ
Зъ горы въ долыноньку,
Развінь мою тугу
По зылёному лугу.
Ой щобъ-же я ны тужыла
Хорошенько ходыла
Що субботы въ золоты
Що ныдилы во сыгниты [1]).
У золоты жыто жаты
Во сыгниты погуляты.

(Записалъ тотъ же. [1]) драгоцѣнныя украшенія.)

LXV.

(*Тамъ же.*)

Маты сына ожыныла,
Да нывистку ны злюбыла:
Дала сыну каплунъ істы,
А нывистцы чымырыцы.
Сынъ жъ тое зознавъ,
Своюй мылой істы ны давъ.
—Іжмо [1]), мыла, пыродъ [2]) мое,
А потомъ будемъ істы твое,
Помрэмъ разомъ обое.
Помэръ сынъ въ ныдилю,
А нывистка въ поныдилокъ.
Кладуть сына въ церквы,
А нывистку на цвынтари. [3])
На сыновы выросъ зылёнъ яворъ,
На нывистцы біла лыпа.
Яворъ стыну пробывае
Зъ лыпкы лыстокъ доцягае. [4])
Лыстъ зъ лыстком злыпаеццн,
Въ маткы скыпаецця:
—Доляжъ моя нысчаслыва,
Що я тэпэръ наробыла,
Двое дытокъ потруила [5]):
Одно дытя рожоное,
А другое суженое.

(Записалъ тотъ же. [1]) будемъ ѣсть, поѣдимъ. [2]) впередъ. [3]) паперть, окружающая церковь. [4]) досягаетъ. [5]) отравила.)

О помѣщаемыхъ ниже *тридцати* пѣсняхъ замѣтимъ слѣдующее: послѣднія три строчки LXVI нумера сходны съ

ничаніемъ XXIX-ой; запѣвъ LXXIX-ой пѣсни сходенъ съ XVI-ой; то же слѣдуетъ замѣтить о нумерахъ LXXXV и L.

LXVI.

(*Гродненской г., Кобринскаго у., село Озяты.*)

Ой пры моры. да й пры сынёму,
Плачэ маты да по сыновы,
Которого на хозяйство собрать,
Которого въ салдатушки отдать.
Найстаршого—въ того дытокъ чэрэда,
Въ сэрэднёго—жона молода
А наймэньшого жэныты пора.
Найстаршый братъ выкупляется,
А сэрэдній вымовляется,
А наймэньшый выбырается,
А маты плачэ розбывается:
—Пожды, сынку, измыю головку.
—Измый, матко, сама собі нэ мні,
Вжэ мні судылось наїстыся земли.

(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинаріи *Григорій Андрасюкъ.*)

LXVII.

(*Тамъ же.*)

Ой, пошовъ муй мылэнькый
Изъ конця въ конэць,
И зайшовъ муй мыленькый
На Ганнынъ дворэць [1]).
—Ой Ганнушка, Ганнушка,
Ганнушка моя,

И скажы мні правдоньку,
Дэ маты твоя.
—Моя маты въ хаты,
Батэнько въ саду,
А я молодая по сінёхъ хожу.
—Ой Ганнушка, Ганнушка,
Ганнушка моя,
Ой скажы мні правдоньку,
Дэ маты твоя.
—Моя маты въ хаты,
Батэнько въ саду
А я молодэнькая
По сінёхъ хожу,
Росую [2]) косоньку
Грэбэньцэмъ чэшу;
Вычэсала косоньку
Жовтымъ гребэньцемъ,
Прогуляла ночэньку
Съ краснымъ молодцомъ.
—Ой Ганнушка, Ганнушка,
Ганнушка моя,
Гуляй, гуляй Ганнушка,
На злість ворогамъ.

(Записалъ тотъ же. [1]) дворъ. [2]) русую.)

LXVIII.

(*Тамъ же.*)

Ой скажы, скажы, соловіеньку, правду
Дэ я собі прынадіеньку [1]) знайду:

Чы я знайду пры зэлёнуй рощыцы,
Чы я знайду на білэнькуй постильцы?
Якъ пойду я до крыныцы водыцы,
Ажъ тамъ сыдыть тры бабы чаровныцы:
Одна баба що чароньки готуе,
А другая що коханнечко псуе [2]),
А трэтяя що свою дочку была [3]):
—На що ты, доню, козака полюбыла.
—Якъ жэ, маты, козака нэлюбыты,
Дэжъ вінъ идэ, тамъ мыло говорыты.

Записалъ тотъ же. [1]) разрѣшусь отъ бремени. [2]) портитъ.) [3]) била.)

LXIX.

(*Тамъ же.*)

Ой оравъ Сэмінъ полэ,
Прыорався до долу,
Пустывъ волыкы на отавыци [1]),
А самъ пошовъ до дому.
Прышовъ Сэмінъ до дому,
Нэма мылэи въ дома.
Ой ставъ пытаты допытуваты:
—Дэ ваша, диткы, маты?
—Ой нащая маты
Пошла въ шинокъ гуляты,
Ой казала прыказувала,
Що вжэ нэ ваша маты.
—Пошовъ Сэмінъ до корчмы,
Отчынывъ [2]) новы двэры,—
Ой ажъ гуляе Катэрынушка
И ещэ два охвыцэры.

Ой ударывся Сэмінъ о стыну головою:
опавъ я бідный нэщясный
Съ такэю жоною.
Ой ударывъ Сэмінъ по поламъ ручэнькамы:
Пропавъ я бідный нэщясный
И зъ малымы дытонькамы.
—Нэ журыся, Сэмэнэ, моимы дытонькамы:
Ты будэщъ робыты, а воны помогаты,
А я молода молодэнькая
Буду пыты гуляты.

(Записалъ тотъ же. [1]) трава на поемныхъ лугахъ послѣ сѣнокоса.
[2]) отворилъ.)

LXX.

(*Тамъ же.*)

На дворі вэрба, пудъ вэрбою лужа,
Нагнівалася мылая на мужа,
Якъ нагнівалась то й захворила]
До свого мылого то й нэ говорыла.
—Ой вставай, мыла, я прынисъ мэду.
—Бігъ мэ, нэ встану, головкы нэ звэду.
—Ой вставай, мыла, я прынисъ горілкы.
—Бігъ мэ, нэ встану шукай собі дівкы.
—Ой вставай, мыла, я прынисъ пыва.
—Бігъ мэ, нэ встану, заболіла спына.
—Ой вставай, мыла, я прынысъ дубыну,
Я прынисъ дубыну на твою спыну.
—Дай тобі, мылый, Бігъ здоровье,
Що ты исцэливъ мое здоровье,

Нэ боліла спына, нэ болілы косты,
Тулько я лэжала зъ вэлыкэй злосты.

(Записалъ тотъ же.)

LXXI.

(*Тамъ же.*)

—Чого, річко, тыхо стоишъ,
Чы рыба змулыла [1])?
—Мэнэ рыба нэ мулыла,
Сама тыхо стою.
—Чого, дывчя, смутна ходышъ,
Чы маты сварыла [2]).
Мэнэ маты нэ сварыла,
Самы слезы льются,
Одъ мылого післувъ нэма,
Одъ нэлюба шлются.
За річкою за быстрэю
Козакъ сіно косыть,
Ой за другэю річэнькою
Дывчя Бога просыть:
—Ой сэбъ сіно тутъ посіло,
Коса зогнулася,
Ой сэбъ мого мылэнького
Сыла вернулася.
Ой любыло дівчыноньку
А тры кавалиры,
Ой ще вчора изъ-вэчора
И къ ньой прыходылы:
Одынъ сыдыть за столыкомъ

Лысты пышэ,
Другый сыдытъ въ океночка
Талярамы сыплэ,
Трэтій ходыть молодэнькый
Коло еи хаты.
—Ой нэ ходы, кавалиру,
Коло меи хаты,
Нэ потопчы чоботамы
Мэи рутки мяткы.
—Нэ возьму тэбэ, дівчинонько,
Що я тэбэ хочу
Твою рутку-мятку
Чоботамы стопчу.
Ой ты еи нэ садыла
И нэ полывала
Ой щобъ же ты нэ дождала
Сэбъ ужаловала.

(Записалъ тотъ же. [1]) задержать, затереть. [2]) бранила.)

LXXII.

(*Тамъ же.*)

Ой я поля нэ орала,
Мні само жыто родыть,
Я козака нэ любыла
Вінъ самъ до мэнэ ходыть.
—Ой нэ ходы, козачэньку,
Ой нэ ходы до мэнэ,
Бо вынэсуть нэславоньку
И на тэбэ и на мэнэ.

Якъ пэрэставъ козачэнько
До дівчыны ходыты,
Пэрэстало дівчыноньцы
Густэ жыто родыты.
Ой нэ выдно того сэла
Ой одно покрыване [1]),
Ой Бігъ знае, Бігъ відае
А дэ мое кохание [2]).
Ой нэ выдно того сэла
Ой выдно одну грушу,
Якъ здумаю по коханню
Той заплакаты мушу [3]).
Одынъ пышэ на Волыны [4]),
А другой на Вкраины [5]),
Розрывають мое сэрдцэ,
Той на дві половыны.
Одынъ пышэ на папэрэ [6]),
А другый на кытайцы [7]),
Напышимо, одошлимо
Білы лысты коханцы.

(Записалъ тотъ же. [1]) крыша. [2]) любовь. [3]) должна. [4]) Волынь. [5]) Украина. [6]) на бумагѣ. [7]) матерія.)

LXXIII.

(*Тамъ же*).

Ой у лісы, пры дорозы
Калыноньха стояла,
Ой а на туй калыноньцы
Зозуленька ковала,

Тамъ дівчына молодая,
Съ козакомъ розмовляла.
—Нэ могу я, дывчынонько,
Тыбэ за сэбэ взяты,
Нэ вэлила, коханэчко,
Моя рідная маты.

(Записалъ тотъ же.)

LXXIV.

(*Тамъ же*).

Въ край дорогы шырокэи,
Крынычэнькы [1]) глубокыи,
Козакъ коня наповае
И дивчыну намовляе [2]):
—Поідь жэ ты, дывчя, зъ намы,
Зъ молодымы козакамы.
Дівчынонька послухала,
Съ козаками поіхала.
Идуть полэ и другое,
Ажъ ставъ дощыкъ накрапаты,
Кажэ козакъ постіль стлаты.
—Нэ мать мэнэ выражала [3])
Сэбѣ козаку постіль стлала,
Вырадыла мэнэ воля,
Все козацкая намова [4]),
Нэщясная моя доля.
А въ нэдилю въ-поранэньку.
Ой выйду я на гороньку,

Погляну я въ долынонцьку,
Рвутъ дывочкы бэрвыночкы [5]),
На нэдилю на выночкы.
А я нэ рву бэрвыночокъ,
На нэдилю, на выночокъ.
Напышу я білы лысты,
Пошлю до батенька вісты;
Нэхъ батэнько нэ турбуе [6]),
Мні выночокъ нэ купуе,
Стратыла я свій выночокъ,
У нэдилю впораночокъ [7]),
Пудъ яворомъ зелэненькымъ,
И съ козакомъ молодэнькымъ.

(Записалъ тотъ же. [1]) ключъ, родникъ. [2]) подговариваетъ. [3]) родила. [4]) подговоръ. [5]) растеніе vinca pervinca. [6]) не безпокоится. [7]) рано.)

LXXV.

(*Тамъ же.*)

Рубаю дубыну
На свою дивчыну:
—Дивчынонько моя,
Чомъ ты нэ вэсела,
Чомъ ты нэ выйшла,
Учора зъ-вэчора.
—Молодый козачэ,
Боюся морозу,
Я білымъ морозомъ

Ножкы поморожу.
—Дивчыню молода,
Нэ бійся морозу,
Я на твои ножкы,
Шубоньку наложу,
Колы твоя шуба,
Вэльмы дорогая,
Чотыры волы
Зъ оборы [1]) вогнала,
Чотыры волы
И дві коровы,
За білое лычко,
За чорныи бровы.

(Записалъ тотъ же. [1]) изгородь, огороженный дворъ.)

LXXVI.

(*Тамъ же.*)

Дівчинонька по грыбы ходыла,
Въ зэлэному гаю заблудыла,
Въ зеленому гаю заблудыла.
Прыблудылась къ зэлэному дубу.
—Ой тутъ же я ночоваты буду,
Я думала, що дубъ зэлэнэнькый,
Ажъ то стоить козакъ молодэнькый:
Здравствуй, здравствуй, козачэ лэнтяю,
Вывэдь мэнэ зъ зэлэного гаю.
—Здайся, здайся, дывчя, на намову.
—Ліпшъ я буду тры літы блудыты,
Такэ нэ дамъ коло сэбэ и пыты.

(Записалъ тотъ же.)

LXXVII.

(Тамъ же.)

—Ой часъ-пора, маты,
Дружыны шукаты,
Посіявъ я жыто,
Нэма кому жаты.
Идэ нічка тэмна,
Ни съ кымъ розмовляты.
—Ой маешъ ты, сынку,
Коня вороного.
Пуйды до стаенькы,
Розмовляй до его,
Дай коневы сіна
По самы коліна,
Дай ему оброку
До самого боку.
Ой кінъ оброкъ изъість
На сіновы ляжэ,
А мні молодому
Правдонькы нэ скажэ.
—Ой у тэбэ, коню,
Жовтый хвістъ и грыва
Быжы дорогою,
Дэ моя дывчына.
Вже тая дорога
Чэротомъ [1]) заросла,
Вжэ тая дівчына
Давно замужъ пійшла

Ой найшлы косари
Той чэротъ изжалы,
Вжэ твою дівчыну
Иншы хлопцы взялы.
Я тую дорогу
Рожею [2]) отычу,
Я свою дівчыну
И къ собі прыклычу.

(Записалъ тотъ же. [1]) луговая трава. [2]) розами.)

LXXVIII.

(*Тамъ же.*)

—Ой куды пійдэшъ,
Молодый жовмиронку [1]),
Хто тобі застэлэ
Въ дорозы постылэньку.
—Ой стэлэцця мні,
Травыця муравыця,
Пудъ головоньку
Лосевая шубыця.
Полюбылося
А двое дытокъ змалу,
Повынчялыся
Въ нэдилэньку впорану.
Въ нэдилю рано воны
Собі шлюбъ бралы,
Вражы людэ
То имъ учаровалы:

Разомъ же воны
Головонькы поклалы.
Дівчына лэжыть
Уновэнькуй коморы
А козакъ лэжыть
У зэлёнуй дубровы.
Дівчына лэжить
То ій мідъ-выно носять,
А козакъ лэжыть
Холодной воды просытъ.
Ой добрэ було
Подаруночкы браты,
А тэпэръ нэхочъ
Козака ратоваты.
Ой нэ мнігожъ я
Подаруночкувъ брала
Ой жо сімъ паръ
Чэрэвычокъ стоптала.
Ой а осьмыи
У коморы на скрыны
Иды, маты, отдай
До лихэи годыны,
Нэхай нэ займае
Хорошеи дівчыны.

(Записалъ тотъ же. [1]) солдатъ.)

LXXIX.

(*Тамъ же.*)

Ой тэмная ночэнька
Да й нэвыдная,

Ой щось моя мылая
Нэвэсёлая.
Ой щось, моя мылая,
Зажурылася,
На білуй постилэньцы
Положылася.
Поіхала въ госты
До свэи сэстры,
Поіхала вона
Білэю лошадью.
На білую лошадь
Дай погукую,
Ой щось моя лошадь
Затомылася,
У тэмному лісы
Становилася,
У тэмному лісы
У тэмнэнькому,
У тому лысточку
Зэлэнэнькому.
Туды мэнэ радять
Молодэнькую
По тую водыцю
Холоднэнькую.
Вылэнулы гусы
И въ лэбэдамы
Сколотылы воду
Изъ-пудъ крамэню [1]),
Покуль я молода
Намовылася

То тая водыця

Встановылася.

(Записалъ тотъ же. [1]) кремець, камень.)

LXXX.

(*Тамъ же.*)

А въ Марусы хата на помосты

Прыїхало три козакы въ госты.

Прыїхало тры козакы въ госты,

Одынъ кажэ: я Марусю люблю,

Другый кажэ: я Марусю озьму,

Трэтій кажэ: до шлюбоньку стану.

Трэтій кажэ дошлюбоньку стану,

А въ Марусы головка боліла,

Бо Маруся трохъ зилля [1]) хотіла:

—Есть у мэнэ тры коны на стайни:

Есть у мэнэ тры коны на стайни,

Одинъ конықъ, якъ галка чэрнэнькый,

Другый конықъ, якъ голубъ сывэнькый

Третій конықъ, якъ лэбэдъ білэнькый.

Я сывэнькимъ полэ пэрэйду

А білэнькымъ морэ пэрэпдыву,

А чорнэнькымъ трохъ зилля достану,

Зъ Марусэю до шлюбоньку стану,

Ой ставъ козакъ трохъ зилля шукаты,

Стала ёму зозуля коваты:

—Кыдай, козакъ, трохъ зилля шукаты

Идь до дому Марусю ховаты.

(Записалъ тотъ же. [1]) зѣлье.)

LXXXI.

(*Тамъ же.*)

Пры дорозы чэбрэць [1]) уродывся,
Дэсь муй мылый въ корчомцы запывся,
Прышовъ до домъ зъ мылэю сварывся.
—Маты моя, порадныцэ [2]) въ хаты
Порадь мэнэ якъ мылу караты.
—Возьмы, сынку, дротяну нагайку,
Щеркны [3]) мылу, якъ чорную галку.
А звэчора комора звынила,
О пувночы зъ мылымъ говорыла.
Якъ дінь білый прышовъ мылый въ хату.
—Маты моя, порадныцэ въ хаты,
Радыла якъ мылу караты,
Тэпэрь порадь дэ її сховаты?
—Поидь, сынку, у гай зэлэнэнькый,
Копай могылу пудъ дубъ зэлэнэнькый.
На мылую труноньку [4]) будують,
На мылого кандалы готують.
—Сядай, сыну, на сыву кобылу,
Махай, махай отсіль на Вкраину.
По мылэнькуй отэць маты плачэ,
Надъ мылэнькымъ чорный воронъ крачэ.

(Записалъ тотъ же. [1]) душистое растенie, satureia hortensis. [2]) совѣтница. ([3] стегни. [4]) гробъ.)

LXXXII.

(*Тамъ же.*)

—Ой вэрныся, муй мылэнькый,
Ой вэрныся до дому,

Мы пробудэмо съ тобою.
—Ой радъ бы я, моя мыла,
Ой радъ бы я вэрнутыся,
Ой боюся що засплю.
—Нэ буйся, муй мылэнькый,
Ой нэ буйся, нэ заспышь,
Ой я вэльмы чутко сплю,
Ой я тэбэ, муй мылэнькый,
О пувночы пробужу.
О пувночы пробужу
И далэко провэду,
А сама пійду у воду,
Бо вжэ такого нэ найду.

(Записалъ тотъ же.)

LXXXIII.

(Тамъ же.)

У горидцы [1]) бэрвиночкы
По горидцы постылаются;
Десь муй мылый чорнобрывый
Черэзъ людэ мні кланяется.
Ой щожъ бо мні по бэрвынкахъ,
Колы на ихъ ягодокъ нэма;
Ой щожъ бо мні по поклонахъ,
Колы его самого нэма.
Прыиды, прыидь, муй мылэнькый,
Изъ чужины да й до домоньку,

То я звяжу червонею
Китайкою я головоньку.
Се жывъ буду повэрнуся,
Будэшь мэю коханкою.
Любывъ тэбэ дивчыною,
Тэпэрь люблю молодыцэю,
Сімъ літъ ждавъ нэжонатымъ,
Чы нэ будешъ удовыцею.

(Записалъ тотъ же. [1]) горка.)

LXXXIV.

(*Тамъ же.*)

—Ой ты, вэрбо зелэнэнькая,
Чомъ на тобі голяччэ [1]) гнэццня,
Нэхай гнэццня хочъ поламнэццня,
Такы на мні лысцэ знайдэццня.
—Ой ты, дивко молодэнькая,
Чомъ за тэбэ молодци бьются,
Нэхай бьются да й поладятся,
А на мэнэ нэхъ нэ надятся [2]),
Нэхай жэ я нэросту, зросту,
То я пойду а за старосту,
За староoту за старенького,
За пысара молодэнького.
Ой муй пысарь а богачъ богачъ,
Купывъ сукню и велику кабачъ [3]),

А въ кабачи колопни [4]) рваты,
А въ суконьцы добре гуляты,
Отъ колопэнь голова болыть,
До таночку [5]) то й душа горыть.

(Записалъ тотъ же. [1]) вѣтви. [2]) пусть не надѣятся, не разсчитываютъ. [3]) зеленая фуфайка. [4]) конопля. [5]) танóкъ, уменьш. танóчокъ—веснянка, хороводная дѣвичья игра.

LXXXV.

(*Тамъ же.*)

Сонько горю идэ,
Ганночка зъ вынчяння идэ,
Батэнько въ воротёхъ стоитъ,
Сто локоть [1]) полотэньца дэржыть,
И свого дитятка пытае:
—Дитятко, чы будэ съ того?
—Батэньку, ще втрое того.

(Сватебная. Записалъ тотъ же. [1]) полотенцо во сто локтей (мѣра около полуаршина.)

LXXXVI.

(*Тамъ же.*)

Нэ горохъ по доровы котывся,
Иванко въ дорогу радывся,
И свого батэнька пытае:
—Батэньку, куды мні іхаты?
—Идь, сынку, широкимъ гостынцемъ [1]),
Заверны коныкы до сэла,
Тамъ твоя Ганночка весела,
Все идучы съ комори танцюе,

И свои подружкы частуе:
—Гуляйтэ, подружкы, гуляйтэ,
Гуляйтэ, подружкы, нэ дбайтэ [2]),
Вже мое гулянне мынае.
Иванко вылочокъ здоймае [3]),
Коныку на грывоньку кладэ.
Въ коныка грывонька плэтэна,
Ганночка зъ Иванкомъ зрынчона.

(Сватебная. Записалъ тотъ же. [1]) дорогою. [2]) оставьте (меня), не обращайте вниманія. [3]) поднимаетъ.)

LXXXVII.

(*Тамъ же.*)

Съ-пудъ крамяней [1]) горы
Тэклы рікы зъ дорогы,
Прытэклы річэнькамы,—
Пудъ Ганноччыны сіны.—
Выйшла Ганночка съ хаты,
Стала имы дывоватысь.
—Нэ дывуйся, Ганночка,
Ще тобі дывнэ будэ,
Сніданечка [2]) нэ будэ,
Самы сядуть вэчэраты,
Тэбэ пошлють по воду.
—Иды, нэвисто, до броду,
По холодную воду!—
Покуль нэвиста прыйшла,—
Вже вэчэра одышла.
Подай, нэвисто, мыты,
Сама иды ложокъ мыты!

Помыла, попрятала,
И сіла, заплакала.
—Сэбѣ моя маты знала,
Вечэраты прыслала,
Чы яснэю зорою,
Чы рыднэю сэстрою,

(Сватебная. Записалъ тотъ же. [1]) кремнистая. [2]) собственно: завтракъ.)

LXXXVIII.

(*Тамъ же.*)

Коло нового двора,
Анэ [1]) пчолонька гула,
Тамъ Ганночка плакала
Изъ вынцю прыіхавши,
Батэньку до нігъ павши.
—Ой, муй батэньку рідный,
Розвынчяй же ты мэнэ,
Розмыняй пэрстэныкы,
Розвяжы ручкы мои,
Посплітай коскы мои,
Позбырай слезкы мои.
—Мое дитятко риднэ,
Радъ бы я тысячъ даты,
Себѣ тэбэ розвынчяты,
Перстэны розмыняты,
Ручэньки розвязаты,

Косонькы посплітаты,
Слезонькы позбыраты,
И тэбэ къ собі взяты.

(Сватебная. Записалъ тотъ же. [1]) не.)

LXXXIX.

(*Тамъ же.*)

Ой коло двора, коло нового
Бытая дорожэнька.
Ой туды іхавъ,
Ой туды іхавъ,
Молодъ Иванко
На войну воеваты.
Нахылылася чэрвона калына,
Надъ его дорожэньку,
Вінъ вынявъ мэча,
Съ правого плэчя,
Ставъ калыну рубаты.
Выйшовъ до его я, бояронька,
И ставъ его умовляты:
—Прошу я тэбэ
Ходы до мэнэ,
Обіда обідаты.
—Ой дяку [1]) тобі,
Нэма мні колы
Обіда обідаты,
Моя Ганночка росплакалася,
Нэма кому утышаты.

(Сватебная. Записалъ тотъ же. [1]) благодар ю(.

XC.

(*Тамъ же.*)

Лэнувъ соколыкъ чэрэзъ тры лісы,
Чэрэзъ тры лісы, чэрэзъ чотыры,
На пятумъ лісы павъ на орѣшье,
Павъ на орѣшье, зъ лісомъ говорыть:
—Ой лісу, лісу, чомъ ты нэ шумышъ,
Чомъ ты нэ шумышъ, чого тыхъ стоишъ,
Чэрэзъ тэбэ лэну, крыльцэмъ нэ тэну [1]),
Крыльцэмъ нэ тэну, пырцемъ [2]) нэ рухну [3]).
Іхавъ Иванко чэрэзъ тры сэлы,
Чэрэзъ тры сэлы, чэрэзъ чотыры,
На пятумъ сэлы застановывся,
Застановывся въ тэстэнька на дворі,
Въ тэстэнька на дворі, на воронумъ коні.
—Ой коню, коню, грай пудо мною,
Возвэлычуй мэнэ пэрэдъ тэстэнькомъ,
Пэрэдъ тэстэнькомъ, якъ пэрэдъ батэнькомъ.

(Сватебная. Записалъ тотъ же. [1]) отъ глагола *тяти*—рубить, царять. [2]) перомъ. [3]) не трону.)

XCI.

(*Тамъ же.*)

Ковала зозуля на клюны [1]),
Будыла Ганночку у клюны:
—Уставай, Ганночка, давно спышъ,
Чымъ свого свікорка надарышъ?

—Щожъ тобі, зозулэ, до того
До подаруночку моего
Якъ я туго скрыню [2]) отчыню [3])
Тонкого кужелю уріжу
Тымъ свого свікорка надару.

(Сватебная. Записалъ тотъ же. [1]) сарай, амбаръ. [2]) сундук. [3]) отомкну.)

XCII.

(*Тамъ же.*)

Ганночка батэньку отслужыла,
На столі сэрпокъ положыла:
—Хто гэтымъ сэрпомъ будэ жаты,
Будэ батэнько прынаймать,
По золотому за дэнь даты,
Такы нэ будэ вірно жаты,
Но на соныко поглядаты,
Сэ сонцэ нызко, вэчуръ блызько,
Ой сэбъ якъ хутчѣй [1]) заплату взяты,
Такы нэ буду вірно жаты.

(Сватебная. Записалъ тотъ же. [1]) поскорѣе.)

XCIII.

(*Тамъ же.*)

Ой добрая а годынонька настала,
А що Ганочка а по батэнька прыслала,
Послала вона чортыры коні, пятый візъ,
А шостого вузычэньку сэбъ прывізъ.

—Ой прыидь прыидь, а муй батэньку, нэ бався [1]),
А вжэжъ бо муй чипчычокъ удався,
По біләнькуй постиләньцы послався,
Съ чэрвонэю рожэю [2]) змышався.

(Сватебная. Записалъ тотъ же. [1]) не мѣшкай. [2]) съ красною розою.)

XCIV.

(*Тамъ же.*)

—Чомъ ты, Ганночка, нэ вэчэраешъ
У своего батэнька?
Ой якъ пуйдешъ а до чужого
Нэ будэшъ вэчэраты:
Сами сядуть вэчэраты
Тэбэ пошлють по воду—
Выдро вэлыкэ, вода далэко,
Ночэнька тэмнэнькая.
—Нэ журитэся, блызькы сусыды,
Нічкою тэмнэнькэю,
Ой есть у мэнэ золотый пэрстэнь,
Вінъ будэ мні свытыты;
Ой есть у мэнэ молодъ Иванко,
Вінъ будэ мні годыты:
Я за выдэрцэ, вінъ за другое,
Прынэсэмо обое.

(Сватебная. Записалъ тотъ же.)

XCV.

(*Тамъ же.*)

Мы пэрэзвянэ [1]) поідэмо,
Кому Ганночку покынэмо,
Покынэмъ Ганночку Иванковы.
—А ты, Иванко, гляды ей,
Щобъ вона боса нэ ходыла,
Сэбъ у порога нэ стояла,
Нэ кому пыты нэ давала,
Старому и малому нэ годыла.

(Сватебная. Записалъ тотъ же. [1]) перезвяне—поѣзжане, перезовъ—сватебный поѣздъ.)

Изъ помѣщаемыхъ ниже четырехъ пѣсенъ обращаемъ вниманіе на нумера XCVIII и XCVI.

XCVI.

(*Гродненской г., Пружанскаго у., Михайловской вол., деревня Чахецъ.*)

Зэлэное орѣшэнне
По тѣню [1]) полягае,
Съ-пудъ того орѣшення
Сывый кунь выбѣгае.
Нэ самъ вінъ выбѣгае,
Андрейко выізжае,
Женчиковъ приганае [2]):
—Жните, женчики, жните,

Самы собі нэ пожнітэ,
Нэ мэнэ молодого,
Нэ коня вороного.
—Мы жалы, нэ лэжалы,
По сімъ копъ нажалы.
Андрейку, нашъ паночку,
Пусты насъ до домочку:
Въ насъ домы далёкіе,
И матусеньки чуженькія,
Посылають на водыцу,
У Дунай, у крыныцу.

(Поется во время жатвы. Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинаріи *Антонъ Богушъ*. [1]) по тѣни. подгоняетъ.)

XCVII.

(*Тамъ же.*)

Ой пряла бъ я кужелину,
Головка болить,
О пошла бъ я до корчомки,
Да мужъ нэ велыть.
Пошовъ мылый у степы ораты,
А я молодая до корчмы гуляты.
Прышовъ мылый съ поля да съ орання,
А я молодая съ корчмы да съ гуляння.
Пытается дітокъ: дэ матка була?
—Ныгдэ, тату, ныгдѣ, тату,
Матка не була,
Пряла, пряла кужелину,

Да й спаты лягла.
—Цытьте жъ, дітки, нэ шумиты!
Нэхай мамка спытъ,
Бо якъ приде шынкарочка,
Трэба заплатить.
—Устань, мыла, устань, мыла,
Пійди похмѣлысь,
Возьмы собі карбованьця,
Иды похмѣлысь.
—Нэ поможэ карбованець,
Нэ помогуть два,
Учора пила на корову,
Теперъ на вола.
—Ой когды бъ ты, моя мыла,
Здорова була,
Якъ ты мою худобоньку
Марне провела.

(Записалъ тотъ же.)

XCVIII.

(*Тамъ же.*)

Ой я чумакъ нэсчаслывый,
Хожу съ горя ледво [1]) живый,
Самъ нэ знаю що робыты,
За що рукы зачепыты.
Волы мои поздыхалы,
Кони ярма поломалы,
Я жъ батогомъ повэртаю,
Пойду троха [2]) погуляю.

—Дай горылки, жидку Юдко!
Ты музыка заграй хутко [3]),
Нэхай чумакъ погуляе,
Нэхай горе забывае.
Гуляй-же, бѣдный чумаче,
Твоя жінка дома плаче,
Нэхай плаче, хліба просытъ,
А чумака якъ чортъ носытъ.
Тогды любыла да кохала,
Якъ одъ мэнэ гроши брала,
А тэпэрэ покидае,
А вже другого шукае.
Отъ добрыи люды,
Що горыльни построили:
Колы бъ нэ тая сывуха,
Пропавъ бы чумакъ якъ муха.

аписалъ тотъ же. [1]) едва. [2]) немного. [3]) скоро, т. е. трепака.)

XCIX.

(*Тамъ же.*)

Отъ села до села
Танци да музыки,
Курку [1]), яйця продала,
Куплю черевыкы.
Отъ села до села
Буду таньцоваты
На корову, на вола,
Осталася хата.

Я отдамъ, я продамъ
Кумовы хатыну,
Я куплю, я зроблю
Хаточку подъ тиномъ.
Торговаты, шынковаты
Буду чарочками,
Таньцоваты да гуляты
Такэ съ паробками.
—Ой вы дітки мои,
Мои голубята!
Нэ журытесь, подывитесь
Якъ таньцуе маты.
Сама въ наймы пійду
Дітокъ въ школу отдамъ,
А чирвонымъ чирвончикамъ
Такэ дамъ, такэ дамъ.

(Записалъ тотъ же.)

Ниже помѣщаются *шестнадцать* пѣсенъ, почти бѣлорусскихъ, съ присутствіемъ немного особаго произношенія (*у, уо*) и съ нѣкоторою польскою примѣсью въ языкѣ. Нумера С и СІ имѣютъ историческій оттѣнокъ. Особое произношеніе этихъ пѣсенъ, составляетъ новый оттѣнокъ въ бѣлорусской рѣчи, именуемый *Заблудовскимъ говоромъ*; о немъ будетъ подробно сказано въ статьѣ, которая, въ видѣ предисловія, приложится къ первому выпуску издаваемаго редакціею „Виленскаго Вѣстника" сборника.

C.

(*Гродненской г., Бѣлостокскаго у. близъ м. Заблудова.*)

Не двѣ хмареньки [1]) зъ-мижи гуоръ выступаютъ
Ой рано—рано зъ-мижи гуоръ выступаютъ.
Тамъ Татарове Подуолъ воіовали
Ой рано—рано и проч.
Вывоіовали три Подоляночки
Ой рано—рано и проч.
Старшая плаче по вуолахъ, по коровахъ
Ой рано—рано и проч.
Середня плаче своей гоурькои доли
Ой рано—рано и проч.
Меньшая плаче до ойца, до матоньки
Ой рано—рано и проч.
Ой старшуой даци вуолы и коровы
Ой рано—рано и проч.
Середню даци муолодымъ охфицерамъ
Ой рано—рано и проч.
Меньшу пусцици а зъ цихою вуодою
Ой рано—рано и проч.

(Записалъ учитель Бѣлостокской гимназіи *С. К.* [1]) тучи.)

CI.

(*Тамъ же.*)

Ой куоню, муой куоню,
Запродамъ я цебе
За мэдъ, за гарѣлку,
За хорошу дзѣвку.

—Ой пане, муой пане,
Не запродай мене,
Не запродай мене
За мэдъ, за гарѣлку,
Ой запродай мене
За хорошу дзѣвку.
Чи паменташъ [1]), пане,
Якъ мы уцекали
Зъ Турецкаи земи,
Зъ Турецкого краю,
Якъ насъ догоняли
Турки и Татары.

(Записалъ тотъ же. [1]) съ польскаго: помнишь.)

CII.

(*Тамъ же.*)

Ой у лузі хвоина,
Лѣто й зиму зелена,
Охъ, охъ, оіе-іой, лѣто й зиму зелена.
Лѣто й зиму зелена,
Кличутъ вуойта до двора,
Охъ, охъ и проч.
Кличутъ вуойта до двора,
А соцкого до суда.
Охъ, охъ и проч.
Пришоу соцки, пришоу вуойтъ,
Стали вуони украй воруотъ.
Охъ, охъ и пр.

Стали думку думаци,
Кого у рекруты узяци.
Охъ, охъ и пр.
А дзѣ пяць, тамъ неузяць,
А дзѣ штеры—не до мѣры.
Охъ, охъ и проч.
А дзѣ три—то уцекли,
А дзѣ два—то нема.
Охъ, охъ и пр.
А тамъ на куонцу̂ села,
Тамъ хорошая удова.
Охъ, охъ и пр.
А у удовы адзинъ сынъ,
То вуонъ стане пудъ аршинъ.
Охъ, охъ и пр.
Скуоро сіостра почула,
Брацишкеви знаць дала.
Охъ, охъ и пр.
Стрежсе, стрежсе [1] ,братку муой,
Хочутъ цебе у рекрутъ узяць.
Охъ, охъ и пр.
Пришоу соцки на поруогъ,
Сѣдзитъ рекрутъ безъ сапуогъ.
Охъ, охъ и пр.
Скочиу рекрутъ у комору,
А зъ коморы у стодолу [2]).
Охъ, охъ и пр.
А изъ стодоли у самы стропъ [3]),
Прикриу его житни снуопъ.
Охъ, охъ и пр.

Зъ его житни снуопъ зняли,
До пріёму повезли.
Охъ, охъ и пр.
До пріёму повезли,
И ёму луобъ забрили.
Охъ, охъ и пр.

(Записалъ тотъ же. [1]) стерегись, берегись. [2]) овинъ, гу[3]) потолокъ.)

CIII.

(*Тамъ же.*)

Зашумѣла у полю ёлка,
Заболѣла у Маруси голоука.
—А хто-жъ бо мнѣ трёхъ зёлкоу достане,
Той зо мною до шлюбоньку стане.
Ой выскочиу козакъ муолодзеньки:
—Ой я тобѣ трехъ зёлкоу достану,
И зъ тобою до шлюбоньку стану.
Есть же у мене три куони на стайні:
Адзинъ куоникъ—якъ вуоронъ чорненьки,
Други куоникъ—якъ гуолубъ сивеньки,
Треци куоникъ—якъ лебедзь бѣленьки.
Чорнымъ куонёмъ—пуоле переѣду,
Сивымъ куонёмъ—муоре переплыву,
Бѣлымъ куонёмъ—трехъ зёлкоу достану.
Ой стау козакъ зельечко куопаци:
Надъ имъ стала зазуля ковади.

—Ой не копай, козаченьку, зѣлля,
Бо вже ѣдзе Маруся зъ веселля.
Стау козакъ у лѣсі надъ суосною,
Ажно ѣдзе Маруся зъ веселля.
Право ручко[1]) Марусю витае,
А лѣвою шаблю доставае.
Ой знявъ же вуонъ Марусі голоуку.
—Ото туобѣ, Марусю, веселле,
Не посылай казака по зелле.

(Записалъ тотъ же. [1]) польская форма творит. падежа.)

CIV.

(*Тамъ же.*)

Ой пудъ гаёмъ—гаёмъ, гаёмъ зеленькимъ,
Тамъ орала дзѣучинонька вуоликомъ чорненькимъ,
Орала—орала, не умѣла гукаци,
Ой наняла козаченька а у скрыпуоньку йграци,
Козаченько играе, очками мругае[1]),
—А бѣсъ его душу знае, на што вуонъ мругае:
Чи на муои волы, чи на муои кроуки,
Чи на муое бѣло личко, чи на чорны броуки,
Вуолы и кровы усѣнько поздыхали,
Бѣло личко румяное во вѣкъ не злиняе.

(Записалъ тотъ же. [1]) моргаетъ.)

CV.

(*Тамъ же.*)

Ой сама я сама пшениченьку жала,
Прихожу я до домоньку нима муого пана.
Нима муого пана, ани окомона [1]):
Ой дала бъ я бѣлу ручку, да ни маю кому.
Пуойду до коморы бѣлу пуосцель стлаци:
Пуосцель бѣла, сцѣна нѣма—не зъ кімъ розмовляци.
Пуосцелька бѣленька, а сцѣна нѣменька:
Пожальсь Буоже, муоцны Буоже, што я муолодзенька.
Ой пудъ муостомъ-муостомъ трава посыхае:
За ледаштымъ чоловѣкомъ жуонка пропадае.
А на слуонцу-слуонцу трава зеленѣе,
За хорошимъ чоловѣкомъ жуонка муолодзѣе.

(Записалъ тотъ же. [1]) извѣстная перестановка слоговъ: эконома.)

CVI.

(*Тамъ же.*)

Ой выду я выду на гуору крутую:
Стану подзирлюсе на вуоду быструю.
Щука-рыба йграе—вуона пару мае:
А я млуода дзѣучинонька пареньки не маю.
Туолько у мене пары, што оченьки кары
Туолько у мене полюбовы, што чорныя бровы.

(Записалъ тотъ же.)

CVII.

(*Тамъ же.*)

Ой пудъ вишеньками, пудъ черешеньками
Ой тамъ стоитъ старичокъ
Роуно зъ ягодкою.
Я просиласе я молиласе:
—Пусци, пусци, старичокъ,
На гулуоньку на часуокъ.
—Я и самъ не пуойду и цебе не пущу
Бо ты мене старичка
Покинуци хочещъ.
—Я пуоставлю хатку й еще сіножатку
И стауокъ и млинокъ
И вишнёвы садокъ.
—Не хочу я хатки й еще сіножатки
Ни стаука, ни млинка
Ни вышнёвого садка.
Бо ты стары старуга, ты зогнуусе якъ дуга
А я муолодзенька гуляци радзенька.
А ты стары старина, покрушаны косци
Не суши, не дури муое муолодосци.
Ты за-печу кахи-кахи, я муолода хи-хи, хи-хи.
Ты лежишъ, а я плачу муолодыя лѣта трачу.

(Записалъ тотъ же.)

CVIII.

(*Тамъ же.*)

Пошоу стары бородаты
Калину луомаци,
А муолоды паробокъ
Зъ милою гуляци.
—Идзы, дуоньку, на гулоньку
Тата выглядаци,
Якъ побачишь, што вуонъ идзе
Давай же намъ знаци.
Идзе дуонька изъ гулоньки
Рученьками плеще:
—Гуляй, гуляй, матуленьку,
Нима тата еще.
Выглянула миленькая
Зъ хаты презъ окенко
Уцекай, уцекай, муой миленьки,
Бо стары близенько.
Пришоу стары бородаты
Зъ калиты до хаты
Якъ стуояла, такъ упала
И стала стуогнаци.
Идзи стары бородаты
До коморы—меду,
Заболѣло мнѣ серденько
Головы не сведу.
Пошоу стары бородаты
Меду колупаци,

А муолоды паробокъ
Давай драла зъ хаты.
Дуобре, дуобре, муой миленьки
Што хутчей унёссе,
Дау бы туобѣ муой стареньки,
Штуобъ ты не понёссе.
А той дуобры маладзецъ,
У свого бацька удаусе,
Низомъ, низомъ, по-пудъ низомъ
У куонопли сховаусе.

(Записалъ тотъ же.)

CIX.

(*Тамъ же.*)

Розвивайсе, сухій дубе,
У нуочи муорозъ будзе,
Прибирайсе, удовій сыну,
Завтра пуоходъ будзе.
Я муорозу не боюсе,
У ночи розовьюсе,
Я пуоходу не боюсе,
Сейчасъ выберусе.
Прикропляйце доруоженьку,
Штуобы не курила,
Розважайце муою матку,
Штуобы не тужила.
Прикропляли доруоженьку,
Таки вуона куритъ,

Розважали муою матку,
Таки вуона тужитъ.
—Озьми, маци, песку жменю,
Посѣй на пуомосци,
Коли гэтуой песокъ зыдзе,
—Тогды твуой сынъ придзе.
Злецѣу пѣвень на ворота,
Крикнуу какареку,
Не обачишь, маци, сына
Ажъ до свуого вѣку.

(Записалъ тотъ же.)

СХ.

(*Тамъ же.*)

А усѣ луги покуошоны
А муое сѣно убрато
Пытаецця сынъ матуоньки,
Куоторую узяци?
Ой чи тую, матуленьку,
Што рученьки тлусты?
—Самъ уважай, людзей пытай,
Чи поперэ [1]) хусты [2]).
Ой чи тую, матуленьку,
Што личенько бѣло?
—Самъ уважай, людзей пытай,
Чи напечэ хлѣба.
Ой чи тую, матуленьку,
Што гладка [3]) у тануочку [4])?

—Самъ уважай, людзей пытай,
Чи зробить сороучку.
Ой чи тую, матуленьку,
Што головка гладка?
—Самъ уважай, людзей пытай,
Чи мѣціона [5]) хатка.

Записалъ тотъ же. [1]) попоратися, поратися—заниматься хотвомъ, приготовлять. [2]) бѣлье. [3]) пріятна. [4]) веснянка, ходная игра. [5]) отмѣченная).

CXI.

(*Тамъ же.*)

Ой дай Буоже недзѣльки дуождаци,
Недзѣльки дуождаци,
То я пуойду до роду гуляци (2 раза).
Ой скажуть мнѣ до дна выпиваци,
До дна выпиваци,
Я не буду до дна выпиваци (2 раза).
Есть же въ мене дзвѣ бѣдуоньки у хаци,
Дзвѣ бѣдуоньки у хаци:
Адна бѣда—свекруха лихая,
Свекруха лихая,
Друга бѣда—дзѣцина малая (2 раза).
Хоць лихая снѣданечко варить,
Снѣданечко варитъ,
А свекуорко дубиноньку парить (2 раза).
Ой хуоць парицъ да не будзе бици,
Да не будзе бици,
Придзе милый будзе буороници (2 раза).
Сѣдзитъ милый за стуоликомъ пише,
За стуоликомъ пише,

Й нуогою дзѣцину колыше (2 раза).
Сыпляй, сыпляй, дзѣцино малая,
Дзѣцино малая,
Гуляй жуонка, гуляй молодая (2 раза)!

(Записалъ тотъ же.)

CXII.

(*Тамъ же.*)

—Ой знаю я, муой миленькій, знаю,
Што ты мене покинуци маешь,
Ой не ѣдзь же, муой миленькій, не ѣдзь:
Закидана хвуоростомъ доруожка.
—Ой найду я куони вороные,
Што подопчутъ хвуоростъ подъ копыты.
—Ой не ѣдзь же, муой миленькій, не ѣдзь,
Закидана доруожка чарами.
—Ой найду я куони вороные,
Што подопчутъ чары плюгавыя.
—Ой не ѣдзь-же, муой миленькій, не ѣдзь,
Я тобѣ кошулю вымыю.
—У чистомъ полю быстра рѣчка плые,
Ой вуона мнѣ кошулю вымые.
—Ой не ѣдзь-же, муой миленькій, не ѣдзь,
Я тобѣ голоуку сполощу.
—У чистомъ полю друобны дождживъ хвоще,
Ой вуонъ же мнѣ й голуоуку сполоще.
—Ой не ѣдзь-же, муой миленькій, не ѣдзь,
Я тобѣ снѣданько зготую.

—У цемномъ лѣсі зазуленька куе,
Ой воуна мнѣ снѣданько зготує.
—Ой не ѣдзь же, муой миленькій, не ѣдзь,
Я тобѣ посцельку посцелю.
—У быстромъ лузі трава зеленая,
Тамъ для мене посцель гуотовая.
—Ой не ѣдзь-же, муой миленькій, не ѣдзь,
Хто-жъ по тобѣ сердечне заплаче.
—У чорнуомъ лѣсі чорные круки крекчуть,
Вуоны по мнѣ сердечне заплачуть.

(Записалъ тотъ же.)

CXIII.

(*Тамъ же.*)

Ой ужежъ бо я одъѣжджаю,
Я ужежъ бо поѣду,
А хто-жъ будзе походжаци,
По моёму слѣду.
Есть же у мене хлопецъ ладный,
Я іого любила,
Ой вуонъ будзе походжаци,
Да й куды я ходзила.
Есть же у цебе дзвѣ капѣйки
А у мене два гроши,
Поѣдземо звѣнчаемсе,
Мы обое хороши.
Есть же у мене куонь вороный
Стоитъ вуонъ осѣдланый,

Поѣдземо звѣнчаемсе
На той букъ Дунаю.
Заѣхали до церкуоки,
Попа у дома нѣту,
Бѣдна муоя головонька,
Завязаный муой свѣту!
Ведутъ мене до церкуоки,
Мои нуоженьки не гнуцца,
Бѣдна муоя головонька,
Сами слёзоньки льюцца.
Ой вырву я зъ рожи квѣтку
А зъ берозоньки пучье:
Не вѣрь, дзѣука, кавалеру,
Што вуонъ каже—озьму це.
Вуонъ зъ тобою пье-гуляе,
Вуонъ съ тобою жартуе:
Ой вуонъ твого дзѣвоцкого
Розумоньку пробуе.

(Записалъ тотъ же.)

CXIV.

(*Тамъ же.*)

Погнау конюшій коники
На шолковую травицу,
На шолковую травицу,
На здроёвую [1]) водзицу.
Коники травы не ѣли,
Здроёвой воды не пили,

Здроёвой воды не пили,
Конюшого зносили.
Конюшого зносили,
На-уполъ голоуку розбили,
На-уполъ голоуку розбили;
А на чотэры серденько.
Ой нихто того не вѣдау,
Одна матонька узнала,
Одна матонька узнала,
Семь миль ночкою умахала.
—Што ты, конюшій, тутъ робышь,
Чи друобну рыбку ловишь?
—Ой я рыбоньки не ловю
Мене коники зносили,
Мене коники зносили,
На-уполъ голоуку розбили,
На-уполъ голоуку розбили,
А на чотэры серденько.
—Ой треба тобѣ доктороу,
Чи тыхъ великихъ лѣкароу?
—Не треба, матко, доктороу,
Ни тыхъ великихъ лѣкароу.
Ой туолько треба цѣсликоу [2])
Нехай збудують вѣчный домъ.
—Ой двѣ це, сыну, поховаць,
Ой чи у косцели при сцѣнѣ?
—Не ховай, матко, у косцели,
Поховай мене при дродзы,
Поховай, матко, при дродзы,
Ой при туомъ битуомъ госцинцу. [3])

Насѣй, матонько, лелеи,
Ой того зюолка-шалвеи,
Будуть панове ѣхали [4])
Будуть лелею щипали. [5])
Ой ту конюшій ту лежи,
Што іого кони зносили,
Што іого кони зносили
На-уполъ голоуку розбили,
На-уполъ голоуку розбили,
А на чотэры серденько.

(Записалъ тотъ же. [1]) ключевая. [2]) плотники. [3]) большая дорога. [4]) польская глагольная форма. [5]) idem.)

CXV.

(*Тамъ же*).

Я думала, што соунычко зходзить,
Лиха доля пудъ окенкомъ ходзить,
Лиха доля шлюхой волочицца.
Я думала, што коруоука рычить,
Лиха доля пудъ окенкомъ кричить.
Пуойдземъ долю на торгъ продаваци,
Знають людзи—нейдуть куповаци.
Пуойдземъ зъ доліо [1]) а зъ торгу до дому,
Цеперь долю хуоць зъ мосту да у воду.
Умри, умри мужикова маци,
То я буду господыня у хаци.
Я думала, што милый не чуе,
Ажъ но милый нагайку готуе.

Я думала нагайка зъ папеpу [3]),
А нагайка зъ сырого раменю,
Ой якъ стала колю плечъ летаци,
Стала мила жалосно плакаци.
Устань, устань мужикова мацi,
Поможи мнѣ гуоре горовацi.
—Ой волейсе [3]) у землицы леȝацы,
Нижъ зъ тобою гуоре горовацi.
(Записалъ тотъ же. [1]) форма твор. п. [2]) бумага. [3]) лучше.)

Помѣщаемая ниже пѣсня доставлена *г. Ивановъ Ко-овичемъ.* Въ эту пѣсню, содержащую въ себѣ много истори-ескихъ чертъ, вкралось, къ сожалѣнію, нѣчто постороннее, енародное, судя по утонченности—нѣчто панское, именно: аленькая ножка, бѣленькая ручка, зубы-перлы и пр. Этимъ аносомъ мы обязаны панскимъ пѣсенникамъ, распѣвав-шимъ народныя пѣсни и переиначивавшимъ ихъ въ угоду по вкусу пана.

CXVI.

(*Гродненской г., Кобринскаго у., въ восточной половинѣ.*)

Я Грицъ козакъ зъ-за Дунаю,
Козацькое вуйско маю,
Нэ пропущу жаднэй [1]) войны,
Въ часъ [2]) для Царя нэспокуйный.
А той гетманъ забыяка
Нагайкою сікъ Поляка;
А Французувъ и Турчинувъ
Коловъ, вішавъ сучьихъ сынувъ.
Прывыкъ зъ-маду воеваты,
Ворогувъ нашихъ ганяты,

А по вуйні спочиваю,
Пью зъ дівкамы и гуляю.
Проіздывъ я світъ широко,
И ныколы мое око,
Такэй красы ны видало
Якъ Ласыцкъ напоткало [3]).
Коло Стыру шагувъ трыста,
О вірстъ сорокъ Пинска міста,
Лежить Ласыцкъ—сэло зъ дворомъ,
Облитое якъ бы моремъ.
Тамъ-то я познавъ дівчинку
На имэне Катэринку.
Хочь простого она стану,
Вірно служыть двора пану.
Яка слічна, яка гожа,
Якъ въ румяньцю біла рожа [4]);
А въ румяньцю така сыла,
Що всі квяты [5]) погасыла.
Якъ зъ коралувъ еи губы,
Ныбы [6]) зъ пэрэлъ чисты зубы,
Якъ зъ гэбану [7]) волосы чорны,
Походъ жвавый [8]) и моторный [9]).
Однакъ—въ тую я дівчину,
Такъ ся влюбывъ, ажъ же гыну.
Якъ же еи ны любыты?
Якъ безъ еи можно жыты?
Колы красна яко рожа,
Молодэнька и пригожа,
Нужка мала, ручька біла
Станъ хорошій, мова [10]) мыла.

Чорны бровы надъ очыма,
Кудры вьюцца за плечима,
А що нэбудь заспэвае,
Душу зъ мэнэ выбывае.
Ныхай тому спречка [11]) будэ,
Іесць у мэнэ зъ Пульши людэ,
Штыры [12]) Пульки дамъ за зміику [13]),
За одную Катэрынку.
Що дамъ, то дамъ тому пану,
Що страчу [14]) на тумъ стану,
Бы достаты Катэрынку
Гожу, мылу, чорнобрывку.
Ныхай [15]) тому мова будэ,
Ныхай судять о тумъ людэ,
За чімъ козакъ мівъ пропасты,
Скажу правду—мушу украсты.

(Записалъ ученикъ Кобринскаго духовнаго училища *Ноицкій.* [1]) ни одной. [2]) время. [3]) встрѣтило. [4]) роза. [5]) цвѣтъ. будто. [7]) черное дерево. [8]) веселый. [9]) проворный. [10]) говоръ.) споръ. [12]) четыре. [13]) мѣна. [14]) потеряю. [15]) пускай.)

Помѣщаемая ниже пѣсня, по духу и содержанію схона со многими великорусскими, о чемъ будетъ сказано ь предисловіи.

CXVII.

(*Гродненской г., Кобринскаго у., Дорогичинская вол.*)

Ой ты полынь полыня,
Ой ты гірка трава,

Кырызъ тэбэ полынюшка,
Гірчіе въ свиты ныма.
Ой ты служба моя да салдацькая,
Кырызъ тэбэ такую службу,
Гіршіе въ свиты ныма.
А зъ-вэчора ныкрутыкы сповыдалыся [1]),
А съ півночы ныкрутыкы а до білого дня
Городъ вырубалы городъ выпалылы.
Ой по правій руці сывый голубъ лытае,
А по лівій руці идэ Білый Царь,
Нашъ батюшка Государь.
—Здравствуйте хлопцы мои, вы молодцы мои!
Ой чы добрэ тутъ вамъ на Прыпьети стояты?
—Добрэ добрэ, Білый Царь,
Нашъ батюшка Государь:
По коліна у крыви а по поясъ у трупи.
—Ой вы хлопцы мои, вы молодцы мои,
Ой вы ны скаржтэся [2]) мні:
Буду пысьма пысать,
Буду больше набырать,
Буду війська дополнять,
А зъ двадцати пяты душъ
Буду хорошыи нэкруты брать—
Жонатыи будутъ слёзы розлывать,
Холостыи пісни спывать.
Дэ жонатыи йшлы,
Тамъ диброва смутная,

Тамъ трава высохла;
Дэ холостыи йшлы,
Тамъ дуброва высёла,
Тамъ трава зылёна.

(Записалъ ученикъ Молодечнеской учительской семинаріи *инъ Проневичъ.* [1]) исповѣдались. [2]) не сѣтуйте на меня, жалуйтесь.)

Печатаемыя ниже *три* прекрасныя пѣсни переданы *О. Кояловичемъ,* которому приносимъ искреннюю бла- дарность. Первая изъ нихъ съ явными миѳологическими этами; всѣ же три весьма наглядно представляютъ отно- ніе крестьянства здѣшняго къ *пришлецамъ* — Поля- мъ, т. е. къ панамъ и вообще къ шляхтѣ.

CXVIII.

(*Минской г.*)

Бывъ на Руси Чорный Богъ,
Предъ нимъ стоявъ Туровъ рогъ;
Эонъ на Кіёвъ поглядавъ
Гомонъ вѣдьмамъ подававъ.
А Владиміръ нашъ святый,
Чорна Бога сколотывъ,
А мученица Варвара
Усѣ вѣдьмы разогнала,
Вѣдьмы, что у ночну пору
Слетались на Лысу Гору.
Святый Юрій прискакавъ
И въ Несвижѣ церквой ставъ.

Ажъ отъ Ксендзя Радзивила
Понайшла нечиста сила,
Понайшла нечиста сила,
Русску вѣру поглумила:
Батьки въ церкви не служили
А ксендзы имшу [1]) вопили;
Не было къ намъ ани слова
Ни изъ Слуцка, ни съ Турова
Не было ани словечка.
Юрій ставъ блудна овечка,
Мы предъ Юріемъ закленчемъ [2]),
Помолимся и заплачемъ,
Щобъ его святая сила,
Поконала Радзивила.

([1]) слово *мша,* съ придыханіемъ. [2]) съ польскаго: станемъ на колѣни; есть русская форма: выкленчить—выпросить, вымолить.

CXIX.

(*Тамъ же.*)

Ой колыбъ колы,
Москали прышлы,
Москали прышлы,
Наши сродные,
Вѣры одныя!
Добре намъ было,
Счастно намъ было:
Коли Русь уся,
Тримаючися [1])
Одной силою,
За-одно была.

Да й къ намъ за грѣхи,
Понайшли Ляхи,
Заняли намъ край
Ажъ до Ляховичъ.
Ой Ляхи бъ не прышлы,
Щобъ паны ихъ не свелы,
Ой паны щобы пропалы,
Що Ляхамъ насъ запродалы;
Ой, паны, щобъ вы сгинулы,
Що вы вѣру покинулы.

(¹) тримати, тримаю—держать, держу.)

CXX.

(*Тамъ же.*)

Въ лѣсѣ въ темномъ у Выслицы,
Среду бору на Кислицы,
Есть заклятый сухій сукъ,
На томъ суку сидитъ крукъ.
—Пане круку, пане круку,
Чорна Бога старшій внуку!
Ты въ свой рожокъ затрубы,
И (*имярекъ*) загубы.
Загубы ято ты душу,
Высуши якъ гэту грушу,
Якъ Русь Ляхи загубыли,
Якъ Русь Ляхи полоныли,
Слеты съ древа, черный крукъ,
Дай у душу ему стукъ.

Ладно Ладо, дивно Диво;
Не живи, моспане, криво.
А вы, вѣдьмы, налетайте,
Отъ крука душу прымайте.

(Заклинательная пѣсня.)

Приносимъ полную благодарность почтенному собир
телю *И. А. Котовичу* за тѣ *сорокъ семь* пѣсенъ, которы
печатаются ниже. Нумера: CXXX, CXXXIII, CXXXVI
CXL, CLI и CLIII составляютъ болѣе или менѣе полны
и разнообразные варіанты къ нумерамъ: LXXVI, XXV
CII, LV, LXXI и LXXXIV. Особенно ярко выступаетъ вес
гнетъ панщины въ нумерахъ: CXXIII, CXXV и CXXVI; в
CXXV-мъ народъ между прочимъ говоритъ: „дожидаем
воскреснаго дня, какъ самого Бога"; но не тутъ-то был
звонъ экономскаго колокольника заглушаетъ благовѣстъ в
православномъ храмѣ, зоветъ *быдло* на работу. Въ CXXIII-м
уже слышно раздраженіе крестьянъ на скотское обращен
съ ними пановъ. Въ то время, когда мужья и братья
работѣ, женъ ихъ и дочерей посѣщаютъ паны, или пос
лаютъ за ними прислугу, одѣваютъ въ кунтуши и дру
панскія ризы и везутъ „до дому." Объ этой чертѣ свид
тельствуетъ CXXIV-ый нумеръ. Изъ остальныхъ пѣсе
особенно хороши колядки, зажнивки и одна „вербна
Что касается послѣдней, CLXVII-ой, пѣсни, то она, поми
языческихъ религіозныхъ чертъ, содержитъ въ себѣ
поминаніе о древнемъ сватебномъ обрядѣ, о которомъ у
минаетъ Несторъ, именно—о розуваніи. *П. А.*

CXXI.

(*Гродненской г. Кобринскаго у., м. Бездзѣже.*)

По садоньку похожала,
Сама сэбэ розважала [1]):
—Ныма того, що кохала,
Ныма, ныма, да й ны будэ,
Разрадылы вражьи людэ,
Разрадылы—разсудылы,
Щобъ мы у парі ны ходылы.
Ты пуйдэшь 'у дорогу,
Я безъ тэбэ жыты нэ могу!
Ой пойду я коло моря,
Ажъ на морі рыбка грае,
Кожна собі пару мае.
Я жъ молода зъ Божьей кары,
Ны давъ же мні Господь пары.
Ой пойду я у чистэ поле,
Въ чистумъ полі мылый орэ,
Чужа мыла волы гонить,
Вунъ до мэнэ не говорыть.
Гоныть волы, погоняе
И мні жалю задае.
Ой пойду я на грудочокъ [2]),
Погляжу я на ставочокъ [3]),
На ставочку ростэ мята,
Тамъ плываютъ каченята [4]),
Одно другэ погоняе,
Кожнэ собі пару мае.

Яжъ молода зъ Божьей кары,
Не давъ же мні Господь пары,
Аны пары, ны парэньки,
Аны счасця, ны долэньки.
У городы вэрба росла.
—Ны журыся, дівко красна!
Будэшь міты чоловіка,
Будэ журбы и клопоту,
Будэ быты въ охвоту,
Будэ быты нагайкою,
Называты хозяйкою.
Будэ быты и караты,
А запрюгши и ораты,
Будэ быты и учиты,
А запрюгши волочиты.

(Записалъ ученикъ Кобринскаго духовнаго училища *Ип. Кадлубовскій.* [1]) разсуждала. [2]) возвышенное мѣсто, холмикъ. [3]) прудокъ, озерцо. [4]) утята.)

CXXII.

(*Гродненской г., Кобринскаго у., въ восточной половинѣ.*)

У садочку вышня,
У бродочку дві.
Любывъ я дівчину,
Нэ літэчко—нэ два,
Любывъ я дівчину,
Три літы.
Тэпэръ же ны маю,
Съ кымъ житы.

Сыдыть голубь на вербі,
Голубка на вышні.
—Скажи правду, серце,
Що маешь на мысли?
—Мылый отець, мыла матка,
Ты, серце, мылійша.
Ой казавъ я тобі
И твоёму роду,
Колы мэнэ любышь
Нэ робы заводу [1]).
Сэ ты мэнэ любышь
Скажи мні,—чи ни:
Нэ суши сердэнька
Ны собі, ны мні.
—За мэнэ посагу [2]) ны будэ,
Возьмуть мэнэ и такъ людэ.
—Мні твого посагу
Ны мнуго потреба,
Нагородыть Панъ Бугъ,
Зъ высого нэба.
Ты у мэнэ посагъ самая,
Якъ на нэбі зара ясная.
—Ой тэпэрь ты кажешь—
Заря ясна,
А потумъ ты скажешь:
Долэнька несчастна!
Ны допускай, Боже, недугы—
Споглянэ твое сердце на другихъ.
—Скарай менэ, Боже,

На души на тілы,
Колы я помышлю,
О гиншуй [3]) дівчины!
Скарай менэ, Боже, въ гэтумъ дому,
Колы я помышлю о кому.

(Записалъ ученикъ Кобринскаго духовнаго училища *Новкій.* [1]) приготовленіе, снаряженіе. [2]) приданое. [3]) иная.

CXXIII.

(*Гродненской г., Брестскаго у., село Косичи.*)

Бодай пану у дворі страшно,
Якъ намъ въ полю сонце зашло.
Сонце зашло—мы ще жнэмо,
При місяці снопы носымо,
При зоронькахъ копы кладэмо,
О пувночи до дому йдэмо,
На світаньи вечераемо,
У дэнь білый знову йдэмо.
Бодай пана ны сховалы,
Сэбѣ собаки розорвалы;
Поховалы при долыны,
Сэбѣ по ёму воуки вылы.
Бодай пана громы убылы,
Якъ мы ручки потомылы.

(Записалъ *Иванъ Котовичъ.*)

CXXIV.

(*Гродненской г., Бѣльскаго уѣзда.*)

О сіуй ночи стучало-гриміло,
Я думала, што братъ зъ вуйска йідэ.
А то іхали Татарэ - Буярэ,
Везли зъ собою три Подоляночки.
Три Подоляночки—всі три сестрэньки.
Ой старшую вёзли въ червонумъ убранни [1]),
А середнюю везли въ зелёнумъ жупані,
А найменьшу везли голеньку-нагэньку.
Ой найстаршуй треба чипокъ вышиты,
А середнюй треба выночокъ увиты,
А наймэньшу треба на Дунай пустыты,
Ныхай плывэ до ойця до матки,
До своей родыноньки.

(Записалъ ученикъ *О. Маркевичъ*. [1]) красное платье.)

CXXV.

(*Гродненской г., Бѣльскаго у., село Чижы.*)

Ой не кунь воду піе,
Кунь копытками біе.
Не братъ съ братомъ говорыть,
Оно [1]) съ товарищомъ своимъ.
—Ой муй конику сывый,
Муй товарищу мылый,

Гдэ будэшь ночоваты,
Вечеру вечераты?
Есть на морі грудочокъ,
На грудочку садочокъ,
А въ садочку соловійко
То муй рюдный батэнько.
То вунъ ранэнько встае,
Пташечки пробужае.
Соловійку—батэньку!
Збуды мэнэ ранэнько,
Якъ білый дэнёкъ будэ,
Ясно сонэчко зыйдэ,
Зимня роса опадэ.

(Записалъ ученикъ *Ярославъ Маркеви*[illegible])

CXXVI.

(*Гродненской г., Брестскаго у., село Косичи.*)

Ой тэпэръ я тутай тутай,
А завтра поіду.
Ой ктожъ будэ припадаты
До моёго сліду?
А ктожъ будэ припадаты
Слідки цiловаты.
Нима жъ мого миленького,
Тутай не выдаты.
Нима жъ мого миленького,
Нима жъ мого серця,

Ни съ кімъ сісты розмовляты
Коло ясного оконця.
Нима жъ мого миленького,
Нима жъ моій души,
Ни съ кімъ сісты розмовляты
Тэмнэнькеи ночи.
Перейду я сіны, хату,
Стану на порозі,
Якъ я гляну по сюмъ світы,
То польюцця слёзы.
Перейду я сіны, хату,
Стану я плакаты,
Ныма жъ мого миленького,
Тутай ны выдаты.
Ой Боже муй милосердый,
Чи то твоя воля,
Чи е [1]) въ світы така друга,
Якъ ма [2]) лиха доля?
Ой Боже муй милосердый,
Чи то твоя сила,
Чи е въ світы така друга,
Якъ я несчастлыва?
Ой Боже муй милосердый,
Святый Миколаю,
Нэ розлучай мэнэ зъ тыми,
Зъ кімъ ся я кохаю.

(Записалъ *Влад. Ник. Качановскій.* [1]) есть. [2]) моя.)

CXXVII.

(*Гродненской г., Брестскаго у.*)

Повінь, повінь, буйный вітрэ,
Куды я думаю,
Ой въ тую сторонэньку,
Дэ родына моя.
Вітёръ віе, повывае,
Родына ныйдэ;
Въ чистумъ полю на Подолю,
Водыця ліе.
Положу жъ я кладку гибку,
Кладэнька хибнэцця,
Ой якъ умрэ отэць, маты,
Гостына минэцця.

(Записалъ *Иванъ Котовичъ.*)

CXXVIII.

(*Тамъ же.*)

Далеко слыхаты
Такую новыну:
Забито Петруся,
Забито въ Жалиню.
Защо забито?
За якую выну?
Що свою мае,
А чужу кохае.

Якъ же ты смієшь
До такеи пани:
Пани въ атласахъ,
А ты въ сукмани?
Штыри служанки
До Петруся слала,
А зъ пятымъ разомъ
Сама поіхала.
—Покинь, Петрусю,
Въ полі ораты,
Ныма жъ пана въ дома,
Будэмъ пановаты.
Покваины [1]) служёньки
Пану ознаймылы,
На-около двора
Покуй [2]) оступыли.
Выглянула пани
Зъ нового покою,
Обачила [3]) пана
На воронумъ коню.
—Утыкай, Петрусю,
Утыкай, сэрдэнько!
Бо вжэ панъ пріихавъ,
Будэ намъ тяжэнько.
Петрусь до двэрій—
Утэчи труднэнько.
Были [4]) Петруся
Чотыры годыны [5]):

Понимали собі,
Що Петрусь нэживый:
Взялы Петруся
Подъ билыі боки,
Вкинулы Петруся
Ву Дунай глубокій.
Ву Дунай глубокій,
Ву быструю воду—
То тобі, Петрусю,
За хорошу уроду [6]).
Вельможна пани
Въ сіняхъ стояла,
Своимъ рыбакамъ
По таляру дала:
—Идитэ, рыбаки,
Петруся ловыты,
Будэтэ одъ мэнэ
Надгороду [7]) міты.
Шукалы Петруся
Чотыри нэділи,
Нашли Петруся
Въ Жалиньскуй долины.
Ныма кому даты
До вельмужной знаты,
Щобъ пріихала
Петруся ховаты.
Вельмужна йідэ,
Іого матка хлипэ [8]),

Вельмужна пани
Талярами сыпэ.
—Не плачь, матко, не плачь,
Бо я сама плаче [9]),
За твоимъ сынэмъ
Жице [10]) и панство траце [11]).
Ходыла вельмужна
Борамы-лісамы,
Обливала личко
Дрюбными слёзами.
Білыі ноги
О камэнь збивала,
Дорогыі шаты [12])
По поясъ мочала.
Ходыть панъ по рынку,
Тяженько вздыхае,
И самъ на сэбэ
Твэрдо нарыкае:
—Що бы я видавъ
Такую недолю,
Давъ бы Петрусёвы
Въ своюмъ двору волю.

(Записалъ тотъ же. [1]) льстивые, охолопившіеся. [2]) покой, комната. [3]) увидѣла. [4]) били. [5]) часъ. [6]) красота. [7]) награда. [8]) рыдаетъ, плачетъ. [9]) плачу, носов. польск. ę. [10]) жизнь. [11]) трачу, idem. [12]) верхнее богатое платье, собственно: ризы къ образамъ.)

CXXIX.

(*Тамъ же.*)

—Ой ты, дівчино заручоная,
Чого такъ ходышь засмучоная?
—Ой якже жъ бо мні смутнуй ны буты:
Кого я люблю—трудно забуты!
—Кэрезъ річеньку, кэрезъ болото
Подай ручэньку мое золото,
Кэрезъ річэньку, кэрезъ быструю
Подай рученьку, подай другую!
Кэрезъ річэньку, кэрезъ другую
Подай ручэньку, подай другую,
Подай ручэньку, бо душу згубышь,
Скажи мні правду, чи любышь?
—Ручки ны дамъ, души нэ сгублю,
Правды ны скажу, кого я люблю,
Бо якъ я маю правду сказаты,
Колы нэ хочешь вірно кохаты?
Ой пойду я въ лісы лісочки,
Дэ зацвітають білы цвіточки!
Тамъ я ходыла и говорила:
Суды мні, Боже, кого я любила!
Колы ты, Боже, судышь кохатысь,
Чомъ же ны судышь намъ ся побраты?
А колы судышь, чомъ же ны злучишь [1]),
На що насъ, Боже, даремно мучишь?

(Записалъ г. *Проневичъ*. [1]) соединишь бракомъ.)

CXXX.

(*Тамъ же.*)

Дівчинонька по грибы ходыла,
Въ зелёному лісы заблудыла.
Приблудыла къ зелёному дубу,
Ой тутъ же я ночоваты буду.
Вона думала, що дубъ зеленэнькій,
Ажъ тамъ стоявъ козакъ молодэнькій.
—Ты, козаче, вэлыкій гультяю,
Вывэдь мэнэ на дорогу зъ гаю?
—Содасыся, дівчино, въ подмову,
То вывэду зъ гаю на дорогу.
Козакъ зъ гаю дівчину выводыть,
На ручэнькахъ дытыну выносыть.
—Люли, люли, муй сынку,
Дадуть же мні сто палокъ на спынку.
Люли, люли, дытына малая,
А дэжъ твоя маты молодая?
Ой да́мъ тобі корову рабую,
Годуй, годуй дытыну малую.
Ой дамъ тобі штыри фаски [1]) масла,
Очепыся [2]) на кого напрасно.
Ой дамъ тобі штыры булки хліба,
Очепыся на старого діда.
Ой дамъ тобі дровычого [3]) сыра,
Годуй, годуй мыленького сына.

(Записалъ тотъ же. [1]) боченокъ, кадка. [2]) оцѣпиться, опереться, указать. [3]) лѣсной, дровяной.

CXXXI.

(*Тамъ же.*)

—Чомъ ты, соловійку,
Чомъ ты нэ спываешь,
Дэсь ты, соловійку,
Голосу ны маешь?
—Потэравъ я голосъ
Въ вышнёвумъ садочку,
Въ вышнёвумъ садочку,
У зелёнумъ лысточку.
—Чомъ ты, кавалиру,
Чомъ ты ны гуляешь,
Дэсь ты, кавалиру,
Долэньки ны маешь?
—Потэравъ я щасце,
Потэравъ я долю,
Крузъ тэбэ, дівчино,
Крузъ твою сваволю [1]).
У новуй світлицы
Два писары пыше [2]),
Молода Марися
Дытыну колыше.
—Чого такъ, Марисю,
Тяженько дышешь,
Тяженько дышешь,
Такъ рывнэнько плачешь?
—Якъ мні, кавалиру,
Якъ мні ны плакаты,

Колы мою дытыну
Нэ съ кімъ годоваты?
—Цыть [3]), Марисю,
Ны плачь, ны журыся,
Ны плачь, ны журыся,
Ще я ны женывся.
Дамъ я тобі
Волы половые,
Коні вороныі,
Слуги молодыі.
Будэшь воламы
Хлібъ заробляты,
Хлібъ заробляты,
Дытыну колыхаты;
Куньмы вороными
Будешь поізжаты,
Слуги молодыі
Будэшь посылаты.

(Записалъ тотъ же. [1]) своеволіе. [3]) пишутъ, носов. польск. ą ычи, тише.)

CXXXII.

(*Тамъ же.*)

Зэлёная дубровонька
На гай подалася,
Молодая дівчинонька
Въ козака вдалася.

Якіи очи, такіи брови,
Такая вродонька.
—Якъ зыйдэмось до купоньки,
Тыха розмовонька.
Пошла наша розмовонька,
Уплавъ зъ водою.
—Мандруй [1]), мандруй дівчинонька,
Хотъ крузъ світъ зо мною!
—Рада бъ же я, козаченьку,
Ны порувняемось:
Ты богатый, а я убога—
Ны повінчаемось.
—Ой кобъ же ты, дівчинонька,
Трошкы богатшенька,
Ны вважавъ бы ны на тэбэ,
Ны на твого батенька.
Витёръ віе, витёръ віе,
Жито половіе [2]),
На козака нэславонька—
Робыты нэ вміе.

(Записалъ тотъ же. [1]) броди, путешествуй. [2]) созрѣваетъ.)

CXXXIII.

(*Тамъ же.*)

Ой у лісы при дорозы
Цыганы стоялы,
А мыжъ тыми цыганамы
Цыганка воружка [1]),

А до тэи цыганочки
Бытая доружка.
—Цыганочко-ворожэнько,
Учины мні волю,
Чи ны станэ дывчинонька
До шлюбу зо мною?
Цыганочка вороженька
Волю учиныла,
Сывому коныковы
Грыву устригла.
—Бодай тэбэ, дівчинонько,
Вся сэмья любыла.
—Коню муй коню,
Золотая грива,
Бѣжи, муй коню,
Дэ моя мыла.

(Записалъ тотъ же. [1]) ворожея.)

CXXXIV.

(*Гродненской г., Кобринскаго у., въ восточной половинѣ.*)

И сюда гора и туда гора,
Мэжъ тыми гороньками ясная зоря.
—Дівчино моя, напуй коня
И завэды до Дуная, дэ зымняя вода.
Дівчино моя заручоная,

Чого же ты ходышь засмучоная?
Чи я тэбэ бывъ [1]), чи маты моя?
—Ой то такая натура моя.
—Щобъ я бувъ знавъ,
Тэбэ бы ны бравъ;
Бувъ бы свои чорныи очи
Хусткой [1]) протэравъ.
Ой ны такъ хусткою, якъ лилiею.
Скаравъ мэнэ ясный Боже жункою лынивою
И лынывою и дремливою,
Ще до того несчастливою.

(Записалъ ученикъ *Новицкiй.* [1]) билъ. [2]) платокъ.)

CXXXV.

(*Гродненской г., Кобринскаго у.*)

Зайшовъ мужикъ до корчёмки:
—Здоровъ, арендару,
Напымося жъ хардаману [1]),
Пане арендару!
Напившися хардаману,
Схочу я гуляты;
Капеллиста [2]) не захоче
Мнi даремно граты.
„Ой муй же ты, капеллиста,
Заграй же мнi гарно!

Я ци [3]) гарно заплачу,
Тулько нэ дремаймо!
Заграй же мні о такъ дрібно [4]),
Якъ то ріжуть січку [5]);
Ныхай же я потанцюю
Гей по старосвіцьку!
На Волыни витёръ віе,
На Полісьи тыхо,
Щобъ ты видавъ, панэ братэ,
Що у насъ за лыхо.
Ой якъ булы стары паны,
Добрэ на роботу;
Цілый тыждэнь [6]) робышь собі,
Панщина въ субботу.
Якъ насталы молодые,
То злѣ на роботу—
Цылый тыждэнь на панщины
Шарварокъ [7]) въ субботу.
Щобъ нэ тыи økономы,
Бувъ бы мужикъ паномъ,
Черезъ тэбэ, вражій сынэ,
Що зовуть Иваномъ.
Дожидаемъ мы нэдильки [8]),
Якъ самого Бога,
Хочь жежъ мы въ нэдильку
Започинемъ въ дома.
А въ нэдилю щэ ранэнько
Во всі звоны звонять,

Економы и зъ вуйтами.
На панщину гонять:
Старыхъ мущинъ молотыти,
А жоночекъ прястьи;
Малыхъ дитэй до тютуну,
У папуши [9]) класты.
У нашого оконома,
Сыни нагавици [10]),
Всі паробки на панщины,
Пойдуть и молодыці.
У нашого оконома,
Шовковая хустка,
Нэ одная въ нашумъ сэлі
Стоитъ хата пуста.
У нашого оконома,
Хорошая барва [11]),
Чужимъ людямъ заплатъ дае,
Свои робять дармо.

Записалъ *г. Проневичъ.* [1]) водка, настоенная на кардамон [2]) музыкантъ. [3]) тебѣ. [4]) мелко, часто. [5]) сѣчка—мелко изр занная для скота солома. [6]) недѣля. [7]) панщина. [8]) воскресенъ [9]) связка табаку. [10]) синіе штаны. [11]) хорошее, цвѣтное платье

CXXXVI.

(*Гродненской г., Кобринскаго у., село Приборово.*)

Зайшовъ мужикъ до корчмы:
—Здоровъ, арендару,
Напыймося, арендару,
Собі гардаману.

Напывшися жъ гардаману,
Пойшовъ мужикъ танцёваты:
—Прошу пана музыканта
Мні танцювъ заграты.
Нэ дывуйтесь, добрыи людэ,
Що мужикъ гуляе,
Мае досыть зъ ласки Бога,
Ще его и панъ добрэ знае.
Жебъ нэ тыи økономы,
То мужикъ бувъ паномъ,
А за тою голотою [1]),
Есть мужикъ галганомъ [2]).
Økономъ зъ батогомъ,
А Тымушъ [3]) съ палою [4]),
А що жъ бідный мужикъ
Порадить зъ тэю голотою.
Økономъ зъ батогомъ
Стоить зъ-за оконця,
Выганяе на панщину,
Перэдъ схода сонця.
Ны уважай на чоловіка,
Аны на худобу,
Тулько бэрэ й кладэ,
И сыпле въ спыну бобу [5]).

Записалъ *П. Котовичъ*. [1]) бѣдныс люди, голь, чернь; здѣсь ьсмыслѣ шушеры. [2]) нищій, ободранный человѣкъ. [3]) нари-ательное имя войта. [4]) палка. [5]) страшилище, пугало,— въ пе-еносномъ смыслѣ.)

CXXXVII.

(*Гродненской г., Кобринскаго у.,*)

Сталы думы думаты,
Кого въ рекруты браты,
Кого въ рекруты браты—
А всі бідны сыроты.
Дала мэнэ сестра знаты:
—Утыкай, утыкай, родный братэ!
Утыкавъ я черезъ плутъ [1]),
А за мною гонывъ вуйтъ;
Утыкавъ же я въ стодолу [2]),
Сотныкъ зъ вуйтомъ за мною.
Утыкавъ я, ледво [3]) втюкъ [4]),
Прикрывъ мэнэ жита снупъ.
А воны снупъ подняли,
И тамъ мэнэ злапалы [5]).
Привэли мэнэ до двора:
—Бувай, матко, здорова!
Привэли мэнэ до сэла:
—Бувай здорова, кохана!
Ставъ до міры—ны доставъ,
Но панъ въ рекруты отдавъ.

(Записалъ *Иванъ Котовичъ.* [1]) частоколъ, изгородь. [2]) гумно, овинъ. [3]) едва. [4]) утекъ, ушелъ. [5]) поймали.)

CXXXVIII.

(*Гродненской г., Кобринскаго у., м. Бездзьже.*)

Ой ныколы такъ ны було,
Якъ тэпэръ случилось.
Тяжко-важко воздыхнулось,
Серце кровью оплыло.
—Черезъ тэбэ, Иванюша,
Черезъ гулянне твое.
Ой ты клявся, присягався:
„Ны покину я тэбэ.“
Яжъ на клятву повірила,
Зачала вірно любыты;
Тэпэрь мэнэ людэ знають,
И сусидэ говорять:
„Стыдно, дівко, стыдно, красна,
Пузьно въ вэчэра ходыты“.
Дівчинонька завстыдилась,
Стала плакаты рыдаты;
Молодціовы стало жалко,
Ставъ дывчину розважаты:
—Ны плачь, дівко, ны плачь, красна,
Ны плачь, душенька моя!
Якъ я въ літо убэруся,
Возьму замумъ за сэбэ.
—Ой ны будэ тому правды,
Штобъ я була за тобою;
Ты богатъ, а я убога,
Ты молодчикъ самъ собі,

Ты молодчикъ—красный хлопчикъ,
Якъ дівчина убога.

(Записалъ *Кадлубовскій.*)

CXXXIX.

(*Тамъ же.*)

—Чого мылый журишся,
Да чого пэчалышся?
—Якъ ны журытысь,
Якъ ны пэчалытысь?
Гей люли люли!
Товаришы женяцця,
Гей люли люли!
Охъ а я нэ думаю,
Гей люли люли!
Хожу я коло Дуная,
Хочу я втопытыся,
Ныкому журытыся,
Гей люли люли!
Матуся старэнькая,
Сэструнька малэнькая,
Гей люли люли!
Братки нэдоросточки,
Всі людямъ роботнички,
Гей люли люли!

(Записалъ тотъ же.)

CXL.

(*Тамъ же.*)

Выгленула галунька
Зъ золотого гайка,
Выгленула друга
Зъ зэлёного луга.
Трудно туй галуньцы
Безъ лісу тэмного,
Такъ мні молодэнькуй
Безъ роду рудного.
Тулько у мэнэ въ роду
Два братыки зъ роду.
—Братки мои братки,
Ясны соловійки!
Прибудьтэ въ гостэньки,
Да й що нэділэньки!
Принэсу горілку
Въ зэлёнуй бутэльцы,
Заправлю горілку
Зъ пэрцёмъ и зъ эмбэрцемъ.
Прошу жъ я вáсъ, братки,
Прошу щирымъ серцемъ.
Братки жъ мои братки,
Горілка ны пьецця,
Коло мого серця
Всё нуждонька вьецця.
Ой пэршая туга,
Що ны маю друга;
А другій муй жалю,

Що роду ны маю.
Е [1]) у мэнэ родына,
Да й далеко одъ мэнэ.
Чую кэрезъ людэ—
Чужаюцця одъ мэнэ.
Родынонька моя, нэ чужайся мэнэ!
Придэ нэділёнька, прибывай до мэнэ!

(Записалъ тотъ же. [1]) есть.)

CXLI.

(*Тамъ же.*)

Журба моя, журба,
Якая журбыва!
Доля моя, доля
Ныечастлыва!
Ой я въ тую журбу
Вэльмы ны вдаюся,
Пуйду до корчомки,
Горілки напьюся.
Вышью кватырку,
Вышью я другую,
Чи ны забуду
Журбу проклятую.
Ой розлывся Дунай,
Быстрыи ріки,
Помэръ отэць и маты—
Сырота на віки.
Ой у мого брата

Калынова хата,
Калынова хата,
Сіны на помосты.
Ой сяду и поіду
До братыка у госты.
Сыстра пріизжае,
Ворота торкае.
Ой выйшовъ братокъ
Сыструньку вытае.
Братъ сыстру вытае,
Ще проводыть;
А братовая [1]) що зла —
Ны выходыть.
Ты моя мыла,
Ны дывыся скрива;
Бо у мояй сыструньки
Щодня [2]) у гостыны.
Зъ тобою мылою,
Да ще наживуся,
А зъ своею сыстрою
Ны розговоруся.

(Записалъ тотъ же. [1]) братнина жена. [2]) ежедневно.)

CXLII.

(*Тамъ же.*)

Ой котылася заря
Зъ подъ нового двора,

Ой не есць же то зоря—
Гэто жъ панова жона.
Ой якъ вона заговорыть,
Якъ у звоны зазвоныть.

(Записалъ тотъ же.)

CXLIII.

(*Тамъ же.*)

Ой золото, золото,
На току молочонэ,
На току молочонэ,
На Дунай покочонэ.
Кто золото пэрэлычить [1]),
Той на войну ны пуйдэ.
Ой нашъ панъ молодэнькій,
У іого конынъ воронэнькій,
Служонька молодэнькій.
Вунъ золото пэрэлычить
И на войну ны пуйдэ.
Пошлэ коня вороного,
Служоньку молодого.
Ой будэ панъ пановаты,
А служоньку будэ знаты!

(Записалъ тотъ же. [1]) пересчитать.)

CXLIV.

(*Гродненской г., Брестскаго у., село Косичи.*)

Ой ты хмэленьку, буйное жице,
Мнуго розуму маешь!
Ой и пьяного и твэрозого
Зъ розуму спроваджаешь.
Ой ты, дівчино - пэрэбурныця,
Мнуго-есь [1]) пэрэбрала,
Усімъ молодцамъ догону дала,
А удовціовы досталася.
Бо у вдовця—тыхая мовця,
У іого жовтые влосы,
Ой нэ зажила [2]) жадна нэвіста
У свикорка роскоши.
Ходыть свикорко
По новыхъ синёхъ,
Нывісту пробужае:
—Устань, нэвісто,
Устань, молода,
Устань до роботы,
Додай охвоты,
Усюй своюй челядоньці!
Муй мылый уставъ,
По зорамъ [3]) познавъ:
—Ще, батэньку, рано,
Рано вставаты,
Рано вставаты
И сніданье готоваты!
Поздоровъ, Боже, мого милого

И мэнэ коло іого,
И що вунъ нэ каже
Рано вставаты
И сніданье готоваты.
Ой якъ я була
У свого батэнька,
Я нычого нэзнала:
Я куръ ны чула,
Я зуръ[4]) ны знала,
И роботы нэ знабыла[5]).
Ой якъ я пошла,
То й до свикорька,
Я всё тое познала:
Куры почула,
Зоры познала,
Роботу пороблява.
Куры почула,
Куры почула,
Тонкій кужель прядучи;
Зоры познала,
Зоры познала,
Рано по воду йдучи.

(Записалъ *Иванъ Котовичъ.* [1]) есть. [2]) выслужить, пріобрѣсть. [3]) зорямъ. [4]) зорь. [5]) не получала.)

CXLV.

(*Тамъ же.*)

Ой зыйшло зыйшло два місяца позднихъ,
Тамъ вэндровалю[1]) два молодчики красныхъ,

И вэндруючи по-тыху говорылы:
—Ой тутъ мы собі дівчину намовылы.
Чуе дівчина у вышнёвумъ садочку,
Чуе молода—нашивае сорочку.
—Ой пошла бы я, молоденькая, зъ вамы,
Оно [2]) боюся здрадоньки мижы вамы.
Нэ бойся, дівчино, нэ буйся, нэбого [3]),
Ешчемъ [4]) я, молодый, нэ здрадывъ никого.
—Подъізжаючи подъ зэлёну дуброву,
Ой тамъ ты здрадывъ молоденькую вдову.
Подъізжаючи подъ зэлёну лышчину [5]),
Ой тамъ ты здрадывъ дівчину надобную [6]).
—Ой ны я здрадывъ вдову молодую,
Ешче къ тому дівчину надобную:
Здрадыло юй ночное ночованье,
Ешче къ тому тыхое розмовлянне.
Ой курэ спэвають—она ще розмовляе,
Станэ свитаты, то добра-ночь оддае.
—Ой а дэжъ твое молодэцькое слово,
А казавъ ты, що ны здрадывъ ныкого.

(Записалъ тотъ же. [1]) путешествовали, ѣхали. [2]) но. [3]) бѣдняжка. [4]) еще. [5]) липнякъ. [6]) пригожая, красивая.)

CXLVI.

(*Тамъ же.*)

Ідэ Ясенько симъ поныділкомъ
По зэлёнуй дубровы,

Ой якъ роспустывъ трусёвэ [1]) пэро
По вороному коню.
Ой нэ жаль же мні трусёвого пэра,
Що я е [2]) роспустывъ,
Оно [3]) мні жаль тэй дівчины,
Що лайдаковы [4]) спустывъ.

(Записалъ тотъ же. [1]) страусово перо. [2]) его. [3]) но. [4]) негодяй.

CXLVII.

(*Тамъ же.*)

У нашого старосты чорныи очи,
Вунъ ны боицця тэмнэи ночи.
—Чого я маю ночи боятыся:
Бугъ [1]) надо мною, кунь подо мною,
Моя сванэчка [2]) упоручь [3]) зо мною.
Ой що жъ бо то за мудрая сванечка,
Укотылася сонцемъ-оконцемъ до хаты,
Покотылася жовтымъ яблушкомъ по столі,
Покотылася старому старості по полі;
Выпробуючи, вышукуючи [4]) старосту—
Чи ны опуйця [5]), чи ны розбуйця [6]) староста?
—Я ны опуйця, я ны розбуйця староста.

(Записалъ тотъ же. [1]) Богъ. [2]) уменьш. отъ сваха. [3]) объ-руку. [4]) развѣдывая. [5]) пьяница.)

CXLVIII.

(*Тамъ же.*)

—Ой заржи, заржи, сивый конику,
Дорогою бігучи,
Ныхай почуе моя дівчина,
Изъ рутки віночка вьючи!
Ой якъ почула, тяжко зотхнула,
Рівнэнько заплакала:
—Чомъ, Ясю, ны бувъ, чомъ ны пріихавъ,
Якъ я тобі казала:
Чи у дома ны бувъ,
Чи коня ны мівъ,
Чи маты ны пустыла?
—Ой я въ дома бувъ и коныка мівъ,
Маты жъ мэнэ пускала;
Старшая сестра, що замужъ пошла,
То тая одражала [1]).

(Записалъ тотъ же. [1]) отсовѣтоватъ.)

CXLIX.

(*Гродненской г., Бѣльскаго у.*)

Ой заржи, поржи, мой сивый коню,
Дорогою бѣгучи,
Ой чи не вчуе моя дівчина,
Зъ рутки віночки вьючи.
Скоро учула—зоря познала,
Што мой Ясенько идэ.

—Ой мой Ясеньку, мое кохание!
Сталася мні пригода [1]),
Была я увила [2]) пару віночковъ,
И то забрала быстра вода.
—Моя Касюлю, мое кохание!
Не фрасуйся [3]) ты тому.
Маю я, маю пару лебедёвъ,
Пошлю я по віночки.
Лэбэде плывуть,
Віночки тонуть,
А быстра вода гарне [4]),
Ой потрацила [5]), моя дзивулю,
Свои віночки марне!
—Страцилъ ты, Ясю,
Страцилъ нэбожэ,
Коника вороного,
А я нэстрачу млодэнькая
Віночка рутяного.

(Записалъ *О. Маркевичъ*. [1]) вѣроятно—нэгода, что въ переносономъ смыслѣ значитъ—несчастіе. [2]) глагольная форма пр. вр. [3]) по мысли выходитъ: не убивайся. [4]) захватываетъ, тащитъ. [5]) потеряла.)

CL.

(*Гродненской г., Брестскаго у., село Косичи.*)

Ой муй милый, дружина моя!
Завізъ на чужый край, дэ роду ныма.
—Моя милая, дружина моя!
Ой есць у тэбэ братняя кума.

Пуйды до кумы то й поговоры,
Свое сердэнько то й развэсели.
—Я ходыла съ кумою говорила,
Свого сердэнька ны розвеселыла.
Тамъ на горі два дубоньки
Схилили вэршки ободва до купоньки;
На тыхъ вэршкахъ два голубоньки—
И мылуютця, и цилуюццяя,
И мэму житти усэ дивуюццяя.
Отдалы мэнэ на чужиноньку,
Ны мають мэнэ за дытыноньку.
Ой ты соловій—ранняя пташенько,
Нэ щебэчи въ садъ литячи,
Нэ отрясай раннеи росы,
Ныхай отрусыть матонька моя,
Матонька моя до мэнэ йдучи,
До мэнэ идучи, усэ турбуючи,
О мэму житти усэ дивуючись.
Отдалы мэнэ, забулы мэнэ.
Знаю, знаю, оно кпытыся [1]),
Що ныма кому оступытыся:
Аны сеструльки, аны братыка,
Аны матіонки, аны батэнька.

Записалъ *Иванъ Котовичъ.* [1]) чтобы издѣваться.)

CLI.

(Тамъ же.)

Чого, річко, тыхо стоишь,
Чи риба змулила [1])?

Чого, дівко, гурько плачешь,
Чи маты набыла?
—Мэнэ маты ны набыла,
Самы слёзы льюцця,
Що до мэнэ молодэи
Кавалирэ шлюцця.
Одынъ сыдыть за столикомъ,
Білы листы пышэ;
Другій стоить у порога,
Талярамы сыпле;
Третій ходыть коло хаты,
Білы ручки ломыть.
—Ой ны ходы, кучеравый,
Коло меи хаты,
Ны вымынай, кучеравый,
Мэи руты-мяты.
—Ны ты еи насадыла,
Ны ты еи полывала?
—Маты моя насадыла,
Друбный дощикъ полівъ.
За Дунаемъ, за річкою,
Козакъ сіно косыть.
За другою річенькою
Дівка Бога просыть:
Бодай сіно огнэмъ сыло,
Коса зломалася,
Бодай моёму миленькому
Слава вэрнулася!

Ой поихавъ муй милэнькій
Въ полѣ полываты [2]),
Завізъ мои пэрстеныки [3]),
Ныгдэ ны выдаты.
Оддай мои пэрстэныки,
Оддай мои гроши!
Бо ты ходышь, мэнэ судышь [4]),
Що я ны хороша.

(Записалъ тотъ же. [1]) помутила. [2]) полевать—охотиться. [3]) перстни. [4]) осуждаешь.)

CLII.

(Гродненской г., Кобринскаго у., село Черевачицы.)

Вэсна красна, що намъ вынэсла?
Намъ вынэсла—соху борону,
Старымъ бабкамъ посэдинніячко,
Молодыцямъ красэнця ткаты,
А дівчаткамъ да й погуляты.

(Записалъ *Иванъ Котовичъ.*)

CLIII.

(Тамъ же.)

—Вэрбо вэрбо, зэлэненькая,
Якъ на тобі голльечко гнэцця!
—Ныхай гнэцця, хочь поламлэцця,
На мні вэрбі голлье найдэцця.

—Ты, дівчино молодэнькая,
Якъ тэбэ молодці дмуцця [1])!
—Ныхай дмуцця, хочь пэрэбачать [2]).
Якъ я выросту,
Пойду за старосту,
За старосту старэнького,
За пысаря молодэнького.
У пысаря кабатъ [3]) и жупанъ,
А у кабаті конопли рваты.
А въ жупані хороше на улыці потанцёваты,
Конопли рваты голова болыть,
А потанцёваты, то душа горыть.

(Записалъ тотъ же. [1]) дуются, недовольны., [2]) извинят [3]) одежда въ родѣ куртки.)

CLIV.

(*Тамъ же.*)

Дяковала жнывонька
Господу Богу Святому
И Іегомосці своёму,
Що вунъ мэнэ у пору зобравъ.
Ныхай я у стороні погощу,
Покы на ныву опять пойду;
То мні у стодолы гостына,
А на ныві годына.

(Записалъ тотъ же. Поется во время жатвы.)

CLV.

(Гродненской г., Брестскаго у., село Косичи.)

Ой летала пэрэпюлка по полю
И убэрала дрюбны пташки до бору:
—Ой до бору, дрюбны пташки, до бору,
Бо уже витэ нагулялыся по полю.
—Ой ны дармо мы по полю гулялы,
Бо мы собі пожиточку [1]) шукалы,
Бо мы дрюбны ягодоньки збыралы,
Изъ литэчка на зимоньку складалы.
Ой ходыла наша пани по полю
И збэрала челядоньку до двору:
—Ой до двору, челядонька, до двору,
Бо уже витэ нагулялыся по полю.
—Ой ны дармо мы по полю гулялы,
Бо мы жито и пшэныцю дожялы;
Ой дожялы мы житэчко облоги,
Пэчи пэчи, наша пани, пироги!
Ой котыуся нашъ віночокъ по долу
И просыуся пана господаря у стодолу [2]):
—Я у свого господаря погощу
И сторононьку домощу,
На новое на другое заложу.
Выкочь, выкочь бочку мэду—вына дві,
Почастоваты челядоньку на дворі!
Ой чія то челядонька такъ дрюбна?
То нашому пану сподубна [3]).
Ой чія то челядонька на долыны?

То нашого пана зъ Украины.
Ой чія то челядонька гуляла?
То у нашого пана дожала.
—Ой отчины намъ, пане, ворота!
Бо нэсэмъ мы віночокъ зъ золота;
Ны зъ золота нашъ віночокъ—що зъ жита,
Суды Боже пану спожиты,
На другое—на новое літо заложиты.

(Записалъ тотъ же. Поется во время жатвы. [1]) Польза, выгода. [2]) гумно, овинъ. [3]) соотвѣтствуетъ.)

CLVI.

(*Тамъ же*).

Жныся, загонэ, жныся!
На мэнэ ны дывыся!
У мэнэ загунъ широкый,
Орау ратай безбокый.
Абожъ мэнэ подождитэ,
Абожъ мэнэ подождитэ,
Або дайтэ Антона
Подогнаты загона;
Абожъ дайтэ мні Грыця,
Грыць на мэнэ подывыцця.

(Записалъ тотъ же. Поется во время жатвы.)

CLVII.

(*Гродненской г., Кобринскаго у., сел. Бездзѣже.*)

Ой котывся выночокъ
Зъ широкеи нывы
За женцямы молодыми,
Подкотывся подъ ворота:
—Выйды, пане, за ворота,
Выкупъ вынка зъ золота!
Ны зъ золота вынокъ вытый,
Да й зъ густого жита,
Да й зъ колосистого,
А ще зъ ядрэнистого жита..

(Записалъ *Кадлубовскій.* Поется во время жатвы.)

CLVIII.

(*Тамъ же.*)

А вже сонце за двуръ зашло,
За гай зэлэнэнькій,
Хоче мэнэ покинуты
Да й козакъ молодэнькій.
Ой ныхай покидае,
Колы ліпшу найдэ!
Ой якъ ліпшу найдэ,
Будэ мэнэ спомынаты,
Пэрша жона добра була,
Рано обідъ готовала,

И женчики понаймала,
И сэрпыки подавала,
Усэ женчики молодые,
Сэрпыки золотые.
—Жнитэ, женчики, жнитэ,
Самы сэбэ ны пузьнитэ:
Паньская ныва широкая,
А наши домы далёкіе.
Ой сімъ мыль водою,
Ийты осьму дорогою.
Мой голосокъ дубровою
Якъ зачуе муй батэнько,
Сэдячи въ окэнку.
—Ой колы дытя йдэ,
То ныхай вэсэлицця;
Колы нывиста,
То ныхай ны пузныцця.
Ой ще коровки ныдоёны,
А тэлята ны поёны.
—Ны журися, муй свокорко!
Я тэлята напою,
И коровки подою.
Оно нэвиста подъ ворота,
А свэкорько судошае [1]),
Зъ ручокъ сэрпыка бэрэ,
А въ ручки вэдэрце дае:
—Йды, нэвіста, по водыцю,
У щірый буръ у креницю.
Ой ныма на нэвісту

Аны звіра лютого,
Аны чоловіка лихого?
—Ой я звіра ны боюся,
Чоловіка ны страшуся;
Ой я звіра коломъ, коломъ,
Чоловіка добрымъ словомъ.
Ой що звіръ, то свэкорько!
Що чоловікъ—то батэнько!

(Записалъ тотъ же. Поется во время жатвы. 1) встрѣчаетъ.)

CLIX.

(*Гродненской г., Брестскаго у., на Польсьѣ.*)

Чого, дівко, снопувъ рідко?
Чи въ долыны жала?
Чого, дівко, хата чорна?
Чи тымъ що дубова?
Чому, дівко, замужъ ныйдэшь?
Чи тымъ—що убога?

(Записалъ *Иванъ Котовичъ*. Поется во время жатвы.)

CLX.

(*Тамъ же.*)

Пташечки канарійки жалосно поють;
Намъ зъ тобою, другъ милый, розлуку дають.
Розлука, розлука—чужа сторона!
Ныктожъ насъ ны разлучить, якъ сыра зэмля!

Що вы получилы, що насъ розлучилы?
Тулько жалю и пэчалю къ серцю приложилы!

(Записалъ тотъ же. Есть и велико-русская пѣсня, сходная съ этою.)

CLXI.

(*Гродненской г., Кобринскаго у.*)

—Володарь, володарь,
Отчины ворота!
—Ныма пана у дома. (2 раза)
—А дэжъ поіихавъ? (2 раза)
—До нового міста. (2 раза)
—Чого купыты? (2 раза)
—Дівокъ любыты. (2 раза)

(Записалъ тотъ же.)

CLXII.

(*Гродненской г., Брестскаго у., на Польсьѣ.*)

Ой всхотіла баба вража
Да й разбогатіты,
Посадыла куриноньку,
Щобъ вывэла діты.
Ой хмарицця, туманыцця,
Ставъ дощикъ кропаты;
Стала наша бабусэнька
Курчатъ загоняты.

Еще въ хаты ны загнала,
Вже двое стоптала,
Назадъ трошку обэрнулась,
На третье споткнулась.
Якъ пріихавъ дідъ изъ лісу,
Ставъ бабу пытаты:
—Чомъ-то нашихъ, бабусэнько,
Курчатъ ны выдаты?
—Ой ны выдно, дідусэньку,
Вже ны выдно будэ,
Якъ погнала я ихъ пасты,
Позорылы людэ.
Якъ выхватывъ дідъ изъ воза
Здорову лозыну,
Побывъ бабу, поколотывъ
Голову и спыну.
—Бодай тобі, старый чортэ,
Голова облізла:
Понывэчивъ мэнэ такъ,
Що на пічь ны злізла.
Бодай тобі, старый чортэ,
Права рука усохла,
Понывэчивъ мэнэ такъ,
Що й трохы нэ здохла.

(Записалъ *Проневичъ.*)

CLXIII.

(*Тамъ же.*)

Барвиночку зэлэнэнькій
Стэлыся ныззнько,
Ой ты мылый чорнобривый,
Присунься близэнько.
Барвыночку зэлэнэнькій,
Стэлися ще ныжшей,
Ой ты мылый чорнобривый,
Присунься ще ближшэ.
Ой грай, колы граешь,
Колы добрый смычокъ маешь;
Якъ ны будэшь добрэ граты,
Кажу смычка поламаты.
Чи такъ у васъ, якъ у насъ,
По полю кропывка,
По сто злотыхъ молодэць,
По шелягу дівка?
И шумыть и гудэ,
Дрюбный дощикъ ийдэ,
А кто жъ мэнэ молодую,
До домоньку завэдэ?
Одозвався козакъ,
На солодкумъ мэду:
—Гуляй, гуляй дівчинонько,
Я до дому завэду.
—Ны вэды ты мэнэ,
Ны прошу я тэбэ,

Бо я маю злого мужа,
Будэ быты мэнэ.

(Записалъ тотъ же. Пѣсня эта сборная, относительно своего состава.)

CLXIV.

(*Тамъ же.*)

Добрый вэчуръ,
Щедрый вэчуръ!
Чи е у дома панъ господарь?
Сэдытъ собі въ конці стола,
На юмъ шапка соболева,
Калыточка [1]) якъ бочечка,
Въ туй калытци
Три червунци.
Намъ коляднычкамъ по осьмачку.
На новое літо,
Роды, Боже, жито,
Жито, пшэныцю,
Горохъ, сачевыцю.
Въ клюни [2]) умолутно,
Въ дижцы [3]) выхудно.
На пэчи рожа,
Господыня гожа.
На проточку рута,
Господыня крута.

(Записалъ тотъ же. Колядка, распѣваемая въ *Щедрый Вечеръ*, наканунѣ Новаго Года. [1]) на Полѣсьѣ маленькая сумка или калитка составляетъ необходимую и всегдашнюю принадлежность

какъ взрослыхъ мужчинъ, такъ и мальчиковъ; крестный оте[illegible] въ подарокъ крестному сыну дастъ калитку. [2]) хлѣбный а[illegible] баръ, житница. [3]) квашня.)

CLXV.

(*Тамъ же.*)

Цупу-лупу по помосты,
До нашого іого мосци
Пріихалы госты.
То ны госты—колядничкы,
Потопталы черевичкы;
Будьтэ здоровы зъ колядою,
Чи кажетэ спываты,
Чи коляды даты?

(Записалъ тотъ же. Колядка.)

CLXVI.

(*Тамъ же.*)

Ны я бью—вэрба бье,
За тыждень—Вэлыкдэнь [1])
Ны будь сонлывый,
До роботы лынывый,
Ны будь завысливый.
Но будь здоровъ, якъ вода;
Росты якъ вэрба;
Будь шмыткій якъ пчёла,

Будь богатый якъ зэмля;
Одъ року до року вэрбою по боку.

(Записалъ тотъ же. Поздравленіе въ день Вербнаго Воскресенья. При этомъ бьютъ освященною вербой тѣхъ, которымъ читаютъ это поздравленіе. [1]) Свѣтлое Воскресенье.)

CLXVII.

(*Гродненской г., Кобринскаго у.,*)

—Ой чьи гэто коны?
—Тогожъ тогожъ козаченька,
Що мы у трохъ любылы.
Одна любыла,
То й кошульку шила,
До шлюбоньку стала.
Ой Боже, муй Боже,
Що муй мылый робыть?
Що вінъ що вэчуръ,
До гиншей ходыть?
Кладовыцця спаты
Попэрокъ кроваты,
До стэны очима,
До мэнэ плечима.
—Обэрнысь, мылый,
Я тэбэ розую,
Твое білэ личко,
Сімъ разъ поцілую!
—Отступыся, гідка,
Отступыся, бридка!

Есць у мэнэ лiпшая за тэбэ;
Есцъ у мэнэ, що мэнэ розуе,
Мое бiлэ личко сто разъ поцiлуе.
—Есць у тэбэ, мылый, двацять штыры,
Алэ я найстарша надъ iимы всимы.
—Ой дэжъ ты, мыла,
Старшенства достала?
—Якъ у чистумъ полi церковка стояла,
Тамъ я молодая Богу присягала.
Присягала Богу и Святому Спасу,
И тобi, свынопасу.
Присягала Богу и Святому Мыколы,
Щобъ ты мэнэ, дурню, ны кидавъ ныколы.
Присягала Богу и Святому Юрью,
И тобi, дурню,
Присягала Богу и Святому Ивану,
За тобою, гицлю [1]), достала до гану [2]).

(Записалъ *Новицкiй.* [1]) прохвостъ, мерзавецъ. [2]) безславiе, позоръ.)

Приносимъ благодарность *И. Ю. Некрасову*, приславшему печатаемыя ниже *пять* пѣсенъ. Первая изъ нихъ—носитъ на себѣ характеръ такъ называемой *думы;* пѣсня эта имѣетъ сколокъ, напечатанный въ сборникѣ Максимовича. Изъ остальныхъ четырехъ, бѣлорусскихъ, CLXX-ая служитъ варiантомъ къ двумъ, помѣщеннымъ выше; CLXXII-ая немного сантиментальна, особенно—къ концу.

CLXVIII

(Гродненской г., Брестскаго у., на границѣ Польск я.)

Туманъ, туманъ по долыні,
Туманъ полэ покрывае,
Маты сына, маты сына,
Маты сына проганяе:
—Иды, сынку, прэчъ відъ мэнэ,
Нэхай тэбэ Орда візьме!
—Мэнэ, мамусю, Орда знае,
Въ чистомъ полі оббігае.
—Иды, сынку, прэчъ відъ мэнэ,
Нэхай тэбэ Турчынъ візьме!
—Мэнэ, мамусю, Турчынъ знае,
Сріблом-злотомъ наділяе
—Иды, сынку, прэчъ відъ мэнэ,
Нэхай тэбэ Пульша візьме!
—Мэнэ, мамусю, Пульша знае.
Мэдомъ-пивомъ напувае.
—Иды, сынку, прэчъ відъ мэнэ,
Нэхай тэбэ Русынъ візьме!
—Мэнэ, мамусю, Русынъ знае,
Давно къ собі намовляе.
Мы зъ Русыномъ будэмъ жыты,
Мы зъ Русыномъ будэмъ жыты,
Ляхівъ-Турківъ, Ляхівъ-Турківъ,
Ляхівъ-Турківъ будэмъ быты!

(Записалъ г. *Софроновичъ.*)

CLXIX.

(*Минской губерніи.*)

Прилятали два саколика зъ вайны,
Сѣли-пали на удовьиныхъ варатахъ,
А гечками [1]) свяцёлушку свяцили,
Галасками и вдовушку будзили:
—Выйдзи, выйдзи за новыя варата,
Зирни-глянь, да ци шумиць лѣсъ зялёна дуброва,
Да ци стогне набитая дорога?
Ѣдуць, ѣдуць всѣ уланчики зъ вайны,
Майго [illegible] конича ведуць,
На коничку сѣдзёлушко лежиць,
На сѣдзёлушку рубашечка лежиць,
Рубашечка вся кровью злита.
Отъ—цец[illegible] я [illegible]
На вѣкъ вѣчный [illegible]удава!

(Записалъ [illegible] г. Русецкій. [1]) очками, очами.)

CLXX.

(*Тамъ же.*)

А въ нядзѣлю [illegible]
Выйшла [illegible]
Сотникъ [illegible] войтомъ до двора
Сестра [illegible]
Сестра [illegible]
Да й брацейку сказала:

—Сцережися, милый братъ
Будуць въ някруты брацъ.
Я къ сусѣду у комору
Сотникъ зъ войтомъ за мною;
Да якъ скинуся клубкомъ
Да накрыюся снапкомъ.
Іоны снапокъ падняли
Мяне въ някруты узяли.
Да ни двора, ни кола,
Бувай, сестра, здарова!
А у сестры ни брата,
Запуставала хата!
Да ни матки, ни отца,
Блужаюся якъ авца!
Да ни роду, ни плоду,
Такъ якъ камень у воду,

(Записалъ тотъ же.)

CLXXI.

(*Тамъ же.*)

Пейце, братцы, вы гарѣлку,
А вы, гуси,—воду;
Палецице, бѣлы гуси,
Ажъ до свойго роду.
Не кажице, бѣлы гуси,
Што я тутъ гарюю;

А скажице, бѣлы гуси,
Што я тутъ пануючь.
Якъ будзеце, бѣлы гуси,
Праўду гаварици;
То будзе родзимая,
Въ госци не хадзици.
Сарву розанъ-вѣтку,
И пущу на воду;
Плыви, плыви, розанъ-вѣтка,
Ажъ до мойго роду.
Плыла, плыла розанъ-вѣтка,
При берегу стала;
Пришла маци воду браци,
Квѣтки познавала.
—Чи ты, мая Даулюшка,
Три лѣта хварѣла;
Чому твая розанъ-вѣтка
Такъ въ водзѣ сблѣднѣла?
—Не хварѣла, матулюшка,
Ни дня ни годзины:
Папалася злому мужу,
Нявѣрной дружинѣ.
Утапила, матюлюшка,
Якъ канопель у воду;
Не такъ мяне маладую
Якъ маю уроду [1])!

(Записалъ тотъ же. [1]) краса.)

CLXXII.

(*Тамъ же.*)

Выйду на гору да й гляну на море
Буду казаци „што мнѣ за горе.“
Буду казаци „чого я плачу,
Майго милого вже не забачу“.
Пайду разскажу свѣту цалому
Нехай ни вѣрицъ нихто никому.
Бо вже сама тое дознала
Што невдзенчного [1]) вѣрно кохала.
На што намъ, Боже, дау се познаци
Коли не судзишь намъ се побраци?
Коли же судзишь чаму не злучишь,
На што жъ насъ, Боже, такъ довго мучишь?
Будзешь читаци подпись на гробѣ
Што тутай лежицъ вѣрная тобѣ.
Што тутай жила цебе любила
Не злучишь, Боже, злучицъ могила!

(Записалъ тотъ же. [1]) неблагодарный.)

Ниже помѣщаются *восемь* бѣлорусскихъ пѣсенъ изъ ...енской губерніи; CLXXVII-ая и CLXXVIII-ая имѣютъ ...іанты, уже напечатанные въ настоящемъ сборникѣ; ...XXVI-ая обращаетъ на себя особенное вниманіе, по своей ...ѣчательно-свѣжей поэзіи.

CLXXIII.

(Виленской г., Дисненскаго у., деревня Ковалевщина.)

Сады мае сады, сады зялёные,
Ой люли рано, сады зялёные.
Сады зялёны, лѣты маладые,
Ой люли рано, лѣты маладые.
Въ томъ садзѣ яворъ зелененьки,
Ой люли рано, яворъ зелененьки.
Яворъ зелененьки, казакъ маладзеньки,
Ой люли рано, казакъ маладзеньки.
Казакъ маладзеньки, чаво зажурився,
Ой люли рано, чаво зажурився.
Чаво зажурився, што не оженився,
Ой люли рано, што не оженився.
Жени мене, татка, жени маладого,
Ой люли рано, жени маладого.
Погадзи, дзицятко, до Калядъ веселля,
Ой люли рано, до Калядъ веселля.
Не могу я ждаци, до Калядъ веселля,
Ой люли рано, до Калядъ веселля.
Дзѣвка въ матки давно дожидаець,
Ой люли рано, давно дожидаець.
Коникъ на стайнi, стайню пробиваець,
Ой люли рано, стайню пробиваець.
Ци я табѣ цяжекъ, ци самъ маладзеньки,
Ой люли рано, ци самъ маладзеньки.
Цяжко мнѣ, цяжко начное ѣзжанне,
Ой люли рано, начное ѣзжанне.

Начное ѣзжанне, карчомно пиванне,
Ой люли рано, карчомно пиванне.
Ты пойдзешь въ корчму вино пици
Ой люли рано, вино пици,
А мене пастawишъ, сыру землю бици,
Ой люли рано, сыру землю бици.

(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинаріи Григорій Авсюкъ.)

CLXXIV.

(*Тамъ же.*)

Ходзиць брацецъ па свѣтлицы,
Тужиць плачець па сестрицы:
Атдавъ сестру въ худу весну,
Ани хлѣба ни кусочка,
Ани соли ни дробочка.
У недзѣльку пораненьку,
Сестра къ брату въ гости ѣдзець;
Братавачка [1]) спужалася,
Съ солей, съ хлѣбомъ схавалася.
—Стой, братавка, не пужайся,
Съ солей, съ хлѣбомъ не хавайся:
Я учера вечерала
И сегодня абѣдала.

(Записалъ тотъ же. [1]) братнина жена.)

CLXXV.

(*Тамъ же.*)

Въ чистомъ полѣ падъ бѣлай бярёзай,
Бѣлъ маладзецъ краватачку мосциць;
Помосцивши, пасцелечку сцелець,
А пославши, и спаци кладзецца.
Якъ устали да буйные вѣтры,
Да сарвали въ бярозѣ верховку
Да прабили маладцу галовку,
Да некому па нёмъ кукаваци,
Нѣту въ его ни атца, ни маци.
Шуги, шуги [1]) зезюлечка съ бору,
Сѣла-пала молодцу въ галовци,
Стала яна па нёмъ куковаци,
Якъ радная мацъ па дзицяци.

(Поется во время навозной работы. Записалъ тотъ же.
[1]) поднялась.)

CLXXVI.

(*Тамъ же.*)

—Не сѣчи, мой татулька при дарозѣ бярозки.
Не каси, мой брацитка, въ лужочку травички.
Не щипли, моя сестрицка, въ садочку цвѣточка.
Не бери, моя матулька, въ крипицы вадзицы:
При дарожцѣ бярозка—я сама маладзенька.
А въ лужочку травичка—моя русая касица.

А въ садочку цвѣточки—маи ясныя очки.
А въ криницѣ вадзица—маи дробныя слёзки.

(Записалъ тотъ же.)

CLXXVII.

(*Тамъ же.*)

У нашего короля
Вышла нова новина,
Э! ха, э! ха, ха, вышла нова новина.
Кличуць война до двора,
Кличуць соцкого съ села,
Э! ха, э! ха, ха, кличуць соцкого съ села.
Идзець соцкій, идзець войтъ,
Идуць яны раду брацъ.
Э! ха, э! ха, ха, идуць яны раду брацъ,
Каго въ рекруты отдаць.
Гдзѣ четыры—падзѣлили,
А гдзѣ пяць—тамъ не взяць,
А гдзѣ три, тамъ пошли,
А гдзѣ два тамъ нема.
А у вдовки адзинъ сынъ,
Іонъ въ рекруты спасобенъ.
А сястра раду слыхала,
Пошла брату и сказала,
А братъ сястры не слухавъ,
У каханки начевавъ.

У каханки начевавъ,
Сапогъ съ ножекъ не скидавъ.
Сапогъ съ ножекъ не скидавъ,
И шапочки не снимавъ.
И шапочки не снимавъ,
Іонъ чутненько тамъ спавъ.
Соцкій съ войтомъ въ камору,
А маладзецъ въ стадолу.
Тамъ маладзецъ на стреху [1]),
Соцкій съ войтомъ за нагу.
Краснаго маладца взяли,
Назадъ ручки связали,
За фурманкой паслали.
Пару коней тутъ прислали,
И садзись рекрутъ на сани.
Отъѣзжая отъ ганка,
«Прощай мэнэ каханка».
Отъѣзжая со двора,
«Прощай милая радня».
Отѣзжая изъ варотъ,
«Прощай мэнэ весь народъ».
Приѣзжаець въ гарадзець,
Славный рекрутъ маладзець.
Якъ увидзѣли жавнеры [2]),
Ступай рекрутъ до мѣры.
Рекрутъ мѣры не дойшовъ,
Изъ пріему вонъ пошовъ.
Баринъ съ сумою пришовъ
Рекрутъ мѣру перейшовъ.

Краснаго маладца отдали,
Поминай маци якъ звэ ʼи.
Не вернуцца маладп ,
Якъ каменю съ калодцу.

(Записалъ тотъ же. [1]) навѣсъ. [2]) жолнеры, солдаты.)

CLXXVIII.

(*Тамъ же.*)

Въ чистомъ полі трава шумиць,
А тамъ казакъ забитъ лежиць,
Надъ нимъ коникъ сивый стоиць.
—Ой, панъ мой маладзеньки,
Ци мнѣ стояць, ци вандраваць [1]),
Ци за войскомъ бѣжаць.
—Ани стояць, ни вандраваць,
Ни за войскомъ бѣжаць.
Бѣжи, косю, дарогаю,
Дарогаю широкаю,
Да прибѣжишь къ маймy двару,
Къ маймy двару новенькаму,
Да ударь-же ты въ вароцетки,
Тамъ выйдзець стара бабка,
Стара бабка моя мамка.
Она будзець пытацися,
Умѣй, косю, сказатися.
«Ой, косю, ты сивеньки,
Дзѣ твой панъ маладзеньки,

Ци оженився, ци втопився,
Ци на войску своевався».
«Ни оженився, ни втопився,
Ни на войску своевався.
Да твой-же сынъ оженився,
Выбравъ сабѣ паненочку
Въ чистомъ полі могилочку».

(Записалъ тотъ же. [1]) путешествовать.)

CLXXIX.

(*Тамъ же.*)

—Бѣлая бяровачка,
Ци не тошно табѣ
Въ цёмномъ лѣсѣ стояци,
Въ чисто поле глядзѣци?
—Ой тошно, мнѣ тошно,
Въ цёмномъ лѣсѣ стояци,
Въ чисто поле глядзѣци.
—Маладая маладзица,
Ци не тошно табѣ
За благимъ мужемъ жици,
Да на добрыхъ глядзѣци?
—Ой тошно, мнѣ тошно
За благимъ мужемъ жици,
Да на добрыхъ глядзѣци.

(Записалъ тотъ же.)

CLXXX.

(*Тамъ же.*)

Бѣлый вдалый маладзецъ
Концы столу стоицъ,
Ручки связаныя,
Ножки скованыя.
—Бѣлый вдалый маладзецъ,
Да зачѣмъ табѣ такъ,
Ци ты кравъ, варававъ,
Ци разбойничкомъ бывъ.
—Охъ не адзинъ же я кравъ,
Да не адзинъ варававъ,
А были же при мнѣ
Три таварищи мае.
Да адзинъ мой таварищъ,
Острый мечъ при боку.
А другой мой таварищъ
Господь Богъ надо мной,
А третій мой таварищъ
Сивый косю подо мной.
Острый мечъ при боку,
Борони ты мене!
Господь Богъ надо мной,
Стереги ты мене!
Сивы косю подо мной,
Уноси ты мене!

(Записалъ тотъ же.)

Приносимъ искреннюю благодарность студенту Пете
бургской духовной академіи г. *Александру Будзилови*
за присланныя имъ и печатаемыя ниже *двадцать четы*
пѣсни. Всѣ они на малорусскомъ нарѣчіи, но съ явны
присутствіемъ бѣлорусской примѣси. Начало CLXXXI-
пѣсни почти буквально сходно съ началомъ XXXI-о
CLXXXIV-ая близка къ LXX-ой, но впрочемъ нѣсколь
полнѣе и игривѣе; первая половина CLXXXV-ой сход
съ CIV-ою; начало CLXXXIX-ой сходно съ первыми шест
строчками XXVII-ой, средина съ CVI-ой; CXCI-ая соста
вляетъ весьма подробный варіантъ къ CIX-ой.

CLXXXI.

(*Гродненской г., Брестскаго у., Каменецъ-Литовской во*...)

Горежъ мое, горе,
Нэсчастлива доля!
Ой орала дівчинонька
Мысленьками поле,
Чорныма очима
Та й заволочила [1]),
Друбненькими слезоньками
Все поле змочила.
Ой оддала жъ мэнэ маты
Замужъ за высоки горы
И казала небуваты
Въ гостині николи.
А я молодая
Того нэ стэрпила,

Зозулькою [2]) обэрнулась
И въ рукъ прилетила.
Сіла на калині
И стала коваты.
Выйшовъ, выйшовъ старшій братикъ
Зозульку стріляты.
За нимъ, за нимъ рудна маты,
И стала казаты:
—Ой нэ стріляй, муй сынонньку,
Но просы до хаты.
—Сэ сыва зозулька,
Лети въ лісъ коваты,
А сэ наша сэструнечка,
То прошу до хаты.
Сэ сыва зозулька,
То шуги о луги [3]);
А сэ наша сэструнечка,
Прошу за стулъ [4]) всісты.
—Сэ сива зозулька,
То шуги о луги;
А сэ наша сэструнечка,
Нэ задавай туги.
—Маты жъ моя маты!
Дэжь [5]) ты въ церковь не ходыла;
Ой то ты мні, моя маты,
Доли нэ впросила.
—Я и въ церковь ходыла,
Богу молилася;

То такая, моя доню [6]),
Тобі доля судилася.
—Жалься, Боже, мэі вроды [7]),
Высокого зросту;
Лишшій было бъ втопытыся
Зъ высокою мосту.
—Жито жъ мое, жито,
Жито зэленое!
Цы всімъ людямъ така біда,
Чи но [8]) моя доля?

Записалъ *А. Будзиловичь.* [1]) заборонована. [2]) кукушка [3]) лети на луга. [4]) столъ. [5]) надо полагать, должно быть. [6]) доч [7]) красоты. [8]) или только.

CLXXXII.

(*Тамъ же.*)

Якъ въ батька была, то была мала,
Якъ замужъ пошла, то скоро зросла.
Вжежъ тая дорожка дерномъ заросла.
Ой дэрномъ, дэрномъ—ще й тернициою.
Давно бачилася [1]) зъ родиною—
Ой не такъ давно, двадцать три літа,
Якъ бачилася зъ родомъ на світы.
Ой якъ я схочу, терокъ высычу [2]),
До свого родоньку орломъ залечу;
Ой орломъ, орломъ, ще й орлицею,

Або сивенькою зозулицею.
Ой сяду, паду въ вишневомъ саду,
На той черешни що въ самомъ заду.
Ой якъ закую, всёй садъ звесэлю,
А якъ заплачу—всёй лісъ помочу.
А въ чэрешеньки паду я на дулъ [3])
Ой чи не выйдэ матюнка на двуръ.
Ой выйшла маты, стала плакаты:
—Ой старенькій муй, выйды—но на двуръ,
Выйды—но на двуръ, щось [4]) намъ дае буръ.
—Ой сэ зозулька, то шуги о луги,
Сэ наше дитятко, говори зъ нами.
Въ кого дочекъ сімъ—то е доля всімъ;
А въ мэнэ одна, й той доли нэма.

(Записалъ тотъ же. [1]) видѣлась. [2]) значеніе этихъ словъ ...етъ объяснено послѣ. [3]) внизъ, на земь. [4]) что-то.

CLXXXIII.

(*Тамъ же.*)

Чорна гречка—білы крупы,
Не попадай, дівче, въ руки,
Бо якъ скоро попадэшься,
То и лиха набэрешься.
Скоро дівче шлюбъ [1]) узяла,
Слезоньками обливала;

Ахъ, нэсчастна, що зробила,
Що пьяницу полюбила.
Пропивъ кони, пропивъ волы,
Ани хлiба, ани соли;
Самъ до корчмы що дэнь ходыть
И бiсъ ёму нэ догодыть [2]).
Еще пришовши до хаты
Каже сэбэ цiловаты;
Нэ хочется цiловаты,
Нэма чого вэчераты.
Поставили борщъ безъ мяса,
Сама сiла—подпэрлася;
А натуру его знала,
Завше [3]) окномъ двэри мiла [4]).
Летыть миска до порога:
—Чоловиче! буйся Бога!
Чоловиче, що ты робышь?
—Скидай, мила, хочь намютку [5]),
Неси Жидамъ на горiлку;
Якъ не будэ чого питы,
То, ей Богу, буду биты.
—Ой, якъ тяжко конопли
Въ болотi мочиты!
Еще гурiй [6]), моя маты,
Съ пьяницею житы.
О, муй Боже милосердный!
Ты моя потiха;

Потішь мэнэ нэсчасливу,
Вынесь съ того лиха.

(Записалъ тотъ же. [1]) сватьба. [2]) угодить. [3]) всегда. [4]) имѣла. [5]) женскій головной уборъ. [6]) хуже.

CLXXXIV.

(*Тамъ же.*)

На дворі дощь йде, а въ хаты лужа,
Нагнівалася жунка на мужа
И залізла на пэчь, сказала, «нэдужа» [1])!
Миленькій ходыть, рученьки ломыть,
Милая на пэчи ницъ не говорыть.
—Ой устань, мила, принюсъ я мэду.
—Нэ хочу я мэду, головки нэ звэду [2]).
Миленькій ходыть, рученьки ломыть,
Милая на пэчи ницъ не говорыть.
—Ой устань, мила, принюсъ я пива.
—Нэ хочу я пива, бо не буду жива.
Миленькій ходыть, рученьки ломыть,
Милая на пэчи ницъ не говорыть.
—Ой устань, мила, принюсъ я горілки.
—Не хочу я горілки, шукай [3]) собі жунки.
Миленькій ходыть, рученьки ломыть,
Милая на пэчи ницъ не говорыть.

—Ой устань, мила, принюсь я дубину,
Принюсь я дубину, та й на твою спину.
Миленькая встала, якъ бы не лежала,
Взяла за шію, та й поцаловала.
—А я й нэ хворала, нэ боліли кости,
Оно я лежала въ великэи злости.

(Записалъ тотъ же. [1]) нездорова. [2]) не подниму. [3]) ищи.)

CLXXXV.

(*Тамъ же.*)

Ой у гаю [1]) гаю,
Гаю зэлененькомъ,
Тамъ орала дівчинонька
Воликомъ чорнэнькимъ.
Орала, орала
Не вміла гукаты,
Та й наняла козаченька
У скрипоньку граты.
Козаченько грае,
Очками моргае,
И бісъ его батька знае,
На що вунъ моргае?
Чи на мои коні,
Чи на мои волы,

Чи на мое білэ личко,
Чи на чорны брови?
—Не на твои кони,
Не на твои волы,
Но на твое білэ личко
И на чорны брови,
Козаченько грае,
Очками моргае.
—Нехай мэи дівчиноньки
Нихто не займае [2]).
Якъ мою дівчину
Хто на пыво займэ,
Одобью руки, ноги,
До дому не дойдэ.
До дому не дойдэ
Ракомъ не долизэ [3]),
Хай до мэи дівчиноньки
Та й ни хто не лізэ.

(Записалъ тотъ же. [1]) роща. [2]) трогаетъ, балуетъ. [3]) не доползетъ.)

CLXXXVI.

(*Тамъ же.*)

Тихо, тихо Дунай воду нэсэ,
А ще тишей дівка косу чэшэ,

Що начэшэ—за Дунай занэсэ.
На Дунаи яворъ зэлэнэнькій,
Подъ яворомъ коникъ воронэнькій,
На конику козакъ молодэнькій,
На конику хорощенько грае,
На дівчину бровями моргае:
—Ты, дівчино, чи пуйдэшь за мэнэ?
Добре тобі будэ жить у мэнэ.
Пушовъ козакъ на тукъ молотиты,
Милой казавъ легчи, зъупочиты [1]);
Пушовъ милый въ поле ораты,
А юй казавъ обідъ готоваты;
Пушовъ милый въ темный лісъ коситы,
А юй казавъ обідъ приноситы.
Пришовъ козакъ зъ поля, зъ оранья,
А милая зъ корчмы, зъ гулянья.
—Що ты, милая, вдумала, вгадала,
Чомъ мні въ поле істы не носила?»
—Муй милэнькій, головонька боліла,
Тымъ я тобі істы не носила.»

(Записалъ тотъ же. [1]) отдохнуть.)

CLXXXVII.

(*Тамъ же.*)

Мое поле поорано
И посіяно жито,

Подъ білыми березами
Козаченька забито.
Ой, бито жъ ёго, бито,
Зовсимъ нэзабито,
Чорнымъ шолкомъ, китайкою
Головку пэревито.
Пришла жъ дь [1]) ёму дівчина
Зъ чорныма очима,
Подыняла китаеньку,
Стиснула плечима.
Пришла жъ дь ёму другая,
Ганусенька [2]) милая,
Подыняла китаеньку,
Ревно [3]) заплакала.
—Ой устань же, козаченьку,
Ой устань, муй сивый орле,
Ктожъ мэнэ прихилитъ [4]),
Ктожъ мэнэ пригорне [5])?
Ой вырукся и отэцъ
Выреклася й маты,
Судилася злая доля,
Мушу [6]) пропадаты.
Ой устань, козаченьку,
Ой устань, молодэнькій,
Розыгрався по болоти
Коникъ воронэнькій.
—Ой нехай же вунъ играе,
Нехай собі вунъ гуляе,

Вунъ *прекрасной* Ганусеньки
Та й дороженьку чуе.

(Записалъ тотъ же. [1]) до, къ. [2]) Аннушка. [3]) горько, слез
[4]) пріютитъ. [5]) приголубитъ. [6]) должна.)

CLXXXVIII.

(*Тамъ же.*)

Заковала зозуленька,
Мыжи горы литячи:
Заплакала сыротонька,
Та й на службоньку йдучи.
Учувъ тое муцный [1]) Боже,
А на нэби живучи:
—Чого жъ плачешь, сиротонько,
Та й на службоньку идучи»?
Давъ я тобі, моя донько,
Одну ручку, другую,
Заробляй же, сыротонько,
Надоленьку такую.
—Ой сэбъ [2]) же я, муцный Боже,
Дэнь и нучку робыла́,
Такижъ моя роботонька
Никомуську нэ мила.

Хожу, блужу, муцный Боже,
Та такъ місяцъ у крузі.
Цы що роблю, цы такъ сижу,
Завжды сердэнько у туви.
Е на дворі калуженька [3]),
Ой сэбъ же я нэ впала,
Полюбыла пройду-світа [4]),
Сэбъ же я нэ пропала.
Туга моёй головоньци,
На сэрдэньку нэволя,
Цы всимъ людямъ така біда,
Чи но моя ,недоля.

(Записалъ тотъ же. [1]) мощный, всемогущій. [2]) если-бы. [3]) лужа. [4]) проидоху.)

CLXXXIX.

(*Тамъ же.*)

Зэлёный дубочекъ
На яръ [1]) похилився:
Чи волы пристали
Чи зъ дорожки збився?
Волы нэ пристали
И зъ дорожки нэ збывся:

—Чого, молодый чумаче,
Чого зажурився [2])?
—Чого зажурився,
Безъ доли вродився,
Мать зъ ойцемъ помэрли,
А я нэ женився.
Пойду же я зъ горя,
Зъ горя въ чистое поле,
Ой у чистомъ поли
Шукать собі доли.
Доли чумакъ не нашовъ,
Рыболовца нашовъ:
—Ахъ вы рыболовцы,
Вдалые молодцы!
Да закиньте сітку
Черезъ быстру річьку,
Чи нэ споймаетэ доли
Мэні молодому?
Нэ споймали доли,
Оно рыбу—щуку.
Рыба—щука грае,
Пару соби мае;
А я въ Божой кары,
Бугъ мні не давъ пары.
Только въ мэнэ пары,
Що воченьки кары;
Только въ мэнэ розмовоньки [3]),
Що чорны бровоньки.

Нэ пью нэ гуляю,
Пароньки нэ маю;
Пойду же я зъ горя,
Съ горя потоплюся.
—Нэйды, нэ топыся,
Бо душу загубышь:
Скажи, скажи, дівчинонька,
Кого вірно любышь?

а пѣсня, видимо, сбита и приводится какъ варіантъ. Записалъ же. [1]) яровое поле. [2]) пригорюнился. [3]) разговора, думы.)

CXC.

(*Тамъ же.*)

Стали думы думати,
Кого въ рекруты брати,
Кого въ рекруты брати,
А все—бідной сироті.
Дала мэні сэстра знати:
—Втикай, втикай, рудный брате.
Утикавъ я черезъ плутъ [1]),
А за мною гонивъ вуйтъ;
Утикавъ я въ стодолу [2]),
Сотникъ зъ вуйтомъ за мною.
Утикавъ я, леды [3]) втюкъ,
Накрывъ мэнэ жита снупъ;
А воны снупъ подняли

И тамъ мэнэ злапалы [4]).
Завэли мэнэ до двора:
«Бывай, маты, здорова».
Ставъ до міры,— нэ доставъ,
А панъ въ рекруты отдавъ.

(Записалъ тотъ же. [1]) парканъ, плетень. [2] гумно. [3]) [4]) поймали.)

CXCI.

(*Тамъ же.*)

Выступала чорна хмара [1]),
Выступала сыня,
Породыла я вдовонька
Біленького сына.
Породыла вона его
Тэмненькеи ночи,
Дала ему білэ личко
И чорнэньки вочи.
Нэ поспіла вона его
На рученьки взяты,
А вже его записали
У рекруты браты.
Газвивайся, сырый дубе,
Завтра морозъ будэ;
Выбирайся, вдовынъ сынэ,

—Завтра походъ будэ.
—Я морозу нэ боюся,
Заразъ розовьюся.
—Я походу нэ боюся,
Сейчасъ выбѣруся.
А якъ вышовъ за ворота
Нызэнько склонився:
—Прощай, прощай, моя маты,
Вже я нэ вэрнуся.
Прикропляйте дороженьку,
Щобы нэ курила [2]),
Розважайте [3]) мою маты,
Щобы нэ тужила.
Прикропляли дорожэньку,
Такижъ вона курыть;
Розважали его матку,
Такижъ вона тужыть.
—Ой сынку, муй сынку,
Коли придэшь въ гости?
—Якъ поростэ трава на помости,
Толи приду въ гости.
Ой поросла трава на помости,
Стала посыхаты,
Выглядала маты сына,
Та й стала плакаты.
Скочивъ півень [4]) на ворота,
Сказавъ: кукурику!
Не зобачишь маты сына

Одъ нині до віку.
—Жебъ я была зозуленька
А вміла литаты,
Политила-бъ по надъ войскомъ
Сына оглядаты.
Залитила-бъ подъ могилу,
И сказала бъ: куку!
Подай, сынку наймилійшій,
Хочь до мэнэ руку.
—Ой якъ же мні, моя маты,
Білу руку даты:
Навалили сырой зэмли,
Тяженько подняты.

(Записалъ тотъ же. [1]) туча [2]) пылила. [3]) успокоив [4]) пѣтухъ.)

CXCII.

(*Тамъ же.*)

Литала тетеренька по полю,
Загоняла друбны пташки до бору:
—Ой до бору, друбны [1]) пташки, до бору,
Налиталися чрезъ літо по полю.
—На тоежъ мы цілэ літо литали
Ой съ житэчка друбну росу втрушали [2]).
Ой іздыло пахолятко [3]) по полю,
Загоняло білу челядь до двору:
—Ой до двору, біла челядь, до двору,

Нагулялася чрезъ літо по полю.
—На тоежъ мы цілэ літо гуляли,
Свому пану густэ житко сжимали,
И частыи снопоньки вязали,
И густыи копоньки ставляли:
Ой якъ густо на нэби зорочекъ [4])
А ще густій на полі копочекъ.

Эта пѣснь поется «на дажинкахъ» (окончаніе жнива, послѣдній день жатвы.) Записалъ тотъ же. [1]) малевькія. [2]) стрясали. [3]) лакей, уменьшит. слово. [4]) звѣздочекъ.)

XCIII.

(*Тамъ же.*)

(*Послѣ помолвки— „заручинъ“ хоръ дѣвушекъ поетъ:*)

Заручоная Марися,
Заручивъ іі Господь Бугъ,
Іі батенько на впэрудъ,
Заручила іі матюнка.

Ступлю я на калину,
Гукну я на родыну:
Збырайся, родочку,
Въ суботу въ вэчерочку,
Въ суботу пузнэнько,
Въ нидѣлю ранэнько,

На новый двуръ,
За тёсовый стулъ,
До Мариси на вэсилье.

(*Если невѣста—сирота, то поютъ:*)

Ой нима, нима Мариси дома,
Пошла Марися до Пана Бога
Проситы батенька на вэсильечко.

(*Сирота—невѣста поетъ:*)

—Прошу тэбэ, татку, на вэсильечко.
—Вэселися, доньку, зо всiми святыми,
Зо всiми святыми, зъ людьми добрыми,
Ѳй ужежъ-бо я за тремя замками:
Пэрвый замочекъ—зъ дощекъ домочекъ,
Други замочекъ—рыжецъ песочекъ,
Третiй замочекъ—трава мурава.

(*За тѣмъ поютъ хоромъ дѣвушки, подруги молодой:*)

Знаты Марисю, знаты молодэньку,
Що нэ батенько отдае:
Iі стулъ нызэнькiй,
И чаша мэду нэ повнэнька,
И родина нэ всэнька [1]).

(Записалъ тотъ же. [1]) не вся.)

XCIV.

(*Тамъ же.*)

Пошлю сокола, пошлю небога
Подъ высокое нэбо,
Сыву зозуленьку на Вкраиночку
По свою родиночку.
Нима сокола, нима небога
Зъ-подъ высокого нэба,
Ни зозуленьки зъ Украиноньки,
Нима мэі родиноньки.

(Записалъ тотъ же.)

XCV.

(*Тамъ же.*)

(*При вытъздть подъ втънецъ:*)

Стояла рутонька [1]) вкрай плоту
Друбненькимъ дощикомъ ульяна,
Ой тамъ Иванко умывався,
Своимъ ворогомъ кланявся:
—Ой мои жъ вите вороги!
А нэ пэреходьте дороги,
А нэхай пэрейде Господь Бугъ
А муй батенько навперудъ.

Кропы [2]) но ты коня,
Кобъ Бугъ зносывъ дитя,

Зъ вэликеи дороженьки,
Єъ чужеи сторононьки
Змежи чужихъ людей.

(*Послѣ брака поютъ:*)

Подякуйте [3]) Богу и своему ксендзу,
Що дітки звінчавъ, не мнуго зъ шлюбу узявъ.

(Записалъ тотъ же. [1]) очень обыкновенный цвѣтокъ въ цвѣтникахъ здѣшнихъ крестьянъ. [2]) усердно погоняй. [3]) поблагодарите.)

CXCVI.

(*Тамъ же.*)

Гаи развіваютъ,
Сады зацвітаютъ,
Намъ полэ радуе,
Намъ сэло дивуе:
Молодый Иванко
Зъ шлюбоньку йде.

—Ой якъ зачуешь, муй батэньку,
Муй голосокъ у полі,
Застилай столы тёсовые
Білыми обрусами [1]),
Ой посады свою родыноньку
Коло тёсова стола.
А я молодэнькі
Буду кланятыся
Старому и малому
И батэньку своёму.

(Записалъ тотъ же. [1]) скатертью.)

CXCVII.

(*Тамъ же*).

А нэ пчолочка гула
Коло нового двора;
То Марися плакала
Изъ вінцю пріихала:
—Розвінчай мэнэ, батэньку,
Розвяжи ручки мои,
Розминяй пэрстеники.
—Донечку, мое дитятко!
Мугъ бы я и тысячъ даты,
Кобъ тэбэ розвінчаты,
Кобъ твои ручки розвязаты,
Кобъ пэрстеники поміняты.

(Записалъ тотъ же.)

CXCVIII.

(*Тамъ же.*)

Моя матэнька—утко,
Чомъ нэ выходышь хутко [1]),
Чомъ насъ нэ витаешь [2]),
Чомъ насъ нэ пытаешь [3]),
Чи гораздъ [4]) мы шлюбъ брали,
Чи хорошэ пріхали?

(Записалъ тотъ же. [1]) скоро. [2]) поздравляешь. [3]) спрашиваешь. [4]) хорошо, благополучно.)

CXCIX.

(*Тамъ же.*)

—Ой ну, Марися, вбирайся,
Въ кованы возы вкладайся,
Часъ-пора-годынонька [1]) на бытъ [2]) поіхаты,
Свого быту одвідаты.
—Ой уже жъ бо я убиралася,
Въ кованы возы повклалася,
Ой дэсь [3]) пошовъ муй батюнько
До саду—винограду,
Ныма кому дяковаты.
Ой нэхай коники постоять,
Білый оброчекъ [4]) зъідять,
А якъ выйдэ муй батэнько въ саду—винограду,
То я ёму подякую.
Якъ кує зозулька, такъ кує,
А Марися батэньку дякує:
—Дякую тобі, батеньку, за обідъ,
А встанэшь ранэнько мэнэ нітъ,
Ни моюй стэжэньки [5])—
Друбными слезами вліешься.
Ой казавъ же есь, муй батэньку,
Що не забудэшь ты мэнэ;
Тэпэръ же я у возокъ сідаю,
Наглядыся на мэнэ,
Якъ на ружу [6]) чорвоную,
Такъ па мэнэ молодую.
Вже Марися въ возокъ сідае,

Іі батэнько пытае:
—Дэ ты, донечку, ключи діла?
—Я у тэбэ, татку, вірно служила,
Твоихъ ключикувъ нэ погубыла;
Дэсь у коморі, въ новусэнькой,
У той скрыні [7]) чорнусэнькой.
Нэ схотивъ мэнэ бульшъ годоваты [8]),
Ани моихъ госты частоваты;
Якъ я пуйду въ чужіи люды,
Мні молодэи догана [9]) будэ,
Що мои гостеньки твэрозы,
Що мои гостеньки нэ пьяны.

(Записалъ тотъ же. [1]) время. [2]) на свое будущее хозяйство. гдѣ-то, куда-то. [4]) кормъ, овесъ. [5]) тропинки. [6]) розу. [7]) сун-якъ, большею частію не кованый. [8]) воспитывать, кормить. укоръ.)

СС.

(*Тамъ же.*)

(*Сватебный коровай.*)

Ой золото, золото—Марися,
Ой походы по двору съ-тихэнька
И уклонися свому батэньку въ-низэнька:
А нэхай батэнько по сэлу походыть,
А нэхай вунъ жоночекъ попросыть,
А нэхай жоночки коровая іі зробять,
И, зробывши, у красную пічь усадять.
Славный нашъ короваю,

Скупый господарю,
Нэ стуй за двэрами,
Нэсы бочку пыва,
Барилко [1]) горілки
Для нашеи дівки.
А дэжъ тая господыня що въ шубі?
—Нэхай шукае до пэчи коцюбы [2]).
А дэжъ тая господыня що въ хаты?
—Нэхай шукае до пэчи лопаты.

(Записалъ тотъ же. [1]) бочонокъ. [2]) деревянная кочерга.)

CCI.

(*Тамъ же.*)

Ишли, ишли гулонькою [1]) жоночки,
Нэсли, нэсли по мисцы муки на коровай,
Муцный Боже! вэликій будэ коровай.
Ишли, ишли гулонькою жоночки,
Нэсли, нэсли по кварті масла на коровай,
Муцный Боже! смачный будэ коровай.
Ишли, ишли гулонькою жоночки,
Нэсли, нэсли по копі лицъ на коровай,
Муцный Боже! жовтый будэ коровай.
Ишли, ишли гулонькою жоночки,
Нэсли, нэсли по кварті соли на коровай,
Муцный Боже, солоный будэ коровай.

Ишли, ишли гулонькою жоночки,
Нэсли, нэсли по фунту цукру [2]) на коровай,
Муцный Боже! солодкый будэ коровай.

(Записалъ тотъ же. [1]) уличкою—уменьш. отъ улица. [2]) сахару.)

CCII.

(*Тамъ же.*)

Лавы [1]) дрыгають,
Окна мигають,
Пічка регочэ,
Бо коровая хочэ.
Коровайницы зъ міста [2])
Накрали у кишэни тіста,
На дыво имъ пришло,
У кишэняхъ тісто зышло.
А дэжъ тая першая коровайныця?
Нэхай йдэ въ вишнёвый садъ—виноградъ:
Въ вишнёвомъ саду виноградъ стэлется,
Нашимъ діткамъ на добрый бытъ стэлется.

(Записалъ тотъ же. [1]) стулья. [2]) съ города.)

CCIII.

(*Тамъ же.*)

А въ пэчи сидячи:
Дэжъ мои коровайночки, нэдбайночки [1])?
Знай оны запылися, о мні забулися!
Духъ мэнэ занимае,

Часъ мэнэ закропиты
Одволоженьку [2]) даты.
Ой хорошій коровай, хорошій!
Знаю: ёго хорошеньки робыли.
Ой удалый коровай, удалый!
Знаю: ёго удалыи робыли.
Ой біленькій коровай, біленькій!
Знаю: ёго биленькіи робыли.
Ой чорвоный коровай, чорвоный!
Знаю: ёго чорвоныи робыли.
Ой більматый коровай, більматый!
Знаю: ёго більматыи [3]) робыли.
Ой невдалый коровай, невдалый...... и т. д.

(Записалъ тотъ же. [1] беззаботные. [2]) влажность;—въ этой строфѣ заключается тонкій намекъ на то, что хозяину пора поподчивать коровайницъ водкой. [3]) подслѣповатый, уродливый.)

CCIV.

(*Гродненской г., Брестскаго у., село Токары.*)

На я бью—вэрба бье,
За тыждень [1]) Вэлыкъ—дэнь [2]),
Будь здоровъ якъ вода,
Росты якъ вэрба.

(Записалъ тотъ же. Поздравленіе въ Лазареву субботу и недѣлю Ваій. [1]) недѣлю. [2]) Пасха.)

Ізъ помѣщаемыхъ ниже *девяти* пѣсенъ, CCV-ая похожа CLVII-ую. CCVI-ая представляетъ собою образецъ ныхъ духовныхъ стиховъ, весьма схожій съ великокими.

CCV.

(*Гродненской г., Кобринскаго у., село Озяты.*)

Котывся выночокъ по полю,
Просывся жэнчыкувъ до дому:
—Идитэ, жэнчыкы, до дому,
Занэситэ мэнэ въ стодолу,
Положитэ мэнэ въ сторону,
Ой то я пойду на ныву,
Ой а мні на нывы годына,
Ой а мні въ стороні гостына.
—Отчыняй намъ, пане, ворота,
Нэсэмо выночокъ зъ золота,
Ой нэ зъ золота, съ кропывы,
Бо щэ мы горілкы нэ пылы.

Поется во время жатьбы. Записалъ ученикъ Молодечнен учительской семинаріи *Григорій Андрасюкъ*.)

CCVI.

(*Тамъ же.*)

Въ Іерусалимѣ коло міста,
Ой тамъ ишла Божа Маты,

Нэсла свічку грумнычную [1]),
И проскурку [2]) пшенычную.
Зудосыла [3]) тры Ангелы:
—Мои витэ тры Ангелы,
Чы нэ бачылы Сына Мого,
Сына Мого Бога вашего?
Одынъ кажэ: я нэ бачывъ,
Другый кажэ: що я бачывъ,
Трэтій кажэ: я зъ Нимъ стоявъ,
Я зъ Нимъ стоявъ и розмовлявъ,
Жыдова нэхрысть
Мостомъ ишлы,
Іисуса Христа морэмъ вэлы,
Якъ прывели ажъ до міста,
Сталы Его мурдоваты [4]),
И до крыжа прыбываты.

(Духовный стихъ, распѣваемый мѣстними калѣками пер[е]жими. Записалъ тотъ же. [1]) громовая. [2]) просвирка. [3]) вст[рѣ]тила. [4]) убивать.)

CCVII.

(*Тамъ же.*)

Подякуимо попоньковы [1]),
Якъ ридному батэнькову,
Що наши дыткы звынчявъ,
Нэ мніго за шлюбъ узявъ,

Чотыры золотыи,
За нашы молодыи.

(Сватебная. Записалъ тотъ же. [1]) священнику, православному.)

CCVIII.

(*Тамъ же.*)

До долу, вітечко, до долу;
Пора намъ гостонькы до дому,
Вжэ місяць дорогу освытывъ,
Господаръ ворота отчынывъ,
Ліпшъ жэ намъ було не знатыся,
Нэжъ тэпэрэнька розстатися.

(Сватебная. Записалъ тотъ же. [1]) вѣточка.)

CCIX.

(*Тамъ же.*)

Братыку намісныччку,
Сядь собі у крислэчку,
Учысь, братэ, торговаты,
Якъ сэстру продаваты,
Нэ давай сэстры отъ золотого,
Отъ таляра бытого,
—Осьмакъ—слына [1]) сэстра міла,
За столомъ якъ калына.

(Сватебная. Записалъ тотъ же. [1]) слюна.)

CCX.

(*Тамъ же.*)

Ой нэ есть то братыкъ,— Татарчукъ,
Що продавъ сестринку за канчукъ [1]),
Білое лычэнько за шостакъ,
Русую косоньку дарма и такъ.

(Сватебная. Записалъ тотъ же. [1]) нагайка, плеть.)

CCXI.

(*Тамъ же.*)

Отсунься, братыку, отъ сэстры,
Вжэжъ бо я вульнійшый нэжъ якъ ты,
Я вжэ до церквы доіэжявъ,
И перэдъ Богомъ прысягавъ,
И перэдъ усімы Святымы,
Перэдъ боярамы своими.

(Сватебная. Записалъ тотъ же.)

CCXII.

(*Тамъ же.*)

Ой у горидцы,
На яруй рутцы,
Плачэ Ганочка,
Выночкы вьючы,

Почувъ Иванко,
По коны йдучы:
—Чого, сэрдэнько,
Плачэшъ рэвнэнько?
Ой якъ жэ бо мні
А нэ плакаты,
Въ тэбэ молодого
Родыны мніго,
Въ мэнэ молодэи
Подаркувъ мало.
—Ой нэ журыся,
Молода Ганочка,
Я свого батэнька
Самъ пэрэпрошу,
Ныэкымъ уклономъ,
Тыхэнькымъ словомъ.

(Сватебная. Записалъ тотъ же.)

CXIII.

(*Тамъ же.*)

Наша сванечка зъ міста
Покупыла кобылу,
Поіхала въ гостыну,
Зъіхала на містъ,
Зырнула пудъ хвістъ,
Ажъ кінь нэ кобыла,

Доля моя несчаслыва,
Дорого заплатыла,
Ажъ кінь нэ кобыла.

(Сватебная. Записалъ тотъ же.)

Помѣщаемыя ниже *три* пѣсни — бѣлорусскія, изъ Д[illegible]
сненскаго уѣзда. CCXV-ая уже имѣетъ варіанты, нап[illegible]
чатанные выше.

CCXIV.

(*Виленской г., Дисненскаго у., д. Мальцы.*)

При дарозѣ, при широкой
Два дубочки стаяць;
При бесѣдзѣ, при вясёлой
Два малойчики пьюць.
Яны пьюць, размавляюць
Объ жанитьбу сваю:
—Ци вдалася, ци вдалася,
Братъ, жанитьба твая?
—Да вдалася, да вдалася,
Братъ, нелюбая жона!
Да пайду я маладзецъ
У новенькій гарадзецъ,
Да куплю я маладзецъ
Малеваненькій чавнецъ.

Да всаджу я маладзецъ
Да нелюбую жону,
Да пущу я маладзецъ
Да на быструю ваду.
А самъ пайду маладзецъ,
На высокую гару,
Да гляну я маладзецъ,
Да подъ ясную зару.
—Ци высока, ци высока
Ясна зорачка взышла,
Ци далека, ци далека,
Братъ, нелюбая жона?
—Ой высока, ой высока
Ясна зорачка взышла;
Ой далека, ой далека
Братъ, нелюбая жена!
—Ой вернися, ой вернися,
Хоць нелюбая жена!
—Не вернуся, не вернуся,
Ясёнъ добрый маладзецъ!
Лучшу возмешь за мене,
Такъ забудешь мене;
Худшу возмешь за мене,
Такъ успомнишь мене,
Хоць ни по мнѣ,
Такъ по дзѣткахъ моихъ!

(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинаріи *нило Шимшуръ.*)

CCXV.

(*Тамъ же.*)

Славный добрый маладзецъ,
Въ концы стаицъ,
Ручки связаныя
Ножки скованыя.
—Славный добрый маладзецъ,
Да за што-жъ табѣ такъ:
Ци ты кравъ, варававъ,
Ци разбойничкомъ бывъ?
—Ни я кравъ, варававъ,
А разбойничкомъ бывъ;
Да былижъ-то при мнѣ
Три таварыши мае:
Адзинъ таваришъ мой
Цемна ночка со мной;
А другій таваришъ мой
Сивый коникъ пада мной;
А трецій таваришъ мой
Вострый ножикъ при мнѣ.

(Записалъ тотъ же.)

CCXVI.

(*Тамъ же.*)

Ишли, пошли
При малайцы
Дубровою зялёною.

Што вперёдъ йдзець,
Пѣсенки паець,
Дубровою зялёною.

Пасярёдъ што идзець,
У скрыпачку йграиць,
Дубровою зялёною.

А съ-заду што йдзець,
Сильненько плачиць,
Дубровою зялёною.

Што вперёдъ идзець,
Тотъ да матульки,
Дубровою зялёною.

Пасярёдъ идзець
Тотъ да жонухны [1]),
Дубровою зялёною.

А съ-заду што идзець,
Тотъ да мачихи,
Дубровою зялёною.

Матулька сына
Да й переймала,
Дубровою зялёною.

Зялёнымъ виномъ,
Залатымъ кубкомъ,
Дубровою зялёною.

Жонухна мужа,
Да й переймала,
Дубровою зялёною.

Бѣленькимъ сыромъ,
Съ маленькимъ сыномъ,
Дубровою зялёною.

Мачиха сына
Да й переймала:
Дубровою зялёною.

Альховымъ кавшомъ,
Дубровою зялёною.

Да й переймала,
Да й проклинала;
Дубровою зялёною.

Ци тамъ на цябе
Рѣчки не было,
Дубровою зялёною.

Чаму ты тамъ
Да й не втопився?
Дубровою зялёною.

А я на рѣчку
Кладочку найду!
Дубровою зялёною.

(Записалъ тотъ же. [1]) до жены.)

Печатаемыя ниже *три* пѣсни—бѣлорусскія.

CCXVII.

(Гродненской г., Слонимской у., дерев. Збочна.)

—Бѣжи, коню, къ нову двору:
Стукни, грукни капытою.
Ой, тамъ выдзе стара бабка,
Тае жъ гето моя матка.
Возме цебе за гривоньку,
Да поведзе на стаеньку [1]);
Дасць табѣ авса, сѣна;
Будзе пытаць свого сына:
—Мой конику вороненьки!
Гдзѣ мой сынокъ молодзеньки:
Ци ты его въ вадзѣ утапивъ.
—Охъ я его зъ войны вынесъ,
Охъ я его зъ воды вывезъ.
Возми, мамко, песку жменю [2]),
Посѣй его на каменю,
Обтычъ его тычечками [3]),
Поли его слёзочками.
Коли песокъ житомъ [4]) взыдзе [5]),
Тогды твой сынъ зъ войны придзе.

(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинарі *Андрей Лобовичъ.* [1]) конюшня. [2]) горсть. [3]) палочки. [4]) рожь [5]) взойдетъ.)

CCXVIII.

(Тамъ же.)

Выступае чорна хмара, а другая синя;
Породзила да вдовушка харошого сына.

Породзила іона его, да цёмною почью;
Дала ему бѣло личко, да чорныя очи.
—Было табѣ, моя маци, чорныхъ не давации;
Присудзила вся грумада въ рекруты атдаци.
Продай, моя матко, коня вараного!
Выкупъ, моя матко, сына маладого!
—Ахъ ѣдзь, сынку, да не забавляйся [1]);
На вороном коничeньку назадъ ворочайся..
—Богъ вѣдае, моя матко, коли я вернуся:
Самъ молоды, конь вороны, назадъ спотыкнуся.
—Небось, небось мой сыночку, ты пе спотыкнесся.
—Золотая подковунька, назадъ повернемся.

(Записалъ тотъ же. [1]) не мѣшкай.)

CCXIX.

(*Тамъ же.*)

Говорыли людзи, што моя свекровъ добра:
Іона сама рано встала, меня не збудзила,
Пошла до сусѣдокъ, меня осудзила.
А я маладзенька все горе познала,
Сама рано встала, волики погнала,
Въ зялёной дубровѣ сильно заплакала:
А Боже мой, Боже, Боже мой едыный!
Ѣдзе мой миленькій, ѣдзе съ Украины;
Почувъ голосочекъ за четыре мили.

—Ой, ци да зазулька [1]) до бору летучи,
Ци другъ мой миленькій волики ганючи.
Ой, коли возулька, то леци до бору,
А коли другъ мой миленьки, то ступай за мною.

(Записалъ тотъ же.)

Помѣщаемыя ниже *шесть* пѣсенъ—бѣлорусскія. Особенно хорошъ CCXXII-й нумеръ. CCXXI-ая носитъ на себѣ слѣды лакейскихъ, или солдатскихъ прикрасъ.

CCXX.

(*Минской г., Новогрудскаго у., вол. Сенненская.*)

—О, ты брага-бражунька зялёная,
О, хто тебя, бражунька, пици будзя!
Безъ милого дружочка, безъ надзѣи.
Якъ пошовъ мой дружочакъ въ городочакъ
А за имъ дзѣвчонко у слѣдочакъ,
Рвала, рвала ягодки да й заснула,
Якъ пріѣхавъ мой другъ козакъ я не чула,
Тупавъ, тупавъ коникомъ—не затупавъ,
Мѣтивъ, мѣтивъ шабляю—не замѣтивъ.
—Ближай, ближай, дзѣвчонко, къ мойму дому:
Есть въ меня колясунька золотая,
Есть въ меня два коники вороные,
Есть въ меня два звошчика молодые,
Есть въ меня кватерушка списана,

Есть въ меня хозяюшка молодая,
Есть въ меня постелюшка постеляна.

(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинарі
Антонъ Дударевичъ.)

CCXXI.

(*Тамъ же.*)

Што-то што-то за садочакъ,
За зялёненькій такой,
Што-то што-то за малойчикъ,
Расприкрасный дарагой.
Сдѣлавъ справу, худу справу,
Да й на улицу пошовъ
А всё тое людзи знаюць
И сусѣдзи говоряць:
—Стыдно, дзѣвка, стыдно, красна,
Поздо вечеромъ гуляць.
Дзѣвчоначка завстыдзилась,
Полилися слёзы съ глазъ;
Мальчишку стало жалко,
Ставъ дзѣвчоначку внимать.
Вынявъ платокъ шавковенькій,
Дыставъ слёзуньки вцирацъ.
—Не плачъ, дзѣвка, не плачъ, красна,
Не плачъ, душенька моя;
Когда серце разгорицца,

Возьму замужъ за себя.
—Ты богатый, а я бѣдна,
Еще къ тому сирата.
Ты смѣяся надо мной,
Надо мною молодою,
Надъ моею красотою.

(Записалъ тотъ же.)

CCXXII.

(*Тамъ же.*)

Калина зъ малиною въ одну пору зацвѣла,
Въ тую пору раненько матка сына радзила
Не собравши розуму да въ салдаты отдала,
Въ солдаты въ солдатушки на чужую сторону.
Сама сѣла матушка на крутенькомъ берегу,
Якъ гукнула матушка своимъ громкимъ галаскомъ:
—Диця мое милое, ходзишь ты не весело,
Ходзишь ты не весело, гуляешь не радостно.
—Матка моя милая! якъ мнѣ васёлому быть,
Чужая сторонушка безъ вѣтру сушицъ, грушицъ.
Нашы камандзерушки безъ вина шумяцъ, гремяцъ.

(Записалъ тотъ же.)

CCXXIV.

(*Тамъ же.*)

Сонцо за лѣсъ, за лѣсъ катилося,
Ну за цёмные лѣса!
Ой всѣ пташки, пташки приумолкли,
Ну садились па мѣстамъ!
Средзи лѣсу, лѣсу зялёного,
Ну тамъ хижина стоицъ!
Ой въ той новой хижинѣ,
Тамъ салдацкая жона,
Часу съ часу она дажидалася
Свойго милого дружка.
Въ ночи сплючи постучалися
Два салдаты падъ акномъ:
—Любезная ты наша хозяюшка,
Ты пусти насъ ночавать.
—Любезные маи кавалерушки,
Всю вамъ правдушку скажу,
Три дни въ печы не палила,
Не варила ни чего.
—Любезная ты наша хозяюшка,
Намъ не надо твойго ничего.
—Любезные мои кавалерушки,
Прошу милости зайти.

(Записалъ тотъ же.)

CCXXV.

(*Тамъ же.*)

—Што ты, Ванька, преудалый маладзецъ,
Куда ѣдзешь отъѣжчаешь отъ меня:
Кому, Ванька, приручаешъ, другъ, меня.
Съ кімъ я буду гэтую зиму зимовацъ,
Съ кімъ я буду цёплое лѣцечко гулядь?
О якъ выйду за новыя ворота,
Глану глану зъ ганкового [1]) столба,
Глану, глану—вдоль по вулицы въ конецъ,
Вдоль по вулицы мецелица мецецъ,
За мецелицой другъ Ванюшачка идзецъ,
Чужу милу подъ полою ведзецъ.

(Записалъ тотъ же. [1]) крылечнаго.)

CCXXVI.

(*Тамъ же.*)

Зялёный дубочакъ на бокъ похилився,
Маладой чумаче, чего зажурився!
Ци волы пристали, ци съ дорожки сбився?
Волы не пристали, съ дорожки не сбився,
Оцецъ и матка померли, а я не женився,
А я не жанився, безъ доли врадзився.
О пойду я съ горя у чистое поле,
У чистое поле искаць сабѣ доли.

Ни нашовъ я доли, нашовъ рыбаловы:
—Рыбаловцы хлопцы, три вдалы малойцы,
Закидайте сѣтку черезъ быструю рѣчку,
Ой зловите долю хлопцу молодому.
Не зловили доли, да зловили рыбу.
Щука рыба граеть, сабѣ пару мае,
А я маладзенькій парушки не маю,
Только тои пары што очуньки кары,
Только тои размовы что чорныя бровы.

(Записалъ тотъ же.)

Помѣщаемыя ниже *четыре* пѣсни—бѣлорусскія. Обр
щаемъ вниманіе на CCXXVIII-ую и CCXXIX-ую; въ п
слѣдней же, CCXXIX-ой, даже сохранилась память
древнемъ религіозномъ вѣрованіи—въ оборотней.

CCXXVII.

(*Виленской г., Дисненскаго у., село Черессь.*)

Ни каму такъ не тошненька, якъ мнѣ маладзѣ,
Розышлася вся родзина якъ листъ па вадзѣ.
Якъ выйду я за варотцы, трава, мурава—
А якъ выйду за другія—чужа старана,
А якъ выйду за треція—двѣ сестрицы йдуць.
—Вы, сестрицы, вы, радныя, обѣдзвѣ мае,
Вы пойдзеце въ зялёный садъ, завице й мене!
Вы будзеце зёлки щипаць, щипліце й мнѣ,

Вы-жъ будзеце вѣнки звивàць, увѣйце и мнѣ,
Понесеце да татульки, несице и мой,
Положице на столику, кладзице и мой,
Будзице пиць и гуляць, успомнице мэнэ,
Гдзѣ на бездольница, у чужой старанѣ.

(Записали ученики Молодечненской учительской семинарiи Григорiй *Авсюкъ* и *Антонъ Лакотка.*)

CCXXVIII.

(*Тамъ же.*)

Да жили были два брацетки, да два богатые,
Да наварили яны пшеничнаго пива,
Саввали всю родзину, нужную и богатую.
Па багатую три паслы паслали,
А па бѣдную празъ людзей наказали.
Багатую сестрицу серадъ поля переймаюць,
А бѣдную въ хацѣ на поровѣ.
Багатую сестрицу на куцѣ пасадзили,
А бѣдную процивъ печи на лавцы.
Багатую виномъ медомъ частуюць,
А бѣдную горькаю гарѣлкаю.
Багатую сестрицу на три ночки унимаюць,
А бѣдную, бездольную, процивъ ночки выправляюць.
Багатая па улицы ходзиць и скачець,

А бѣдная, бездольная, въ цёмномъ лѣсѣ плачецъ.
—Вы братцы, саколики, садзицеся на коники,
Даганице вы ее, пасадзице вы ее, вмѣстѣ для мэнэ,
Доглядайце вы ее лѣпѣй за мэнэ.

(Записали тѣ же.)

CCXXIX.

(*Тамъ же.*)

Зажурила маци сына,
Зажурила маладого
За коника вараного,
За неудалую жанитьбу.
—Судзи, Боже, весны даждаць,
Я паѣду разженюся,
Дунайчикомъ обернуся.
Маладая удовачка
Въ Дунаи воду брала,
Съ Дунайчикомъ размавляла.
—Дунай, Дунай, Дунаёчекъ,
Ци не цяженько табѣ:
Лука въ луку случаючи,
Бѣлый камень обмываючи
Жовтый песокъ узрываючи.
—Молодая удовочка,
Ци не цяженька табѣ:
Часто за мужъ ходзючи,

Въ три пароги ступаючи,
Малыхъ дзѣтакъ случаючи.
—Мнѣ маладзѣ адзинакава,
Малымъ дзѣткамъ усякава.
Мэнэ, маладую, па кутъ ведуць,
А дзѣтакъ въ запечекъ садзяць.
Мнѣ, маладзѣ, меду випа,
А дзѣтачкамъ вадзичка одна.
Мнѣ, маладзѣ, периначка,
А дзѣтачкамъ атымачка.

(Записали тѣ же.)

CCXXX.

(*Тамъ же.*)

Калина малина, её вада мыла.
Порадзила удованька жавнерского сына.
Порадзила, да не дала доли,
Только дала бѣло лицо, да чорныя бровы.
Сѣвъ жавнеръ ѣсти, пришли къ нему вѣсти,
Кидай, жавнеръ, ѣсти, часъ на коня сѣсти.
Да сѣвъ жавнеръ на коника, низенько склонився:
—Пращай, милая радзинка, може съ кимъ сворився.
Бацька выправляець, матка выправляець,
Жена мила да земельки прилегаець.
У поли озерцы: ни дна, ни акенцы.
Прощай бацка, прощай матка, прощай мила сердцу.

Не дай, Боже, смерци въ чужой старанѣ умерци,
Не каму будзець приглядзѣць жавнеровой смерци:
Аролъ прилетаѣць, смерци приглядаець,
Бѣло лицо обираець, кости оставляець.

(Записали тѣ же.)

Печатаемая ниже пѣсня—бѣлорусская.

CCXXXI.

(*Гродненской г., Кобринскаго у.*,)

Сивый коню, сивый, залатая грива,
Бѣжи, бѣжи дорогою тамъ, гдѣ моя мила.
Приди у ворота стукни копытами,
Выйди, выйди, моя мила съ чорными бровами.
Ажъ не выйшла мила, только ее маты,
Когда хочешь зятемъ быть, такъ ступай у хату.

(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинаріи *Антонъ Рѣдька.*)

Печатаемыя ныже *двѣ* пѣсни—малорусскія. Первая половина послѣдней весьма извѣстна и распространена.

CCXXXII.

(*Гродненской г., Брестскаго у.*)

Ой по горамъ, по долынамъ
Голубы литають,

Шей[1]) роскоши не зазнала,
Вжежъ літа мынають.
Не зазнала я роскоши
Ни въ отця, ни въ няньки,
Почумъ же я буду знаты
Літа молоденьки.
Слуги мои,
Слуги дорогіи,
Запрягайте, закладайте
Коны молодыи.
Запрягайте коны въ шоры,
Коны вороныи,
Догоняйте, ворочайте
Літа молодыи.
Ой догналы літа мои
Въ калыновомъ мосты,
Вернитеся жъ літа мои
Хоть до мэнэ въ госты.
Не вернемся, не вернемся,
Бо нема до кого,
Та буложъ насъ шановаты,
Якъ здоровья свого.
Літа мои, літа мои,
Літа молоденьки,
Колижъ доля несчастная,
Будьте коротеньки.

(Записалъ *Алексѣй Рѣдька.* [1]) сще.)

CCXXXIII.

(*Тамъ же.*)

А въ сусіда хатка біла,
У сусіда жинка мыла,
А у мэнэ ни хатинки,
Нема счастья, апы жинки.
А вже сусідъ жито сіе,
У сусіда зеленіе,
А у мэнэ ни орано,
Еще жито не сіяно.
За сусідомъ молодицы,
За сусідомъ и вдовицы,
Щей дівчата поглядаютъ,
Що сусида вси кохаютъ.
Мэнэ одна полюбила,
И ручэньку заручила,
Пришла въ очи такъ сказала,
Що я тэбэ не кохала.
Чи безъ щастья уродывся,
Чи безъ щастья охристывся,
Чи такіе кумы брали,
Щастья долы не желали,
Чи я въ матера невроденъ,
Чи я людямъ не пригоденъ,
Защожъ, мэнэ Богъ карае,
Лыху долю посылае.

Ой намочивши коноплюшку,
Да треба выцягаци;
Ожиливимся въ великимъ недбайломъ,
Треба вѣкъ пропадаци.

(Записалъ тотъ же.)

CCXXXIX.

(*Тамъ же.*)

Ой ци я въ лужечку не калина!
Ци я въ своей матки не дзѣвчина!
Буду дожидацься дворянина.
По садочку хожу, походзаю,
Сонъ мене измаривъ—я заснула,
Пріѣхавъ дворянинъ—я не почула.
Калѣ мене ходзиць, походзае,
Мене маладую побудзае.
—Коли ты спишь, дзѣвчина,
Богъ съ тобою!
А коли ты не спишь,
Мандруй за мною.
Я молодый хлопецъ ницъ не боюся,
Я въ Минской губерніи выслужуся.
А приду до дому—оженюся,
Возьму сабѣ жонку Варшавочку,
Не перебиравши паненочку.

У іого боты, да злоты на нодзѣ.
Ой сидзиць намъ панъ да па ратуши,
Личиць червонцы у каполюши.
Дае кажному по червончику:
Своей дружинѣ по талярику,
Штобъ ради были своёму панови.

(Записалъ тотъ же.)

CCXXXVIII.

(*Тамъ же.*)

А, Боже мой да милюсенькій,
Никто правды не скаже:
Сама я не знаю,
Мнѣ людзѣ не скажуць,
Съ кімъ мене матка свяже.
Нехай вяже, да нехай вяже!
Да на свою недолю.
А якъ мнѣ придзе,
Да и зъ нимъ быци,
То я зъ мосту и въ воду.
—Ой, не топися, моя донюшьку,
Бо ты душу загубишь.
—А щемъ бо я, моя матушка,
Да никого не любила;
Да кабъ я рочокъ, да кабъ я другій
Да дзѣвкою походзила.

Въ чистомъ полѣ дубъ зялёный,
На іомъ листъ розвився,
Кого люблю—не возьму,
Не буду и женицца.

(Записалъ тотъ же.)

CCXXXVII.

(*Тамъ же.*)

Дожали жито ажъ до границы,
Не пожалуй, пане, вина шкляницы.
Дожали жито ажъ до отлогу,
Подзякуемъ да Пану Богу.
Не пожалуй, пане, сивого копя,
Шли по музыку ажъ до Кракова.
Не пожалуй пане сиваго жеребца,
Шли по музыку ажъ до Крулевца.
Ой у огродзи червоная рожа,
Нашего пана жона хороша.
Ой у огродзи червоны квятки,
Нашего пана пенкные дзятки.
Ой выйдзи нашъ панъ хоцъ на ганэчэкъ,
Ой выкупъ дай—злоты вянэчэкъ!
Намъ вянэчэкъ не по такому,
Кажна кветонька по золотому,
Звили вянэчка зъ щирого мирту,
Зъ щирого мирту, зъ щирого злота.
Ой ходзиць намъ панъ да по огродзѣ,

CCXXXVI.

(*Тамъ же.*)

Заковала зозюленька
Край бору летучи,
Заплакала сиротунька
На службоньку йдучи.
Чуе то самъ Богъ зъ неба,
Чаго сироцѣ треба:
Дае табѣ ручьки-нужки
И чорныя вочки.
—Роби, роби, сиротунько,
До цёмныя ночки.
—Я рабила наробила,
Сироценька работа
Никому не мила!
Становятця обѣдаци,
Шлюць мене по воду.
А Боже мой милюсенькій!
Для такого роду!
Становятця вечераци,
Шлюць мене по пиво.
А Боже мой милюсенькій!
Якое мнѣ дзиво!
Сказали варицъ вечеру
Сырыми дровами;
Упылилася, укурилася
Одна помежъ вами.

—Не ѣдзь, не ѣдзь, милый милюсенькій,
А ктожъ тваю галовку оплаче?
—Въ цёмномъ лѣсѣ чорный воронъ граче,
Тамъ іонъ маю галовку оплаче.

(Записалъ *Игнатій Котовичъ.*)

CCXXXV.

(*Тамъ же.*)

Дай же, Боже, недзѣльки дождаци,
То я пайду до роду гуляци,
А мой родокъ не вочень богатый,
Іонъ мнѣ скаже сповна выпиваци.
Ой не буду сповна выпиваци,
Бо я маю три бѣдзѣ въ хаци:
Перва бѣда—матуля лихая,
А другая—сама молодая,
А трецяя—дзѣцина малая.
Матуля лихая вечераци варицъ,
А ойченько дубиноньку нарицъ,
Хоць іонъ нарицъ, та не будзе бици,
Сидзицъ милый, будзе бороници.
Сидзицъ милый, здробна листы пише,
И малую дзѣцину колыше.
—Гуляй, гуляй, моя чернобрива,
Покиль мая галовка здорова,
А якъ мая галовка схибнецца,
Въ той часъ твое гулянье минецца!

(Записалъ тотъ же.)

CCXXXIV.

(*Гродненской г. и уњзда, село* **Мостовляны.**)

—Ой поплыне, мой милый, поплыне,
Ой я знаю—онъ мене покине!
—Почему жъ ты, моя мила, знаешь,
Что я цебе покинуци маю?
Ты часто до станеньки ходзишь,
Часто коню оброкъ носишь.
Ой поставлю сторожа у порози,
Сама лягу до бiлаво ложи.
—Уцекай, уцекай сторожа зъ порога,
Бувай, бувай, миленька, здрова!
—Не ѣдзь, не ѣдзь, мой милюсенькiй,
Не ѣдзь, не ѣдзь, милый милюсенькiй,
А ктожъ табѣ головку сполоще?
—Въ чистомъ полѣ дробный дощикъ хвоще,
Тамъ же iонъ мнѣ головку сполоще.
—Не ѣдзь, не ѣдзь, милый милюсенькiй,
А ктожъ табѣ снѣданье зготуе?
—У цёмномъ лѣсѣ зозуленька куе;
Тамъ iона мнѣ снѣданье зготуе.
—Не ѣдзь, не ѣдзь, милый милюсенькiй,
А ктожъ табѣ постельку постеле?
—На балоцѣ трава пуховая,
Тамъ мнѣ будзе постелька мягкая,
Когда схочу то проспюся,
До цебе, милая, не верпуся.

Катюгою называешъ.
А я хлопець пребогаты,
Маю кони, скотъ рогатый,
Маю срибро, маю злото,
И овечокъ пребогато.
Бідна Настуся рыдае,
Свою долю проклинае,
Якъ не выдасть за сёго,
Вже не пойду за другого.
А съ такимъ бы житы стала,
Хоть бы борщикъ бувъ безъ сала.
—Мовчи, сучко, чортъ съ тобою,
Ось [5]) я тэбэ коцюбою [6]),
Молодця мы знайдемъ самы,
Щобъ скотику мівъ зъ рогами.
—Прощай, прощай, моя мыла,
Я не хочу щобъ любыла:
Маты кіемъ буде быты,
Обоимъ же намъ не житы.
—А я пойду утоплюся,
Або въ каменъ розобьюся;
Нехай люде добри знають,
Якъ съ кохавья умырають.

(Записалъ тотъ же. [1]) вонъ, вотъ. [2]) палачъ, разбойни[illegible] [3]) не заботишься. [4]) хорошо. [5]) вотъ. [6]) кочерга.)

Початаемыя ниже *двадцать* пѣсенъ доставлены почте[illegible]нымъ *И. А. Котовичемъ.* Въ языкѣ этихъ пѣсенъ дово[illegible]но замѣтна польская примѣсь.

Чи я кого въ світа зогнавъ,
Чи я кому жунку отнявъ,
Чи въ пріязни кому зрадывъ,
Чи въ біду кого впровадывъ?
Сідлай, хлопче, ты гнідого,
А самъ сядай на другого,
Та поідемъ, погуляемъ,
Сусідоньку одвідаемъ.
—Будь здорова, сусідонько,
Люба, мыла дівчинонько,
Ой якажъ ты гарнесенька,
Якъ сніжечокъ білесенька.
—Сядь, козаче, не вертыся,
Коли хочешъ—поцѣлуйся.
—Ой вжежъ годы цыловаты,
Бо онъ [1] уже иде мати,
А вона зато сердыта,
Якъ побачитъ, будэ быты.
—Будь здорова ты, матусю,
Я пріихавъ по Настусю,
Хочу буты тобі роднею,
Будь ты тещею моею.
—Ты, сучи сынъ, волоцюга,
Забыяка, злый катюга [2]),
Ничого соби недбаешъ [3]),
Все розбоемъ промышляешъ.
—Ты, матусю, буйся Бога,
Смерть твоя коло порога,
Ты горазъ [4]) мэнэ не знаешъ,

Ѣхали другое,
Пытается Кася Яся,
Ци далеко до двору?
—Штыри мили лясу
До мэго попасу [6]),
Пята миля поле,
Двѣ фортуна моя.
—Альбо мене везьце,
Альбо зъ брички высадзце,
Альбо жъ мнѣ подушке [7]),
Подъ глувке [8]) подайце!
Подайце подушку,
Подайце пухову,
Ажъ моя головка
Не бардзо здорова.
Дайце мнѣ каламажъ [9]) и злото пюро,
Нехай я запишу вшистко свое.
Мое кони вороне Ясю зоставляю,
Мое пенендзы на убогихъ роздайце,
Мое сукни дроге матцѣ отсылайце.

(Записалъ тотъ же. [1]) манишка. [2]) тяжко, сильно. [3]) дочь. смѣла. [5]) все. [6]) пастбище. [7]) польская форма вин. пад. dem. [9]) чернильница.)

CCXLVII.

(*Тамъ же.*)

Сивый голубочекъ сидзиць на дубочку,
Кручиць головою, якъ вѣцеръ горою,
Якъ вѣцеръ горою, слонцс долиною,
Слонце долиною, козакъ дзѣвчиною.
Козакъ приходзае, матули пытае:
—Матуленьку моя, дзѣжъ Ганули твоя?
—Пошла до садочку, щипаци цвѣточку.
Козакъ до садочку—нервано цвѣточку.
—Матуленьку моя, дзѣжъ Гануля твоя?
—Пошла до креницы, черпаци водзицы.
Козакъ до свѣтлицы—нѣтъ Ганули въ свѣтлицы.
—Матуленьку моя, дзѣжъ Гапуля твоя?
—Пошла до комары, всеньки браци строи.
Козакъ до комори, нѣтъ Гапули въ комори,
Нѣтъ Ганули въ комори, не браны и строи [1]).
Казакъ приходзае, матули пытае:
—Матуленьку моя, дзѣжъ Гануля твоя?
—Пошла до свѣтлицы бѣлу ложу слаци.
Козакъ до свѣтлици—Гануля въ свѣтлицы,
Гануля въ свѣтлицы, бѣлу ложу сцеле.
—Гануля сирото, не стели широко,
Не стели широко, но стели узенько—
Присунься близенько: будземъ говорицъ,

Будземъ говорицъ, якъ свой вѣкъ пробыцъ,
Будземъ розмовляци, якъ свой вѣкъ коротаци.

(Записалъ тотъ же. [1]) уборъ, нарядъ.)

CCXLVIII.

(*Тамъ же.*)

Цёмная ночка, да невидная была,
Молодая дзѣвчина неразумна та была:
Іона полюбила, по старенького жолнера,
Іона іого пьяного да за рученьку взяла,
Повела іого да на бѣлую постель спаци,
А сама засѣла па всю ноченьку въ карты граци.
Іона думала, што спицъ миленькій, не чуе,
На ее милый да нагаюшку готуе.
—Не бій мене, милый, да у той бялюсенькій дзень,
Не смѣши, милый, да сосѣдзевъ людзей!
Набій мене, милый, да тэі цёмныя ночи.
Да й я переплачу бѣлу ложу сцелючи,
Да й я перетужу до своеи матки идучи.
Якая жъ моя да матуленька была,
На што іона мене за пьяницу отдала!

(Записалъ тотъ же.)

Не подманешь мене молодую.
—Куплю дзѣвцѣ хоць шкляночку пива,
Запробую дзѣвоцкаго дзива.
—Купи сабѣ хоць бы и другую,
Не обманешь мене молодую.
—Куплю дзѣвцѣ хоць шкляночку меду,
Запробую дзѣвацкаго роду.
—Ведзи же мене подъ бѣлу берёву,
Не подманешь мене—ни пяну, ни тверову.

(Записалъ тотъ же. Эта пѣсня, кажется, довольно безцеремонна, хотя и представляетъ борьбу слабой женщины противъ всѣхъ искушеній „гультая".)

CCLII.

(*Тамъ же.*)

Сидзѣла вдова на конецъ села—Гей намъ! гей!
Ой были у ей—да три дочушки—Гей намъ! гей!
Ой одна была, да й Марусенька—Гей намъ! гей!
А другая да Касюленька—Гей намъ! гей!
А трецяя была да Настазія.
А Марусенька хусты качала,
А Касюленька коня сѣдлала,
А Настазія на войёнку выѣжала.
Іона матки да й спрашивала:
—Справъ мнѣ, матко, всѣ солдацкія речи [1]:
Першая речь солдацкая—коня вороного,
А другая—сѣдло золотое,

А трецяя—шапочка на глувкѣ,
А чецвертая—шабѣдька до боку,
А пятая—сини шаравари.
Ее матулька да выправляла,
Выправляючи да научала.
—Не стой, доньку, да наперѣдъ войска,
Бо наперѣдъ войска начальники стоящь,
Да стань, доньку, да середъ войска.
Іона матуньки не послухала,
Да стала наперѣдъ войска;
А старшій начальникъ да узнавъ ее,
Подъ бѣлыя рученьки да узявъ ее,
Да вывевъ ее въ чистое поле,
Кликнувъ свого да ціомнаго войска,
Казавъ ее раздзѣць, якъ матка радзила.
Посадзили ее да на бѣломъ камени.
Казавъ своему войску да ружья набици,
Якъ зачели до ее да зъ ружья палици.
Коля ее кули да якъ бобъ бращаць,
Коля ее шабли якъ огонь горяць.
На лѣвое плечко головку схилила,
А у правой рудѣ пюро дзержала.
Гэто табѣ, Настазья, войскомъ керованье [2]),
А другое—отъ матки научатье [3]).

(Записалъ тотъ же. [1]) вещи. [2]) управленіе. [3]) наученіе.)

—

CCLIII.

(*Тамъ же.*)

Ой у кагора да злотэ пёро,
А у павоньки влосы.
Ой не заживецъ жадна [1]) невѣста
Да у всёсенькой роскоши.
Свекерко ходзицъ по новыхъ сѣняхъ
Невѣсту обучае.
—Встань, невѣсто, встань, молодая!
Уже двое курей пѣло.
Невѣста встала да заплакала,
Рученьки заламала:
—Ахъ Боже мой да милюсенькій!
Чего жежъ я да дочекала [2])?
У матули была, якъ рожа [3]) цвѣла,
На всякой роскоши: курей не чула,
Зоревъ не знала, работа пороблена.
А якъ я пришла да до милого
На великое горе кури почула,
Зори познала, робота невроблена.

(Записалъ тотъ же. [1]) ни одна. [2]) дождала. [3]) роза.)

Печатаемыя ниже пѣсни—бѣлорусскія.

CCLIV.

Виленской г., Вилейскаго у., Германишской вол., д. Дровошевъ.

**Ахъ ты палынъ палыночекъ,
Ахъ ты горкая трава;
Зачѣмъ цябе палыночекъ
У ровнымъ полі нима.
А якъже мнѣ полыночку,
У ровнымъ полі бывацъ,
Въ ровнымъ полі карчемушка
И салдацики стояцъ
Тамъ салдацики стояцъ обучаютца
Солдацики къ свойму горю пріучаютца.
Вотъ якъ бѣленькій цвяточекъ
Ѣдзецъ Бѣлый Русскій Царь
Нашъ бацюшка Государь.
—Здраствуй, здраствуй вамъ, рабята,
Здраствуй, дѣти мое,
Принимайце горишко,
Усё вы сами празъ сябѣ,
А якъ горе паймёце,
Тады дамовь пайдзёце.**

(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинаріи *Семенъ Зѣнька.* 1) древняя форма *до домовъ.*)

CCLV.

(*Тамъ же.*)

Камарики камари
Нелятайця у вишнёвъ садъ
Не кусайця вы мяне
Ани личупька майго.
Мое лицо горачо,
Разгаритца балячо.
Но садочку ходзила,
Цвѣтъ калинку ламала,
И въ пучечки вязала,
На дарожку кидала,
И вяночакъ сувила,
Сама спаточки лягла.
Якъ соснила першы сонъ,
Стоиць милы преда мной,
Ни жанаты, холостой,
Држиць гусли подъ полой,
Ни падъ правой, падъ лявой.
Ахъ вы гуслики мое,
Разыграйцися вы мнѣ:
Якъ у Царя на дварѣ
Стоиць церковь новая,
Тамъ Маруся маладая,
Зваявала бурлака,
Безъ меча, безъ ружья.

(Записалъ тотъ же.)

CCLVI.

(*Тамъ же.*)

Цисовая рыдзялька збудавлена,
На вясёлымъ мѣйсцечку поставлена,
Радуйся сердечко бацюхново,
Радзячи [1]) вяселье [2]) (имя жениха).
Пакуль я гэту радачку перераджу,
Я сваю нуду [3]) трачу,
Празъ гэту рыдзяльку цисовую,
Празъ гэту сямейку вясёлую.

(Записалъ тотъ же. [1]) совѣтуя, заботясь. [2]) сватьба. [3]) тоска.)

CCLVII.

(*Тамъ же.*)

При дарозѣ якъ клёнъ
Бярова стаяла,
На той бярозѣ,
Шѣрая [1]) зязюля куковала.
Тудою [2]) ѣхавъ
Малады (имя) пяючи,
Ды, [3]) зачувъ тую
Зязюлючку кукуючи:
—Перестань, перестань,
Шѣрая зязюля куковаць,

Лѣпѣй умѣя моя (имя) вышивацъ,
Цёмниькаи ночи,
При яснай свячи сѣдзячи,
Тонку бѣленьку
Кашулицу [4]) шіючи.
Кабъ я гэту кашулицу пошила,
У нядзѣльку рана,
У дарожечку уложила,
Кабъ своймy свякратку [5]) угодзила.
Да зачувъ тое
Молоды (имя) у камори:
—Угодзишь, моя (имя), угодзишь,
По его подворьи подходзишь,
Звонкія ключи поносишь,
Ты маладзенькая ему угодзишь.

(Эта пѣсня сбита. Записалъ тотъ же. [1]) сѣрая. [2]) ту[illegible] [3]) да. [4]) рубашка. [5]) свекоръ.)

CCLVIII.

(*Тамъ же.*)

Кацилася калясо та-ра-ра,
Просилася (имя) у свой край,
Вязи мяне (имя) тамъ гдзѣ узёвъ,
Кабъ мой вяночекъ тутъ не звявъ,
Ни звяня [1]), моя (имя), ни звяня,

Ни звяня покуль моя матачка ни гляня,
Якъ мая маточка поглядзиць,
Яна твой вяночакъ позлациць.

(Записалъ тотъ же. [1]) увянетъ.)

CCLIX.

(*Тамъ же.*)

Ляци паляци,
Ясный сауколе, поле,
Идзи паглядзи
Своей чирачки [1]) у гнияздечку.
У твоей чирачки,
Трусовыя перичка,
У цябѣ, саколе,
Ясныя перьейка,
Паѣдзь, молоды (имя),
Къ цяецю [2]) на дворъ,
Идзи поглядзи
Своей (имя) у вяночку,
Усё на русой косѣ вяночокъ,
У цябе на правой рутцѣ пярсцёночакъ.

(Записалъ тотъ же. [1]) собственно: дикая утка, но здѣсь—въ смыслѣ ласки, т. е. уточка. [2]) теетъ.)

CCLX.

(*Тамъ же.*)

Ахъ ты (имя) ты молодзенькій,
Пышный панъ,
О не би [1]) своей (имя),
Якъ будзешь пьянъ,
Яна будзя молода,
У караватца [2]) лежаць,
А ты малоды надъ ней ручки ломаць.

(Записалъ тотъ же. [1]) бей. [2]) въ кровати.)

CCLXI.

(*Тамъ же.*)

Сядзиць (имя) у конецъ стола вино пье,
Ниподалека яго, нявѣста—мядочакъ.
Ой ближай, моя нявѣста, да мяне,
Припало маё сярдечко до цябе.
Люби мяне нявѣста, я цябе.

(Записалъ тотъ же.)

CCLXII.

(*Тамъ же.*)

Ѣхавъ (имя) краѝ бору,
Завалила калинка дарогу,
Ставъ калинку сѣчь рубацѝ,
Стала калинка правду казаць:
—Мяне калинку садъ садзивъ,
Табѣ паину Богъ судзивъ,
Мяне калинку дощь паливавъ,
Табѣ панну Богъ гадовавъ [1]).

(Записалъ тотъ же. [1]) воспиталъ, вскормилъ.)

CCLXIII.

(*Тамъ же.*)

Шѣрая зязюлячка,
Да уже твое минаитца:
Ранняя кукованьяйка,
Позная летаньяйка.
Хоць будзешь кукавац,
(Здѣсь замѣтенъ пропускъ.)
Молодая (имя), усё твоё минаетца:
Матчино гадаваньейко [1]),
Дзявоцкое красованьейко.
Хоць будзешь красаватца,

Ни у паненскимъ станочку [2]),
А у рудвянымъ [3]) вяночку.

(Записалъ тотъ же. [1]) матушкино воспитаніе. [2]) въ дѣвичьемъ положеніи, въ дѣвицахъ. [3]) рутвяный, руто.)

CCLXIV.

(*Тамъ же.*)

Ѣхала (имя) до вѣнца,
Сыпалося золото въ руковѣца,
Ишла за ей маточка,
Стала золото сбираци,
Дробныя слёзы разливаци.
Ты майго золота не збярешъ,
Дробныя слезы разальешъ.

(Записалъ тотъ же.)

CCLXV.

(*Тамъ же.*)

Хиляйся, калинка, хиляйся,
Кланяйся, (имя) кланяйся,
Старога, малога не минай,
У Бога долячки добывай.

За тое зганена [1]) ня будзешь,
У Бога долячки добудзишь,
Старому, малому па двойчи,
Свойму бацюшку хоць трейчи.

(Записалъ тотъ же. [1]) злословлена.)

CCLXVI.

(*Тамъ же.*)

Братъ сястру на посадъ вядзе,
Сястра брату до ногъ падзе.
—Чімъ я братка докучила:
Ци русаю касой,
Ци сваей краеатой.
—Ты мнѣ не докучила
Ни русай касой,
Ни сваей красатой,
—Частыми госциками,
Што субботы ѣздячи,
Цябѣ молодой пытаючи [1]).

(Записалъ тотъ же. [1]) спрашиваючи.)

CCLXVII.

(*Тамъ же.*)

Паѣхала (имя) до вѣнца,
Забыла хусточки, грабянца.
Яна свойго брацейки прасила,
Вярнися, брацейка, вярнися,
По тую хусточку и грабянецъ,
Часаць косачку падъ вянецъ.

(Записалъ тотъ же.)

CCLXVIII.

(*Тамъ же.*)

—Чаго (имя) къ столику прилягаешъ,
Ци ты лихую свякровь чуишъ?
—Ци лихая не лихая,
Ня будзя такъ якъ матка,
Ня будзя якъ радная.

(Записалъ тотъ же.)

CCLXIX.

(*Тамъ же.*)

У нядзѣльку раненко
Совненько купалося,

(имя) воду брала,
Совиенько ратовало,
Ратуючи сама упала,
Клича поклича маточку:
—Матачка мая радная,
Да ратуй мяне съ моря,
Да съ великаго горя.
—(имя) моя дочушка,
Я цябе не уратую.
Нихай цябе Богъ ратуя;
Ня сама туды увайшла,
Цябе долечка унесла.

(Записалъ тотъ же.)

CCLXX.

(*Тамъ же.*)

Молодый Романъ
У дорожачку прибрався,
Сѣвъ сабѣ вина напився,
За тымъ у дорожачку спознився.
Чуйце, кони падъ нами,
Намъ ѣхаць чатыри мили борами,
А пятую жалѣзными мостами,
Сёмую вышнёвыми садами,
Какъ мы (имя) напасадзѣ [1]) застали,

Мы ей русаю косу часали,
Болѣй жалю задали.

(Записалъ тотъ же. [1]) покутье.)

CCLXXI.

(*Тамъ же.*)

Стоиць маточка у конець столика,
Всѣ паненки вясяленьки,
Адно моё дзицятко хмурное,
На яю луна [1]) напала съ маковаго цвѣту,
Съ макаваго цвѣту, будзя ей до вѣку.

(Записалъ тотъ же. [1]) тоска, болѣзнь.)

CCLXXII.

(*Тамъ же.*)

Штожъ тамъ за пташачка,
Чорная якъ галочка,
Усё поля злятала,
Крыльцомъ [1]) ни махнула,
Перца [2]) ни зронила,

Штожъ тамъ за дзѣвица,
Пасадъ пярасѣдзила,
Слёзки ни зранила,
Маточки ни разжалила.

(Записалъ тотъ же. [1]) крыло. [2]) перо.)

CCLXXIII.

(*Тамъ же.*)

Ляцѣли гусочки циразъ садъ:
—Часъ [1]) табѣ (имя) на пасадъ.
—Што вамъ, гусочки, да таго,
Іёсць у мяня маточка для таго,
Яна мяне на пасадъ пасадзиць,
Яна мнѣ радочку парадзиць.
Парадзиць радочку я рада,
Выправиць да шлюбу паѣду.

(Записалъ тотъ же.) [1]) пора, время.)

CCLXXIV.

(*Тамъ же.*)

Ляцѣвъ виноградъ циразъ садъ,
Разсыпавъ перьейка на увесь садъ,

Молода (имя) хадзила,
Яна своихъ дзѣвачакъ прасила!
—Дзѣвачки мае, сястрыцы,
Вы гэта перьейка сбярицця,
Ды мнѣ вяночакъ звиця [1]),
Хоць ня руцвяны—парловы [2]),
Кабъ бывъ до шлюбу гатовы.

(Записалъ тотъ же.) [1]) свейте. [2]) перловый, украшенный жемчугомъ.)

CCLXXV.

(*Тамъ же.*)

Зялёная руточка, жевты цвѣтъ,
Пыталася (имя), ци вже свѣтъ,
Чаму майго (имя жениха) позна нѣтъ,
Писала бъ лысты—ня умѣю,
Послала бъ пословъ—ня смѣю,
Пашла бъ сама—баюся,
У вяликую дарожку спазнюся.
На той дарогѣ старожа,
Тая мяне старожа поймая,
Па русой косѣ позная,
Съ молодымъ звянчая.

(Записалъ тотъ же)

CCLXXVI.

(*Тамъ же.*)

Шолкавая ниточка,
Къ сцянѣ бье (имя),
Твоя (имя) давно жде,
Были всѣ ксянжата, панята,
Яна малада усими ими сгордзила,
Цябе (имя) полюбила,
Па твоимъ коницу варанымъ,
Па твоимъ личуньку румянымъ,
Па тваимъ вочку соколимъ.

(Записалъ тотъ же.)

CCLXXVII.

(*Тамъ же.*)

Пашовъ (имя) въ калиновый логъ,
Наламивъ калинки колька могъ,
Положивъ (имя) на приполъ,
Стала калинка будзици:
—Досиць [1]) табѣ (имя) гуляци,
Пора на вазокъ сядаци,
Ни на одну годзинку—на увесь вѣкъ,
Ни на цябе одну—на увесь свѣтъ.

(Записалъ тотъ же. [1]) довольно.)

CCLXXVIII.

(*Тамъ же.*)

Ходзила (имя) на падворьейку,
Просила своей маточки,
Не позни насъ познинька,
Выправляй насъ раненька.
Тамъ же насъ попы ждали,
Церквы поодмыкали,
Каберцы [1]) позосцилали.
Тамъ намъ руки свяжуць,
Вѣрная слова скажуць,
Съ чужою чужаницаю,
Съ вѣчною маладзицаю.

(Записалъ тотъ же. [1]) ковры.)

CCLXXIX.

(*Тамъ же.*)

Гдзѣ бывъ салавейка,
Дзѣ была зязюлька,
Зляцѣлися яны въ адзинъ садочакъ,
Въ одзинъ кусточакъ.
Ѣли калинки съ одной голинки [1]),
Пили вадзицу съ одной криницы.
Дзѣ бывъ (имя жениха),
Дзѣ была (имя невѣсты)?

Зъѣхалися яны на одно подворье,
За одно подворье, за одно застолье,
Ѣли разынки [2]) съ одного повмиска [3]),
Съ одного повмиска одной ложачкай,
Пили мёдъ, вино, съ одного килишка [4]).

(Записалъ тотъ же. [1]) вѣточка. [2]) вмѣстѣ, за одинъ разъ. [3]) посуда, миска. [4]) рюмка, чарка.)

CCLXXX.

(*Тамъ же.*)

Па чимъ познаць
Салавейку въ лузя:
Онъ самъ маленьки
Голосокъ таненьки.
По чемъ познаць,
Што вянчаци вязуць,
Па плечахъ коски,
Па лицу слёзки,
Па плечахъ коски,
Якъ лёнъ бяленьки,
Па лицу слёзки,
Якъ бобъ буйненьки,
Па плечахъ коски расцилаютца,
Па лицу слёзки разливаютца.

(Записалъ тотъ же.)

CCLXXXI.

(*Тамъ же.*)

У садочку на вишанцѣ,
Салавейка щабеча,
У комори на креслечку,
Дзѣвачка коску чеша.
Чешучи коску говорила:
—Я свойму бацьку ня мила,
Милѣй бацьку чарка горѣлки,
Якъ я маладзенька.
Чарку горѣлки попивацъ будзя,
Некого послацъ будзя
У сырый боръ, у крыницу,
Па сцюдзёную вадзицу.

(Записалъ тотъ же.)

CCLXXXII.

(*Тамъ же.*)

Загарѣлася калинка,
Въ цёмнымъ лузѣ стоячи,
Гасивъ вѣтрикъ не угасивъ,
Па поли искарки разнасивъ.
Ни гари, калинка, ни гари,
Болѣй гасиць ня буду,

Угасиць цябе дробный дощь,
Спадъ цёмнай тучи идучи,
Цябе калину гасячи.
Заплакала дзѣвачка,
У бацки за сталомъ сѣдзячи,
Унимавъ бацюшка да ни унёвъ,
Болѣй жалосци ей задавъ.
Ни плачь, дзѣвачка, ни плачь,
Болѣй цябе унимаци ня буду,
Унимя цябе чужина,
Уся малайцова родзина:
Зъ лѣваго боку татаринъ,
Съ праваго боку татарка,
Зъ лѣваго боку малойчикъ,
Съ праваго боку свацица,
Малайцова сястрица.

(Записалъ тотъ же.)

CCLXXXIII.

(*Тамъ же.*)

Гула пчолка гула,
Па бору лятаючи,
Мядочакъ сбираючи,
Плакала удовунька,
Рана па воду идучи,
Горки обѣдъ готуючи.

Да обѣдзе мой горкій,
Безъ цябе, мой миленькій,
Нима кому рана уетаци,
Чалядушку пабудзиць.

(Записалъ тотъ же.)

CCLXXXIV.

(*Тамъ же.*)

Кукавала зязюлька у садочку,
Прилаживши галовку къ листочку,
Кукуе, кукуе ды [1]) кукне:
—Хто маё гняздечко разавье,
Хто мае дзѣтачки пабяре?
Аказався салавей у лузѣ:
—Я табѣ, зязюля, въ послузя,
Я гняздечка разовью,
Тває дзѣтки пабяру.
Плакала дзѣвачка у святлицы,
Прилаживши головку къ зямлицы:
—Хто маю коску распляце,
Хто мяне да шлюбу прибяре?
Аказався братка у камори:
—Ни плачь, сястрица, ни плачь,
Я тваю коску распляту,
Я цябе да шлюбу выправлю.

(Записалъ тотъ же. [1]) да.)

CCLXXXV.

(*Тамъ же.*)

Што дзень перадъ Богамъ,
(имя) маточка,
Яна у Бога проситца:
Боже! Боже!
Пусци мяне зъ неба даловь [1]):
Дробнымъ дождчемъ,
У поли мыглицою [2]),
У травѣ расицаю.
Поглядзецы, дзицяци,
Ци харашо прибрана,
Ци высоко посадзана.
Прибрана якъ панёта,
Посадзана якъ сирота,
Процивъ кутняго оконца,
Процивъ яснаго сонца.

(Записалъ тотъ же. [1]) древняя форма: доловь, долой. [2]) Мыглица, туманъ.)

CCLXXXVI.

(*Тамъ же.*)

Молодая (имя)
Сѣла сабѣ за столикамъ,
Папускала коски,
Параняла слёзки,
Задавала жалосци
Своей родной маточци:

—Матачка мая радная,
Сягодня мяне даешь,
Завтра успамянешь,
Увойдзишь у рыдзельку,
Рыдзялька ня мѣцяна,
Сямейка ня вясёла.

(Записалъ тотъ же.)

CCLXXXVII.

(*Тамъ же.*)

У цёмнымъ лѣсѣ на верасѣ [1]),
Тамъ пчолка мядокъ брала,
Пчёлкамъ слала.
У камори на креслечку,
Тамъ дзѣзачка дари кроицъ,
Дари кроицъ, племья дарицъ.
Добра дзѣвачка—дари добріе,
Тонкіе бѣленькіе—тонко прала,
Густо ткала, бѣло бялила,
Бѣло бѣлила, племья дарила.

(Записалъ тотъ же. [1]) на вересѣ.)

CCLXXXVIII.

(*Тамъ же.*)

Вы, свацицы голубицы,
Прошу васъ,
Кабъ ня была наша,
(*имя*) зганена у васъ,
Кабъ ни стаяла,
Цёмнай ночачки падъ акномъ,
Кабъ ня уцирала
Дробныхъ слёзакъ рукавомъ,
Кабъ ня была павѣточка [1]) за хату,
Кабъ ня была сусѣдачка за матку.

(Записалъ тотъ же. [1]) подпавѣтка—навѣсъ.)

CLXXXIX.

(*Тамъ же.*)

Хто тамъ ходзиць,
Па цёмнымъ лѣсѣ гукая,
Молодая дзѣвачка,
Своей матачки шукая:
—Выдзи, выдзи, мая матачка, да мяне,
Нима у мяне нарадачку [1]) безъ цябе.
Я выду, маё дзицятка, ни могу,
Балиць мая галовачка ня узниму,
Зрабили добріе людзи добрій домъ,
Бязъ сѣначакъ, бязъ аконочакъ,

Бязъ сонца.
Ни скажу табѣ мае дзицятка,
Ни словца.

(Записалъ тотъ же. [1]) древнее слово: *нарядъ*—порядокъ, совѣтъ.)

CCXC.

(*Тамъ же.*)

Разумная пташачка жавароначакъ,
У гору лятучи, крильяйками махая,
Съ гары лятучи, пѣсяньки спявая.
Разумная дзицця (имя) учера зъ вечера,
Русыя кудзярки часавъ,
Съ повначи варанога каня сядлавъ,
Сягонья [1]) рана на поляванья паѣхавъ,
Забивъ іонъ куночку-бобрака,
Привезъ іонъ къ цясцёчку падарку [2]),
За свою маладую каханку.

(Записалъ тотъ же. [1]) сегодня. [2]) къ тестю подарокъ.)

CCXCI.

(*Тамъ же.*)

Ходзиць дзѣвацка па новыхъ сѣняхъ па низу,
За ей малойчикъ говарачи па-близу:

—Пастой, дзѣвачка ты, молодая, ты мая.
Она стала, отказала: «я ни твая».
—Ты, малойчикъ, ты маладзеньки,
Пышный панъ, шукай сабѣ
Такой паненки якъ ты самъ.
—Я пяраѣхавъ чатыри боры, пятую весь,
Ни нашовъ такой паненки, якъ ты ёсць.

(Записалъ тотъ же.)

CCXCII.

(*Тамъ же.*)

—Чаму, зязюля, ня кукавала,
Якъ сады зацвітали?
—Я думала, разумѣла,
Што сняги пападали.
—Чаму, дзѣвачка, ни плакала,
Якъ цябе заручали?
—Я думала маладзенькая,
Што во мною жартавали [1]),
Тыя жарты [2]) пришли да правды,
Павязли ды звянчали.

(Записалъ тотъ же. [1]) шутили. [2]) шутки.)

CCXCIII.

(*Тамъ же.*)

Разсыпайцися горы,
Разлятайцися ущёсы,
Дзѣвачка къ вяпцу ѣдая,
Яё доля спатыкая [1]).
Опа съ доляй размовляя:
—Доля мая доля, кали ты добрая,
Садзися са мпой па возъ,
Доля мая доля, кали ты якая,
Плыви сабѣ зъ водою,
Ни са мпой маладою.

(Записалъ тотъ же. [1]) встрѣчасть.)

CCXCIV.

(*Тамъ же*).

Дымна [1]) у поли дымна,
Зачімъ яно дымна:
Малойчикъ ваюптца,
На имъ бацька турбуитца [1]).
—Ня журбуйся, мой бацюшка,
Я ни адзипъ ваюю,
Самъ Богъ пада мпою,
Вараны конь пада мною,
Дзявица перада мною.

(Записалъ тотъ же. [1]) дымно. [2]) грустить, печалится.)

CCXCV.

(*Тамъ же.*)

Зялёная руточка, жовты цвѣтъ,
Пыталася (имя) ци уже свѣтъ,
Чаму майго (имя) ящё нѣтъ:
Ци я яму хустачки ни дала,
Ци я яму вяночка ня звила.
Енъ маю хустачку сцёръ да змёвъ,
Падъ коника падаславъ,
Мой вяночакъ разарвавъ,
Усимъ дзѣвачкамъ падававъ.

(Записали тѣ же.)

Печатаемыя ниже пять сватебныхъ пѣсенъ взяты изъ нскихъ губернскихъ вѣдомостей.

CCXCVI.

(*Минской г., Пинскаго у.,*)

Пыталася [1]) Ганночка
Старшое свашки:
—Эй свашко, пташко,
Куды мы поѣдземъ?
—Поѣдземъ, Ганночко,
Мимо гай зелены,

Мимо садъ вишневы.
Мимо гай [2]) ѣхаты—
То калину ламати,
Мимо садъ ѣхати—
То вишни щипати.
Садъ паламили,
Голубы погонили,
Залатого кубочка
Коньми разбили.
Маладая Ганночка,
Кали будешь наша,
То мы садъ посадзимъ,
Голубы прииадзимъ [3]),
Золотого кубочка
Мэдью паладзимъ.

([1]) спрашивала. [2]) роща. [3]) заманить.)

CCXCVII.

(*Тамъ же.*)

Сіры, білы саколику,
Сядзи, падзи на столику!
Да занеси повістоньку,
Що сынъ вэзе нявістоньку!
Симъ вузъ она добра вэзе,
А на осьмомъ сама ѣдзе—
И ручая [1]), робочая
И до діла охочая [2]).

([1]) ловкая за работой. [2]) трудолюбивая.)

CCXCVIII.

(*Тамъ же.*)

Запали, матко, свэчку,
Да погляди по за пэчку,
Ти [1]) хороше у хати
Безъ твого дитяти?
Лавы [2]) твои не мытыя,
Горшки не накрытые,
Ложки пудъ лавкою
Обросли муравкою [3]).

([1]) вмѣсто чи. [2]) скамьи. [3]) травою.)

CCXCIX.

(*Тамъ же.*)

Да литіла зоузулька, да по сяножати;
Пытала соловэйка, гдзѣ гниздо класти?
—Клади соби, зоузулька, гдзѣ літось [1]) клала
Буде табѣ, зоузулька, отъ пташокъ слава!
Пыталася Ганночка молодого Януська:
—Якъ же мнѣ, Янусько, твою матку звати?
—Зови сабѣ, Ганночка, якъ свою звала—
Будзе табѣ одъ людей ліпшая слава!

([1]) прошлымъ лѣтомъ.)

CCC.

(*Тамъ же.*)

Ой у ліску у ліску, да вэреску,
Раномъ, раномъ!
Тамъ староста да коня пасе,
Раномъ, раномъ!
А свашечка да абѣдъ несе,
Раномъ, раномъ!
Постуй, свашко, почасуй [1]) трошка,
Раномъ, раномъ!
Скажу табѣ диво діуненькэе,
Раномъ, раномъ!
Эй на святое Рождво, да ружа зацвяла,
Раномъ, раномъ!
—Яжъ тамъ була и вэнокъ вила,
Раномъ, раномъ!
Эй на святого Пэтра да Дунай замэрзъ
Раномъ, раномъ!
Яжъ тамъ бувау, топоромъ рубау,
Раномъ, раномъ!

([1]) повремени.)

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

(*Гродненской г., Кобринскаго у.*)

1. Богово дорого, чортово дёшево.
2. Онъ за чужою свічкою Богу молився.
3. Усё Божее, а наше гріхи.
4. Дай то, Боже, щобъ було гоже [1]).
5. Якъ хутко [2]) кошиль [3]) ставъ беремьемъ. [4])
6. Нэ радъ мужикъ що бьють іого, а то ще ногамы перэбэрае.
7. Коваль согрішивъ, а слюсаря вішають.
8. Ны самъ, ны гамъ [5]), ны тобі ны дамъ.
9. Не такій то крухъ [6]), щобъ выпустывъ зъ рукъ.
10. Соломяныма [7]) воломъ ны ораты; сіняныма [8]) конёмъ ны іздыты.
11. Колы ны паівся, то и нэ налыжешься.
12. Якъ зробышь *яко*, то и будэ такъ.
13. Онъ на пацирі [9]) гадокъ [10]), але ны відае якъ начинаеться.

(Записалъ *Иванъ Котовичъ.* [1]) хорошо. [2]) скоро. [3]) котомка, кошель. [4]) бремя, тяжесть. [5]) междометіе. [6]) глыба, комъ. [7]) котораго только соломой кормятъ. [8]) котораго кормятъ однимъ только сѣномъ. [9]) краткая молитва, Отче нашъ [10]) смышленъ, догадливъ.)

(*Виленской г., Дисненскаго у., с. Чересъ.*)

14. Не рушь [1]) никога, ня бойся никога.
15. Гора съ гарой не сойдется, а чалавѣкъ съ чалавѣкомъ сойдится.
16. Зъ дуракомъ звяжися, самъ дуракомъ остапешся.

17. Ня бойся таго собаки, каторый брешиць.

18. Богъ не Гришко, паставиць высоко и нико.

19. Вовкъ сабаки не баится, а только звяги [2]) ня любиц

20. Такъ нада жиць якъ бяжиць.

21. Якое дзерево, такій и клинъ, якій бацка, такій и сын

22. Ня имѣй сто рублёвъ, а имѣй сто друговъ.

23. Узявшися за гужъ, ни кажи што ня дужъ.

24. На каго Богъ, на того и людзи.

25. Ни скачи пиразъ [3]) яму, пиць захочется.

26. Кинь напирадъ, назадзи найдзишь.

27. Шануй [4]) коня дома, а ёнъ цябе у дарозѣ.

28. У Май каню сѣна дай и самъ на печь удзирай.

29. Не судзися съ багатымъ, а судзися съ справедливымъ.

30. Пошли дурнова, а за имъ другова.

31. Видзивъ Богъ, што ни давъ свиньи рогъ.

32. Кали будзишь горкимъ—прыплюнуть [5]), а кали салодкимъ—прыглынуть [6]).

33. Якъ авкнитца, такъ и откликнетца.

34. Умѣвъ принимаць доброе, умѣй принимаць и худое.

35. Якія мы самы, такія и наши сани.

(Записали ученики Молодечненской учительской семинаріи *Григорій Авсюкъ и Антонъ Лакотка.* [1]) не трогай. [2]) лай, вяканье. [3]) черезъ. [4]) уважаю, заботься. [5]) выплюнуть. [6]) проглотять.)

(*Гродненской г., Брестскаго у., Каменецъ-Литовской волости, д. Голоборка.*)

36. До пори збанъ воду носытъ, а якъ ухо одорветца, то лихо [1]) складецца.

7. Пожды, цѣлить коса на камень.
8. Языкъ до Кіева завыдэ.
9. Коли кусый [2]) огледився, якъ хвюстъ угорѣвся.
0. Не вважай [3]) на врожай [4]), сій жито, хлібъ будэ.

(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинаріи Михаило Мушицъ. [1]) зло. [2]) не смотри. [3]) куцый, безхвостый. [4]) урожай.)

(*Гродненской г., Брестскаго у.*)

41. Батько за порогъ, а дѣти за пирогъ.
42. Дэ чуе, тамъ и ночуе.
43. Коли хочешь пропасты, начны красты.
44. Косю [1]),косю,до оброку [2],а якъ поймэ [3]) та й кіемъ по боку.
45. Круты нэ вэрты, а прыдютца умерты.
46. Надъ сыротою, Богъ съ калитою [4]).
47. На вовка помовка [5]), а лісъ [6]) кобылу стысъ [7]).
48. Откладъ нэ йдэ въ ладъ.
49. Пошли дурного, а за имъ другого.
50. Съ розумнымъ поговоры, то розому набэрешся, а съ дурнымъ, то й свой сгубышь.
51. Хто на прямки ходить, то й до дому нэ приходытъ.

(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинаріи *Емельянъ Яковшицъ.* [1]) ласкат. ф. [2]) кормъ. [3]) поймаетъ. [4]) мѣшокъ. [5]) поговорка. [6]) лѣсъ. [7]) стискалъ, задавилъ.)

(*Гродненской г., Пружанскаго у., м. Сельца.*)

52. Бэзъ Бога, аны до порога.
53. Нэ смѣйса, батьку, зъ моёго принадку [1]): мнѣ сёгони [2]), а тобѣ узавтра.

54. Надъ сиротою Богъ зъ калитою.
55. Своя сэрмяжка, никому нэ тяжка.
56. На вовка только помовка.
57. На похилэ [3]) дэрево и козы скачутъ.
58. Покорнэ дитятко двѣ матки ссэ, а нэпокорнэ ни годное [4]) нэ ссэ.
59. Гдэ много нянёкъ, тамъ дитя бэзъ носэ.
60. Крути, нэ вэрти, а трэба умерти.
61. Не чэпай [5]) Жида, нэ марай вида.
62. Правдою увэсь свѣтъ обыдэшь и назадъ вэрнэсса, а нэправдою зайти—зайдэшь, но назадъ нэ вернэсса.
63. Слово дорожше золота.
64. За одного битого дають дэсэть нэбитыхъ, а ёхъ и такъ нэ бэрутъ.
65. Пошли дурного, а за имъ другого.
66. Одна паршивая овэчка все стадо заразитъ.
67. Батько за порогъ, а сынъ за пирогъ.
68. Свой своёму тыцъ огневу.
69. Нэ хвались, а Богу молисъ.
70. За очами [6]) пироги зъ блинами, а якъ мы пришлы, то и куска хлѣба нэ пашлы.
71. Зъѣжъ и вола, то будэ одна хвала.
72. Давъ Богъ тэля [7]), да нэма хлѣва.
73. Нэ плыви противъ воды, бо утописса.
74. Глухи нэ дочуется, то домыслится.
75. Конъ на чотырохъ ногахъ, да спотыкается.
76. Чоловѣкъ нэ пэнь, нэ будутъ бити увэсь дэнь.
77. Душу треси, якъ грушу.
78. Дѣда пусти подъ лавку, то вонъ схоче и на лавку.

79. Дѣду, горить сэло—нэхай горить, я у другое пойду.
80. Дитя нэ плаче, мати нэ чуе.
81. Кто хоче пропасти, нэхай научится красти.
82. Нэ шукай [8]) бэды, бэда сама найдэ.
83. Нэ давай рукамъ воли, бо воля уведэ въ нэволю.
84. До чого бык звыкъ, то и у ноче рыкае.
85. Нэ пытай у старого, а пытай у бывалого.
86. Нэма коли мати, коли рыба припэрла въ гати.
87. Лѣнь, отчини двэри! Подай кочергу то я съ пэчи отчиню.
88. Научатъ люди якъ застэгати груди.
89. Нэ за то бито, що ходило въ жито, но за то що у дома нэ начовало.
90. Нэ плюй у море, бо може придэтся напитися.
91. Бачили [9]) очи що купляли, ѣжтэ хочъ повылазьтэ.

(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинаріи *Николай Василевичъ*. [1]) случай, приключеніе, несчастіе. [2]) сегодня. [3]) кривое, покрившееся. [4]) одное, съ прядых. [5]) не цѣпай, не трогай. [6]) за глаза. [7]) теленокъ. [8]) не ищи. [9]) видѣли, смотрѣли.)

(*Виленской г., Вилейскаго у., Германишкой вол., дер. Дровошевъ.*)

92. Ни уважай на уражай а жито сѣй.
93. Кали не пяраскочивъ ни кажи гоцъ [1]).
94. Ня плюй у воду, трапитца [2]) напитца.
95. Кинь за сабой найдзишь перадъ сабой.
96. Пашануй [3]) одзежку дома, яна цябе у людзяхъ.
97. Коли да цябѣ ня пьюць, то ты ни дзякуй [4]).
98. Прочь убирайся, хлѣба старайся.

99. Злодзяй злодзяя съдалёкъ пазнаяъ.
100. На злодзяю шапка горыць.
101. Якъ кавкнишь такъ и адазветца.
102. Опёкся на нараным малацѣ и на ваду студзиць.
103. Горько и солано ѣшь на томъ свѣцѣ ня згніешь.
104. Кали узёвся за гужъ ни кажи што ня дужъ.
105. Людзей слухай и свой розумъ май [5]).
106. Хлѣбъ соль ѣшъ и праўду рѣжъ.
107. Правда вочи коля.
108. На барпши усё брашп [6]).
109. Свая матка бьючи ни забье, а чужая гладзячи загладзиць.
110. Богъ сыроты любиць, але доли ни дае.
111. Да пари [7]) збанъ воду посиць, а якъ ручка адарветца и збанъ разабьетца.
112. Да Святога Духа ня скидай кажуха, а по Святомъ Духу у тымъ самымъ кажуху.
113. Хоць сонца грѣя, але душа млѣя.
114. Гдзѣ коратко тамъ и рветца.
115. Ня куетца, да плещитца.
116. Сабака касматы яму цепла, чалавѣкъ багаты ему добра.
117. Видзявъ Богъ што ни давъ свинщ рогъ, а то бы увесь свѣтъ пяравярнулабъ.
118. Адъ неба адарвався зямли ни даставъ.
119. Лычка украдзь, ременчикомъ заплацишь.
120. Цярпи Гришка спасёнъ будзишь, а ня уцерпишь сганенъ [8]) будзишь.
121. Ни чапай ничога, ня бойся никога.

2. Круцячи свѣтъ пяройдзишь, а уаадь ни вернёся.
3. Якъ тривога, тады да Бога.
4. Богъ ни цяля [9]) видзиць круцяля [10]).
5. Насмѣёвся гарщокъ съ катла, а гледзився и самъ чорный.
6. Госць гасьця ни навидзиць, а гаспадаръ абудвыхъ [11]).
7. Ня у томъ сила, што кабыла сива, а у томъ, што ни цягня [12]).
8. Кали у бацки сыпъ адзипака, будзя хортъ [13]), ци сабака.
9. Ни капай на кого ямы, бо самъ упадзешь.
0. Ня смѣй [14]) съ чужой бяды, табѣ свая будзя.
1. На што, вовкъ, идзешь? На твое астатняя.
2. Якъ пришла бѣда, отчиняй варо́та.
3. Абы умѣла танчиць, работку горя навчиць.
4. Ня шукай мора, у лужи утопишся.
35. Ня шукай бяды, яна сама придзя.
36. Ѣшь хоць прилежъ [15]), абы скура да трывала [16]).
37. Ня здохня мышь надъ орудамъ [17]).
38. Куй жалѣзо пакуль куётца.
39. На пакляклое [18]) дзераво и козы скачуць.
40. Багата живи жабровацъ [19]) ни заракайся.
41. Багатому чортъ дзѣци калыша.
42. Ня мывся лянивъ, помывся хвастливъ.
43. Хицёръ Мицёръ и Савка ня дуракъ.
44. Старо́га верабья на мяккину ня зловишь.
45. Богъ ня гуляя усё свѣтъ мѣняя.
46. Адрыгнутца вовку каровія слёзы.
47. Вялики кусокъ горло дзяре.
48. Абы бѣда, гроши будуць.

149. Кали бацька ня бье сына малого, за тоя сынъ яго старо́га.

150. Якое древа таки и клинъ, яки бацька таки и сынъ.

151. Гаспадаръ атъ хаты па шагъ, хата атъ яго на два.

(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинаріи *Семенъ Зѣнька.* [1]) междометіе. [2]) случится. [3]) уважь, здѣсь въ см. поберегп. [4]) не благодари. [5]) имъ й. [6]) братья. [7]) до поры, до времени. [8]) посрамленъ. [9]) теленокъ. [10]) плутъ. [11]) обоихъ. [12]) не везеть. [13]) борзая собака. [14]) не смѣйся. [15]) прилягъ. [16]) лишь бы шкура выдержала. [17]) мѣсто для складки снопов. [18]) поникшее. [19]) просить милостыню.)

ЗАГАДКИ.

(*Минской г., Новогрудскаго у.*)

Бѣгло воучкоу двадцать пьяць, перезимовавши слѣдки зпацъ. *Баранъ.*

Бѣгуць чирйчики, задраушн лычики, бѣгуць и масло ядуць. *Сани.*

Безъ рукъ, безъ погъ, безъ черева, злѣзе на дзерево. *Хмѣль.*

Въ одномъ мѣсцѣ крижовъ дзвѣсцѣ. *Клубокъ.*

Два стаяць, два лежаць, пьятый ходзиць, шостый водзиць. *Косякъ, двери и человѣкъ.*

Два япручке, а чатэры хвосцики. *Лапти.*

За бѣлымъ березничкомъ, талалайка бреша. *Языкъ.*

Круць-верць, у чарапочку смерць. *Стрѣльба.*

Маци тавсцюха, дочка залатуха а сынъ параббрь [1]) выскачпу на дворъ. *Печь, огонь, дымъ.*

Отъ кута да кута стаиць баба распята. *Балка.*

Одну козу маю и тую каждый дзень за хвостъ подымаю. *Заслонка.*

Пасцелю дзѣрушку [2]), пасыплю гарошку, палажу акрайчикъ хлѣба. *Небо, звѣзды и мѣсяцъ.*

Паразъ моро катоу [3]) хвостъ. *Ведерная дужка.*

Повенъ хлѣвецъ бѣлыхъ авецъ. *Зубы.*

Повна хата гарабіоу [4]).

Повна бочачка крупъ, а на версѣ [5]) струпъ. *Маковка.*

Повна бочачка вина, ни дзирочки, ни дна. *Яйцо.*

18. Станць баранъ у поли, просиць у Бога доли: дай Бо долю, надъ всѣми волю. *Волкъ.*
19. Станць цыганъ на золоцѣ. *Горшокъ.*
20. У лѣсѣ сцято [6]), у каморы узято, на рукахъ пла *Скрипка.*

(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семина *Степанъ Евтухинъ.* [1]) паробокъ? хороберъ? [2]) простыня и насконины. [3]) котій. [4]) воробьевъ. [5]) на верхѣ. [6]) срублено.)

(*Гродненской г., Кобринскаго у.*)

21. Семьсотъ свыще [1]), четыре плеще, два слухае, два ни хае, два дывытця. *Конь.*
22. Стоитъ домъ, безъ оконъ, безъ дверей, а въ нем полно людей. *Огурецъ.*
23. Одинъ каже: свытай Боже, другой каже: вмеркай Боже а третій каже: якъ въ день, такъ и въ ночи вытры щай зеркачи [2]). *Постель, дверь, окошко.*
24. Вузъ безъ калюсъ, бычъ безъ ляску, а дорога без пыску. *Лодка, весло, рѣка.*
25. Братъ брата сыче, біла кровъ тычэ. *Жернова.*
26. Шаталось, моталось, подъ припычокъ сховалось. *Вѣ никъ.*
27. Въ нашіи нэвісты рубашекъ большъ якъ двысты, а вітёръ выйнэ и тіло выдно. *Курица.*
28. Крикнувъ вулъ на семъ сюлъ, его невыдаты а голосъ чуваты. *Колоколъ.*
29. Матка корупатка, дітки свячоны а батько кручоный. *Сарай, снопы, цѣпъ.*

Ишла марушка въ дэвяти кожушкахъ и кто на её взглянэ, то й заплаче. *Луковица.*

Черлюнъ [3]) жука лиже. *Огонь и горшокъ въ печкѣ.*

Два брата, одинъ отъ другого чрезъ мэжу живутъ, а одинъ къ другому въ гости нэ ходятъ. *Глаза.*

Горбатынькій, маленькій, все поле збігавъ. *Серпъ.*

Чотыре брата пудъ одною шапкою стоять. *Столъ.*

Крутосто, вертосто, на немъ крестовъ зо сто. *Капуста.*

(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинаріи понъ Рѣдька. [1]) свищетъ. [2]) выпучи глаза. [3]) червленъ, ный, огонь.)

(*Гродненской г., Кобринскаго у.,*)

Бувъ у насъ баранъ, на юмъ (или нюмъ) мэньшъ шерсты якъ ранъ. *Колодка, на который рубятъ.*

Що гето за писаръ, що по ночи пыше, вткнэ пэро въ калямаръ, а самъ колыше. *Ключъ съ ведромъ у колодязя.*

Круть-вэрть, подъ черепочкомъ смерть. *Мельница.*

По соломы ходыть—нэ шелэстыть. *Солнце.*

Горбатый дідъ уся поле збігавъ. *Серпъ.*

Будьшій меньшого не доганыть. *Колеса задн. и пер.*

Стоить панна у коморы, а косы еи на дворі. *Морковь.*

У дэнь якъ обручь, а въ ночи якъ ужъ. *Поясъ.*

Шаталося, маталося, подъ припечокъ сховалося. *Метла.*

Вложивъ якъ ругъ [1]), выйнявъ якъ флякъ. *Огурецъ.*

80. Безъ нюгъ, безъ рукъ, а лізэ на друкъ [2]). *Хмель.*

81. Безъ оконъ, безъ дверей, повна церква людей. *Огурец*

82. Безъ воронки, безъ дна, повна бочка вина. *Яйцо.*

83. Безъ рукъ, безъ нюгъ, дверы отчиняе. *Вѣтеръ.*

84. Білая кобыла ввесь лісъ изъіла. *Печь.*

85. Вовкъ зелізный, хвюстъ конопляный. *Иголка и нит*

86. Выйшевъ на гюрку, отчинывъ комюрку, кобъ не па Дыминскій, то собаки заілибъ. *Пчелы.*

87. Дівка въ коморы, а еи косы на дворы. *Морковь.*

88. До горы хвостомъ ростэ. *Огурецъ.*

89. Круглое маленькое до неба докинешъ, а черезъ хату н перекинешъ. *Глазъ.*

90. Лізу, лізу позалізу на мехнуую гору. *Конь.*

91. Прыдэ осень забью лося, толову зъімъ, шкуру олу лю, а мясо за плютъ [3]) выкину. *Ленъ.*

92. Чэтырэ брата быгутъ, одинъ другого гоныть, не як не зловитъ, а кобъ нагонывъ, тобъ одынъ друго шію зломывъ. *Колеса.*

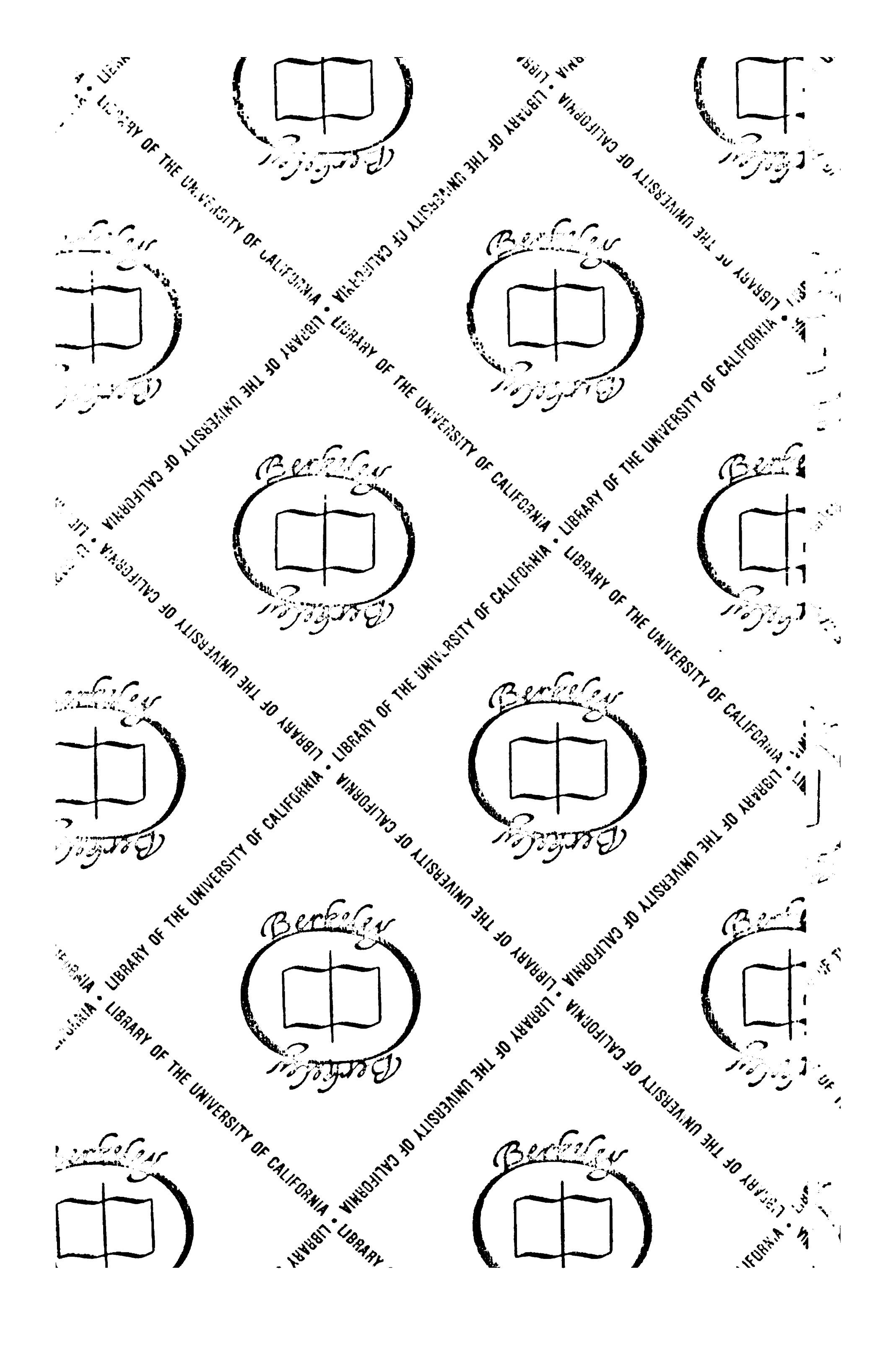
93. Якъ лежитъ, то менше за кота, а якъ устане, то бюл ше за коня. *Дуга.*

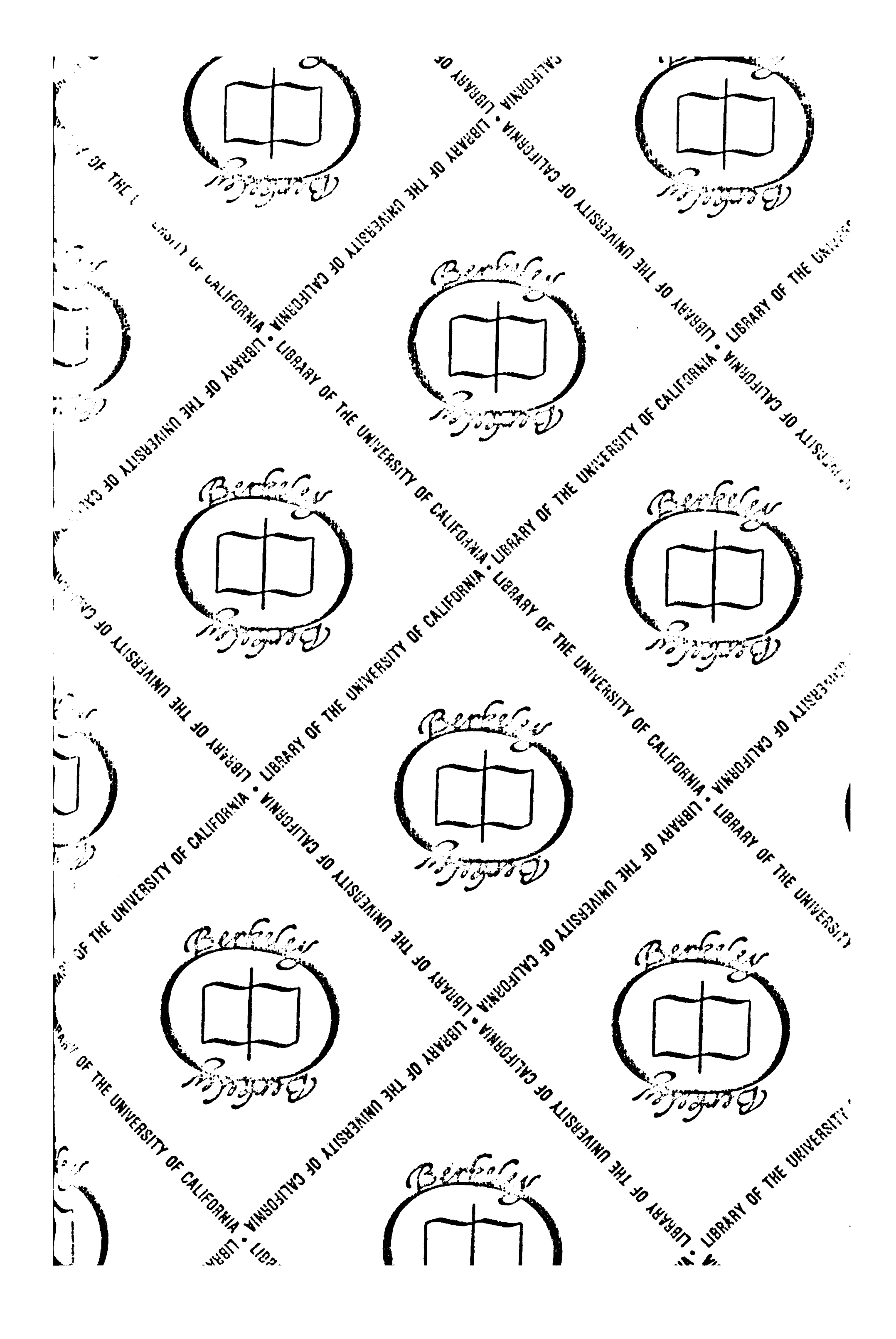
(Записалъ ученикъ Молодечненской учительской семинар *Михайло Мушицъ.* [1]) розсада. [2]) пісеть. [3]) плотъ, заборъ

P. S. Сообщенныя г. *Иваномъ Котовичемъ* пѣсни изъ села Косичь, Гро ненской губ., записаны г. *Карановскимъ*.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ВЫПУСКА.

LIBRARY OF THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA
Berkeley

